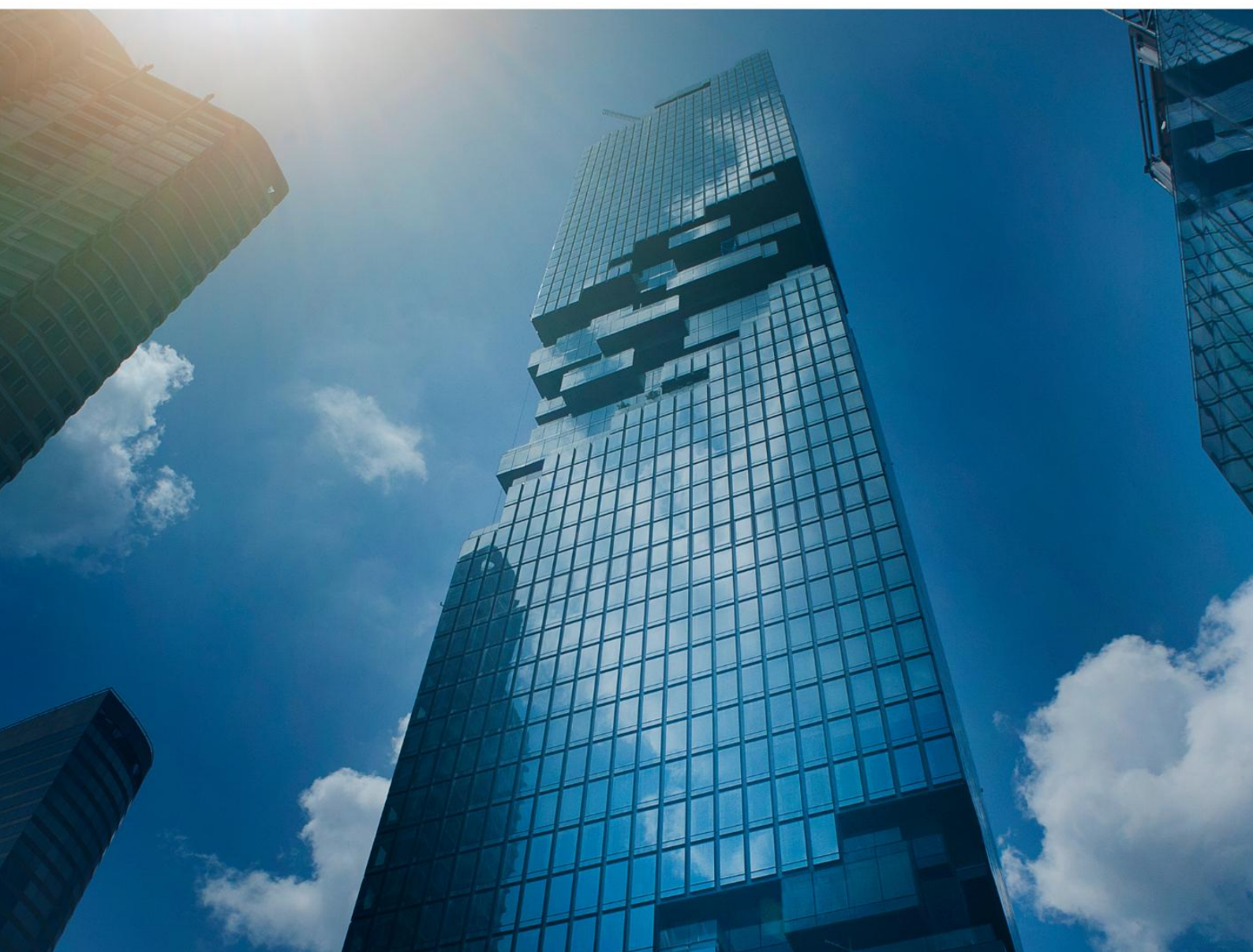

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

EDRJ.RU

ISSN 2542-0208

Экономическая теория
Экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами
Управление инновациями
Экономика и управление в образовании
Государственное управление
Региональная экономика
Мировая экономика
Логистика

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И
РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3/2025

www.edrj.ru

Нижний Новгород 2025

УДК 33
ББК 65
Э 401

Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука» – №3 - 2025 – 206 с.

ISSN 2542-0208

Статьи журнала содержат информацию, где обсуждаются наиболее актуальные проблемы современного экономического развития и результаты фундаментальных исследований в различных областях знаний экономики и управления.

Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в журнал статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 685-10/2015.

Электронная версия журнала находится в свободном доступе на сайте www.edrj.ru

УДК 33
ББК 65

Редакционная коллегия:

Главный редактор – **Краснова Наталья Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель НОО «Профессиональная наука» (mail@scipro.ru)

Балашова Раиса Ивановна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры “Экономика предприятия” Донецкого национального технического университета.

Глебова Анна Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор экономики и управления предприятием ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», член Новой экономической ассоциации. Эксперт научных направлений – антикризисное управление и банкротство, экономика предприятия и предпринимательства, управление.

Кожин Владимир Александрович – заслуженный экономист РФ, доктор экономических наук, профессор кафедры организации и экономики строительства Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета. Эксперт научных направлений – финансы, бюджетирование, экономика предприятия, экономика строительства.

Мазин Александр Леонидович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Эксперт научных направлений: экономика труда, экономическая теория.

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и информационных технологий в управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университет им. Н.П. Огарёва. Эксперт научных направлений: социальная ответственность бизнеса, эконометрика, статистика.

Лаврентьева Марина Анатольевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры социальной медицины и организации здравоохранения. ФГБОУ ВО “Нижегородская государственная медицинская академия” Министерства здравоохранения Российской Федерации. Эксперт научных направлений: учет, анализ, аудит, экономическая теория, экономика труда.

Тиндова Мария Геннадьевна – кандидат экономических наук; доцент кафедры прикладной математики и информатики (Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВПО РЭУ им. Плеханова). В полномочия входят организация и/или проведение экспертной оценки статей по проблемам экономико-математического моделирования.

Шагалова Татьяна Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Эксперт научных направлений: бюджетирование, мировая экономика, ценообразование, экономика предприятия, инновационный менеджмент.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

Оглавление

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ.....	7
Харакоз Ю. К. Развитие международных стандартов финансовой отчетности: мировой аспект.....	7
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ.....	13
Литвиненко Р.В., Шведов В.В. Цифровая трансформация систем мониторинга и контроля общественного порядка в муниципальных образованиях.....	13
МАРКЕТИНГ.....	23
Makhtibekov A. Marketing in a cross-cultural environment and its impact on consumer communication perception.....	23
Shurtabayeva A. Analysis of the impact of branding on hotel positioning in a highly competitive hotel industry.....	29
Tolstobrova L. Russia-China and USA-China trade trends.....	35
Сейдуалин Д.А., Омарова А.С. Инновационные маркетинговые подходы в развитии туризма в Улытау.....	43
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ.....	49
Айвазян Г. В., Моисеев Н. А. Исследование динамики связи курса рубля и цены на нефть в 2021-2024 гг. с использованием метода DCC GARCH.....	49
МЕНЕДЖМЕНТ.....	56
Лукиянов А.А. Классификация и взаимодействие заинтересованных сторон в системе корпоративной социальной ответственности: теоретический и практический аспекты.....	56
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	62
Абдуллоева Н.Ж., Муллина И.В. Экономическое развитие ШОС и его влияние на состояние мировой экономики.....	62
Абрамова А.И. Условия реализации экономического потенциала экономики Германии в условиях возрастающей международной конкуренции.....	73
Кузнецов Е. Г. Энергетика и налоги: как налоговая политика влияет на устойчивое развитие организаций в ЕАЭС.....	82
Победимский И.И. История и перспективы развития стандартов аудита в странах ЕАЭС.....	94
РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ.....	105
Тришкин П.Р., Сливинский Д.В. Аспекты взаимодействия с туристическими фирмами как инструмента повышения конкурентоспособности авиационного предприятия.....	105

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ	111
Никулина В. В., Шевченко Ю. С. Пути укрепления финансовой устойчивости акционерного общества и сокращения вероятности банкротства	111
Филиппова А.А. Совершенствование методологии оценки рыночной стоимости коммерческого банка	118
ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА.....	128
Stepanov M. The impact of digital financial tools on the development of small and medium-sized enterprises.....	128
Дюсембаева Л.К., Тилепиев М.Ш., Серимбетов М.А. Причины коррупционных явлений в Казахстане	134
ЭКОНОМИКА ТРУДА.....	144
Вереникина А.О. Теоретические основы развития управленческих кадров на предприятии.....	144
Сергеев М.В., Шведов В.В. Теоретические основы формирования компетентного кадрового состава в органах внутренних дел	153
ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ.....	162
Ветренко М.С. Возвращаемость - ключевой элемент роста медицинской клиники.....	162
Нарайкина В.М., Сысоева Е.А. Ретроспективный анализ нормативно-правового регулирования процессов цифровизации в России	167
Наумова Ю.А., Кузнецова Н.В. Резервы повышения эффективности деятельности сельскохозяйственной организации	179
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.....	186
Стрельников А. П. Реализация инвестиционных программ по внедрению цифровых технологий в атомной отрасли РФ	186
Стрельников А.П. Экономические риски инвестиционных проектов в области малой атомной энергетики	197

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, АНАЛИЗ, АУДИТ

УДК 33

Харакоз Ю. К. Развитие международных стандартов финансовой отчетности: мировой аспект

Development of international financial reporting standards: a global aspect

Харакоз Ю. К.

кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры мировой экономики
Дипломатическая Академия МИД России
Kharakoz J.K.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the World Economy Department
Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные направления и перспективы развития международных стандартов финансовой отчетности в мировом учетном сообществе. В проведенном исследовании отмечается, что международные правила формирования финансовой отчетности в мировой и российской практике имеют большое значение для создания более эффективной и инновационной учетно-аналитической системы.*

***Ключевые слова:** бухгалтерский учет, международные стандарты финансовой отчетности, учетные системы.*

***Abstract.** The article discusses the main directions and prospects for the development of international financial reporting standards in the global accounting community. The study notes that international rules for the formation of financial statements in the world and Russian practice are of great importance for creating a more efficient and innovative accounting and analytical system.*

***Keywords:** accounting, international financial reporting standards, accounting systems.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Введение

Компании по всему миру, деятельность которых выходит за пределы национальных рынков, все чаще применяют МСФО для составления финансовой отчетности. Это позволяет им улучшить прозрачность и сравнимость финансовой информации на международном уровне. Благодаря использованию МСФО, компании также могут облегчить доступ к международным инвестициям и капиталу, что способствует всеобщему росту и развитию международного сотрудничества. Кроме того, стандарты МСФО помогают снизить риски и улучшить управление финансовыми ресурсами бизнес-единиц.

Наряду с этим, все больше стран внедряют МСФО в свою национальную практику учета. Это помогает компаниям стандартизировать свою отчетность, снижая издержки на перевод финансовых данных в соответствии с различными правилами, которые регламентированы национальными стандартами. Ведомства, разрабатывающие и устанавливающие стандарты, а также регулирующие органы и лица, принимающие управленческие решения, крайне заинтересованы в том, чтобы финансовая отчетность оказывала положительное влияние на экономику.

Методологическая основа исследования

Использовались общенаучные методы исследования, такие, как методы системного анализа и исследования операций, метод сравнений и аналогий, а также методы формально-логические, перехода от общего к частному.

Мировая практика применения МСФО

На основе проведенных эмпирических исследований, именно эффективно и рационально работающие рынки содействуют экономически выгодному распределению капитала. В случае слаженной работы рынка устанавливается оптимальное соотношение цен на ценные бумаги, эффективно организуется распределение капитала в экономической сфере, и в результате все получают больше выгоды. В этой связи можно заключить, что более крупные рынки имеют более высокую степень информативности цен, что помогает инвесторам и менеджерам отличать выгодные инвестиции от невыгодных с помощью более точных показателей оценки качества финансовой отчетности. [1]

По состоянию на второй квартал 2024 г. в 168 странах мира сложилось определенное отношение к практике внедрения МСФО. Фонд МСФО занимается разработкой и сопровождением анкет (профилей), отражающих применение учетных стандартов в отдельных юрисдикциях (профили юрисдикций). В настоящее время заполнены профили для 168 юрисдикций, включая все юрисдикции стран "Большой двадцатки". Согласно условиям представления информации, их подразделяют на следующие группы:

1. МСФО имеют обязательную силу для национальных публичных компаний;
2. МСФО являются разрешенными, но не подлежат обязательному применению национальными публичными компаниями;
3. применение МСФО по отношению к иностранным компаниям является обязательным или разрешенным для листинга;
4. для малых и средних предприятий МСФО носят обязательный или разрешенный характер;

5. ожидается принятие МСФО для МСП. [2]

Фонд МСФО регулярно проводит анализ всех юрисдикций с целью выявления тенденций распространения стандартов в мировой экономической практике (табл 1.). Таким образом, из всех рассматриваемых фондом МСФО стран в 21 юрисдикции стандарты обязательными не являются.

Таблица 1

Применение МСФО по регионам мира

Регион	Число стран	Страны, предъявляющие требования к отчетности по МСФО для всех или большинства национальных публичных акционерных обществ	Страны, требующие составления отчетности по МСФО, в % от общего числа стран региона	Страны, разрешающие применение или требующие соблюдения МСФО для некоторых, но не для большинства национальных публичных акционерных обществ	Страны, не требующие и не разрешающие применение стандартов МСФО для каких-либо национальных публичных акционерных обществ
Азия и Океания	35	28	80	2	5
Африка	39	37	94,87	1	1
Ближний Восток	13	12	92,31	1	0
Европа	44	43	97,73	1	0
Северная и Южная Америка	37	26	70,27	9	2
Итого	168	147	87,5	14	8
В % от общего числа юрисдикций	100	87,5		8,33	4,76

Источник: <https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/>

По данным проведенного анализа можно сделать вывод, что из общего числа стран, которые допускают применение МСФО, 87,5 % требуют применения Международных стандартов финансовой отчетности для всех или большинства отечественных публичных организаций. Рассматривая отдельно регионы, следует отметить, что в Европе такие требования предъявляют 98 % от всех стран, а в Северной и Южной Америке – 70,3 % юрисдикций. [2]

Помимо общих МСФО интерес представляет также рассмотрение географии применения МСФО для МСП – модифицированной упрощенной версии полноценных правил, которые были выпущены Советом по МСФО в 2009 г., применимые к финансовой отчетности предприятий широкого профиля и другой финансовой отчетности компаний, которые во многих странах называют малыми и средними

предприятиями (табл. 2). Международный стандарт для МСП смягчает требования к раскрытию информации и упрощает правила учета, особенно в отношении нематериальных активов, финансовых инструментов и деловой репутации. Кроме того, данные стандарты являются более рентабельными, чем полноценные МСФО. К тому же МСФО для МСП значительно менее сложны, чем полная версия стандартов.

Таблица 2

Применение МСФО для МСП в мировой практике, 2024 и 2019 гг.

Статус применения	Количество стран, 2024 г.	% от общего числа стран, разрешающих применение МСФО, 2024 г.	Количество стран, 2019 г.	% от общего числа стран, разрешающих применение МСФО, 2019 г.
МСФО для МСП обязателен или допустим к применению	86	51%	73	44%
МСФО для МСП в настоящее время находится на стадии рассмотрения	12	7%	13	8%
МСФО для МСП не используется и не находится на стадии рассмотрения	70	42%	80	48%
Всего	168	100%	166	100%

Источник: <https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/>

Руководство по применению, наглядные примеры и основания для заключений по МСФО, а также интерпретации КРМФО, которые своевременно обновляются, являются второстепенной составляющей стандартов. Разъяснения и сопутствующие документы имеют менее высокую степень обязательности, чем МСФО и интерпретации КИМСФО. Как правило, в разъяснениях прямо указывается, что они не являются частью соответствующего стандарта, а выполняют лишь сопроводительную функцию. [3]

Особенности применения МСФО

Необходимо отметить, что в настоящее время не достигнута абсолютная взаимосовместимость между положениями Рамочной программы и отдельными стандартами. В случаях спорных позиций Рамочная программа занимает вспомогательную функцию. Однако заявленной целью органов МСФО является согласованность отдельных положений и вышестоящих стандартов.

В пояснениях стандарта указано, что, если компания уже составляла отчетность в соответствии с МСФО в одном из предыдущих периодов, но составление отчетности по МСФО было приостановлено, у нее есть выбор использования МСФО в дальнейшей

учетной практике. При возвращении к составлению отчетности по МСФО компания может либо вновь применить МСФО 1, либо применить последний метод учета по МСФО ретроспективно в соответствии с МСФО (IAS) 8 (IFRS 1.4A). Указав причины перерыва в составлении отчетности по МСФО и мотивы использования соответствующего варианта, компания может решить, какая альтернатива является более выгодной для реализации международных правил (МСФО 1.23A-1.23B).

Если приобретенная компания или группа компаний впервые после приобретения включается в состав группы, составляющей отчетность в соответствии с МСФО, то, как правило, она включается в состав группы на момент приобретения. В этот момент должен быть подготовлен вступительный баланс по МСФО, который затем служит основой для распределения цены приобретения бизнес-единицы. Как правило, отправной точкой для перехода на МСФО служит финансовая отчетность, ранее подготовленная в соответствии с положениями национального законодательства. Поскольку в течение года обычно не составляется (полная) финансовая отчетность, для приобретений, следовательно в данный момент формируется баланс в соответствии с HGB. Затем необходимо использовать методы учета и оценки компании-покупателя для анализа и количественной оценки основных различий между РСБУ и МСФО.

В большинстве случаев одновременно необходимо скорректировать внутреннюю отчетность, поскольку многие подходы к оценке по МСФО требуют планирования данных на основе правил стандартов, как правило, требуется информация о планировании, бюджетах и прогнозах в соответствии с МСФО. [4]

Таким образом, использование Международных стандартов финансовой отчетности в качестве единой информационно-аналитической базы помогает анализировать результаты деятельности компаний, упрощает подготовку сравнительных данных между компаниями и анализ основных показателей их деятельности.

Заключение

В эпоху глобализации и развития информационных и нанотехнологий транснациональные компании открывают дочерние предприятия в разных уголках мира. Трансграничные инвестиции и принципы глобализации существенно повлияли на качество и характер финансовой отчетности. Стремление к сближению с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО) способствовало стандартизации и сопоставимости финансовых отчетов. Поэтому правительства, международные и национальные компании, а также регулирующие органы должны продолжать работу по сближению с МСФО. В ходе различных исследований был сделан вывод о том, что следование пути гармонизации МСФО положительно сказывается на

сопоставимости информации, её качестве, условиях функционирования рынка капитала, квалификации аналитиков, стоимости информации и её использовании. [5]

Библиографический список

1. Wurgler J. Financial markets and the allocation of capital // Journal of Financial Economics. 2000. №58. С. 187-214.
2. Who uses IFRS Accounting Standards? // IFRS Foundation 2024. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/> (дата обращения: 10.03.2025).
3. Reusch M. Die Kaufpreisallokation nach IFRS 3 am Beispiel eines strategischen Flughafen-Erwerbs // München, GRIN Verlag. 2008. S. 203-220.
4. Erstmalige Anwendung der IFRS (IFRS) [Электронный ресурс] // NWB Verlag URL: <https://datenbank.nwb.de/Dokument/247041/> (дата обращения: 11.03.2025).
5. Lourenço I., Branco M.C. Main Consequences of IFRS Adoption: Analysis of Existing Literature and Suggestions for Further Research // Revista Contabilidade & Finanças. 2015. №26. С. 127-139.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 352.075

Литвиненко Р.В., Шведов В.В. Цифровая трансформация систем мониторинга и контроля общественного порядка в муниципальных образованиях

Digital transformation of monitoring and public order control systems in municipal entities

Литвиненко Руслан Валерьевич,

магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Шведов Владислав Витальевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Litvinenko Ruslan Valerievich,

Master's student, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Shvedov Vladislav Vitalievich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

***Аннотация.** Цифровая трансформация охватывает все больше аспектов деятельности муниципальных образований, затрагивая в том числе сферу обеспечения общественного порядка. Традиционные механизмы мониторинга и контроля, основанные на отчетности и визуальном наблюдении, уступают место высокотехнологичным решениям, которые позволяют интегрировать массивы разрозненных данных, обеспечивая более оперативную и точную оценку ситуации на местах. Цифровые платформы, системы видеонаблюдения с элементами распознавания образов и интеллектуальные аналитические инструменты становятся ключевыми звеньями в создании эффективных контуров безопасности. В статье рассматриваются теоретические и методологические аспекты цифровой трансформации систем мониторинга и контроля общественного порядка в муниципальных образованиях. Выявляются основные тренды и драйверы внедрения IT-решений, включая совершенствование правовой базы, повышение уровня цифровой грамотности кадров, а также растущую доступность облачных сервисов и больших данных. Особое внимание уделяется вопросам информационной безопасности и правомерного использования технологий, обеспечивающих сбор, хранение и анализ чувствительной информации. На основе анализа литературы и реальных кейсов выделяются ключевые направления совершенствования цифровой инфраструктуры муниципалитетов, повышения эффективности управления ресурсами и координации между различными участниками процесса обеспечения правопорядка. Предложенные в статье выводы и рекомендации могут быть полезны органам местного самоуправления, государственным структурам и экспертному сообществу, заинтересованным в повышении уровня общественной безопасности посредством интеграции современных цифровых инструментов.*

Ключевые слова: цифровизация, муниципалитет, мониторинг, контроль, безопасность, аналитика, управление.

Abstract. Digital transformation is progressively covering numerous aspects of municipal entities' activities, including public order maintenance. Traditional monitoring and control mechanisms, which rely on reporting and visual observation, are being replaced by advanced technological solutions. These solutions enable the integration of diverse data sets and offer faster and more accurate assessments of local situations. Digital platforms, video surveillance systems with image recognition, and intelligent analytical tools are becoming key components in developing effective security frameworks. This

article explores the theoretical and methodological aspects of the digital transformation of public order monitoring and control systems within municipal entities. It identifies major trends and drivers behind IT solution adoption, including improvements to the regulatory environment, enhanced digital literacy among staff, and the growing availability of cloud services and big data. Special attention is paid to information security issues and the lawful use of technologies that collect, store, and analyze sensitive data. Drawing on literature review and real-life case studies, the author highlights critical avenues for advancing municipal digital infrastructures, improving resource management efficiency, and strengthening coordination among the various stakeholders involved in maintaining public order. The conclusions and recommendations presented in the article may interest local government bodies, state agencies, and the expert community, all of which aim to enhance public safety through the application of state-of-the-art digital tools.

Keywords: digitalization, municipality, monitoring, control, security, analytics, management

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Общественный порядок в муниципальных образованиях традиционно поддерживается совокупностью мер контроля, надзора и профилактики правонарушений. Исторически данные меры базировались на классических административных процедурах, личном присутствии сотрудников правопорядка и отчетности на бумажных носителях. Однако в последние годы меняется сама природа общественных пространств, усиливается динамика миграционных и социальных процессов, ускоряется информационный обмен. Эти факторы выдвигают повышенные требования к оперативности, точности и адаптивности механизмов управления. Одновременно мир вступает в эпоху активной цифровой трансформации, когда организации всех уровней и направлений деятельности переходят к электронным формам документооборота, используют облачные сервисы, большие данные, интернет вещей и алгоритмы искусственного интеллекта. Муниципальные образования не остаются в стороне, стремясь повышать эффективность своей работы с помощью современных инструментов. Системы мониторинга и контроля общественного порядка становятся одним из наиболее показательных направлений, где преимущества цифровизации видны особенно ярко.

Во-первых, традиционные методы контроля, основанные на регулярных обходах территории, реагировании по сигналам граждан и оперативных сводках, нередко страдают от неполноты сведений и задержек в получении информации. Цифровые технологии позволяют устанавливать камеры видеонаблюдения, датчики движения, интеллектуальные сенсоры, способные в реальном времени передавать данные в единые диспетчерские центры. Там они автоматически анализируются специальным программным обеспечением, позволяя выявлять аномальные ситуации (скопления людей, нарушения трафика, акты вандализма) и оперативно на них реагировать.

Во-вторых, широкое распространение мобильных приложений и онлайн-платформ вовлекает в процесс обеспечения безопасности не только официальные структуры, но и граждан. Благодаря удобным цифровым сервисам жители могут сообщать о проблемах, происшествиях и иных фактах, влияющих на безопасность, непосредственно через смартфон. Это повышает уровень доверия к местной власти, ускоряет передачу данных и способствует более раннему предупреждению правонарушений.

В-третьих, концепция «умного города» (Smart City) подразумевает комплексный подход к управлению урбанизированными территориями, где сбор и анализ больших данных играют центральную роль. Муниципальные системы видеонаблюдения, счетчики уличного освещения, датчики контроля качества воздуха, интеллектуальные светофоры, транспортные трекеры — все это элементы цифровой среды, интегрированной для более рационального использования ресурсов и поддержания общественного порядка.

Исследователи по-разному оценивают процесс цифровой трансформации в муниципалитетах. Так, А. С. Никитина [10] указывает на перспективы информационных систем для мониторинга деятельности органов власти, подчеркивая важность интеграции местных и региональных сервисов. С другой стороны, Л. В. Ватлина [5] рассматривает цифровые инструменты как способ укрепления муниципального самоуправления, отмечая, что высокотехнологичные решения способны повысить прозрачность принятия решений. В ряде работ выделяют тему взаимодействия граждан и местной власти. К примеру, В. А. Воропанов и А. В. Горячев [6] пишут о цифровой трансформации деятельности территориальных общественных самоуправлений, а Н. Е. Булетова [2] подчеркивает вклад цифровизации в достижение стратегических целей развития территории. Между тем, А. И. Мордвинцев [8] анализирует деятельность контрольно-счетных органов, указывая на потенциал современных технологий в сфере муниципального управления. Также внимание специалистов сфокусировано на правовых и экономических аспектах. Н. М. Блаженкова [1] связывает цифровизацию с факторами, влияющими на мониторинг социально-экономического развития, а В. В. Сулимин и В. В. Шведов [11] поднимают тему вызовов в эпоху постпандемии, видя в IT-решениях возможность преодоления кризисных явлений. Вопросами информационной открытости власти занимается А. С. Никитина и Т. Е. Зерчанинова [9], акцентируя внимание на росте требований общества к публичности данных в ходе цифровой трансформации. Существенное место занимает концепция «умного города», о которой пишет И. А. Быков [3], рассматривая городские коммуникационные платформы как базовый элемент цифрового управления. В ином ракурсе эту тему развивает Л. В. Ватлина [5], указывая на важность цифровых инструментов при принятии оперативных

управленческих решений на муниципальном уровне. Проблема ресурсообеспеченности, в том числе кадровой, неоднократно затрагивается в обзоре Р. Р. Манафова [7], где внимание уделено опыту МЧС по цифровизации процессов управления персоналом. И наконец, сборник «Цифровая трансформация общества в условиях новых вызовов» [12] поднимает вопрос комплексного влияния IT на экономику, общественную сферу и систему государственного управления, показывая универсальность данных процессов в масштабах всей страны.

Цифровая трансформация систем мониторинга и контроля общественного порядка в муниципальных образованиях представляет собой многоуровневый процесс, затрагивающий как технологическую, так и организационно-управленческую стороны. Данный процесс можно рассматривать как эволюцию традиционных методов кибернетического управления безопасностью, где благодаря новым цифровым инструментам возрастают точность, прозрачность и скорость сбора и анализа данных.

1. Технологические основы трансформации

Важнейшим условием цифровой трансформации становится внедрение информационных систем, способных обрабатывать большие объемы данных в режиме реального времени. К ним относятся:

- Сети видеонаблюдения с умными камерами, фиксирующими перемещения транспортных средств, пешеходов, а также распознающими потенциальные угрозы.
- Аналитические платформы, интегрированные с базами данных, позволяющие сопоставлять сведения о происшествиях, статистических показателях правонарушений и менять алгоритмы реагирования при обнаружении новых закономерностей.
- ГИС-сервисы (геоинформационные системы), обеспечивающие визуальную картографическую поддержку, позволяющую оперативно выявлять очаги напряженности или места с повышенной концентрацией инцидентов.
- Мобильные приложения и порталы, предоставляющие гражданам каналы для уведомления властей о нарушениях общественного порядка, обсуждения городских проблем, получения обратной связи.

Благодаря технологическим инновациям муниципальные структуры могут формировать актуальные карты правопорядка, оперативно реагировать на сообщения о происшествиях, а также прогнозировать развитие ситуации. Кроме того, оцифровка процессов позволяет аккумулировать исторические данные, формируя основу для долгосрочного планирования профилактических мероприятий и оптимизации распределения ресурсов.

2. Организация межведомственного взаимодействия

Цифровая трансформация невозможна без согласованных действий различных ведомств и служб. Муниципальные органы, правоохранительные подразделения,

службы быстрого реагирования, структуры ЖКХ и транспортные организации должны обмениваться информацией в единой среде, чтобы оперативно решать возникающие проблемы. Создание межведомственных центров мониторинга, где консолидируются данные с разных источников, становится ключевым элементом новой модели управления.

Объединение баз данных требует определенной правовой и технологической подготовки: унификации форматов, разработки протоколов взаимодействия, обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем, подобная интеграция повышает эффективность, поскольку сведения о происшествиях, жалобах жителей или неполадках в инфраструктуре могут сразу же передаваться в компетентные органы для принятия мер.

3. Роль гражданского участия

Современные концепции «умных городов» и цифрового управления предполагают активное участие общества в мониторинге общественного порядка. Использование мобильных приложений, онлайн-платформ обратной связи и краудсорсинговых инструментов позволяет жителям непосредственно вовлекаться в решение локальных проблем. Так, граждане получают возможность сообщать о фактах вандализма, актов агрессии, несанкционированной торговли, нарушения тишины, дорожных инцидентах и других правонарушениях, дополняя официальные каналы информации.

Активное участие населения дает два эффекта: во-первых, расширяется охват контроля, во-вторых, укрепляется доверие к муниципальным структурам. Однако для этого необходимы качественные информационные кампании, демонстрирующие жителям простоту и реальную пользу от цифровых сервисов. Параллельно требуется формировать культуру использования подобных систем, чтобы избежать ложных сообщений или злоупотреблений.

4. Безопасность и правовые аспекты

Цифровая среда несет в себе не только технологические возможности, но и повышенные риски. Утечка персональных данных, кибератаки на серверы с критической информацией, неправомерное использование систем распознавания лиц и другие угрозы могут нанести существенный ущерб муниципальной системе и подорвать доверие граждан. Поэтому еще на этапе планирования цифровой трансформации следует закладывать механизмы кибербезопасности, которые включают:

- Шифрование каналов передачи данных;
- Многоуровневую аутентификацию пользователей;
- Регулярные аудиты и обновления систем безопасности;
- Четкое разграничение прав доступа к различным слоям данных.

Нормативно-правовое обеспечение также должно соответствовать уровню развития технологий. Необходимо уточнять местное и региональное законодательство, которое регламентирует порядок сбора и обработки персональных данных, использование систем видеонаблюдения, возможности граждан и ведомств по доступу к общей базе. Любые сбои в правовом поле могут привести к конфликтам интересов, жалобам и судебным разбирательствам.

5. Инвестиции в инфраструктуру и кадры

Одной из распространенных проблем при внедрении высокотехнологичных систем является недостаток квалифицированного персонала и финансовых ресурсов. Малые муниципальные образования часто испытывают нехватку ИТ-специалистов и не могут самостоятельно обслуживать сложные цифровые решения. Поэтому, помимо поиска внешних подрядчиков и внедрения моделей государственно-частного партнерства, властям стоит думать о создании внутри своей структуры отделов или подразделений, отвечающих за ИТ и цифровую аналитику.

Обучение и переподготовка кадрового состава становятся ключевым фактором успеха. Муниципальные служащие, отвечающие за контроль общественного порядка, должны понимать принципы работы цифровых платформ, уметь анализировать данные, а также взаимодействовать с гражданами с помощью онлайн-инструментов. Недооценка человеческого фактора способна нивелировать даже самые передовые технологии.

6. Управленческие эффекты и перспективы развития

Внедрение цифровых систем мониторинга и контроля общественного порядка ведет к изменениям в управленческих практиках. Руководители муниципальных служб получают доступ к более полным и актуальным данным, что позволяет быстрее выявлять болевые точки, принимать решение на основе фактов, а не на догадках, и поддерживать обратную связь с жителями. Системы визуализации и аналитики помогают структурировать массивы информации, строить прогнозы, моделировать различные сценарии развития ситуации.

Долгосрочной перспективой может стать формирование единой цифровой платформы, охватывающей все аспекты городской (или поселковой) инфраструктуры — от безопасности и коммунального хозяйства до социального обслуживания и управления трафиком. Аналитические инструменты (Big Data, машинное обучение, AI) позволят глубже понимать закономерности во взаимодействии различных факторов, что крайне важно для предупреждения правонарушений и системной работы над повышением уровня общественной безопасности.

Таблица 1

Ключевые аспекты цифровой трансформации мониторинга и контроля общественного порядка

Аспект	Содержание	Ожидаемые результаты
Технологические решения	Видеонаблюдение, аналитические платформы, ГИС, мобильные приложения, IoT-сенсоры	Реальное время сбора данных, оперативный анализ, прогнозирование ситуаций
Межведомственное взаимодействие	Создание единой среды данных для муниципалитетов, правоохранительных органов, экстренных служб	Сокращение временных задержек, повышение согласованности действий
Гражданское участие	Привлечение населения через онлайн-сервисы, мобильные приложения, краудсорсинговые платформы	Повышение доверия к властям, расширение охвата контроля, раннее выявление проблем
Безопасность и правовое поле	Механизмы защиты данных, правовая регламентация использования систем видеонаблюдения и анализа	Снижение рисков кибератак, соблюдение прав граждан, легитимизация цифровых решений
Кадровое обеспечение	Обучение ИТ-навыкам, формирование специализированных отделов, привлечение экспертов	Профессиональное сопровождение проектов, устойчивость к техническим сбоям
Управленческие эффекты	Использование визуализации данных, аналитических отчетов, планирование и прогнозирование	Улучшение качества принятия решений, оптимизация ресурсов, нацеленность на результат
Перспективы развития	Формирование «умных городов», интеграция систем, государственно-частное партнерство	Комплексное управление урбанистической средой, повышение уровня общественной безопасности

Цифровая трансформация, таким образом, формирует новый контекст работы муниципальных образований, где ключевым ресурсом становится информационная компетентность, а главным фактором успеха — способность вовремя адаптироваться к технологическим трендам.

Цифровая трансформация систем мониторинга и контроля общественного порядка в муниципальных образованиях вырисовывается как один из важнейших элементов современной модели управления территорией. Перевод традиционных процессов в электронную плоскость позволяет консолидировать данные, расширять

каналы коммуникации с населением и ускорять принятие решений. Внедрение интеллектуальных видеокамер, геоинформационных сервисов и мобильных приложений способствует не только улучшению показателей правопорядка, но и росту доверия к органам местной власти.

Анализ показывает, что успех подобных инициатив во многом зависит от организационно-технологического фундамента. Слаженная межведомственная координация, наличие квалифицированных кадров, четкие правовые рамки и соблюдение принципов информационной безопасности — все эти факторы являются обязательными для формирования устойчивой цифровой среды. Важную роль играет и заинтересованность граждан, которые, получая удобные инструменты для подачи обращений и жалоб, начинают активно влиять на оперативность и прозрачность управления.

При этом необходимо учитывать возможные риски, связанные с защитой персональных данных, угрозами кибератак и сложностями финансирования инфраструктурных проектов. Нельзя забывать и о кадровом вопросе: даже самые передовые решения не дают результата без специалистов, способных их грамотно сопроводить и развивать.

В целом, цифровая трансформация систем мониторинга и контроля общественного порядка закладывает основу для более эффективного, прозрачного и проактивного муниципального управления. Далее следует масштабирование успешных практик, обмен опытом между городами и регионами, а также совершенствование нормативных актов, регулирующих внедрение подобных технологий. Комплексный подход к данным вопросам может обеспечить качественно новый уровень безопасности и комфорта в муниципальных образованиях, отвечая на вызовы современного общества.

Библиографический список

1. Байдаев, М. М. Подготовка кадров для органов внутренних дел Российской Федерации в условиях цифровой трансформации / М. М. Байдаев // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 203-214. – DOI 10.12737/2500-0543-2022-7-4-203-214. – EDN CXGAUR.
2. Калицкая, В. В. Экономическая и информационная безопасность в условиях цифровизации / В. В. Калицкая, Р. Т. Шахбазян, Е. К. Каргополова // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21 марта 2024 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2024. – С. 193-197. – EDN ITRGRT.

3. Конуров, А. Г. О необходимости формирования у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации навыков по применению специальной техники в едином цифровом пространстве МВД России / А. Г. Конуров, И. А. Кубасов, Ю. В. Синютин // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – № 4(60). – С. 96-101. – EDN HUFPIJ.

4. Кочергин, Д. А. Информационные технологии в кадровом делопроизводстве уголовно-исполнительной системы / Д. А. Кочергин // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2018. – № 2(10). – С. 42-43. – EDN XNQNEB.

5. Лысенко, Е. С. Особенности управления органами внутренних дел в условиях некомплекта кадрового состава / Е. С. Лысенко // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2020. – № 1. – С. 364-367. – EDN ZPMMDF.

6. Морсакова, Ю. В. Совершенствование методик подготовки кадров с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Ю. В. Морсакова // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2021. – № 15. – С. 216-217. – EDN BGTIES.

7. Мыльников, М. А. К вопросу о применении кадровой технологии "перевод сотрудника" в органах внутренних дел Российской Федерации: правовой и организационный аспект / М. А. Мыльников // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 3(98). – С. 53-58. – EDN NSZGSP.

8. Наумов, Ю. Г. Цифровая трансформация информационных ресурсов в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Ю. Г. Наумов, Э. А. Стенюшкина // На страже экономики. – 2024. – № 3(30). – С. 61-70. – DOI 10.36511/2588-0071-2024-3-61-70. – EDN JIMDOM.

9. Ольшевский, А. В. Цифровизация кадровой работы в органах внутренних дел / А. В. Ольшевский // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 1(57). – С. 81-86. – DOI 10.36511/2078-5356-2022-1-81-86. – EDN VLEJYU.

10. Серебренникова, М. А. Аспекты цифровизации кадровой работы на государственной службе / М. А. Серебренникова, Е. С. Куликова // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 6. – EDN UPRMXF.

11. Сулимин, В. В. Цифровая трансформация экономики: возможности, вызовы и перспективы в эпоху постпандемии / В. В. Сулимин, В. В. Шведов // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_298. – EDN AVIGQS.

12. Челубеева, Н. Н. Цифровая трансформация профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: проблемы и перспективы / Н. Н. Челубеева, М. М. Байдаев // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1(15). – С. 227-234. – EDN RZXDRP.

13. Чемарина, Ю. В. Взаимодействие ФСИН России и гражданских вузов: опыт профильной кафедры по подготовке IT-специалистов / Ю. В. Чемарина, И. А. Шаповалова, Е. Г. Царькова // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 500-503. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-11-500-503. – EDN JGULFS.

МАРКЕТИНГ

UDC 339.138

Makhtibekov A. Marketing in a cross-cultural environment and its impact on consumer communication perception

Makhtibekov Abdulbasyr

Master of Business Administration, Bay Atlantic University
Washington, USA

***Abstract.** This article examines the features of marketing communications in a cross-cultural environment and the impact of cultural differences on consumer perception of advertising messages. It explores the influence of language barriers, symbolism, social norms, and behavioural patterns on the interpretation of marketing campaigns in different countries. The process of adapting visual and textual advertising elements to local preferences is studied. The analysis covers glocalization strategies, audience segmentation based on cultural characteristics, the use of local context, and modern tools for testing the effectiveness of advertising campaigns. Recommendations are formulated for developing universal yet culturally adapted marketing strategies.*

***Keywords:** cross-cultural marketing, cultural barriers, advertising adaptation, localization, glocalization, marketing communications, advertising interpretation.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Introduction

Twenty-first-century marketing communications face serious problems that arise from cultural differences, which profoundly affect consumer responsiveness to marketing communications. Symbolism, color, written word, and imagery that work in one nation can be misread or elicit negative responses in another. The marketing difficulties that arise as a result of cross-cultural difference are a result of incompatibilities in social norms, perceptions, and values, hence making it important to tailor strategies to enhance consumer attention in diverse geographic areas.

One of the largest challenges for international marketing is striking a balance between global brand uniformity and the need to be sensitive to local idiosyncrasies. Firms seek to develop marketing approaches that are integrated and responsive, customizing their practices to suit the distinct attributes of their respective target markets. In this context, adjustment of visual and text-based elements in marketing is key to overcoming cultural barriers to marketing and making marketing communications more effective.

Current technological advances utilized in product promotion advertisement, social sentiment analysis, and data analysis enable companies to design accurate adaptation

strategies, hence minimizing the consequences of miscommunication resulting from misinterpreted marketing messages. Simply translating material or applying standardized advertising methods is not enough in order to be successful in a global marketplace. Organizations need to be aware that ads can be interpreted in different ways in different social contexts, not just requiring linguistic and pictorial adaptations but also adaptations of the underlying marketing message.

The aim of this study is to analyze the impact of cultural differences on the interpretation of marketing messages. The relevance of this research is driven by the increasing internationalization of business and the necessity of creating effective marketing strategies that account for cultural diversity, ensuring successful brand communication in a globalized market.

Main part. Cultural barriers in the interpretation of marketing messages

Modern marketing communications are increasingly geared toward a global market. Although, cultural differences continue to play an important role in how advertising messages are perceived. What may be appealing, comprehensible, and persuasive to one audience can be ineffective or even offensive to another. In marketing practice, it is essential to consider cultural nuances to prevent misinterpretation of advertising content and enhance its impact on target consumer groups.

Cultural marketing communication barriers are manifested in some of the most significant domains, including language differences, perception of symbols, color, social norms, and behavioral patterns. The most apparent barrier is probably that of language. Even when advertising slogans and marketing messages are translated from one language to another, their meaning can get lost or changed, particularly if a literal translation is employed. A notable example is Pepsi's slogan «Come alive with Pepsi», which, when translated into Chinese, was interpreted as «Pepsi brings your ancestors back to life», eliciting an ambiguous reaction from the audience. According to 2024 study [1], a similar issue arose in Taiwan, where Pepsi's mistranslation was particularly problematic due to the strong cultural significance of ancestor worship (fig. 1).

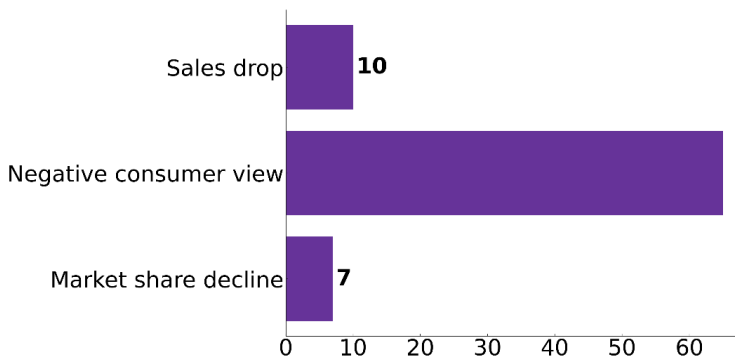

Figure 1. Pepsi market impact in Taiwan, %

The symbolic aspect of advertising is of extreme importance, as it has to do with the **use of symbols, imagery, and color**. The same symbol can mean two extremely different things in two varying cultural contexts. The color white, for example, is associated in Western cultures with new life and rebirth; in some other Asian cultures, it's associated with death and mourning. Such extreme variances can profoundly affect the reception of advertisements and thus consumer attitudes.

Patterns of behavior and social norms also strongly influence marketing communications. Whereas some cultures embrace informality, humor, and casual patterns of interaction, there are others that enjoy formality and deference to tradition. Advertising campaigns that emphasize individualism and personal achievement tend to be effective in USA and Western European countries but may be less successful in Asian markets, where collective values and societal harmony are more deeply ingrained. In China, Japan, and South Korea, marketing strategies often center around group identity and family relationships, whereas in the USA and Germany, advertisements are more likely to highlight personal benefits and self-fulfillment [2].

Theoretical models for describing cultural differences such as Hofstede's cultural dimensions, Edward Hall's context communication theory, and Schwartz's value theory provide a systematic framework for considering and categorizing the differences. Geert Hofstede found several dimensions of culture, i.e., power distance, individualism vs. collectivism, uncertainty avoidance, and long-term orientation. Hall's model categorizes cultures as low-context and high-context. In low-context cultures, like USA or Scandinavian countries, information is conveyed explicitly and directly, whereas in high-context cultures, such as China, Japan, and Arab countries, meaning is heavily dependent on contextual cues, non-verbal signals, and indirect communication.

Cultural hurdles to message comprehension pose a daunting challenge that requires strategic planning when creating advertisement campaigns. Failure to counter such challenges leads to failed campaigns and loss of brand integrity. Multinational companies have to be sensitive to linguistic subtlety, symbolic meanings, social norms, and consumer behavioral patterns in order to facilitate effective comprehension of their message.

Adaptation of visual and textual elements in advertising campaigns

The success of marketing communications across the globe largely depends on the extent to which marketing strategies are adapted to meet the tastes of given groups of people, specifically in respect to their respective cultures. Campaigns that fail to take account of local contexts are likely to be unsuccessful in attaining their desired effects and even generate undesirable effects. Organizations face challenges in striking a smooth balance between upholding global brand consistency and making required adaptations at a local scale.

Linguistic localization is a basic aspect of adaptation. The process engaged in during marketing material translation is more than mere conversion of meaning between different languages; it requires careful scrutiny of linguistic and cultural nuances. In marketing practice, a distinction exists between direct translation and transcreation – a creative translation approach that preserves both the emotional and conceptual impact of the original message.

Another essential feature of localization is the **use of local proverbs, idioms, and grammatical forms**. Japanese language uses very much honorific and polite speech, so there must be a special approach to the building of advertising slogans. German consumers prefer a more informative and logical style of speech, while Spanish-language advertising often resorts to expressive and emotionally charged wordage.

Beyond linguistic considerations, it is essential to account for **cultural values** in advertising texts [3]. The visual component of advertising campaigns plays an equally important role in localization. The use of colors, imagery, graphics, and symbols must align with the cultural codes of the target audience.

Presentation of people in advertisements also has to be modified. In the Middle East, women and men must adhere to modesty levels in presentation, whereas in the West the advertisements are more liberal and suggestive. Global brands such as **H&M and Zara** modify their campaigns to accommodate, modifying the fashion for different regions by covering sleeves and removing revealing garments in advertisements for the Middle Eastern market.

A successful case is **Coca-Cola**, which, rather than simply transliterating its name in China, strategically selected a phonetic equivalent that resembles a phrase meaning «delicious happiness». This approach preserved brand recognition and fostered a positive perception of the product among local consumers [4].

Transposing advertising campaigns into various cultural environments is a complicated process demanding close attention to detail. Firms that aim to be successful in global markets need to take into account linguistic subtleties, cultural values, symbolism, and visual codes. Insufficient localization can result in confusion, reduced marketing effectiveness, and even reputational harm. Conversely, appropriate adaptation enables brands to establish trust with consumers and develop more effective, culturally appropriate advertising campaigns.

Developing universal and locally adapted marketing strategies

Present-day companies face the problem of creating marketing strategies that simultaneously accommodate the unique characteristics of local markets while keeping brand consistency. The concept of **glocalization** (a fusion of «global» and «localization») has emerged as a main principle, providing brands to tailor marketing communications to the specific needs of diverse audiences without compromising their global identity [5]. Successful tactics are built on in-depth analysis of local consumer preferences and respect of cultural sensitivities to test drive the effectiveness of advertisement campaigns.

To effectively implement these strategies, companies must balance global brand uniformity with local executions that resonate with target markets. Strategic decisions regarding audience segmentation, customization, cultural relevance, and pricing flexibility are instrumental in securing marketing success across diverse markets (table 1).

Table 1

Approaches to adapting marketing strategies [6, 7]

Approach	Description
Audience segmentation by cultural traits	Analyzing target audiences based on cultural characteristics. Collectivist cultures (e.g., China, Japan) prefer ads emphasizing family, while individualist cultures (e.g., the U.S., the U.K.) respond to messages on personal success.
Balance between standardization and customization	Maintaining brand identity while adapting elements like packaging, slogans, and visuals to local markets.
Leveraging local cultural context	Partnering with local celebrities and influencers to enhance engagement and trust.
Pricing and distribution flexibility	Adjusting pricing and distribution to match regional consumer preferences and purchasing power.

To quantify the effectiveness of targeted marketing, marketers employ new testing mechanisms to analyze audience reactions to various elements of advertising campaigns. **A/B testing** enables companies to test two or more variations of an advertisement and determine the most effective one; for example, testing the reaction to varying colors or images for banners in a specific location. **Data analysis and machine learning** allow for real-time tracking of consumer behavior, identifying patterns, and adapting marketing strategies accordingly, with **Big Data** helping brands better understand cultural preferences and predict audience reactions [8]. **Neuromarketing and measuring perception** utilize methods such as eye-tracking and monitoring brain activity in order to determine which elements of visual content draw the most eyeballs in specific cultural environments. Social monitoring and sentiment analysis further aid brands by helping them keep track of customer commentary and social media feedback so that they can quickly reconfigure marketing messages in response to negative perceptions and alleviate potential reputational harm.

Developing universal yet locally adapted marketing strategies requires a comprehensive approach. Global brands strive to maintain a consistent identity and core values while tailoring key campaign elements to different cultural contexts. Successful companies leverage glocalization, analyze target audience behavior, and employ advanced testing methods to craft effective advertising messages. Investing in cultural adaptation drives sales and also fosters long-term consumer trust in international markets.

Conclusion

Marketing in a cross-cultural environment entails strict examination of cultural barriers, visualization and wording of advertisement elements tailored to the intended audience, and

creation of flexible strategies that synchronize global brand presence with local preferences. Neglecting these will result in misinterpretation of the marketing message and reduced effectiveness, while successful localization enables companies to successfully engage foreign consumers. Emerging data analysis, advertising test, and social mood tracking technologies allow brands to devise both customized and universally effective strategies, establishing customer confidence and the reputation of a firm in a multitude of cultures.

References

1. Akolkar A. H., Neeraj S., Vardhan S., Upparu N. R., Khan E. Cultural Differences Affecting Advertising. *International Research Journal of Economics and Management Studies*. – 2024. – Vol. 3, №. 10. – P. 259-267.
2. Melnyk V., Carrillat F. A., Melnyk V. The influence of social norms on consumer behavior: A meta-analysis // *Journal of Marketing*. – 2022. – Vol. 86, №. 3. – P. 98-120. DOI: 10.1177/00222429211029199 EDN: LFXVZF
3. Alcántara-Pilar J. M., Sanchez-Duarte I.M., Martinez M.B., Lopez M.E.R. Linguistics and marketing: The effect of foreign languages in advertising messages // *Tourism & Management Studies*. – 2024. – Vol. 20, №. 1. DOI: 10.18089/tms.20240106 EDN: DLEHVL
4. Wang J. The translation and promotion of Chinese national drinks brands from the perspective of advertisement history // *Communication across Borders: Translation & Interpreting*. – 2022. – Vol. 2. – №. 03.
5. Yaqoub M., Gao Z., Ye X., Al-Kassimi K., Chen Z., Haizhou W. Three decades of glocalization research: A bibliometric analysis // *Cogent Social Sciences*. – 2023. – Vol. 9, №. 2. – P. 2245239. DOI: 10.1080/23311886.2023.2245239 EDN: KNTZJQ
6. Fomicheva E. A systematic approach to managing multidisciplinary teams in marketing // *Cold Science*. – 2024. – №. 9. – P. 34-42.
7. Mandler T., Sezen B., Chen J., Ozsomer A. Performance consequences of marketing standardization/adaptation: A systematic literature review and future research agenda // *Journal of Business Research*. – 2021. – Vol. 125. – P. 416-435. DOI: 10.1016/j.jbusres.2020.12.023 EDN: RIDCSJ
8. Azizov D. Comparative analysis of the effectiveness of AI and professional linguistic translation // *International Journal of Scientific Engineering and Science*. – 2025. – Vol. 9(1). – P. 67-70.

УДК 33

Shurtabayeva A. Analysis of the impact of branding on hotel positioning in a highly competitive hotel industry

Shurtabayeva Aktoty

Bachelor's degree, Atyrau University of Oil and Gas, Kazakhstan, Atyrau

***Abstract.** This article examines the impact of branding on hotel positioning in the context of high competition in the hotel industry. It explores the main strategies for its formation, including strategic positioning, service personalization, and the use of digital technologies. Special attention is given to the role of marketing strategy in enhancing the competitiveness of hotel establishments, fostering customer loyalty, and improving the reputation of hotels. The factors influencing brand perception by consumers and its financial value for hotels are analyzed.*

***Keywords:** branding, hotel industry, competitiveness, hotel positioning, customer loyalty.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Introduction

In a competitive market, branding is among the factors that drive a hotel's success. Consumers today, when choosing a hotel product, do not only consider utilitarian qualities such as location, service level, and price but also consider emotional value product. Organizations hence strive to create solid brands that ensure recall, promote loyalty, and allow them to be distinguished from others.

With the advancement of digital technologies and changing consumer preferences, traditional hotel marketing methods are being replaced by new strategies focused on personalization, emotional customer engagement, and sustainable development. The aim of this study is to analyze the role of branding in the hotel sector and its impact on hotel positioning in a competitive market.

Main part. Branding in the hotel industry

Branding is an overall strategic activity that aims to construct, create, and nurture the image of the hotel in the minds of customers. It stands in contrast to traditional marketing that aims to drive services and trigger sales. The strategy forms the long-term personality of the hotel so that it becomes recognizable, competitive, and attractive to visitors at an emotional level.

A brand in scientific literature refers to a set of tangible and intangible characteristics that render a product or service unique from its competitors and build long-term relationships in consumers' minds that influence their behavior. It is, according to the definition by Kevin Keller, a renowned marketing scholar, how one manages a firm's or product's image so that there is

a healthy relationship between the brand and the targeted audience [1]. To the hospitality industry, it means not just serving quality but creating experience that will make customers remember with regard to a specific hotel or hotel chain.

There are a number of industry-specific characteristics placing particular demands on branding strategy. Firstly, it is an intangible service provided by a hotel and thus can scarcely be evaluated prior to consumption. Secondly, the quality of the service is reliant on the human factor, which is why, in this industry, branding is particularly crucial for building trust and guiding customer expectations. Third, the hotel industry of today is characterized by intensive competition, and thus companies need to have clear positioning and differentiation in the market. Thus, branding is not just an advertising method, but a multifaceted process that involves reputation management, service quality, customers' emotional involvement, and corporate culture.

Branding strategies for hotels in a highly competitive environment

Creating a solid and enduring marketing concept requires an integrated approach, including **strategic positioning**, customer expectation fulfillment, and establishment of an emotional bond with the audience. The beginning of creating a differentiated value proposition that distinguishes a hotel from others is to **identify the target audience and its preferences** [2]. It is formed taking into account market trends, customer needs and competitive environment. In the hospitality industry, firms can work with various segments, offering specialized solutions for tourists, business travelers, youth markets, or families.

Visual identity is another crucial aspect, which includes corporate style, logo, architectural features, and interior. A unified design system creates a familiar image, encourages customer trust, and strengthens reputation. Branding, however, is not only about external appearance – it also includes **corporate philosophy, mission, and values**, which are articulated in service standards, corporate culture, and customer contact.

A strong brand allows hotels not only to form a positive image among consumers but also to provide engagement with customers. For this reason, **emotional reinforcement strategies** are used, including personalized service, customer experience, and building brand loyalty. Hotel companies intentionally use loyalty programs and offer individualized services to build long-term relationships with clients and reduce consumer sensitivity to price changes. In a competitive environment, they strive not only to provide standard services but also to create a **unique stay experience**, making it an essential part of their marketing strategy. To achieve this, various strategies are utilized to meet changing customer needs and address new trends.

The modern hotel business cannot be imagined without **digital technologies**, which have emerged as a major brand promotion and customer interaction tool. Technological innovation

determines how a hotel's image is created and how it provides an individualized approach and multichannel communication with customers (table 1).

Table 1

The role of digital technologies in brand promotion [3, 4]

Digital technology	Role in brand development	Expected results
Social network	Creating brand awareness, interacting with customers, and publishing relevant content.	Increase in audience engagement, attraction of new customers, and creation of a positive brand image.
Artificial intelligence	Personalization of services, analysis of customer preferences, forecasting consumer behavior.	Increase customer satisfaction, profitability, and strengthen competitive positions.
Automated services (chatbots, voice assistants)	Improving the convenience of service, prompt customer support, reducing the burden on staff.	Reducing customer waiting times, improving the quality of service, and improving the customer experience.
Mobile applications	Providing quick access to services, personalizing offers, and improving booking convenience.	Increasing the number of direct bookings and improving personalized interaction.

The use of digital technologies not only enhances the effectiveness of customer communication but also creates a unique user experience, which is a contribution to the formation of long-term loyalty. Moreover, innovative solutions open up the possibility of swift adjustment to the changing needs of guests, thereby providing business processes optimization.

Thus, hotel branding is the main means of increasing the competitiveness. Its development requires a comprehensive approach such as strategic positioning, value proposition implementation, and the use of digital technology to interact with customers. Hotel companies focus on emotional attachment, personalized service, and two-way communication in a highly competitive market to consolidate their market positions and maintain long-term loyalty.

The impact of branding on hotel competitiveness

Hotel perception by the customer is also strongly determined by branding, which generates expectations regarding quality of service, and ambiance of stay. Branding serves as a guarantee of certain standards and reduces uncertainty involved in the choice of a hotel. In an oversaturated market with many types of hotels of similar features, the brand is one of the determining factors for the decision.

Trust is built on a hotel's reputation, the quality of its services, and its consistency in meeting guest expectations. The greater the trust, the greater are the chances that a guest will keep coming back to the hotel again, thus making the customer base stable and reducing the cost of bringing in new visitors [5]. This creates long-term advantages for the hotel as not only is a high occupancy rate guaranteed but also opportunities for recommending to other potential visitors increase.

Brand image also influences the hotel choice process. When there are many alternatives, customers resort to familiar brands that are associated with reliability and high-quality service. This is built up through multichannel interaction, including advertising campaigns, customer views, and direct experience.

The brand also contributes significantly to the **financial well-being of the hotel company** because it directly affects profitability, room occupancy levels, and scalability. A strong strategy allows the hotel to set higher room rates because customers are willing to pay for a standard level of service and the company's reputation. Considering the brand as a symbol of quality and reliability reduces customer price sensitivity, which positively impacts the profitability of the hotel.

The financial value of a brand is also indicated by its ability to command investments. Powerful brand hotel chains are likely to attract more capital, expand their operations, and enter new markets. Investors view the brand as an asset that offers stable revenue streams and high consumer confidence. Therefore, the hotel firms are able to manage their financial strategy with greater advantage through the power of the brand employed to complement market value and create long-term competitive advantages.

Modern hotel business is developing against the background of increased sensitivity to social responsibility and sustainable development. The customers increasingly prefer hotel brands that demonstrate **commitment to sustainable environmentalism, social responsibility, and ethical operations**. These are the fundamental pillars laid down in positioning the hotel as they segment the hotel from rival hotels by creating a differential value proposition. With the integration of green development concepts such as reducing the carbon footprint, utilizing energy-conserving technology, restricting single-use plastics, and involving the locals, a hotel chain can become not only competitive but also uphold its image based on the expectations of consumers having an environmentally conscious lifestyle [6]. These attributes can serve as a platform on which to promote the hotel as a socially conscious and green brand, yet another competitive advantage in the marketplace.

Socially responsible companies have attention from a broader audience, for instance, business consumers and companies that select partners according to their input towards sustainable development. This is especially important in a competitive market, where every element of branding can be a deciding factor in hotel positioning and the attractiveness of various customer segments.

Thus, branding emotionally and visually impacts consumers, in addition to being a focal point in creating enduring competitive edges via the maintenance of high occupancy rates, establishment of trust, and creation of investments. With an extremely competitive market situation, proper branding not only allows hotels to maintain their place in the marketplace but

also create additional value to customers, ultimately contributing to building their financial results.

One example of a successful marketing concept in the hotel industry is Marriott International. Brand recognition in the USA in 2023 was 82 % (fig. 1).

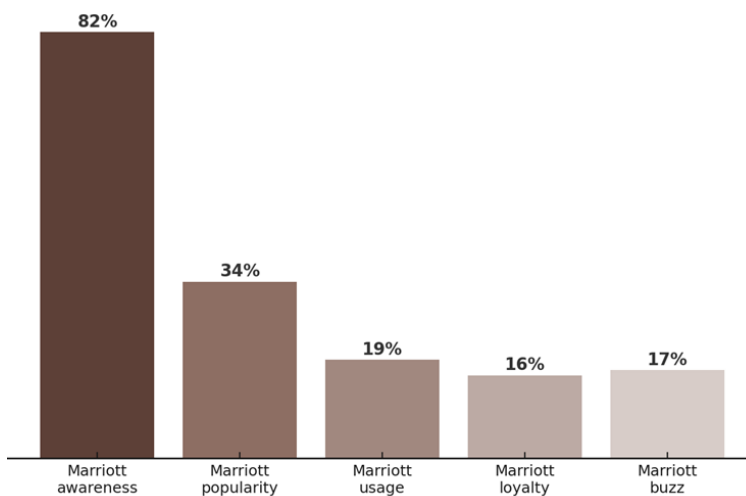

Figure 1. Brand awareness of Marriott International [7]

Thanks to its diversification strategy, the company has been able to reach a wide range of clients, from business travelers to those seeking a special experience. The clear positioning of each brand within the network allowed the company to take a leading market position and increase its competitiveness. The division into premium, business-oriented, and lifestyle brands helped attract different audience segments without losing the individuality of each hotel product. The loyalty program, which integrates all components of the network, created a stable base of regular customers, increasing the rate of repeat bookings. As a result, Marriott's successful branding has contributed not only to the increase in market share but also to strengthening customer trust, making it one of the most competitive hotel chains in the USA [8]. This example shows that a sound diversification strategy and clear brand positioning allow a hotel chain to reach different audience segments while maintaining the uniqueness of each product. Effective management contributes to the growth of repeat bookings and an increase in market share.

Conclusion

The analysis of the impact of branding on the positioning of hotels in a competitive market has shown that its successful management is a strategically important tool in the hospitality industry. The creation of a unique image, the development customer experience, and the use of digital technologies allow hotel companies not only to discover new consumers but also to reinforce the loyalty of current ones. Modern consumers are increasingly concerned not only

with the functional qualities of hotels but also with their value orientation, service philosophy, and level of personalization, such that branding emerges as a driver of competitiveness.

Online services consumption and personalized customer interaction enable hotels to distinguish themselves in the marketplace and ensure sustained demand. Respectively, under the circumstances of dynamic development of the industry, branding remains one of the driving forces of long-term success of hospitality businesses, their market value, and customer reputation.

References

1. Liu K. N., Hu C. Investigating the impacts of hotel brand experience on brand loyalty: the mediating role of brand positioning // International Journal of Hospitality & Tourism Administration. 2022. Vol. 23. №. 6. P. 1102-1124. DOI: 10.1080/15256480.2021.1905585 EDN: RHODJO
2. Bardukova L. Navigating the Hospitality Horizon: Current Trends and Strategies for Customer Attraction and Retention in the Hotel Industry // Economics and computer science. 2023. Vol. 2. P. 88-103.
3. Malikov A. Effective marketing strategies for business development: from traditional methods to digital platforms // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. Vol. 12-4 (99). P. 208-213.
4. Yang Y., Jiang L., Wang Y. Why do hotels go green? Understanding TripAdvisor GreenLeaders participation // International journal of contemporary hospitality management. 2023. Vol. 35. №. 5. P. 1670-1690. DOI: 10.1108/ijchm-02-2022-0252 EDN: ACCJEV
5. Santa R., Rodríguez Victoria O. E., Tegethoff T. The role of quality in the hotel sector: the interplay between strategy, innovation and outsourcing to achieve performance // The TQM Journal. 2025. Vol. 37. №. 1. P. 199-221. DOI: 10.1108/TQM-01-2023-0016 EDN: RHWSSQ
6. Maté-Sánchez-Val M., Teruel-Gutierrez R. Evaluating the effects of hotel location on the adoption of green management strategies and hotel performance // Journal of Sustainable Tourism. 2022. Vol. 30. №. 8. P. 2029-2052. DOI: 10.1080/09669582.2021.1995397 EDN: OQHVCA
7. Marriott brand profile U.S. 2023 / Statista // URL: <https://www.statista.com/forecasts/1335722/marriott-hotels-brand-profile-in-the-united-states> (date of application 09.02.2025)
8. Correia H. F. P. R. N. Marriott International Inc Equity Research-Consolidating a Leading Position Amid Recovery: – Universidade NOVA de Lisboa, 2022.

УДК 339.13

Tolstobrova L. Russia-China and USA-China trade trends

Tolstobrova L.,

Senior lecturer, FLD, Novosibirsk State
Technical University

Chepkin M.,

Undergraduate student, Business Department, Novosibirsk State Technical University

***Abstract.** The article is devoted to the comparative analysis of trends in the development of trade between Russia and China as well as between the United States and China. The historical background, current trends and projected directions of development trade relations are considered. Special attention is paid to differences in the trade structure, geopolitical factors and the economic potential of each participant. The article highlights that despite common features such as the growth of trade and the importance of energy, relations between Russia and China differ from those between the United States and China in a number of aspects, including investment flows, political strategy, and focus on different sectors of the economy.*

***Keywords:** Mutual trade between Russia and China, mutual trade between the USA and China, economy, energy, technology, investment, finance, protectionism, competition policy.*

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

I. Introduction

Trade between Russia and China, as well as between the United States and China, plays an important role in shaping the global economic picture. These two pairs of countries represent powerful forces shaping global trade flows and determining the direction of the global economy. This text examines key trends in the development of trade between these countries, analyzes similarities and differences in approaches to doing business, and discusses the challenges and opportunities facing participants in these processes.

Trade between Russia and China is showing steady growth, supported by close ties in energy, agriculture, and engineering. However, significant differences in the levels of economic development and in the approach to international relations make this pair of countries unique. The United States and China, on the other hand, have faced serious challenges such as protectionism and political tensions, which pose significant obstacles to the successful development of their trade.

The purpose of the article is to conduct an in—depth comparative analysis of trade trends between Russia and China, on the one hand, and between the United States and China, on the other hand. This will help to understand better the strengths and weaknesses of the economic alliance and identify potential threats and opportunities and also determine the most effective strategies for successful integration into the global economy.

II. Materials and Methods

Russia-China Trade

Historical context

Trade relations between Russia and China have been developing gradually since the end of the 20th century. In the period up to the 1990s, the Soviet Union had limited trade relations with China and it was only after its collapse in 1991 that an active increase in trade between the two countries began. Since the beginning of the 21st century, Russia and China have significantly strengthened their cooperation in various sectors of the economy. This includes key areas such as energy where Russia has become one of the main suppliers of oil and gas to China. In addition, the cooperation covers agriculture where Russian products are in demand in the Chinese market, as well as mechanical engineering and high technology where both countries are working on joint projects and exchange of experience.

Current trends

1. **Energy:** Russia occupies the position of one of the largest suppliers of hydrocarbons to China, including oil, gas and coal. In recent years, China has become the main buyer of Russian energy resources, driven by the growing energy needs of the Chinese economy and the imposition of Western sanctions against Russia. This cooperation not only enhances China's energy security but also provides Russia with a stable market for its exports.

2. **Agricultural products:** Russia has significantly increased exports of agricultural products to China, including grain, fish and seafood. In response, China has begun to actively supply its products to Russia, such as fruits and vegetables which creates mutually beneficial trade flows and contributes to improving the food security of both countries.

3. **Machinery and equipment:** China has become a key supplier of machinery and equipment to Russia which is associated with the need to modernize Russian industry and implement large-scale infrastructure projects. This exchange of technologies and equipment helps Russia to develop its production capacities and increase competitiveness.

4. **Financial aspects:** Both countries are actively working to increase the share of settlements in their national currencies which reduces dependence on the US dollar. It also helps to reduce the risks associated with international financial sanctions and contributes to strengthening financial stability in bilateral relations.

5. **Politics and Strategy:** Russia and China adhere to the principle of multipolarity in international politics and oppose unipolar domination. This common vision brings their political interests closer and creates favorable conditions for further development of economic cooperation. Both countries are striving to strengthen their positions on the world stage which makes their partnership even more significant in the context of global challenges.

Problems and Challenges

1. ***Dependence on natural resources:*** The Russian economy is heavily focused on exporting natural resources such as oil and gas. This creates certain risks as fluctuations in global prices for these goods can significantly affect the stability of the Russian economy. With falling hydrocarbon prices, Russia may face budget deficits and an economic downturn, making the country vulnerable to external economic shocks.

. ***Differences in the levels of economic development:*** The Chinese economy is significantly more developed and technologically advanced than the Russian one. This discrepancy can lead to an imbalance in trade relations where Russia may find itself as a supplier of raw materials and China as a manufacturer of high—tech products. Such an imbalance may limit Russia's opportunities in the field of added value and innovation which in the long term may weaken its economic position.

3. ***Infrastructural constraints:*** The existing transport infrastructure between Russia and China does not always meet the needs of intensive trade. Insufficient development of logistics routes such as roads, railways and ports makes it difficult to efficiently move goods and services between the two countries. This can lead to delays in deliveries and increased transportation costs which negatively affects the competitiveness of both sides.

4. ***Geopolitical factors:*** The foreign policy environment, including international sanctions and conflicts, has a significant impact on the development of trade relations between Russia and China. Political instability and changes in global politics can create additional barriers to cooperation, as well as cause uncertainty in the business environment. These factors may limit opportunities for long-term planning and investment, making it difficult to implement joint projects and initiatives.

US-China Trade

Historical context

Trade relations between the United States and China have a long and complicated history. At the end of the 19th century, the United States began to actively develop trade with China, offering it a variety of goods, including cotton fabrics and weapons. This period was characterized by the desire of American entrepreneurs to penetrate the Chinese market and take advantage of its enormous potential. However, after World War II, with the establishment of the communist regime in China in 1949, trade relations between the two countries virtually ceased. Political tensions and ideological differences have led to China's isolation from Western countries which have negatively affected economic relations. It wasn't until the 1970s that the situation began to change. The United States recognized China and established diplomatic relations with it, which marked the beginning of a new era in bilateral trade. This step opened the door for the resumption of economic cooperation and the exchange of goods between the two countries which became an important stage in their mutual relations. Since

then, trade between the United States and China has expanded significantly, covering a wide range of goods and services and has become one of the key components of the global economy.

Current status

Manufacturing and consumption: China holds a leading position in the global production of consumer goods such as electronics, clothing and household appliances. Most of these products are exported to the United States which makes the American market a key one for Chinese manufacturers. At the same time, the United States is the largest buyer of Chinese goods which creates mutually beneficial trade relations but also leads to supply chain dependencies.

High-tech products: The United States exports a wide range of high-tech goods and services to China. This includes not only computers and software but also medical equipment, aviation technology and other innovative products. These exchanges contribute to technological progress in both countries as well as strengthen scientific and technical cooperation.

Investment and Finance: China's investments in the American economy play the significant role in financial relations between the two countries. China is actively buying US government bonds which helps finance the budget deficit and maintain the stability of financial markets. In addition, Chinese companies are involved in major projects in areas such as real estate, energy and technology which create jobs and promote economic development in the United States.

Trade War: In recent years, relations between the United States and China have become tenser due to the imposition of mutual tariffs and import restrictions. These measures were aimed at protecting local producers but also led to higher prices for consumer goods and lower trade volumes. The trade war has created uncertainty in the markets and had a negative impact on the global economy, underscoring the importance of finding compromises for both sides.

Trends and Forecasts

Regional integration

China is actively implementing initiatives aimed at deepening the integration of Asian countries and other regions, the most notable of which is the One Belt, One Road project. This strategy includes the construction of transport infrastructure, the development of trade routes and investments in various sectors of the economy of the participating countries. As a result of this process, trade flows are redistributed which can change the economic dynamics in the region and weaken the influence of the United States. Deepening ties between China and its neighbors could lead to the creation of new trade alliances, calling into question the traditional role of the United States as the leading economic power in Asia.

Technological rivalry

The United States and China are in a state of intense competition in the field of high technology which covers areas such as artificial intelligence, 5G technology and quantum computing. This struggle for technological superiority not only shapes new standards and innovations but also leads to polarization in the global technological landscape. Both countries are striving to take a leading position in these key areas which may lead to the division of the global technology market into two opposing blocks. This rivalry also raises issues of data security and intellectual property protection.

Changing production chains

In light of the trade war and the effects of the COVID-19 pandemic, many companies have begun to review their production chains. A number of firms are deciding to move production from China to other countries such as Vietnam, India and Mexico in order to reduce the risks associated with dependence on one region. This change in logistics and manufacturing processes has the significant impact on the volume of trade between the United States and China as it becomes less profitable to produce goods in China for subsequent export to the United States. As a result, this may lead to a decrease in economic activity and a change in the structure of global supplies.

Political differences

The political contradictions between the United States and China continue to have a negative impact on their trade relations. Issues related to human rights, territorial disputes and military activity create additional tension and increase uncertainty for businesses. These disagreements lead to increased risks for companies operating in both markets and may become an obstacle to the further development of bilateral trade relations. With such instability, businesses are forced to adapt to changing conditions which can make long-term planning and investment difficult.

Problems and Challenges

Protectionism and tariff measures

The introduction of mutual tariff measures between countries complicates the access of goods to the market and leads to an increase in their cost. This, in turn, has a negative impact on trading volumes as consumers face higher prices and limited choice. Protectionist policies aimed at protecting local producers may temporarily support the domestic economy but in the long run they often lead to reduced competitiveness and innovation. As a result, countries become less attractive for foreign investment and lose the benefits of international trade.

Competition for global leadership

The rivalry between the United States and China for global leadership in various sectors, especially in the field of high technology, creates significant tension and conflicts of interest. Both countries are striving to take dominant positions in key areas such as artificial

intelligence, 5G technology and biotechnology. This rivalry not only affects economic relations but also causes political friction, as each side seeks to protect its national interests and ensure the safety of its technologies. As a result, the global economy is at risk of fragmentation which could lead to the creation of two opposing blocs.

The impact of the COVID-19 pandemic

The COVID-19 pandemic has had a devastating impact on global supply chains, causing significant disruptions in trade flows and changing countries' policy and economic priorities. Many enterprises have faced problems with the supply of raw materials and finished products which have forced them to rethink their business models and adapt to new conditions. It has also led to increased interest in localizing production and diversifying supplies which could change traditional trade routes and strengthen domestic markets. As a result, the pandemic has not only affected short-term trade relations but also left long-term consequences for the global economy.

Legal environment

Differences in legal norms and standards between the United States and China create significant difficulties for doing business and making deals. Companies face opaque regulatory requirements, differences in intellectual property protection and challenges in meeting quality standards. These factors can make it difficult to enter new markets and increase the risks for foreign investors. In conditions of such legal uncertainty, enterprises are forced to spend more resources on compliance with local regulations which reduces their competitiveness and can lead to conflicts with local authorities. Thus, the legal environment is becoming an important factor influencing international trade and investment.

Comparative Analysis

Common features

Trade volume growth

Trade volumes with both Russia and the United States with China are showing steady growth which underlines the interdependence of these countries and their need for cooperation. The increase in trade flows indicates that China is becoming an important partner for both countries, providing access to a wide market and a variety of goods. This trend also indicates that countries are seeking to capitalize on their comparative advantages, making their economic relations more sustainable and mutually beneficial.

The energy component

The energy sector plays a key role in trade relations with both Russia and the United States. China, being one of the largest consumers of oil and natural gas in the world, stimulates the development of relevant industries in these countries. For Russia, this means the possibility of increasing energy exports which contributes to strengthening its economic stability. At the same time, it opens up new markets for the United States to sell its energy resources and

technologies which also strengthens its position on the global stage. Thus, energy interdependence is becoming an important factor in shaping trade relations with China.

Technical innovations

Cooperation with China in the field of technology is also an important aspect of trade relations with both Russia and the United States, although the emphasis in this cooperation varies. Russia is focused on supplying equipment and developing infrastructure which allows it to modernize its industries and increase production efficiency. At the same time, the United States is focused on high-precision technologies such as artificial intelligence, biotechnology and information technology which allows them to maintain the competitive advantage in the global market. This difference in approaches to technical cooperation reflects the strategic interests of each country and their commitment to innovation in their respective fields.

Differences

Trading structure

The trade structure between Russia and China is largely focused on the export of natural resources. Russia, with its vast reserves of oil, gas and other mineral resources, is a key supplier of these goods to China. At the same time, the United States is focused on exporting high-tech products and services such as software, electronics and advanced technologies. This difference in trade flows highlights the specifics of these countries' economies and their role in the global supply chain.

Geopolitical factors

The geopolitical situation also plays an important role in shaping trade relations. Russia and China are building their relations on the principles of multipolarity, seeking to create an alternative to the dominance of Western countries. This cooperation is aimed at countering the influence of the West and strengthening its position in the international arena. In contrast, the U.S.-China relationship is often marked by conflict and rivalry, leading to trade disputes and tensions. These geopolitical aspects form not only the economic but also the political framework for cooperation between countries.

Economic power

The economic power of the United States significantly exceeds Russian one which gives the American side more room for maneuver in trade negotiations with China. The diversity of the American economy allows it to offer a wide range of goods and services, making it more attractive partner for China. This diversity also gives the United States the opportunity to adapt to changes in global markets and leverage its advantages in innovation and technology.

Investment flows

Investment flows between China and the United States also highlight the differences in the attractiveness of the economies. Chinese investments in the United States significantly exceed similar investments in Russia which indicates a greater interest of Chinese investors in

the American market. This may be due to the high degree of infrastructure development, the stability of the legal system and opportunities for growth in various sectors of the U.S. economy. In turn, attracting Chinese investment remains difficult task for Russia which limits its opportunities for economic growth and modernization.

III. Results

The development of trade between Russia and China is characterized by

- the gradual growth and strengthening of ties, especially in the energy and agriculture sectors.

The United States and China, on the other hand, are experiencing

- significant difficulties due to protectionism and political tensions. In both cases, China's economy plays a key role, but

- approaches and priorities of each country differ.

Russia is focused on infrastructure

- development and industrial modernization while the United States is focused on

- technological innovation and protecting its influence in the global market.

References

1. About the main trends in the development of trade between Russia and China // Russian Council on International Affairs URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-osnovnykh-trendakh-razvitiya-torgovli-rossii-i-kitaya> / (accessed: 12/20/2024).

2. Trends in the development of foreign trade between Russia and China // CyberLeninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-vneshney-torgovli-rossii-i-kitaya/viewer> (date of request: 12/20/2024).

3. On the development of US-Chinese trade relations // CyberLeninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitii-torgovyh-amerikano-kitayskih-otnosheniy> (accessed: 12/20/2024).

4. Trade relations between China and the United States - statistics and facts // Council on Foreign Relations URL: <https://www.statista.com/topics/4698/sino-us-trading-relationship/#topicOverview> (date of request: 12/20/2024).

5. Comparison of the dynamics of the economic development of China and the United States in the new millennium // CyberLeninka URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-dinamiki-ekonomicheskogo-razvitiya-kr-i-ssha-v-novom-tysyacheletii> (date of request: 12/20/2024).

УДК 33

Сейдуалин Д.А., Омарова А.С. Инновационные маркетинговые подходы в развитии туризма в Улытау

Innovative Marketing Approaches in Tourism Development in Ulytau

Сейдуалин Д.А., Омарова А.С.

Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Seidualin D.A., Omarova A.S.

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Аннотация. Статья посвящена исследованию маркетинговых стратегий для развития этнотуризма и экотуризма в регионе Улытау, Казахстан. Улытау обладает значительным туристическим потенциалом благодаря своему культурному, историческому и природному наследию. В работе рассматриваются актуальные проблемы недостаточной осведомленности туристов о возможностях региона и нехватки инфраструктуры. Особое внимание уделено использованию цифрового маркетинга и инновационных технологий, таких как геоинформационные системы (ГИС) и социальные медиа, для продвижения туристического продукта. Анализируются эффективные маркетинговые подходы, направленные на создание позитивного имиджа региона, увеличение туристических потоков и устойчивое развитие туризма. Результаты исследования могут быть полезны для туристических организаций, а также для государственных и частных структур, заинтересованных в развитии туризма в Улытау.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, Улытау, туристический продукт, брендинг

Abstract. The article is devoted to the study of marketing strategies for the development of ethnotourism and ecotourism in the Ulytau region, Kazakhstan. Ulytau has significant tourism potential due to its cultural, historical and natural heritage. The paper considers the current problems of insufficient awareness of tourists about the possibilities of the region and the lack of infrastructure. Particular attention is paid to the use of digital marketing and innovative technologies, such as geographic information systems (GIS) and social media, to promote the tourism product. Effective marketing approaches aimed at creating a positive image of the region, increasing tourist flows and sustainable tourism development are analyzed. The results of the study can be useful for tourism organizations, as well as for public and private structures interested in the development of tourism in Ulytau.

Keywords: digital marketing, Ulytau, tourism product, branding, artificial intelligence., искусственный интеллект.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Улытау, исторический и географический центр Казахстана, обладает значительным потенциалом для развития туризма благодаря своим культурным, историческим и природным ресурсам. В последние годы внимание уделяется развитию этнотуризма и экотуризма, а также использованию инновационных технологий для улучшения туристического опыта.

Улытау имеет богатое культурное наследие с более чем 700 зарегистрированными памятниками истории и культуры, что делает его привлекательным для этнотуристов. Однако, несмотря на этот потенциал, существует

недостаток хорошо подготовленных этнотуристических продуктов, что требует инновационного подхода к их разработке. Исследования показывают, что многие туристы не осведомлены о возможностях региона, но проявляют интерес к его посещению с этнокультурными целями [1].

Внедрение ГИС технологий в Улытау способствует развитию экотуризма, улучшая навигацию и предоставляя информацию о маршрутах и достопримечательностях. Это позволяет туристам лучше ориентироваться и получать более информативный опыт, что способствует устойчивому развитию туризма в регионе.

Туризм рассматривается как способ диверсификации экономики Улытау, который может способствовать развитию инфраструктуры и привлечению инвестиций. Однако для этого необходимо преодолеть существующие препятствия, такие как недостаток инфраструктуры и маркетинга. Развитие туризма может стать устойчивым путем для экономического роста региона, особенно в условиях его исторической зависимости от добычи не возобновляемых ресурсов.

Несмотря на значительный потенциал, развитие туризма в Улытау сталкивается с рядом проблем, включая недостаточную осведомленность туристов и нехватку инфраструктуры. Однако, благодаря разнообразию исторических и природных ресурсов, регион имеет все шансы стать популярной туристической дестинацией как для внутренних, так и для международных туристов.

Для успешного продвижения Улытау как туристической дестинации необходимо сосредоточиться на развитии этнотуризма, использовании инновационных технологий и улучшении инфраструктуры, что в совокупности может способствовать экономическому росту и устойчивому развитию региона [2].

Стратегии маркетинга сельского туризма имеют важное значение для содействия устойчивому развитию и повышения экономической жизнеспособности сельских территорий. Эти стратегии используют различные инструменты и технологии для привлечения туристов, подчеркивая уникальные культурные, природные и рекреационные предложения сельских направлений.

Интеграция новых медиа и технологий, таких как большие данные и искусственный интеллект, играет решающую роль в оптимизации маркетинговых стратегий сельского туризма. Используя платформы, такие как Nadoor, и алгоритмы для сегментации потребителей и персонализированных рекомендаций, сельский туризм может достичь точного маркетинга, повышая удовлетворенность и вовлеченность потребителей. Использование интеллектуальных туристических технологий позволяет глубже понять поведение и предпочтения туристов, что приводит к улучшению

маркетинговых стратегий и увеличению доходов от сельских достопримечательностей [3].

Территориальный маркетинг, который подразумевает брендинг региона на основе его отличительных особенностей, является мощной стратегией для сельского туризма. Этот подход часто включает лесные продукты (NWFPs), такие как грибы и ягоды, которые связаны с местными традициями и вносят вклад в культурную идентичность региона. Создавая сильную идентичность места и вовлекая местные заинтересованные стороны, территориальный маркетинг может эффективно привлекать туристов и поддерживать устойчивое развитие туризма. Акцент на местной идентичности и участии заинтересованных сторон имеет решающее значение для успеха этих маркетинговых стратегий.

Несмотря на потенциальные выгоды, маркетинг сельского туризма сталкивается с такими проблемами, как ограниченные ресурсы и необходимость технологической интеграции. Многие сельские районы по-прежнему полагаются на традиционные методы маркетинга, которые могут быть не столь эффективными без поддержки современных технологий. Однако рост новых медиа и растущий интерес к сельскому туризму представляют возможности для инноваций и роста. Принимая инновационные маркетинговые стратегии и используя местные ресурсы, сельский туризм может преодолеть эти проблемы и достичь устойчивого развития.

Зеленый туризм, ориентированный на экологически чистые и устойчивые методы, является новой тенденцией в маркетинге сельского туризма. Этот подход соответствует растущему спросу на природные и рекреационные впечатления и может помочь решить социально-экономические проблемы в сельской местности. Эффективные маркетинговые стратегии для зеленого туризма включают инновационную рекламу, разработку бренда и продвижение уникальных местных продуктов и услуг. Поддерживая зеленый туризм, сельские районы могут усилить свои конкурентные преимущества и способствовать демографической стабильности.

Эффективный маркетинг сельского туризма требует сочетания новых медиа-технологий, территориального брендинга и устойчивых практик. Решая проблемы и используя местные ресурсы, сельские районы могут привлекать больше туристов и способствовать экономическому развитию.

Социальные медиа существенно влияют на туристические направления, формируя ожидания, выбор и восприятие туристов. Они действуют как мощный инструмент маркетинга и коммуникации, влияя как на спрос, так и на предложение в туристической отрасли.

Ключевые факторы влияния социальных сетей на туристические направления:

Формирование ожиданий: пользовательский контент (UGC) в социальных сетях помогает создавать ожидания относительно туристических направлений. Туристы часто доверяют этому контенту, что может повлиять на их процесс принятия решений.

Выбор места назначения: Социальные медиа играют решающую роль в выборе туристами места назначения, особенно когда туристы активно используют социальные медиа, место назначения является новым или решение о планировании является сложным. Однако его влияние варьируется в зависимости от контекста.

Воспринимаемая полезность и отношение: воспринимаемая полезность и простота использования социальных сетей, а также электронное «сарафанное радио» (e-WOM) существенно влияют на отношение и намерения туристов при выборе места назначения [4].

Узнаваемость бренда и восприятие качества: Распространение информации в социальных сетях повышает узнаваемость бренда места назначения и влияет на восприятие качества места назначения. Это особенно верно, когда контентом делятся участники, а не неучастники.

Брендинг направления: социальные сети являются неотъемлемой частью стратегий брендинга направления, позволяя направлениям напрямую взаимодействовать с посетителями и эффективно управлять имиджем своего бренда.

Роль инфлюенсеров: инфлюенсеры в социальных сетях играют важную роль в принятии решений о путешествиях, влияя на уровень доверия и вовлеченности среди потенциальных путешественников. Сотрудничество между инфлюенсерами и организациями по маркетингу направлений может усилить маркетинговые усилия в сфере туризма.

Социальные медиа оказывают глубокое влияние на туристические направления, влияя на ожидания, выбор и восприятие туристов. Они служат важнейшим инструментом маркетинга, брендинга и коммуникации, помогая направлениям оставаться конкурентоспособными и привлекательными для потенциальных посетителей. Эффективность социальных медиа в туризме во многом зависит от контекста, включая уровень вовлеченности и новизну направления.

Экономическое влияние туризма в Улытауском регионе Казахстана является значительным, предлагая путь к диверсификации экономики региона, которая традиционно зависела от цветной металлургии. Развитие туризма рассматривается как устойчивая стратегия для повышения экономической устойчивости и роста.

Экономическая диверсификация и туризм:

Потенциал диверсификации: туризм определен как ключевой сектор для диверсификации экономики Улытау, снижения ее зависимости от товарных рынков и повышения экономической устойчивости.

Инфраструктура и инвестиции: инвестиции в инфраструктуру, такую как дороги, аэропорты и телекоммуникации, имеют решающее значение для поддержки туризма и, следовательно, экономической диверсификации.

Экономический вклад:

Мультипликативный эффект: индустрия туризма в Улытау имеет мультипликативный экономический эффект, стимулируя различные секторы, такие как транспорт, гостиничный бизнес и розничная торговля, тем самым способствуя региональному экономическому росту.

Культурный и исторический туризм: богатые исторические и культурные объекты региона, а также его природное разнообразие открывают значительные возможности для развития этнотуризма, который может привлечь как внутренних, так и иностранных туристов [5].

Проблемы и рекомендации:

Препятствия к росту: такие проблемы, как неадекватная инфраструктура и необходимость лучшего маркетинга и продвижения достопримечательностей региона, отмечены как препятствия для развития туризма.

Устойчивое развитие: существует сильная местная поддержка развития устойчивого туризма, гарантирующая сохранение природного и культурного наследия.

1. Примеры использования больших данных и искусственного интеллекта (ИИ) в туризме:

— Чат-боты для клиентской поддержки: 56% компаний используют ИИ в клиентском сервисе, внедряя чат-ботов для круглосуточной поддержки туристов. Это позволяет оперативно обрабатывать запросы и улучшать качество обслуживания.

— Прогнозирование спроса: ИИ помогает прогнозировать модели будущего спроса, что способствует эффективному управлению ресурсами и повышению удовлетворенности клиентов.

— Персонализированные рекомендации: Анализ больших данных позволяет ИИ предлагать туристам индивидуальные рекомендации, улучшая их опыт и повышая лояльность.

2. Развитие туристической инфраструктуры в Улытау:

— Реконструкция и строительство объектов размещения: В областном центре Улытау запланирована реконструкция действующей большой гостиницы с

привлечением известных брендов гостиничного бизнеса, что повысит комфорт и привлекательность региона для туристов.

— Благоустройство природных объектов: Планируется обустройство территорий у подножия горы Аулиетау, включая родники Кумисбулак и Тасбулак, для создания комфортных условий отдыха и привлечения экотуристов.

— Создание этно-аулов и ремесленных центров: В планах акимата Улытауского района организация этно-аулов и центров ремесел, где туристы смогут познакомиться с традиционными народными промыслами, что способствует сохранению культурного наследия и развитию этнотуризма.

Интеграция этих инновационных подходов и развитие инфраструктуры в Улытау способны значительно повысить привлекательность региона для туристов, способствуя его устойчивому развитию и экономическому росту.

Туризм в регионе Улытау имеет значительный потенциал для экономической диверсификации и роста. Решая инфраструктурные проблемы и продвигая свои культурные и природные активы, регион может повысить свою экономическую устойчивость и снизить зависимость от традиционных отраслей. Положительное отношение местных жителей к устойчивому развитию туризма еще больше поддерживает этот потенциал.

Информация о финансировании

Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант №AP19675023).

Библиографический список

1. Vanessa Gaffar, Benny Tjahjono, T. Abdullah Like tag and share: bolstering social media marketing to improve intention to visit a nature-based tourism destination, *Tourism Review*, 2020.
2. D. Seidualin, Aidar Mukanov, Rina Agybetova, DEVELOPMENT OF A GEOGRAPHICAL INFORMATION SYSTEM FOR OPTIMIZING TOURIST ROUTES IN THE ULYTAU NATIONAL NATURAL PARK, *GeoJournal of Tourism and Geosites*, 2024.
3. L.B.Gabdullina, A. Amangeldi, O. Mazbayev PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE «ULYTAU» TOURIST ROUTE IN CENTRAL KAZAKHSTAN, *Bulletin of Toraighyrov University*, 2023.
4. A. Mandić, L. Petrič The impacts of location and attributes of protected natural areas on hotel prices: implications for sustainable tourism development, *Environment, Development and Sustainability*, 2020.
5. J. Albrecht, E. Raymond National destination pledges as innovative visitor management tools – social marketing for behaviour change in tourism, *Journal of Sustainable Tourism*, 2022.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 330.43

Айвазян Г. В., Моисеев Н. А. Исследование динамики связи курса рубля и цены на нефть в 2021-2024 гг. с использованием метода DCC GARCH

A study of the dynamics of the relationship between the ruble exchange rate and oil prices in 2021-2024 using the DCC GARCH method

Айвазян Г.В.,

аспирант кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва

Моисеев Н.А.,

д. э. н., профессор, профессор кафедры математических методов в экономике РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва

Ayvazyan G.V.,

1. Postgraduate student of the Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Moiseev N.A.

2. Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Mathematical Methods in Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Аннотация. В данной статье была проанализирована зависимость между ценой на нефть марки Urals и курсом рубля в период с января 2021 года по сентябрь 2024 года. Актуальность работы обусловлена сильным изменением рыночной конъюнктуры после событий 2022 г., что могло повлечь изменение различных рыночных связей. Для моделирования корреляции между рассматриваемыми показателями во времени была использована модель DCC GARCH первого порядка. В работе основной акцент был сделан на изучении связи между ценой на нефть и курсом рубля до и после 2022 года в контексте ужесточения антироссийских санкций.

Ключевые слова: DCC GARCH, GARCH, Urals, динамическая корреляция, корреляционный анализ, кризис 2022, нефть, доллар, курс рубля.

Abstract. This article analyzes the relationship between the price of Urals crude oil and the ruble exchange rate in the period from January 2021 to September 2024. The relevance of the work is due to the strong change in market conditions after the events of 2022, which could lead to a change in various market relations. The first-order DCC GARCH model was used to model the correlation between the considered indicators over time. The paper focused on studying the relationship between the oil price and the ruble exchange rate before and after 2022 in the context of tougher anti-Russian sanctions.

Keywords: DCC GARCH, GARCH, Urals, dynamic correlation, correlation analysis, crisis of 2022, oil, dollar, ruble exchange rate.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

ВВЕДЕНИЕ

Нефть играет ключевую роль в российской экономике, формируя значительную часть ВВП и экспортных доходов. Исторически сложившаяся зависимость от нефтегазового сектора сделала Россию одним из крупнейших мировых поставщиков энергоресурсов, обеспечивая приток валюты, необходимый для поддержания государственных расходов и финансирования других отраслей экономики [12]. Добыча, транспортировка и переработка нефти генерируют рабочие места и стимулируют развитие инфраструктуры, а налоги и пошлины, взимаемые с нефтегазовых компаний, составляют значительную долю федерального бюджета. Однако, такая высокая зависимость от нефти создает и ряд экономических уязвимостей. Колебания мировых цен на нефть напрямую влияют на доходы бюджета, курс рубля и общую экономическую стабильность [11, 15]. Необходимость диверсификации экономики и снижения зависимости от сырьевого сектора является одной из ключевых задач, стоящих перед российским правительством, для обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического роста в долгосрочной перспективе.

Динамика курса рубля к доллару США также является одним из главных факторов, определяющих состояние российской экономики [4, 8]. В контексте этой динамики особенно интересным представляется влияние на нее цены на нефть, являющейся для России ключевым экспортным товаром.

Ранее уже проводились исследования, целью которых было выяснить, насколько влияет цена на нефть на курс рубля. Так, в работе [9] для определения этой связи в период 2009–2019 гг. использовалась авторегрессионная модель с марковскими переключениями режимов. По результатам анализа был сделан вывод, что в период до ноября 2014 г., характеризующийся режимом управляемого валютного курса, эта зависимость была слабой; в период до июля 2017 г., когда был переход к режиму таргетирования инфляции, курс рубля сильно зависел от цены на нефть; а после этого, вплоть до 2019 г. зависимость снова ослабла, что, как отмечают авторы, явилось следствием введения нового бюджетного правила. В работе [3] опираясь на результаты регрессионного анализа также был сделан вывод о значительном влиянии цены на нефть на курс рубля с 2011 г. по 2016 г., и незначительном влиянии в период с 2017 г. по 2020 г., что также связывалось авторами с изменениями в монетарной и фискальной политике.

В последние годы в связи с усложнением отношений с западными странами и масштабными санкциями существенно изменилась рыночная конъюнктура. Например, в последние годы значительно увеличилась инфляция, снизился экономический рост, а также увеличился фокус на импортозамещение, в особенности в высокотехнологичных отраслях [1, 6]. Также в связи с санкциями изменилась конъюнктура и нефтегазовой

отрасли в России в первую очередь в связи с изменением структуры экспорта [7]. В работе [2] уже анализировалось насколько изменилась зависимость российского и западного фондовых рынков в военный период по сравнению с довоенным, но вызывает также интерес и то, насколько изменилась взаимосвязь курса рубля и цены на нефть в контексте этих трансформаций.

МЕТОДОЛОГИЯ

Целью данного исследования является анализ динамики зависимости курса рубля от цены на нефть марки Urals в период с января 2021 г. по сентябрь 2024 г.

Для этой цели было проведено моделирование динамики корреляционной структуры временных рядов, представляющих собой дневные данные по ценам на нефть марки Urals и курсу доллара в указанный период методом DCC GARCH.

Модель DCC-GARCH, разработанная Энглom [13], применяется для учета изменяющейся во времени волатильности и корреляции между фондовыми индексами. Общее уравнение модели DCC-GARCH приведено ниже [14]:

$$H_t = D_t R_t D_t \quad (1)$$

где H_t - матрица условной дисперсии, D_t - диагональная матрица размера $k \times k$, имеющая условное среднеквадратическое отклонение $\sqrt{h_{it}}$ на своих диагоналях, и R_t - изменяющаяся во времени корреляционная матрица. Условная дисперсия (h_{it}) в данной модели оценивается с использованием одномерной модели GARCH (X, Y), как показано в уравнении (2).

$$h_{it} = \omega_i + \sum_{x=1}^{x_i} \alpha_{ix} r_{it-x}^2 + \sum_{y=1}^{y_i} \beta_{iy} h_{it-y}, \text{ for } i = 1, 2, \dots, k \quad (2)$$

где ω_i , α_{ix} и β_{iy} неотрицательны, $\sum_{x=1}^{x_i} \alpha_{ix} + \sum_{y=1}^{y_i} \beta_{iy} < 1$, а количество активов обозначено k . В текущем исследовании используется часто используемая одномерная модель GARCH(1, 1).

Кроме того, отсюда находятся остатки (ε_t) и условные стандартные отклонения ($\sqrt{h_{it}}$). Условное стандартное отклонение выражается диагональной матрицей D_t , состоящей из элементов ($\sqrt{h_{it}}$) на диагоналях, как показано в уравнении (3).

$$D_t = \begin{bmatrix} \sqrt{h_{11,t}} & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \sqrt{h_{22,t}} & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & 0 \\ 0 & 0 & \dots & \sqrt{h_{33,t}} \end{bmatrix} \quad (3)$$

Стандартизированные остатки $\left(\sigma_{it} = \frac{\varepsilon_{it}}{\sqrt{h_{it}}}\right)$ в дальнейшем используются для оценивания динамической корреляционной матрицы R_t .

$$R_t = \widehat{Q}_t^{-1} Q_t \widehat{Q}_t^{-1} \quad (4)$$

$$\widehat{Q}_t = \begin{bmatrix} \sqrt{q_{11}} & 0 & \dots & 0 \\ 0 & \sqrt{q_{22}} & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & 0 \\ 0 & 0 & \dots & \sqrt{q_{kk}} \end{bmatrix} \quad (5)$$

где \widehat{Q}_t – диагональная матрица, состоящая из квадратных корней диагональных элементов матрицы Q_t , как указано в уравнении (5).

$$Q_t = (1 - a - b)\bar{Q} + a(\varepsilon_{t-1}\varepsilon'_{t-1}) + bQ_{t-1} \quad (6)$$

где Q_t — симметричная положительная определенная матрица условной ковариации, $Q_t = (q_{ij,t})$ и \bar{Q} — безусловная ковариация стандартизованного остатка одномерной модели GARCH.

Условную корреляцию $\rho_{ij,t} = \frac{q_{i,j,t}}{\sqrt{q_{i,j,t}q_{i,j,t}}}$ можно выразить в типичной корреляционной форме следующим образом:

$$\rho_{ij,t} = \frac{W + a\varepsilon_{t-1} - 1\varepsilon'_{t-1} + bQ_{t-1}}{\sqrt{W + a\varepsilon_{t-1} - 1\varepsilon'_{t-1} + bQ_{t-1}}\sqrt{W + a\varepsilon_{t-1} - 1\varepsilon'_{t-1} + bQ_{t-1}}}, \quad (7)$$

где $W = (1 - a - b)\bar{Q}$.

Как при оценивании параметров одномерных моделей GARCH, так и при оценивании параметров a и b в (14) используется метод максимального правдоподобия в предположении нормального распределения (более подробно см. [13]).

Данные о значениях курса доллара к рублю и спотовой цены на нефть марки Urals были взяты с финансовой платформы Investing.com [10]. Рассматривались дневные данные с 1 января 2021 г. по 1 сентября 2024 г., где в качестве дневной характеристики стоимости актива бралась максимальная цена за день.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По результатам оценки корреляции моделью DCC GARCH можно увидеть, что период до 2022 г. характеризовался, в основном, отрицательной корреляцией между ценой на нефть марки Urals и курсом доллара. Это говорит о том, что в этот промежуток времени с увеличением цены на нефть, рубль укреплялся, а со снижением, напротив, ослаблялся. Однако в период 2022-2024 гг. корреляция колебалась возле нуля, что может говорить об отсутствии четкой линейной связи между курсом доллара к рублю и ценой на нефть.

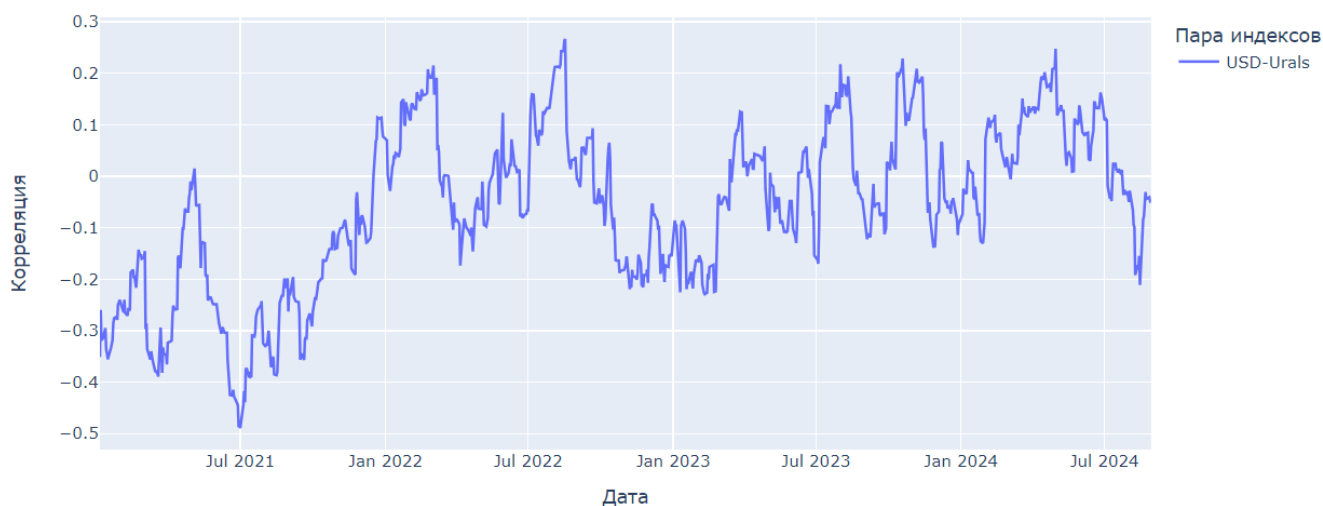

Рисунок 1. График условной корреляции по времени с 1 января 2021 г. по 1 сентября 2024 г. между курсом доллара к рублю и ценой на нефть марки Urals

Так, если разделить весь рассматриваемый период на два интервала времени: довоенный период – с 1 января 2019 г. по 23 февраля 2022 г. и период вооруженного конфликта – с 24 февраля 2022 г. по 1 марта 2024 г., и посчитать среднее значение дневной корреляции, оцененной моделью DCC GARCH, то выяснится, что в довоенный период оно составило -0.188 , в то время как в период вооруженного конфликта – -0.015 .

Из описанного выше видно, что линейная связь между курсом доллара к рублю и ценой на нефть марки Urals имела отчетливый отрицательный характер в 2021 г., а начиная с 2022 г. между этими показателями уже не было четкой связи.

В некоторой степени это, очевидно, связано с жесткими ограничениями, связанными с операциями с иностранной валютой, введенными после февраля 2022 г., а также с директивой государства экспортерам продавать валютную выручку [5]. Тем не менее, налицо факт снижения прямой зависимости курса доллара к рублю от цены на нефть в следствии вооруженного кризиса 2022 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в условиях кризисных явлений традиционные экономические взаимосвязи могут быть существенно нарушены. Значительное снижение корреляции между ценой на нефть и курсом рубля, выявленное после февраля 2022 года, вероятно, является прямым следствием введения жестких ограничений на валютные операции и директивы об обязательной продаже валютной выручки экспортерами. Эти меры, направленные на стабилизацию валютного рынка в условиях санкционного давления, фактически подавили естественный рыночный механизм, при котором доходы от экспорта нефти напрямую влияли на курс

рубля. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детальный анализ влияния каждого из введенных регуляторных инструментов на валютный рынок, а также на выявление новых факторов, определяющих динамику курса рубля в условиях изменившейся геополитической и экономической реальности.

Библиографический список

1. Абдикеев Н. М. Импортозамещение в высокотехнологичных отраслях промышленности в условиях внешних санкций //Управленческие науки. – 2022. – Т. 12. – №. 3. – С. 53-69.
2. Айвазян Г. В. Исследование динамики связи российского и мирового фондовых рынков в 2019-2024 гг. с использованием метода DCC GARCH //по специальностям 1.2. 1. Искусственный интеллект и машинное обучение, 1.2. 2. Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ. – 2024. – С. 69.
3. Алехин Б. И. Нефть и рубль: коллапс коинтеграции //Финансовый журнал. – 2021. – Т. 13. – №. 1. – С. 58-74.
4. Глазунов С. Н. Курс рубля и экономика России //Экономическое возрождение России. – 2014. – №. 1 (39). – С. 31-36.
5. Климова П. Н., Петрушина О. М. Аналитическая оценка некоторых показателей валютного регулирования и валютного контроля // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №1-1 (107). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskaya-otsenka-nekotoryh-pokazateley-valyutnogo-regulirovaniya-i-valyutnogo-kontrolya> (дата обращения: 20.01.2025).
6. Масальский М. Г. Экономические санкции. Влияние экономических санкций на Российскую Федерацию // Экономика и социум. 2022. №4-3 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-vliyanie-ekonomicheskikh-sanktsiy-na-rossiyskuyu-federatsiyu> (дата обращения: 04.01.2025).
7. Стефанова Н. А., Королев А. А. Влияние геополитического кризиса на нефтегазовую отрасль экономики Российской Федерации //Экономические отношения. – 2024. – №. 2. – С. 323.
8. Титова О. В., Восканян Н. А. Динамика валютных курсов и их влияние на Российскую экономику //Вектор экономики. – 2020. – №. 5. – С. 29-29.
9. Шумилов А. В., Полбин А. Модель зависимости обменного курса рубля от цен на нефть с марковскими переключениями режимов //Экономика и математические методы. – 2020. – Т. 56. – №. 4. – С. 88-98.
10. Финансовые рынки. Котировки. Режим доступа: <https://ru.investing.com/markets/> (дата обращения 15.01.2025).

11. Balashova S., Serletis A. Oil prices shocks and the Russian economy //The Journal of Economic Asymmetries. – 2020. – Т. 21. – С. e00148.
12. Crude Oil: Exports. Режим доступа: <https://ru.investing.com/markets/> (дата обращения 04.01.2025).
13. Engle, R. Dynamic conditional correlation: A simple class of multivariate generalized autoregressive conditional heteroskedasticity models. J. Bus. Econ. Stat. 2002, 20, 339–350. <https://doi.org/10.1198/073500102288618487>
14. Joyo A. S., Lefen L. Stock market integration of Pakistan with its trading partners: A multivariate DCC-GARCH model approach //Sustainability. – 2019. – Т. 11. – №. 2. – С. 303. <https://doi.org/10.3390/su11020303>
15. Lomonosov D., Polbin A., Fokin N. The impact of global economic activity, oil supply and speculative oil shocks on the Russian economy //HSE Economic Journal. – 2021. – Т. 25. – №. 2. – С. 227-262.

МЕНЕДЖМЕНТ

УДК 005.96:658.3

Лукиянов А.А. Классификация и взаимодействие заинтересованных сторон в системе корпоративной социальной ответственности: теоретический и практический аспекты

Classification and interaction of stakeholders in the corporate social responsibility system: theoretical and practical aspects

Лукиянов Артем Андреевич

Соискатель,

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Lukyanov Artem Andreevich

Candidate for a PhD in Economics,

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

Аннотация. Статья посвящена исследованию структуры заинтересованных сторон (ЗС) в системе корпоративной социальной ответственности (КСО). Рассмотрены теоретические подходы к классификации ЗС, их интересы и ожидания, а также механизмы взаимодействия с организацией. Предложена авторская классификация заинтересованных сторон, включающая внутренние и внешние группы ЗС. Особое внимание уделено роли ЗС в формировании и реализации стратегии КСО, а также их влиянию на устойчивое развитие организации. Статья подчеркивает важность учета интересов всех заинтересованных сторон для создания сбалансированной и эффективной системы КСО, способствующей достижению как экономических, так и социальных целей.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), заинтересованные стороны, классификация ЗС, взаимодействие с ЗС, устойчивое развитие, социальные инициативы, стратегия КСО, внутренние и внешние ЗС.

Abstract. The article is devoted to the study of the structure of stakeholders in the corporate social responsibility (CSR) system. Theoretical approaches to the classification of stakeholders, their interests and expectations, as well as mechanisms of interaction with the organization are examined. An original classification of stakeholders is proposed, including internal and external stakeholder groups. Special attention is paid to the role of stakeholders in the formation and implementation of CSR strategy, as well as their influence on the sustainable development of the organization. The article emphasizes the importance of considering the interests of all stakeholders to create a balanced and effective CSR system that contributes to the achievement of both economic and social goals.

Keywords: corporate social responsibility (CSR), stakeholders, stakeholder classification, stakeholder engagement, sustainable development, social initiatives, CSR strategy, internal and external stakeholders.

Рецензент: Булгакова Ирина Николаевна - Доктор экономических наук, доцент. Доцент кафедры системного анализа и управления
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) предусматривает интеграцию интересов различных заинтересованных групп – от инвесторов до общественных организаций – в процесс стратегического планирования и управления организацией.

Организации в своей деятельности учитывают интерес со стороны заинтересованных сторон к социальным, экологическим и экономическим аспектам, что требует от корпораций помимо финансовой результативности, участие в решении социальных и экологических задач.

Эдвард Фриман выделяется как ведущий исследователь в области анализа взаимосвязей с заинтересованными сторонами. В его фундаментальном труде «Стратегический менеджмент: представление интересов стейкхолдеров» [4] он ввел понятие стейкхолдеров, определяя их как лиц, которые оказывают влияние на достижения целей организации или испытывают влияние от её деятельности. Фриман подчеркивал, что успешное управление организацией требует учёта и баланса интересов всех заинтересованных сторон в процессе принятия решений. Его последователи расширяют этот подход, акцентируя на необходимости включения интересов стейкхолдеров в процессы стратегического управления и решений, тем самым обогащая и развивая эти концепции дальше [5,6,7].

В современных условиях понятие корпоративной социальной ответственности приобретает всё большее значение. В отличие от классической модели, фокусирующейся исключительно на увеличении прибыли акционеров, современные бизнес-стратегии подчеркивают значимость учета интересов широкого круга заинтересованных лиц. Томас Дональдсон и Ли Престон в своей исследовательской работе «The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications» [3] подчеркивают, что предприятиям необходимо ориентироваться не только на экономические показатели, но и на социальный эффект своей деятельности.

Согласно принципам стейкхолдерской теории, функции корпорации выходят за рамки простой реализации коммерческих интересов владельцев и акционеров, а также генерации доходов. Компания должна принимать во внимание потребности и ожидания всех участников процесса: работников, потребителей, партнеров, общин, в которых она функционирует, а также общественность и государственные структуры. А. Кэрролл [2] подчеркивает важность динамики отношений между заинтересованными сторонами и организацией, акцентируя внимание на том, как эти отношения влияют на стратегическое управление.

В теории управления стейкхолдерами выделяются три центральных атрибута, присущих заинтересованным сторонам: власть, которая определяет способность стейкхолдера влиять на решения организации; легитимность, указывающая на

правомерность участия стейкхолдера в проекте или процессе; и срочность, означающая насущность потребностей стейкхолдера, требующих немедленного внимания. Эти критерии критически важны для анализа динамики взаимоотношений между организацией и её заинтересованными сторонами, позволяя формировать стратегии эффективного взаимодействия.

Корпоративная социальная ответственность (КСО) — ключевой элемент стратегического управления, включающий не только внешние проекты в интересах общества, но и укрепление корпоративной культуры и рабочего климата. Внутренний фокус КСО обращен на построение этических взаимоотношений между сотрудниками и управлением, что способствует повышению мотивации и лояльности персонала. Учитывая фокусы и цели, которые преследуют программы социальной ответственности, их можно классифицировать на:

- 1) ориентированную на удовлетворение потребностей внутренних заинтересованных сторон;
- 2) внешнюю, ориентированную на удовлетворение потребностей внешних заинтересованных сторон.

Стратегия управления человеческими ресурсами в компаниях, ориентированная на укрепление лояльности сотрудников путем создания высококачественного рабочего пространства, является ключевым элементом общей стратегии организации. Такой подход объясняется необходимостью выстраивания привлекательной рабочей среды в условиях острой борьбы за высококвалифицированные кадры, что, в свою очередь, напрямую влияет на успешность коммерческой деятельности предприятия. Аналитические данные показывают, что предприятия с высокой степенью удовлетворенности работников зачастую показывают превосходные экономические показатели. Эту взаимосвязь между качеством рабочей среды и эффективностью подтверждают исследования таких известных ученых, как Джеффри Хакман и Грег Олдхэм [8], подчеркивая важность адекватных условий труда для повышения производительности труда.

Корпоративная социальная ответственность, осуществляемая внутри компании, рассматривается как ключевой фактор в формировании позитивного рабочего климата, улучшении индекса удовлетворенности персонала и повышении степени их активного участия в жизни организации. Корпоративная социальная ответственность на внешнем уровне является ключевым компонентом современной корпоративной стратегии, включая взаимоотношения бизнеса с клиентами, поставщиками, инвесторами, НКО, местным населением и др. В контексте воздействия на внешнюю среду посредством корпоративной социальной ответственности (КСО), анализы демонстрируют, что

действия в области КСО способствуют повышению репутации компании и усилению доверия к ней со стороны общественности [2].

При реализации социальной политики нужно стремиться, чтобы все социальные инициативы были направлены на поддержание и развитие социума в долгосрочной перспективе, способствуя улучшению жизни и общего благосостояния, а также противостоять факторам, ставящим под угрозу существование общества. В контексте российской правовой системы, подход к социальной ответственности бизнеса больше сосредотачивается на филантропии, предполагая добровольное участие бизнеса в развитии общества.

Добровольное принятие этих вкладов организациями является ключевым аспектом, при этом возможная выгода для самой организации рассматривается как естественное следствие, а не цель. В связи с чем можно констатировать, что Российская Федерация закладывает основы модели долгосрочного развития, которая будет учитывать ее уникальные культурные и исторические контексты.

В условиях современных вызовов и изменений, происходящих в мире, вектор и подходы к КСО требуют осмысления с учетом вектора национальных приоритетов. Поддержка традиционных ценностей может стать основой для формирования позитивного социального климата в российском обществе. Социальная деятельность в России, построенная на традиционных этических принципах, позволит обеспечить гармоничное сосуществование бизнеса и общества. В этом контексте трансляция традиционных ценностей через корпоративные практики способствует повышению уровня доверия со стороны общества. При разработке направленности системы корпоративной социальной ответственности (КСО) крайне важно привлекать всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, предпринимательские структуры и общественный сектор, для того чтобы их требования и ожидания были учтены.

Состав заинтересованных сторон КСО формируется в соответствии с размерами и сферой деятельности организации, её отраслевой специализацией, локацией и рядом других критериев, придающих ей динамичный и иерархический характер. Разделение участников в контексте КСО осуществляется на основании степени их воздействия, уровня участия и ожиданий относительно устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса (см. таблицу 1).

Таблица 1

Собственная классификация ключевых заинтересованных групп

Категория заинтересованных сторон (ЗС)	Заинтересованные стороны (ЗС)	Основные интересы и ожидания
Внутренние заинтересованные стороны	Сотрудники	Безопасность труда, профессиональное развитие, справедливое вознаграждение, карьерный рост
	Менеджмент и руководство	Стабильное развитие предприятия, достижение стратегических задач, имидж организации
	Акционеры	Долговременная рентабельность, открытость в ведении дел, стабильность организации
Внешние заинтересованные стороны	Инвесторы	Долговременная рентабельность, открытость в ведении дел, стабильность организации
	Потребители и клиенты	Качество продукции/услуг, этические стандарты, прозрачность производственных процессов, экологическая безопасность.
	Поставщики и партнеры	Эквитабельные условия партнерства, постоянство, соблюдение этических стандартов.
	Конкуренты	Следование нормам специализированных отраслевых кодексов и принципы добросовестного соперничества.
	Социальные и общественные заинтересованные стороны: – Местные сообщества;	Повышение уровня благосостояния, стимулирование социальных проектов, минимизация негативного воздействия.
	– НКО и общественные организации;	Защита интересов социально незащищенных слоев населения, инициативы в области экологии и социальной сферы.
	– Государство и регуляторы;	Соблюдение законодательства, внесение налоговых отчислений, участие в реализации программ государственного масштаба.
	Экологические ЗС, организации, занимающиеся охраной окружающей среды.	Уменьшение воздействия на окружающую среду, рациональное использование природных благ. Использование экологически чистых технологий, организация открытого доступа к данным об экологическом влиянии.
СМИ	Прозрачность, достоверность данных, этичность, улучшение репутации, критика или поддержка деятельности компании.	

Авторская таблица

Участие заинтересованных сторон в процессе разработки политик корпоративной социальной ответственности (КСО) обеспечивает учет потребностей и ожиданий этих групп (указаны в Таблице 1), что способствует формированию эффективной и справедливой стратегии КСО.

Этот метод подчеркивает важность интеграции социальных инициатив в основу корпоративной политики, а не рассмотрение их в качестве второстепенных действий. Он предполагает, что компании должны выходить за рамки лишь формального выполнения требований корпоративной социальной ответственности (КСО), налаживая активное сотрудничество с заинтересованными группами. Таким образом, КСО может эффективно способствовать устойчивому развитию, внося вклад как в экономическое процветание, так и в обеспечение социального блага.

Таким образом, разработка корпоративной социальной ответственности (КСО), которая опирается на стратегические национальные интересы и включает в себя потребности всех заинтересованных сторон, становится ключевым фактором для обеспечения долгосрочного прогресса предприятия. Этот подход не просто улучшает имидж организации в глазах общественности, но и способствует формированию стабильного экономического и социального окружения, что находит отражение в интересах самой организации.

Библиографический список

1. Лукьянов, А. А. Система социального партнерства как эффективный механизм обеспечения устойчивого развития организации / А. А. Лукьянов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 3(135). – С. 169-174.
2. Carroll A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. 1979. Vol. 4. № 4. P. 497–505.
3. Donaldson T., Preston L. E. The stakeholder theory of the corporation: concepts, evidence, and implications // *Academy of Management Review*. 1995. Vol. 20. № 1. P. 65–91.
4. Freeman R. E. *Stakeholder Management: A Stakeholder Approach*. Marshfield, MA: Pitman Publishing, 1984. 276 p.
5. Freeman R. E. The Politics of Stakeholder Theory: Some Future Directions // *Business Ethics Quarterly*. 1994. Vol. 4. № 4. P. 409–421.
6. Freeman R. E., Evan W. M. Corporate Governance: A Stakeholder Interpretation // *The Journal of Behavioral Economics*. 1990. Vol. 19. № 4. P. 337–359.
7. Freeman R., Harrison J., Wicks A., Parmar B., de Colle S. *Stakeholder Theory: The State of the Art*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 368 p.
8. Hackman J. R., Oldham G. R. Motivation through the design of work: test of a theory // *Organizational Behavior and Human Performance*. 1976. Vol. 16. № 2. P. 250–279.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.92

Абдуллоева Н.Ж., Муллина И.В. Экономическое развитие ШОС и его влияние на состояние мировой экономики

The economic development of the SCO and its impact on the global economy

Абдуллоева Нозипари Жамshedовна

Санкт-Петербургский В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии,
студент экономического факультета

Муллина Инна Вячеславовна

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, старший
преподаватель кафедры международных экономических отношений

Abdulloeva Nozipari Jamshedovna
St. Petersburg V.B. Bobkova branch of the Russian Customs Academy,
student of the Faculty of Economics

Mullina Inna Vyacheslavovna

St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy named after V.B. Bobkov Senior Lecturer at
the Department of International Economic Relations

***Аннотация.** Целью данной статьи является определение роли ШОС в мировой экономике. В статье рассматриваются цели ШОС, основные этапы формирования, направления сотрудничества, ключевые аспекты экономического развития ШОС, анализ взаимосвязи между экономическим развитием стран-участников и состоянием мировой экономики, дальнейшее углубление экономического сотрудничества, значимость ШОС для мировой торговли.*

***Ключевые слова:** ШОС, экономическое развитие, экспорт, импорт, товарооборот, ВВП, ВВП по ППС, внешнеторговый оборот, внешнеторговый баланс, уровень безработицы, уровень инфляции, влияние ШОС, цели ШОС.*

***Abstract.** The purpose of this article is to define the role of the SCO in the global economy. The article discusses the goals of the SCO, the main stages of formation, areas of cooperation, key aspects of the SCO economic development, analysis of the relationship between the economic development of the participating countries and the state of the world economy, further deepening of economic cooperation, the importance of the SCO for world trade...*

***Keywords:** SCO, economic development, exports, imports, trade turnover, GDP, PPP GDP, foreign trade turnover, foreign trade balance, unemployment rate, inflation rate, SCO impact, SCO goals.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) — это многостороннее объединение, созданное в 2001 году для обеспечения безопасности и стабильности на Евразийском пространстве. В состав ШОС входят десять полноправных членов: Россия,

Китай, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Пакистан, Иран, Индия и Беларусь[3].

Основные цели ШОС включают [3]:

- укрепление доверия, дружбы между странами-участниками;
- формирование всестороннего сотрудничества для обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе;
- борьба с экстремизмом и терроризмом;
- стимулирование эффективного регионального взаимодействия;
- содействие экономическому росту и социальному, культурному развитию в регионе;
- координация подходов к интеграции в мировую экономику;
- поддержка прав и основных свобод человека;
- развитие отношений с другими государствами и международными организациями;
- сотрудничество в предотвращении международных конфликтов и их мирном разрешении;
- совместные усилия по обеспечению мира и безопасности в регионе.

Организация способствует развитию торговли и инвестиций между странами-участниками, что особенно важно в современных условиях глобализации и экономических вызовов. В последние годы акцент в деятельности ШОС сместился с вопросов безопасности на экономическое сотрудничество, что позволяет странам-участницам более эффективно противостоять мировым экономическим потрясениям и укреплять свои позиции на международной арене.

ШОС также работает над созданием многостороннего экономического пространства, которое включает в себя программы по развитию торговли, инвестиционной деятельности и инфраструктуры. Это сотрудничество направлено на устранение торговых барьеров и создание благоприятных условий для бизнеса, что может способствовать устойчивому экономическому росту стран-участниц [2].

ШОС прошла несколько ключевых этапов в своем развитии с момента создания [3]:

1. Создание ШОС: 15 июня 2001 года в Шанхае было объявлено о создании ШОС. Изначально в состав организации входили Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

2. Оформление как организации: в 2002 году на встрече в Санкт-Петербурге были подписаны Хартия ШОС и Декларация глав государств. Это событие ознаменовало официальное оформление ШОС как международной организации.

3. Расширение состава: в 2004 году Монголия получила статус наблюдателя, а в 2005 году Индия, Иран и Пакистан стали наблюдателями, что значительно повысило международный авторитет организации.

4. Подписание Договора о долгосрочном добрососедстве: этот договор укрепил основы сотрудничества между государствами-членами.

5. Создание Региональной антитеррористической структуры: важный шаг в борьбе с терроризмом и экстремизмом, который стал одним из приоритетов деятельности ШОС.

6. Стратегия развития до 2025 года: на саммите в Уфе была принята стратегия, направленная на превращение ШОС в «эффективную полноформатную региональную организацию».

7. Расширение сотрудничества: принятие Индии и Пакистана в качестве полноправных членов на саммите в Астане стало важным событием для организации. В 2021 году была начата процедура приема Ирана в ШОС в качестве полноправного члена организации.

8. Беларусь официально вступила в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) 4 июля 2024 года, что стало важным событием для страны.[3]

Таблица 1

Статус государств в ШОС [3]

Государства-члены ШОС	
Россия	Узбекистан (2001г.)
Китай	Пакистан (2017г.)
Казахстан	Индия (2017г.)
Киргизия	Иран (2022г.)
Таджикистан	Белорусь (2024г)
Государства-наблюдатели при ШОС	
Афганистан	Монголия
Государства-партнеры по диалогу ШОС	
Азербайджан	Кувейт
Армения	Мальдивы
Бахрейн	Мьянма
Египет	Непал
Катар	Саудовская Аравия
Камбоджа	Турция
Шри-Ланка	ОАЭ

В таблице 1 представлен статус государств в рамках ШОС, включая 10 стран-участниц, 2 страны имеют статус наблюдателя и 14 стран являются партнерами по диалогу ШОС [3].

Для оценки экономического развития рассмотрим основные внешнеторговые и макроэкономические показатели стран-членов ШОС, представленные на рис 1-2.

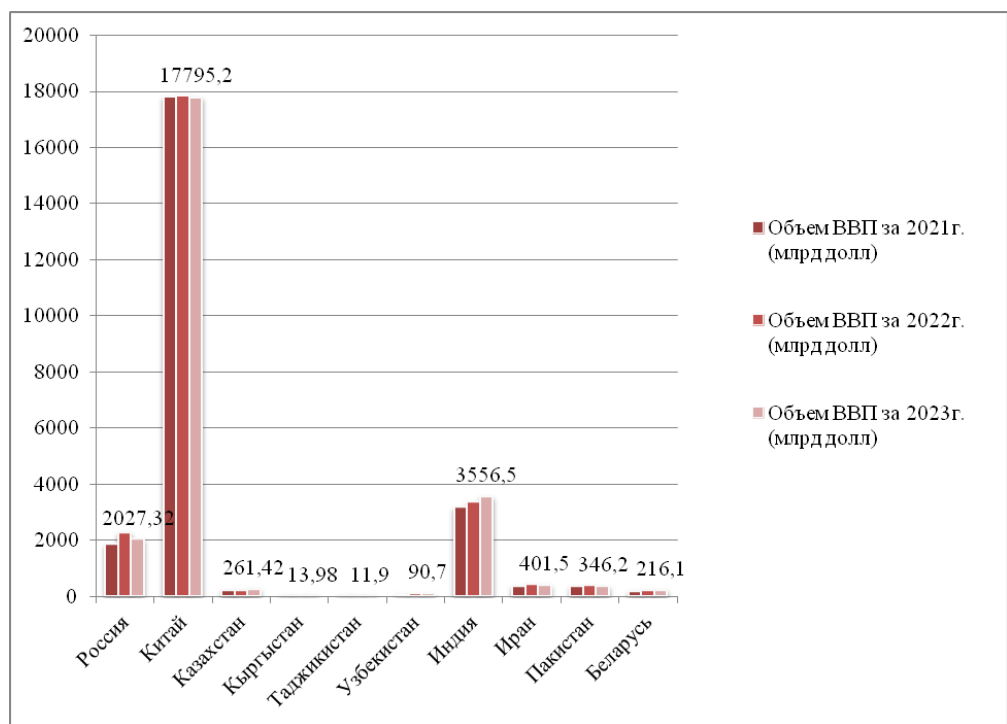

Рисунок 1. Объем ВВП стран ШОС за 2021-2023гг., в млрд долл [5]

Общий объем ВВП в 2023 году стран ШОС составил около 24,5 трлн долл, что составляет 24% мирового ВВП. Наибольшую долю в этом объеме занимает Китай с 17,8 трлн долл, что составляет почти 73% от общего ВВП ШОС. Темпы роста ВВП стран ШОС превышают среднемировые показатели. Например, экономика Индии выросла на 7,6%, Китая — на 5,2%, Казахстана — на 5,1%, а Узбекистана — на 6%. Для сравнения, средний темп роста мирового ВВП составил всего 2,7%.

В большинстве стран ШОС наблюдается снижение ВВП на душу населения по сравнению с 2022 годом. Это может быть связано с различными экономическими факторами, включая глобальные экономические условия и внутренние проблемы (рис.2.)

В России ВВП на душу населения упал с 15,4 тыс долл в 2022 году до 12,5 тыс долл в 2023 году, что указывает на экономические трудности и возможное влияние санкций. В Китае показатель оставался стабильным на уровне 12,6 тыс долл в течение трех лет, что свидетельствует о стабильности китайской экономики. В Казахстан снижение с 11,4 тыс долл в 2022 году до 10,2 тыс долл в 2023 году указывает на замедление экономического роста.

Кыргызстан и Таджикистан: оба государства демонстрируют снижение ВВП на душу населения, что может быть связано с ограниченными ресурсами и зависимостью от внешней помощи.

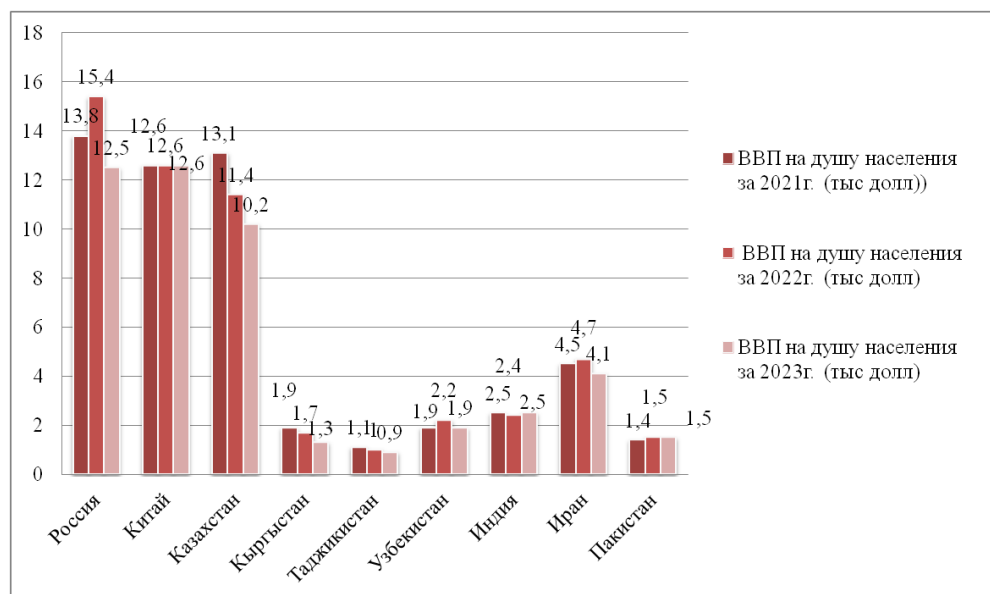

Рисунок 2. ВВП на душу населения стран ШОС за 2021-2023гг, в тыс долл [5]

В Индии показатель остался стабильным на уровне 2,5 тыс долл, что говорит о некоторой устойчивости экономики.

В Иране наблюдается снижение с 4,7 тыс долл до 4,1 тыс долл, а в Пакистане показатель остался неизменным на уровне 1,5 тыс долл, что отражает сложные экономические условия в этих странах.

Данные по ВВП на душу населения в странах ШОС подчёркивают различия в экономическом развитии и благосостоянии между участниками организации. Снижение показателей в большинстве стран может указывать на необходимость реформ и улучшения экономической политики для повышения уровня жизни населения.

Уровень безработицы в России (3,3%) и в Китае (4,7%) показывают низкие показатели, что указывает на стабильность на рынке труда. Иран (9,1%) и Кыргызстан (8,7%) имеют высокие показатели безработицы, что свидетельствует о проблемах в экономике и недостатке рабочих мест.

В Китае уровень инфляции составляет всего 0,2%, что говорит о контроле цен. Иран (44,6%) и Пакистан (30,7%) сталкиваются с крайне высокими уровнями инфляции, что негативно сказывается на покупательной способности населения и экономической стабильности.

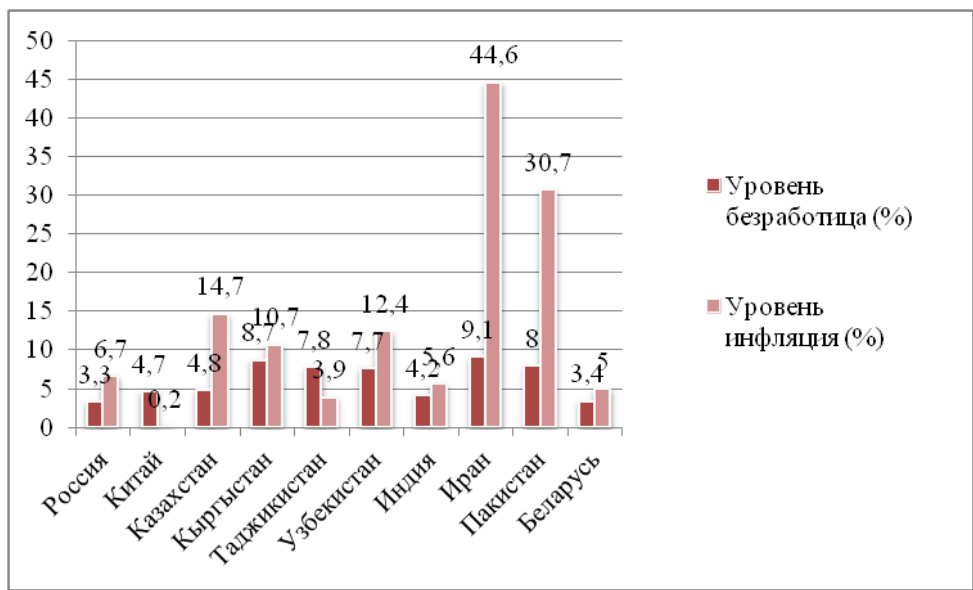

Рисунок 3. Уровень безработицы и инфляции ШОС за 2023 год, в % [5]

Из представленных данных видно, что страны ШОС в целом обладают значительным экономическим потенциалом, за счет высокого ВВП и уровня безработицы. Китай и Россия, как крупнейшие экономики в регионе, существенно влияют на показатели благосостояния всего сообщества. Уровень инфляции в Иране и в Пакистане, остается высоким, что может негативно сказываться на экономической стабильности. Несмотря на различия в уровне развития экономик и социальных показателях, страны ШОС продолжают активно сотрудничать и увеличивать свою роль в мировой экономике.

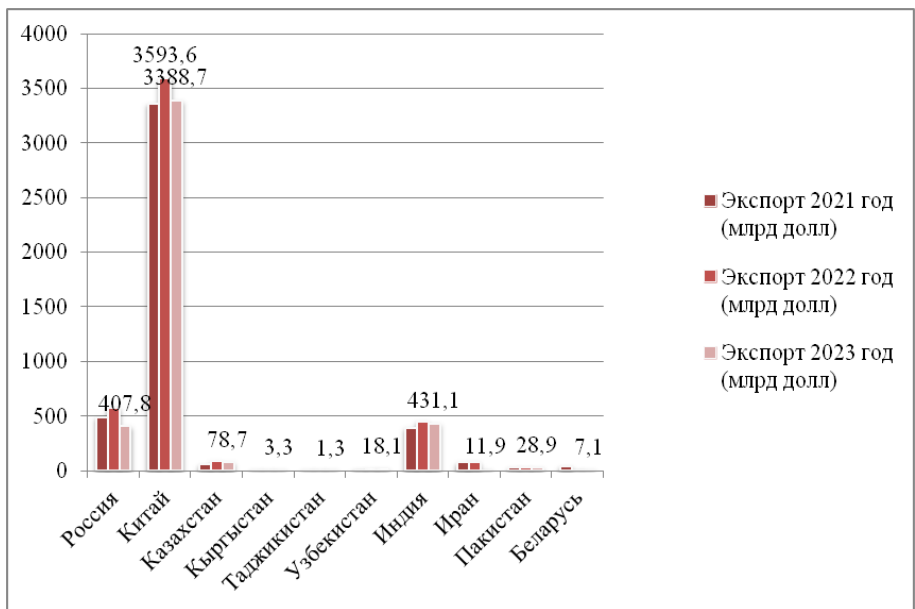

Рисунок 4. Динамика экспорта стран ШОС за 2021-2023 гг., в млрд долл[4]

Экспорт стран ШОС за рассматриваемые годы демонстрирует различные тенденции: от стабильного роста например, в России и Китае до значительных колебаний в Узбекистане и Кыргызстане е. Самые высокие показатели у Китая, России и Индии, так как эти страны являются странами с более развитой экономикой. Эти изменения могут быть обусловлены как внутренними экономическими факторами, так и внешними условиями на мировых рынках.

В России экспорт в 2021 году составил 492,3 млрд долл, увеличился до 578,9 млрд долл в 2022 году, но затем упал до 407,8 млрд долл в 2023 году. Это свидетельствует о значительных колебаниях, связанных с экономическими санкциями и изменениями на мировых рынках.

Экспорт Китая вырос с 3361,6 млрд долл в 2021 году до 3593,6 млрд долл в 2022 году, но снизился до 3388,7 млрд долл в 2023 году. Это указывает на стабилизацию после пикового роста. Экспорт в Индии вырос с 394,8 млрд долл в 2021 году до 452,7 млрд долл в 2022 году и немного снизился до 431,1 млрд долл в 2023 году.

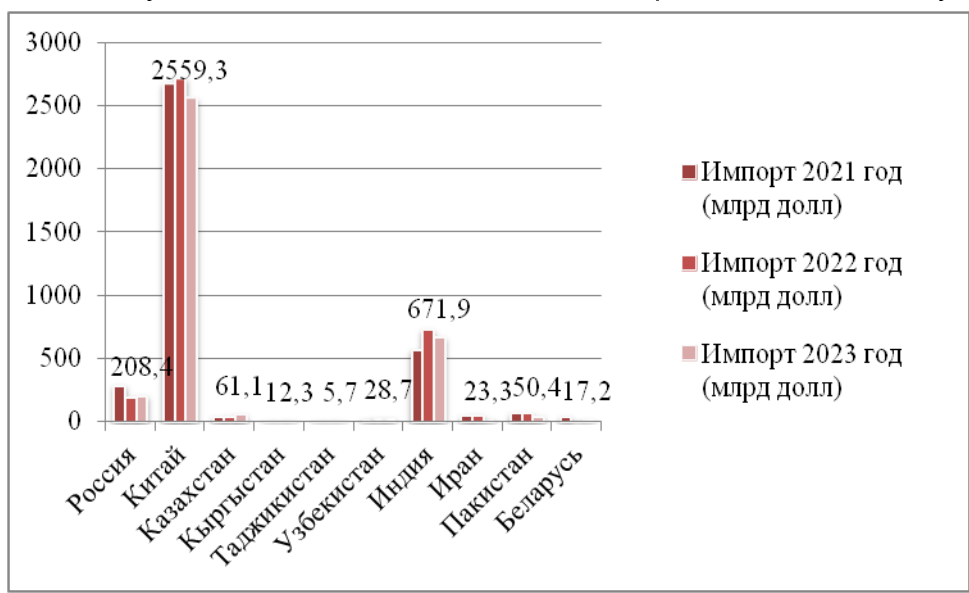

Рисунок 5. Динамика импорта стран ШОС за 2021-2023 гг., в млрд долл[4]

Импорт стран ШОС в 2022 году увеличился по сравнению с 2021 годом, однако в 2023 году наблюдается некоторое снижение. В то же время, можно отметить стабильный рост импорта у Китая, индексированное значение в 2715,9 млрд долл в 2022 году. В России в 2021 году было зафиксировано значительное увеличение импорта, однако в последующие годы показатели снизились. Положительная динамика импорта у Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Из рис.6. и рис.7. видно, что внешнеторговый оборот стран ШОС составляет 7990,9 млрд долл, при этом экспорт составляет 4369,8 млрд долл, а импорт – 3621,1

млрд долл. Баланс внешней торговли положителен и составляет 748,7 млрд долл, что говорит о том, что страны ШОС имеют положительный внешнеторговый баланс в целом.

Китай, Индия и Россия являются лидерами по экспорту и импорту, однако у Китая баланс внешней торговли является более положительным из-за большего превышения экспорта над импортом. Наименьший внешнеторговый оборот у Таджикистана и Кыргызстана.

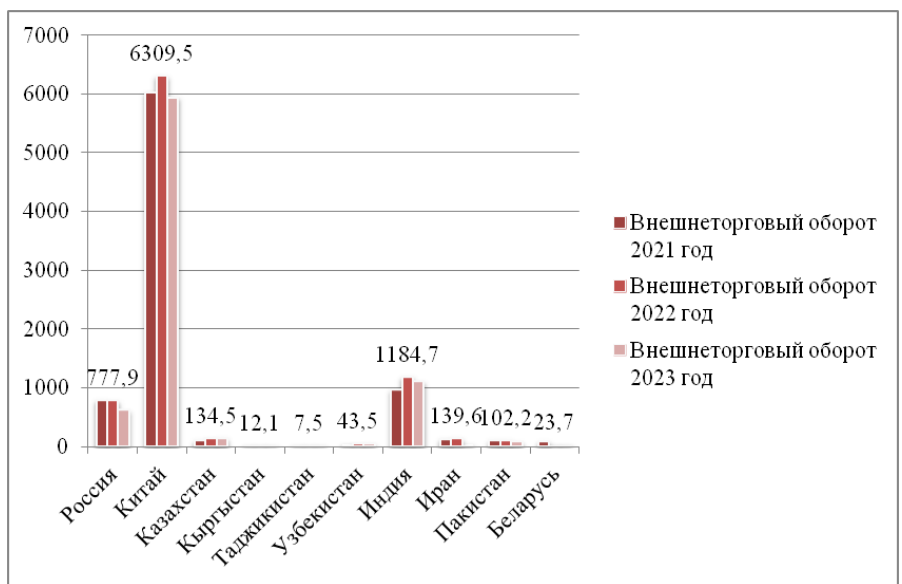

Рисунок 6. Внешнеторговый оборот стран ШОС за 2021-2023 гг., в млрд долл [4]

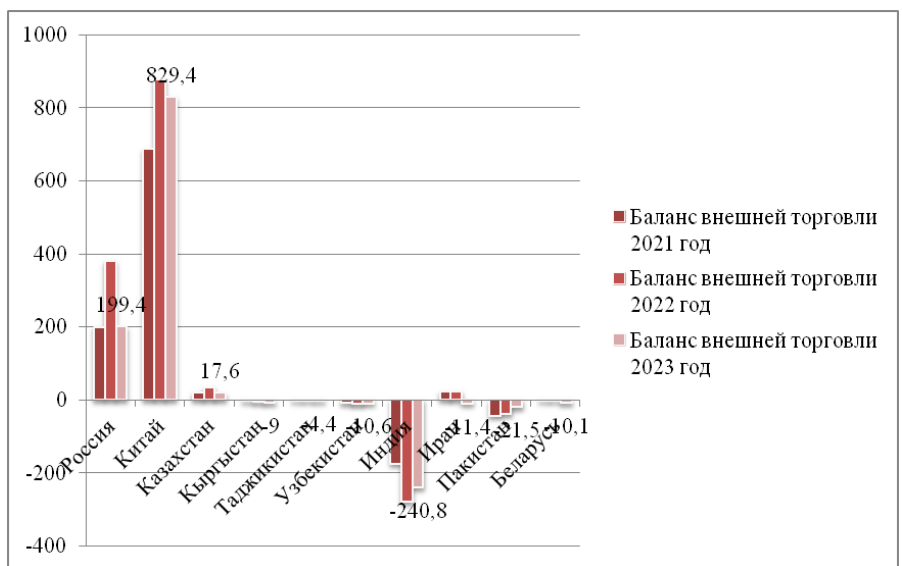

Рисунок 7. Баланс внешней торговли стран ШОС за 2021-2023 гг., в млрд долл [4]

Необходимо подчеркнуть, что у Индии отрицательный баланс внешней торговли, что говорит о том, что она больше импортирует, чем экспортирует.

ШОС активно вырабатывает программы совместных инвестиций и инфраструктурные проекты, которые нацелены на укрепление экономических связей между странами ШОС.

Основные направления включают [3]:

1. Транспортная инфраструктура. Транспортный коридор «Восток-Запад»: создание новых железнодорожных маршрутов, включая линию «Китай-Казахстан-Узбекистан-Кыргызстан», которая сыграет важную роль в развитии ШОС.

2. Индустриальные зоны. Индустриальная зона «Узбекистан-ШОС»: Создание данной зоны в Самаркандской области направлено на привлечение инвестиций и инновационных решений для производства высокотехнологичной продукции.

3. Международные коридоры. Создание новых международных железнодорожных и автомобильных коридоров, таких как «Узбекистан-Кыргызстан-Китай» и «Термез-Мазари-Шариф-Кабул-Пешавар», что имеет стратегическое значение в условиях диверсификации глобальных цепочек поставок.

4. Финансовые инициативы. Создание Финансового фонда ШОС для реализации многосторонних проектов в приоритетных секторах экономики, что позволит более эффективно использовать потенциал сотрудничества.

5. Инвестиционные стратегии. Разработка новых концептуальных документов, таких как «Стратегия транспортной взаимосвязанности» и «Программа инфраструктурного развития», которые будут способствовать углублению экономического сотрудничества между странами ШОС.

Эти инициативы подчёркивают важность интеграции и взаимодействия между государствами-членами ШОС, направленные на создание устойчивой и взаимовыгодной экономической среды.

По данным ЮНКТАД, ежегодный объём притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в государства — члены ШОС вырос с 58,9 млрд долл в 2001 году до 231,7 млрд долл в 2022 году. То есть в стоимостном выражении увеличился за 20 лет в 3,9 раза [6].

Главным направлением инвестиционных проектов ШОС является развитие топливно-энергетического комплекса, горнодобывающей и обрабатывающей промышленности.

На конец июня 2022 года прямые инвестиции Китая в страны-члены ШОС превысили 37,5 млрд долл. Экономическое развитие ШОС оказывает значительное влияние на международную торговлю. С момента своего создания организация демонстрирует устойчивый рост торговых связей между государствами-членами. Товарооборот стран ШОС продолжает расти даже в условиях глобальных

экономических кризисов, что подчеркивает способность противостоять внешним экономическим вызовам [6].

Объединение стран ШОС создает один из крупнейших потребительских рынков в мире, что делает его привлекательным для международных инвестиций и торговли. ШОС также стремится устранить торговые барьеры и сформировать открытую мировую экономику, что способствует укреплению многосторонней торговой системы.

Развитие ШОС не только укрепляет внутренние связи между участниками, но и создаёт новые возможности для международной торговли в условиях глобальных экономических изменений.

Значимость ШОС для мировой экономики проявляется в нескольких аспектах [1]:

1. Организация содействует развитию международной торговли и инвестиций среди своих стран-участников, что способствует укреплению экономических связей и обмену опытом, что благоприятно влияет на развитии экономики в целом.

2. ШОС играет важную роль в поддержании мировой экономической стабильности. Ее члены сотрудничают в решении экономических проблем и вызовов, что способствует укреплению международного сотрудничества.

3. ШОС развивает инициативы по созданию зоны свободной торговли и финансовых институтов, таких как Банк развития ШОС, что может значительно увеличить объёмы торговли и инвестиций между государствами-членами.

4. Развитие в ШОС транспортных коридоров и логистических цепочек способствует более эффективному обмену товарами и услугами, что особенно актуально в условиях глобальных экономических изменений

5. ШОС активно сотрудничает в таких областях, как сельское хозяйство, энергия, финансы, транспорт и технологии, способствуя расширению области взаимодействия между странами-участниками. Благодаря этому ШОС оказывает значительное влияние на мировую экономику и способствует ее развитию.

Таким образом, можно утверждать, что ШОС играет значимую роль в мировой экономике, способствуя развитию международной торговли, укреплению экономической стабильности и расширению сотрудничества в различных областях.

Библиографический список

1. Кузнецова, Г. В. Международная торговля товарами и услугами: учебник и практикум для вузов, 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 792 с.

2. Заволокина, Л. И. Мировая экономика: учебное пособие для среднего профессионального образования, 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 233 с.

3. Шанхайская организация сотрудничества. URL: <https://rus.sectsko.org/>
4. Trade Map - Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>
5. World Bank Group - International Development, Poverty and Sustainability URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/home>
6. UNCTAD - <https://unctad.org/>

УДК 33

Абрамова А.И. Условия реализации экономического потенциала экономики Германии в условиях возрастающей международной конкуренции

Conditions for realizing the economic potential of the German economy in the context of increasing international competition

Абрамова А.И.

Бакалавр, Дипломатическая Академия МИД России,
г.Москва

Abramova A.I.

Bachelor's student, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Moscow

***Аннотация.** В статье рассматриваются условия реализации экономического потенциала Германии в контексте растущей международной конкуренции. Акцент сделан на ключевых отраслях экономики, таких как автомобилестроение, машиностроение, химическая промышленность и электротехническая промышленность. Проанализированы сильные стороны экономики Германии, такие как инновационная экосистема, стабильная институциональная база и квалифицированная рабочая сила, и выявлены препятствия для дальнейшего роста, включая бюрократические барьеры и высокую налоговую нагрузку. Обсуждаются стратегии, направленные на усиление конкурентоспособности и развитие инновационного потенциала.*

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

***Ключевые слова:** экономический потенциал, Германия, международная конкуренция, инновации, промышленность, экспорт, малые и средние предприятия, глобальная конкурентоспособность, бюрократия, налоги.*

***Abstract.** The article examines the conditions for realizing Germany's economic potential in the context of growing international competition. The focus is on key sectors of the economy, such as the automotive industry, mechanical engineering, chemical industry and electrical industry. The strengths of the German economy, such as an innovative ecosystem, a stable institutional base and a skilled workforce, are analyzed, and obstacles to further growth, including bureaucratic barriers and a high tax burden, are identified. Strategies aimed at strengthening competitiveness and developing innovative potential are discussed.*

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor J.K. Kharakoz, Department "World Economy", Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry.

***Keywords:** economic potential, Germany, international competition, innovation, industry, exports, small and medium-sized enterprises, global competitiveness, bureaucracy, taxes.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Германия, являясь крупнейшей экономикой Европы и одной из ведущих стран мира, демонстрирует мощный потенциал в области промышленного производства, инноваций и международной торговли. Третья в мире по величине экономика, Германия

активно развивает ключевые отрасли, такие как автомобилестроение, машиностроение, химическая и электротехническая промышленность, что позволяет ей сохранять статус одного из лидеров глобального рынка. Высокий уровень экспорта, инновационная экосистема и квалифицированная рабочая сила делают её конкурентоспособной в мировом масштабе.

В то же время экономика Германии сталкивается с рядом вызовов. Сложная налоговая система, высокий уровень бюрократии и административные барьеры сдерживают развитие малого и среднего бизнеса, который играет ключевую роль в экономике страны. Несмотря на значительные инвестиции в исследования и разработки, а также высокий инновационный потенциал, эти факторы оказывают негативное влияние на конкурентоспособность Германии, что подтверждается её снижением позиций в мировых рейтингах.

Методологическая основа исследования

При написании статьи были использованы общенаучные методы исследования: метод системного анализа, метод исследования операций, метод сравнений и аналогий, метод обобщений, графический метод.

Ключевые отрасли и сильные стороны экономики Германии

Экономический потенциал Германии уже давно служит основой ее конкурентоспособности и устойчивого роста. Германия в настоящее время занимает третье место в мире по величине экономики после США и Китая, почти наравне с Японией. Немецкие специалисты востребованы во всем мире. Энергетический переход и трансформация к экологически чистой рыночной экономике активно развиваются – благодаря высокому уровню энергетической безопасности страна не испытывает недостатка в газе, электричестве и нефти.

Главным драйвером экономического роста Германии по праву считается промышленность, занимающая большую долю в экономическом производстве. Из отраслей промышленности страны можно выделить четыре основных доминирующих по объёмам продаж и численности занятых: автомобилестроение, машиностроение, электротехника и химическая промышленность. Крупнейшими компаниями-представителями ведущих отраслей можно назвать Mercedes-Benz, Siemens, BASF или Bosch, которые имеют многовековую историю[1].

Эффективная экономика, основанная на инновациях, является одной из самых сильных сторон Германии. На долю страны приходится наибольшее количество патентных заявок в Европе, в мире она занимает 5 место[2]. Важную роль также играют стартапы - Берлин считается одной из самых крупных стартап-экосистем в мире.

Основой производительности являются высококвалифицированные специалисты. В Германии насчитывается 324 учебных заведения в промышленности, ремеслах и других областях. Студент получает теоретические знания на лекциях и семинарах в ВУЗе и в то же время применяет их на практике на предприятии: так работает известная во всем мире дуальная система образования в Германии (Duales Studium).

Немецкая экономика в значительной степени ориентирована на экспорт. Германия входит в тройку крупнейших стран-экспортеров наряду с Китаем и США. Экспортная квота превышает 50%. Основу экспорта составляет высокотехнологичная промышленная продукция «Сделано в Германии».

Большую роль в конкурентоспособности страны играет сектор Mittelstand (малые и средние предприятия). Этот сегмент немецкой экономики охватывает как небольшие мастерские, так и средние корпорации, ключевой особенностью которых является семейное управление. Зачастую бизнес сектора Mittelstand ориентирован не столько на получение прибыли, сколько на сохранение семейных традиций и наследия. Именно поэтому «mittelständische Unternehmen» можно считать основой надежности и устойчивости немецкой экономики. Такие компании не только в значительной степени обеспечивают рынок труда Германии рабочими местами (около 60% по данным на 2023 год), но и стимулируют рост инноваций, инвестируют в исследования и разработки, сохраняя при этом присущие высокие стандарты качества. По данным Института исследований малого и среднего бизнеса в Бонне (IfM Bonn) за 2023 год, в Германии зарегистрировано порядка 3,6 миллионов предприятий, 99,4% которых являются именно МСП[2].

Германия знаменита большим количеством Hidden Champions. «Скрытые чемпионы» - это обычно малоизвестные, но очень успешные предприятия среднего бизнеса, которые часто становятся драйверами роста в отдельных сегментах национальной экономики. Всего в мире около 3400 таких компаний, и 1600 из них работают в Германии, их доля в экспорте страны составляет 60-70%. Доля затрат на исследования и разработки у компаний- «скрытых чемпионов» обычно значительно выше, чем у других компаний, так как они достигают лидерских позиций на рынке за счет внедрения инноваций, а не имитации чужих достижений.

Государство активно поддерживает малые и средние предприятия. Примером может служить Центральная инновационная программа для МСП (Zentrales Innovationsprogramm Mittelstand – ZIM), направленная на поддержку развития инновационного потенциала и повышение конкурентоспособности предприятий. Ежегодно в рамках этой программы выделяется 555 миллионов евро для финансирования более 3 тысяч проектов.

Глобальная конкурентоспособность Германии

Экономически сильные стороны Германии, такие как высокоразвитая промышленность, инновационная экосистема, стабильная институциональная база и квалифицированная рабочая сила, формируют прочный фундамент для её международной конкурентоспособности. Однако для более глубокого понимания её позиций на мировых рынках необходимо обратиться к Индексу глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index - GCI), разработанному Всемирным экономическим форумом. Рейтинг публикуется ежегодно в рамках серии докладов о мировой конкурентоспособности IMD World Competitiveness Yearbook Международным институтом управленческого развития (International Institute of Management Development, IMD), базирующимся в Лозанне (Швейцария).

Под конкурентоспособностью страны Институт понимает способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес.

В рамках данного рейтинга каждая страна оценивается в 4 основных направлениях экономики страны, включая экономические показатели, эффективность государственного управления, состояние деловой среды и состояние инфраструктуры, по 333 критериям, каждый из которых равнозначен. При расчёте используются данные международных организаций, таких как Организация Объединённых Наций, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирная Торговая организация, Всемирный банк, Международный валютный фонд и другие институты, а также 57 партнёрских институтов по всему миру.

Данные с результатами последнего исследования, опубликованными в июне 2024 года, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности (июнь 2024 г.) [3]

Ранг	Страна	Баллы	Изменение позиции по сравнению с 2023г.
1	Сингапур	100	+3
2	Швейцария	97,55	+1
3	Дания	97,07	-2
4	Ирландия	91,86	-2
5	Гонконг	91,49	+2
6	Швеция	90,3	+4
7	ОАЭ	89,75	+3

Ранг	Страна	Баллы	Изменение позиции по сравнению с 2023г.
8	Тайвань	88,5	-2
9	Нидерланды	86,94	-4
10	Норвегия	86,22	+4
11	Катар	85,33	+1
12	США	83,48	-3
13	Австралия	81,86	+6
14	Китай	81,04	+7
15	Финляндия	80,26	-1
16	Саудовская Аравия	79,83	+1
17	Исландия	78,93	-1
18	Бельгия	77,87	-5
19	Канада	77,69	-4
20	Республика Корея	75,92	+8
21	Бахрейн	75,27	+4
22	Израиль	74,98	+1
23	Люксембург	73,7	-3
24	Германия	72,74	-2
25	Таиланд	72,51	+5
26	Австрия	72,13	-2
27	Индонезия	71,52	+7
28	Великобритания	70,82	+1
29	Чехия	70,21	-1
30	Литва	69,89	+2

Германия, являясь третьей экономикой мира, в рейтинге конкурентоспособности находится лишь на 24 месте, опустившись с 2023 года на 2 позиции, а с 2021 года - на 9.

На рисунке 1 отражены позиции Германии в мировом рейтинге стран по основным критериям конкурентоспособности.

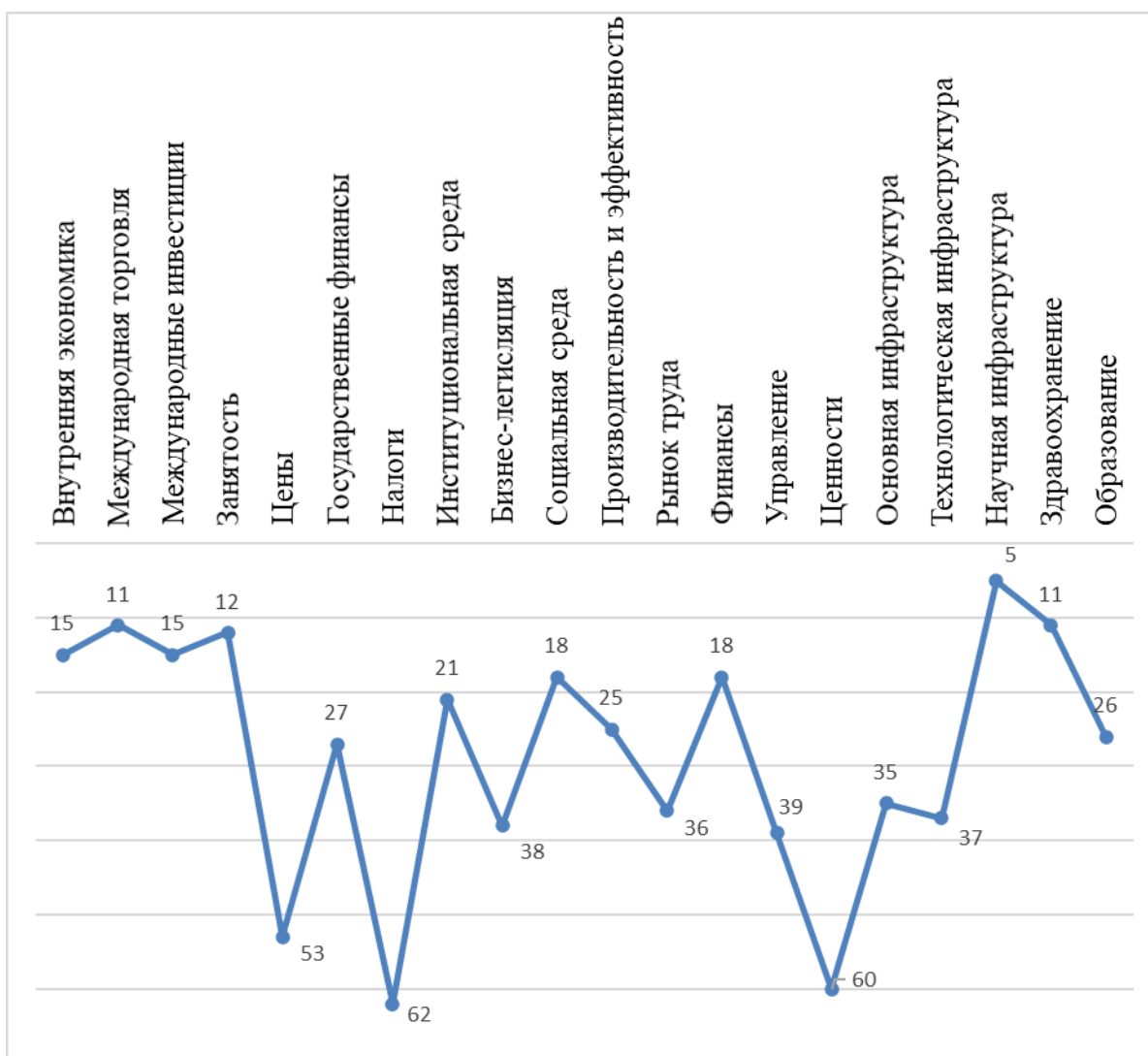

Рисунок 1 - Оценка конкурентоспособности Германии в 2024 г. по категориям [3]

Исходя из графика, видно, что Германия занимает 5 место по развитию научной инфраструктуры. По степени инновационного развития страну можно считать одной из сильнейших в мире. Движущей силой экономического развития страны принято считать инновационный потенциал немецких предприятий, для поддержания и укрепления которого более 3% ВВП Германии инвестируется в исследования и разработки, при том, что ежегодно на НИОКР тратится более 100 млрд евро, около двух третей из которых приходится именно на экономику.

В феврале 2023 года правительством Германии была опубликована «Стратегия будущего. Исследования и инновации» (Zukunftstrategie Forschung und Innovation). Основными целями до 2025 года являются[9]:

- инвестирование 3,5% ВВП в исследования и разработки;

- содействие развитию немецких стартапов с помощью Инвестиционного фонда для перспективных технологий (Beteiligungsfonds für Zukunftstechnologien) и специального ERP-фонда (ERP-Sondervermögen);
- увеличение числа новых предприятий в секторе высоких технологий;
- увеличение число академических (спин-офф) стартапов;
- обеспечение эффективной работы Немецкого агентства по передаче технологий и инновациям (Deutsche Agentur für Transfer und Innovation, DATI);
- разработка инноваций при поддержке Федерального агентства прорывных инновациям (Bundesagentur für Springinnovationen, SPRIND).

Германия занимает лидирующие позиции в области искусственного интеллекта в промышленности, считает директор SPRIND Рафаэль Лагуна де ла Вера[10]. Проблемой является то, что зачастую малые предприятия и стартапы в этой сфере финансируются американскими инвесторами, а не немецкими или, хотя бы, европейскими.

Германия - крупнейшая экономика в Европе и одна из ведущих стран в мировой торговле. Она является третьим по величине экспортером в мире, на долю экспорта приходится почти половина экономического производства страны. Экспортный успех Германии объясняется ее акцентом на инновации, исследования и разработки в сочетании с квалифицированной рабочей силой и надежной инфраструктурой. Основными статьями экспорта Германии являются: автомобили, прицепы и полуприцепы (15% от общего объема экспорта); машины и оборудование (14%); химикаты и химические продукты (10%); компьютерная, электронная и оптическая продукция (9%); основные фармацевтические продукты и фармацевтические препараты (7%); электрооборудование (7%); основные металлы (5%); пищевые продукты (4%); изделия из резины и пластмасс (4%). Основными странами, куда Германия экспортирует свои товары, являются: США (9% от общего объема экспорта), Китай (8%), Франция и Нидерланды (по 7%), Польша (6%), Италия, Австрия и Великобритания (по 5%), Швейцария и Бельгия (по 4%), Чехия и Испания (по 3%).

Анализируя рынок труда Германии, можно отметить его стабильность и относительно низкий уровень безработицы. Согласно данным Федерального агентства по трудоустройству ФРГ, уровень безработицы в Германии по итогам января 2025 года достиг максимального с октября 2020 года показателя в 6,4%[4]. Число безработных в начале года выросло почти до 3 млн. Перспективу для решения данной проблемы открывают предстоящие парламентские выборы в Германии. Глава ассоциации работодателей Райнер Далджер указал на необходимость реформ в отношении дополнительных расходов на заработную плату и решения проблем с бюрократией. Однако, следует также отметить, что такая ситуация на рынке труда типична для начала

года, к тому же рост безработицы оказался ниже прогнозируемого: число безработных в январе увеличилось на 11 тыс. человек вместо прогнозируемых 14 тыс. Кроме того, по данным статистической службы Eurostat, в еврозоне уровень безработицы вырос до 6,3% в декабре 2024 года, что примерно соответствует показателю в Германии[5]. Можно сделать вывод о том, что ситуация с безработицей в Германии остается управляемой и соответствует сезонным ожиданиям.

Вызовы для экономики Германии

Германия занимает второе место в рейтинге стран по величине налогового бремени, уступая лишь Бельгии. К такому выводу пришла ОЭСР, анализируя налоговые системы 38 стран-участниц в 2023 году[6]. Стоит отметить, что так называемое налоговое бремя лежит в основном на лицах с низким и средним доходом. При этом они не стремятся повысить свой заработок, так как соответственно повысится и сумма налога к уплате. Налоги и сборы в Германии сказываются на доходах так сильно, как почти ни в одной другой развитой стране.

Кроме того, всё более обременительными, в особенности для промышленности, становятся структурные проблемы в стране. Сложные бюрократические процедуры обходятся экономике Германии в 146 миллиардов евро в год, согласно оценкам Института экономических исследований в Мюнхене[7]. Причина кроется в низком уровне цифровизации государства и органов власти. В конце 2024 года Бундестаг одобрил пакет мер по снижению бюрократических мер и издержек, который называется «Цифровизация административных процессов». Он призван упростить и ускорить взаимодействие граждан и бизнеса с государственными органами через онлайн-платформы, что сократит расходы государства примерно на 944 миллиона евро в год.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что прежняя модель немецкой экономики дала сбой и требует обновления. Хотя страна и продолжает сохранять хорошие позиции на международной арене, она сталкивается с рядом вызовов, среди которых ухудшение конкурентоспособности, безработица, недостаточная цифровизация.

Любое новое правительство Германии будет стараться не ломать старую модель экономики, а обновить ее, считает руководитель глобального макроанализа ING Карстен Бржески[8]. Решением насущных проблем могут стать: привлечение в экономику новых стартапов, сокращение бюрократических барьеров, использование ИИ и технологий «Индустрии 4.0», инфраструктурные инвестиции и налоговые послабления для бизнеса.

Библиографический список

1. Sechs Stärken der deutschen Wirtschaft // deutschland.de. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.deutschland.de/de/topic/wirtschaft/deutsche-wirtschaft-6-gruende-fuer-den-erfolg> (дата обращения: 15.12.2024).
2. Inventions by Country 2024 // World Population Review. [Электронный ресурс] - URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/inventions-by-country> (дата обращения: 15.12.2024).
3. IMD World Competitiveness Booklet 2024. [Электронный ресурс] - URL: https://imd.widen.net/s/kxmds6bqn9/booklet_wcy_2024 (дата обращения: 15.12.2024).
4. Zahl der Arbeitslosen steigt im Januar auf fast drei Millionen // stern.de [Электронный ресурс] - URL: <https://www.stern.de/news/zahl-der-arbeitslosen-steigt-im-januar-auf-fast-drei-millionen-35428596.html> (дата обращения: 06.02.2025).
5. Eurostat опубликовал данные по безработице в Евросоюзе // Информационное агентство «Красная весна» [Электронный ресурс] - URL: <https://rossaprimavera.ru/news/94d91d2a?ysclid=m6tf9out9h321839236> (дата обращения: 06.02.2025).
6. Deutschland hat zweit-höchste Steuer- und Abgabenlast der OECD-Staaten // Zeit Online [Электронный ресурс] - URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2023-04/oecd-deutschland-steuern-abgaben-raare> (дата обращения: 13.02.2025).
7. Bürokratieabbau wäre ein Wachstumsmotor // tagesschau [Электронный ресурс] - URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/buerokratie-buerokratieabbau-konjunktur-bip-100.html> (дата обращения: 13.02.2025).
8. Germany: how to make the economy great again // ING THINK [Электронный ресурс] - URL: <https://think.ing.com/articles/how-to-make-the-german-economy-great-again/> (дата обращения: 13.02.2025).
9. Zukunftsstrategie Forschung und Innovation, 2023 - URL: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/1/730650_Zukunftsstrategie_Forschung_und_Innovation.pdf?_blob=publicationFile&v=4 (дата обращения 22.02.2025).
10. Wie viel Hightech schafft Deutschland? // tagesschau [Электронный ресурс] - URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/innovationen-deutschland-erfindungen-patente-100.html> (дата обращения 22.02.2025).

УДК 33

Кузнецов Е. Г. Энергетика и налоги: как налоговая политика влияет на устойчивое развитие организаций в ЕАЭС

Energy and taxes: how tax policy affects the sustainable development of organizations in the EAEU

Кузнецов Е. Г.

магистрант Дипломатической Академии МИД России
Г. Москва
Kuznetsov E. G.
Master of Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry
Moscow

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблем и перспектив инвестирования в переход энергетических компаний на возобновляемые источники энергии. За счет снижения стоимости производства энергии четвертый энергопереход на первый взгляд кажется исключительно экономически выгодным. Однако успешной реализации данного процесса препятствует ряд социально-экономических, политических, технологических проблем, явная зависимость современного энергосектора от ископаемого топлива, отсутствие детализации формулировок международных климатических соглашений в конкретно данной сфере. В конечном счете для повышения инвестиционной привлекательности повсеместного внедрения альтернативной энергетики в производство остро необходимы системные изменения, которые позволят снизить затраты на переход к ВИЭ и увеличить экономическую выгоду от их имплантации.

Данная статья выполнена в рамках написания Выпускной квалификационной работы магистра.

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: инвестиции, ВИЭ, трансформация, энергетические компании, международные соглашения, климат.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problems and prospects of investing in the transition of energy companies to renewable energy sources. At first glance, the fourth energy transition seems to be extremely economically beneficial due to the reduction in the cost of energy production. However, the successful implementation of this process is hindered by a number of socio-economic, political, and technological problems, the obvious dependence of the modern energy sector on fossil fuels, and the lack of detailed formulations of international climate agreements in this particular area. Ultimately, in order to increase the investment attractiveness of the widespread introduction of alternative energy into production, systemic changes are urgently needed that will reduce the cost of switching to renewable energy sources and increase the economic benefits of their implantation.

This article was written as part of the Final Master's Thesis.

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor Kharakoz Yu.K., Department of "World Economy", Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Keywords: investments, renewable energy, transformation, energy companies, international agreements, climate.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

В современном мире энергетический сектор переживает динамичные изменения, направленные на ускорение перехода к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ). Согласно данным агентства IRENA, за период 2010–2022 годов объем инвестиций в ВИЭ составил \$3.2 трлн, что более чем в три раза превышает показатели предыдущего десятилетия [10]. Несмотря на значительный прогресс, мировой энергетический рынок все еще остается сильно зависимым от традиционных ископаемых источников энергии — угля, нефти и природного газа.

В 2022 году произошел рекордный рост добавленных мощностей на основе ВИЭ, достигнув 300 ГВт, что составляет почти 83% от всех новых мощностей [8]. Солнечная энергия продолжает доминировать среди инвесторов, привлекая почти половину всех капиталовложений в энергетические проекты. Однако этот переход сталкивается с рядом барьеров, таких как недостаточная готовность существующей инфраструктуры, высокие начальные затраты на внедрение технологий и политическая нестабильность.

Методологическая основа исследования

В процессе работы применялись такие общенаучные методы, как теоретико-методологический, формально-логический, статистический, графический анализ, наблюдение и сравнение, синтез, обобщение, аналогия, составление математической модели, а также методы формально-логические, в частности переход от общего к частному при выявлении особенностей инвестиционной политики в различных регионах мира.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили труды российских специалистов в области экономики, диссертационные исследования по изучаемой теме, доклады и отчеты таких международных организаций и программ как программа ООН по окружающей среде, международное агентство по возобновляемым источникам энергии, международное энергетическое агентство, группа Всемирного банка, данные национальных статистических органов Федеративной Республики Германия, годовые отчеты об устойчивом развитии энергетических компаний.

Инвестиции в ВИЭ и их распределение по миру

Анализ глобальных инвестиций в энергетике показывает, что в 2024 году общемировые инвестиции во все технологии энергетического перехода достигли \$1.5 трлн, из которых \$760 млрд были направлены на развитие электросетей и увеличение доли ВИЭ [4]. Особенно активным стал сектор солнечной энергии, где благодаря снижению стоимости оборудования и технологическим прорывам было установлено рекордное количество новых мощностей — около 260 ГВт [10].

США остаются одним из ключевых игроков в сфере развития ВИЭ. В 2024 году страна инвестировала \$53.8 млрд в новые мощности на основе ВИЭ, что на 25% больше, чем в предыдущем году. Это связано с ростом количества крупных проектов по строительству солнечных электростанций и развитию инфраструктуры для хранения энергии. Например, компания NextEra Energy завершила строительство солнечной электростанции мощностью 750 МВт в штате Флорида, стоимость которой оценивается в \$800 млн.

Европа также демонстрирует уверенный рост инвестиций в ВИЭ. В 2024 году регион увеличил свои инвестиции до \$72.9 млрд, что на 20% больше, чем в предыдущем году. Особенно активным стал Испания, где благодаря конкурентным тарифам и программам государственной поддержки был достигнут рекордный уровень финансирования солнечных и ветровых проектов. Например, компания Cobra Group реализовала проект строительства ветряной электростанции мощностью 500 МВт, стоимость которого составила \$600 млн.

Другим примером успешного развития является Юго-Восточная Азия. В 2024 году регион увеличил свои инвестиции в ВИЭ до \$21.5 млрд, что на 35% выше, чем в предыдущем году. Особое внимание уделяется развитию морской энергии. Например, вьетнамская компания EVN Renewables запустила проект по производству энергии из волн мощностью 150 МВт, который обошелся в \$250 млн [4].

Однако на пути внедрения ВИЭ встречаются определенные проблемы и барьеры.

Основными препятствиями для широкого внедрения ВИЭ являются:

- Высокая капиталоемкость проектов, особенно в развивающихся странах.
- Недостаточная длительность налоговых льгот, которые часто ограничены по времени.
- Региональные различия, такие как ограниченный доступ к финансированию и сложности с созданием благоприятного инвестиционного климата.

Например, в Африке к югу от Сахары инвестиции в ВИЭ составили всего \$1.8 млрд в 2024 году, что составляет менее 1% от общемировых вложений [7]. Это связано с недостаточным уровнем доступа к финансированию и сложностями с созданием необходимой инфраструктуры.

В то же время в качестве препятствий для повсеместного внедрения ВИЭ можно выделить такие, как:

- Высокая капиталоемкость проектов, особенно в развивающихся странах.
- Недостаточная длительность налоговых льгот, которые часто ограничены по времени.
- Региональные различия, такие как ограниченный доступ к финансированию и сложности с созданием благоприятного инвестиционного климата.

Отдельное внимание следует уделить влиянию политики на инвестиционную привлекательность. В 2024 году правительства многих стран приняли решения о

снижении субсидий на ископаемое топливо, что способствовало росту интереса к ВИЭ. Например, Китай объявил о планах сократить субсидии на уголь до 2025 года, что привело к увеличению инвестиций в солнечную энергетику на 45% [11]. В то же время Россия предоставляет льготы на импорт оборудования для ВИЭ, позволяя компаниям сэкономить до 2 млрд рублей в год [7].

Существенное влияние на инвестиционную политику в энергетике оказывают международные соглашения, такие как Парижское соглашение. Для выполнения целей соглашения необходимо ежегодно инвестировать более \$5 трлн в проекты декарбонизации. По данным IEA, в 2024 году общемировые выбросы CO₂ продолжали расти, достигнув 14.2 млрд тонн, несмотря на растущее внедрение ВИЭ [12]. Это указывает на необходимость масштабных изменений в инвестиционной политике для достижения целей Парижского соглашения.

По прогнозам IRENA, к 2050 году доля возобновляемой энергии в мировом энергобалансе должна достичь 77%, что потребует утсроения темпа ввода новых мощностей по сравнению с текущими уровнями. Однако для этого требуется решить проблему неравномерного распределения инвестиций. Например, в 2024 году 85% всех инвестиций в ВИЭ пришлось на страны, где проживает менее половины населения мира, что создает серьезные барьеры для глобального энергетического перехода [10].

Социальные и экономические последствия

Развитие ВИЭ открывает новые возможности для создания рабочих мест. По данным IRENA, в 2022 году в мировом энергетическом секторе насчитывалось около 122 млн рабочих мест, из которых около 20% приходилось на ВИЭ. За период 2012–2022 годов количество работников в секторе ВИЭ выросло с 7.3 млн до 11.5 млн человек, что связано с ростом спроса на экологически чистую энергию.

В качестве примера, описанного выше рассмотрим США, где благодаря развитию солнечной энергетики было создано более 300 тыс. рабочих мест. Такие компании, как Tesla и First Solar, активно сотрудничают с университетами для подготовки специалистов в области ВИЭ.

Однако процесс перехода сталкивается с социальными вызовами. Например, потеря рабочих мест в отраслях, связанных с добычей ископаемого топлива, требует создания новых возможностей для занятости. По прогнозам IEA, к 2030 году может быть потеряно около 12 млн рабочих мест в угледобывающей промышленности, если governments не примут соответствующих мер [10].

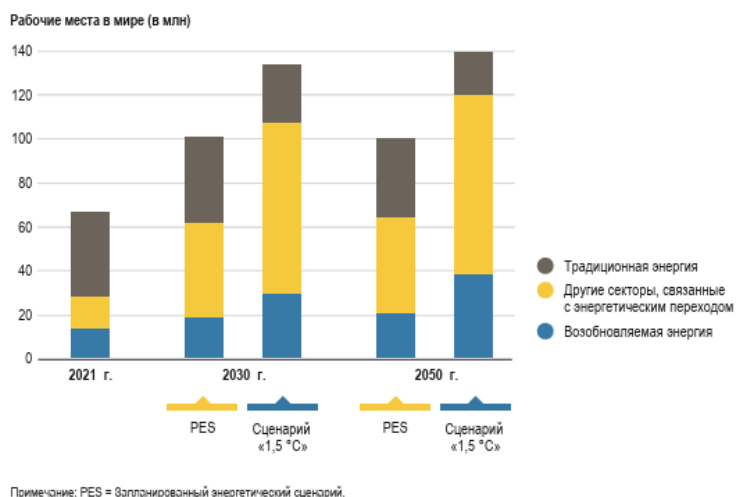

Рис. 1 Рабочие места в мировом энергетическом секторе в сценариях PES и «1,5 °C», 2021-2050 гг.

Источник: Прогноз преобразования мировой энергетической системы 2023 Г. IRENA [10]

Технологический прогресс и его роль

Технологический прогресс продолжает снижать стоимость производства энергии из возобновляемых источников. За период 2009–2022 годов стоимость выработки электроэнергии из солнечной фотоэлектрической энергии снизилась на 81%, а из ветровой энергии — на 46%. Эти данные указывают на возможность создания конкурентоспособных проектов даже без государственной поддержки.

Одним из важнейших технологических прорывов стало развитие систем хранения энергии. Например, в 2024 году компания General Electric представила прототип аккумулятора большой емкости, способного обеспечивать энергией крупные города в течение нескольких часов без использования дополнительных источников. Также наблюдается рост интереса к «зеленому» водороду, который становится ключевым элементом декарбонизации тяжелой промышленности [3].

Стоит отметить роль международных финансовых организаций, таких как Мировой банк и Азиатский банк развития, которые постепенно меняют свою политику в отношении финансирования ископаемых источников энергии. В 2024 году эти организации значительно сократили кредитование угольных проектов, но сохранили поддержку газовых проектов в развивающихся странах [5]. Это решение объясняется стремлением балансировать потребности в энергетической безопасности с климатическими обязательствами.

Зависимость от традиционной энергетики

Несмотря на растущее внимание к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), традиционная энергетика, основанная на ископаемых видах топлива, продолжает оставаться значимой частью мирового энергетического баланса. Согласно данным Международного энергетического агентства (IEA), в 2024 году объем инвестиций в проекты, связанные с углем, нефтью и природным газом, составил около \$650 млрд. Эти цифры демонстрируют, что многие страны по-прежнему поддерживают зависимость от ископаемых источников энергии, хотя международные обязательства по декарбонизации требуют пересмотра этой политики.

Одним из ключевых факторов, поддерживающих интерес к традиционной энергетике, является наличие хорошо развитой инфраструктуры для добычи, переработки и транспортировки ископаемых видов топлива. Например, в Китае до недавнего времени наблюдался значительный рост новых мощностей на основе угля. Хотя страна начала сокращать поддержку угольных проектов, существующие электростанции обеспечивают стабильную выработку электроэнергии круглосуточно, что остается преимуществом перед переменными ВИЭ, такими как солнечная и ветровая энергия. По данным IEA, в 2024 году Китай инвестировал \$17.5 млрд в модернизацию своих угольных электростанций, чтобы повысить их эффективность и снизить экологический след [10].

В Европе наблюдается более сложная ситуация. Несмотря на активное внедрение ВИЭ, некоторые страны региона продолжают зависеть от природного газа, особенно в условиях нестабильности на глобальных рынках энергоресурсов. Германия, например, увеличила свои инвестиции в газовые электростанции до \$9.8 млрд в 2024 году. Это связано с тем, что природный газ рассматривается как временный «мост» к низкоуглеродному будущему, позволяющий сократить выбросы CO₂ без полного отказа от ископаемых источников. Однако такие решения вызывают споры, поскольку долгосрочные последствия использования природного газа могут противоречить целям Парижского соглашения.

В США инвестиционная политика в традиционной энергетике также находится под влиянием экономических и политических факторов. В 2024 году страна направила \$12.3 млрд на развитие газовых проектов, включая строительство новых трубопроводов и модернизацию существующих электростанций. При этом американские компании, такие как ExxonMobil и Chevron, сосредоточили усилия на повышении эффективности добычи и снижении затрат на производство энергии. В результате себестоимость производства электроэнергии из природного газа снизилась примерно на 20% за последние пять лет [10].

Существенное влияние на инвестиционную политику в традиционной энергетике оказывают механизмы государственной поддержки. Например, Япония в 2024 году сохранила программу субсидирования проектов, связанных с углем и природным газом, но одновременно обязалась сократить выбросы парниковых газов через внедрение технологий улавливания и хранения углерода (CCS). Инвестиции в эти технологии составили \$1.2 млрд, что на 30% больше, чем в предыдущем году. Такой подход позволяет сохранить рабочие места в традиционной энергетике, одновременно снижая экологическое воздействие.

Другим важным аспектом инвестиционной политики в традиционной энергетике становится вопрос социальной ответственности. Многие страны сталкиваются с необходимостью обеспечить справедливый переход для работников угледобывающей промышленности и смежных отраслей. Для компенсации этого эффекта правительства разрабатывают программы профессиональной переподготовки в рамках энергетического перехода. Например, Австралия запустила проект стоимостью \$2.5 млрд по подготовке специалистов для работы в секторе ВИЭ.

Также стоит отметить роль международных финансовых организаций, таких как Мировой банк и Азиатский банк развития, которые постепенно меняют свою политику в отношении финансирования ископаемых источников энергии. В 2024 году эти организации значительно сократили кредитование угольных проектов, но сохранили поддержку газовых проектов в развивающихся странах [5]. Это решение объясняется стремлением балансировать потребности в энергетической безопасности с климатическими обязательствами.

Трансформация инвестиционной политики компаний становится неизбежной для многих представителей бизнеса в условиях растущих требований к декарбонизации и изменения климатических обязательств. Однако у данного перехода есть как и положительные, так и негативные стороны.

Во-первых, компании могут существенно выиграть за счет снижения операционных затрат. По данным BloombergNEF, стоимость производства электроэнергии из солнечной фотоэлектрической энергии снизилась на 81%, а из ветровой — на 46% за период 2009–2019 годов. Это позволяет компаниям, инвестировавшим в ВИЭ, получать более низкие средние расходы на выработку энергии по сравнению с углем и газом. Например, в США себестоимость производства электроэнергии из природного газа составляет около \$45/MWh, тогда как для солнечной энергии этот показатель достигает \$30/MWh [10].

Во-вторых, переход к ВИЭ создает дополнительные рыночные возможности. Рост спроса на экологически чистую энергию со стороны корпоративных клиентов (например, Facebook, Google и Microsoft) способствует заключению долгосрочных

контрактов на покупку электроэнергии (PPA). Только в 2022 году было подписано рекордное количество таких соглашений — 13.5 ГВт, что почти вдвое больше, чем в предыдущем году. Компании, такие как Enel Green Power, успешно привлекают капитал через PPA, обеспечивая стабильный доход на протяжении десятилетий [2].

Однако процесс трансформации сталкивается с рядом барьеров. Главным из них является высокая капиталоемкость проектов ВИЭ. Согласно исследованию IRENA, начальные инвестиции в солнечные электростанции составляют около \$750,000 за МВт мощности, а в ветровые — до \$1 млн за МВт. Это может быть серьезной проблемой для компаний, особенно в развивающихся странах, где доступ к финансированию ограничен. Например, в Африке к югу от Сахары объем инвестиций в ВИЭ в 2022 году составил всего \$1.8 млрд, что менее 1% от мирового уровня.

Кроме того, компании сталкиваются с техническими сложностями, такими как необходимость модернизации сетевой инфраструктуры для интеграции переменных источников энергии. По оценкам Международного энергетического агентства (IEA), только на модернизацию электросетей потребуется около \$800 млрд ежегодно до 2050 года. Несмотря на значительные первоначальные затраты, такие инвестиции обеспечивают долгосрочную выгоду. К примеру, в Германии модернизация электросетей позволила сократить потери электроэнергии на 15%, что компенсировало часть капитальных расходов.

Таким образом, трансформация инвестиционной политики компаний возможна за счет снижения стоимости технологий, расширения рынков сбыта и создания новых рабочих мест. Однако этот процесс требует значительных начальных инвестиций и решения вопросов с инфраструктурой. Для успешной реализации такой стратегии необходимо сочетание государственной поддержки и частных инвестиций, а также внедрение механизмов профессиональной переподготовки работников.

В качестве примера была построена модель снижения стоимости одного мегавата (МВт) ветровой турбины и солнечной электростанции в Германии в пересчете в доллары США.

Стоимость одного мегавата (МВт) ветровой турбины и солнечной электростанции можно описать через функцию экспоненциального уменьшения:

$$C(t) = C_0 \cdot e^{-k \cdot t}$$

где:

$C(t)$ — стоимость одного МВт в год t ;

C_0 — начальная стоимость одного МВт (в 2014 году);

k — коэффициент скорости снижения стоимости;

t — количество лет с момента начала анализа (с 2014 года).

Для ветровой турбины:

Начальная стоимость (C_0) в 2018 году составляла \$1,230,000 за МВт. За следующие пять лет стоимость снижалась до \$800,000 за МВт. На основе представленных данных ((1,230,000; 1,186,314; 1,074,890; 976,341; 800,000\$) [1]:

Определим k :

$$\begin{aligned} 800,000 &= 1,230,000 \cdot e^{-k \cdot 5} \\ e^{-5k} &= 800,000 / 1,230,000 = 0.6504 \\ -5k &= \ln(0.6504) \\ k &= -5 \ln(0.6504) \approx 0.103 \end{aligned}$$

Таким образом, формула для стоимости ветровой турбины:

$$C_{\text{wind}}(t) = 1,230,000 \cdot e^{-0.103 \cdot t}$$

Для солнечной электростанции:

Начальная стоимость (C_0) в 2018 году составляла \$943,791 за МВт. За следующие пять лет стоимость снижалась до \$600,000 за МВт. На основе представленных данных ((943,791; 899,640; 801,700; 724,052; 600,000\$)[1]:

Определим k :

$$\begin{aligned} 600,000 &= 943,791 \cdot e^{-k \cdot 5} \\ e^{-5k} &= 600,000 / 943,791 = 0.6357 \\ -5k &= \ln(0.6357) \\ k &= -5 \ln(0.6357) \approx 0.114 \end{aligned}$$

Таким образом, формула для стоимости солнечной электростанции:

$$C_{\text{solar}}(t) = 943,791 \cdot e^{-0.114 \cdot t}$$

Снижение стоимости технологий значительно повышает привлекательность инвестиций в ВИЭ, однако высокая капиталоемкость проектов все еще остается серьезным барьером. Например:

- В 2014 году стоимость строительства ветровой электростанции мощностью 100 МВт составляла около \$123 млн, тогда как в 2024 году она снизилась до примерно \$40.8 млн.
- Для солнечной электростанции аналогичная динамика показывает падение стоимости с \$94.4 млн до \$31.9 млн за тот же период.

Однако, средний срок окупаемости ветровых проектов составляет 8–12 лет, а солнечных — 5–7 лет, что может оттолкнуть некоторых инвесторов.

В целом следует отметить, что трансформация инвестиционной политики в сфере возобновляемых источников энергии (ВИЭ) становится ключевым фактором для компаний как производителей энергии, так и потребителей. Для достижения целей декарбонизации и устойчивого развития необходимы системные изменения, которые

позволят снизить затраты на переход к ВИЭ и увеличить экономическую выгоду от их внедрения. [15, с. 888]

Подходы для компаний энергетического сектора

Энергетические компании могут в будущем трансформировать свою инвестиционную политику на «зеленый» вектор в том числе с помощью следующих подходов:

1. Компании должны ориентироваться на долгосрочные инвестиции, поскольку проекты ВИЭ требуют значительных начальных затрат, но имеют низкие операционные расходы. [14, с. 608]

2. Рекомендуется использовать смешанное финансирование через собственные средства, займы и акционерный капитал. Это позволит распределить риски и привлечь дополнительные ресурсы. Также важно развивать механизмы рефинансирования после запуска проектов.

3. Компании могут сократить издержки за счет увеличения мощности отдельных установок. Например, крупные ветряные турбины имеют более высокий коэффициент использования мощности (63%) по сравнению с малыми установками.

4. Использование инноваций, таких как бифасные солнечные панели или системы хранения энергии, позволяет повысить эффективность проектов и снизить зависимость от погодных условий [6].

5. Компании должны быть готовы к отказу от традиционных моделей финансирования, например, от feed-in tariffs, и переходу к аукционным системам или контрактам на покупку электроэнергии (PPA).

Подходы для компаний-потребителей ВИЭ

Предприятия, имеющие ВИЭ как основные источники потребляемой энергии, также способны адаптироваться под новую реальность благодаря реализации следующих мер.

1. Заключение PPA с производителями ВИЭ обеспечивает стабильную цену на энергию на протяжении многих лет, что снижает риски колебания стоимости электроэнергии.

2. Потребители могут инвестировать в развитие сетевой инфраструктуры, особенно если это связано с электрификацией производства. Например, предприятия могут устанавливать свои солнечные панели или закупать водород для транспорта.

3. Внедрение собственных мини-генераторов ВИЭ (например, солнечных или ветровых установок на территории предприятий) поможет снизить затраты на внешние источники энергии и повысить энергоэффективность.

4. Инвестиции в «зеленые» технологии, такие как чистый водород или биоэнергия, помогут компаниям достичь целей углеродной нейтральности и соответствовать требованиям законодательства.

5. Внедрение ESG-стратегий способствует повышению имиджа компании и привлечению инвестиций от экологически ориентированных инвесторов. Это также создает дополнительные рабочие места и поддерживает социальные программы[11][13].

Заключение

Трансформация инвестиционной политики требует комплексного подхода, учитывающего как технические особенности проектов, так и экономические и социальные последствия. [16, с. 324] Для компаний энергетического сектора важно сосредоточиться на масштабировании существующих технологий и снижении капитальных затрат. Для потребителей энергии ключевым моментом является интеграция ВИЭ в производственные процессы и обеспечение долгосрочной экономической выгоды.

Оба типа компаний могут выиграть от снижения зависимости от ископаемого топлива, улучшения условий труда и создания новых возможностей для роста. Однако без государственной поддержки и международного сотрудничества многие развивающиеся страны столкнутся с трудностями при реализации этих изменений.

Библиографический список

1. Dstatis Statistisches Bundesamt. Europäischer Statistikwettbewerb 2024 - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.destatis.de/DE/Aktuelles/esc-public-choice.html> (дата обращения: 08.02.2025).
2. ESFC investment group: Финансирование крупного энергетического проекта: инвестиционный кредит на строительство - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://esfccompany.com/articles/ekonomika-i-finansy/finansirovanie-krupnogo-energeticheskogo-proekta-investitsionnyy-kredit-na-stroitelstvo/> (дата обращения: 05.02.2025);
3. Global trends in renewable energy investment 2019 // United Nations Environment Programm – 2020. – С. 5-68.
4. IEA: The world now invests almost twice as much in clean energy as it does in fossil fuels - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.iea.org/reports/world-energy-investment-2024/overview-and-key-findings> (дата обращения: 03.02.2025);
5. World Bank. World Bank Energy Strategy Report, 2024 - [Электронный ресурс] - режим доступа:

<https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/documents/Energy/Energy-Sector-Strategy.pdf?spm=5aebb161.5e7a77d8.0.0.7e1bc9215x9Se9&file=Energy-Sector-Strategy.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).

6. Бушкина В.И. Инвестиционные перспективы развития возобновляемой энергетики в России - [Электронный ресурс] - режим доступа: https://finbiz.spb.ru/wp-content/uploads/2019/10/buschuk_3_19.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

7. Новак А.В. ТЭК России сегодня и завтра: итоги и задачи- [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-segodnya-i-zavtra-itogi-i-zadachi/business/2024/12/25/> (дата обращения: 31.01.2025).

8. Организация Объединенных Наций. Причины и последствия изменения климата - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/science/causes-effects-climate-change#collapseTwo> (дата обращения: 02.02.2025).

9. Преобразование энергетической системы и удержание глобального повышения температуры // IRENA – 2019. – С. 2-12;

10. Прогноз преобразования мировой энергетической системы 2023 Г. // IRENA – 2024. – С. 4-23.

11. Репушевская О.А, Сагайдачная О.В., Тимонина Е.С. Модернизация, как часть инвестиционной политики государства - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/e42/e4292dad58e74387a8d20cd65ec487ea.pdf> (дата обращения: 07.02.2025).

12. Хлопов, О. А. Энергетический переход в условиях глобального потепления и изменения климата / О. А. Хлопов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 4. - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://esj.today/PDF/12ECVN423.pdf> (дата обращения: 04.02.2025).

13. Ярогова Т.В., Кузнецов А.А. Российские программы развития ВИЭ – изменения в инвестиционной политике ТЭК РФ - [Электронный ресурс] - режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-programmy-razvitiya-vie-izmeneniya-v-investitsionnoy-politike-tek-rf/viewer> (дата обращения: 03.02.2025).

14. Харакоз Ю.К. Тенденции развития финансово-технологических инноваций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 607-610.

15. Харакоз Ю.К. Особенности финансового обеспечения направлений стратегии устойчивого развития // Экономика и предпринимательство. 2022. № 11(148). С. 887-890.

16. Харакоз Ю.К. Направления трансформации современных финансовых рынков // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 322-325.

УДК 33

Победимский И.И. История и перспективы развития стандартов аудита в странах ЕАЭС

History and prospects of the development of auditing standards in the EAEU countries

Победимский И.И.

Магистрант, Дипломатическая Академия МИД России,
г. Москва

Pobedimskiy I.I.

Master's student, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry,
Moscow

Аннотация. В данной статье рассматриваются история становления и текущие тенденции развития стандартов аудита в пяти странах, входящих в состав Евразийского экономического союза: Российской Федерации, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Киргизской Республике и Республике Армения. За 30 лет своего развития стандарты аудита в странах союза прошли длинный путь от самого зарождения отрасли до создания общего рынка аудиторских услуг. С точки зрения автора, процесс интеграции стандартов аудита несет положительные последствия для развития хозяйственных отношений внутри и между странами ЕАЭС, что особенно актуально в текущих геополитических условиях.

Данная статья выполнена в рамках подготовки к прохождению учебной практики (научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы)).

Статья выполнена под научным руководством к.э.н., доцента Харакоз Ю.К., кафедры "Мировой экономики", Дипломатическая академия МИД России.

Ключевые слова: аудит, аудиторская деятельность, стандарты аудита, Международные стандарты аудита, Евразийский экономический союз, ЕАЭС.

Abstract. This article examines the history and current trends in the development of auditing standards in the five countries of the Eurasian Economic Union: the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic and the Republic of Armenia. Over the 30 years of their development, auditing standards in the countries of the union have come a long way from the very birth of the industry to the creation of a common market for audit services. From the author's point of view, the process of integration of audit standards has positive implications for the development of economic relations within and between the EAEU countries, which is especially relevant in the current geopolitical environment.

This article was written in preparation for completing an educational internship (research work (obtaining primary skills in research work)).

The article was carried out under the scientific supervision of Candidate of Economics, Associate Professor Kharakoz Yu.K., Department of "World Economy", Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

Keywords: audit, audit activity, audit standards, International Standards on Auditing, Eurasian Economic Union, EAEU.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Стандарты аудиторской деятельности представляют собой свод правил и требований, регулирующих процесс выполнения аудиторских проверок и оказания сопутствующих услуг. [8] Аудиторская деятельность занимает центральное место в обеспечении прозрачности и достоверности финансовой отчетности, так как она направлена на обеспечение единообразия качества в аудиторской практике, что становится особенно актуальным в условиях растущей глобальной экономической интеграции.

Одним из основных документов, определяющих правила аудиторской деятельности, являются международные стандарты аудита (МСА), разработанные в 1970-х годах Международной федерацией бухгалтеров (МФБ). [4] Они служат руководством для аудиторских организаций и профессионалов в области учета по всему миру, устанавливая единые подходы и методы. МСА дают рекомендации по различным аспектам аудита, включая планирование, проведение и документирование аудиторских процедур, оценку рисков, а также соответствие этическим нормам.

В рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который объединяет государства с разнообразными экономическими, правовыми и культурными традициями, развитие стандартов аудита выступает важным инструментом для гармонизации экономических процессов и повышения уровня доверия к финансовой информации, предоставляемой различными организациями.

Методологическая основа исследования

В процессе работы применялись такие общенаучные методы, как исторический анализ для изучения становления стандартов, статистический, графический анализ, а также системный подход для оценки текущих вызовов и перспектив.

Информативно-эмпирическую базу работы составили нормативно правовые акты стран ЕАЭС и самого интеграционного объединения, статистическая информация, подготовленная организациями и учреждениями стран ЕАЭС, а также научные статьи российских и иностранных авторов.

Становление правового поля в странах ЕАЭС

Несмотря на то, что договор о Европейском экономическом союзе вступил в силу только 1-го января 2015 года, интеграционные процессы, повлекшие за собой создание ЕАЭС, начались еще в середине 1990-х годов. Формирование Таможенного союза началось в 1995 году с подписания Соглашения между Россией, Казахстаном и Беларуссией, целью которого было развитие экономического взаимодействия и свободного товарообмена. В 1999 году был подписан Договор о Таможенном союзе и

Едином экономическом пространстве, к которому присоединились Киргизия, Таджикистан и с 2006 года – Узбекистан. В 2000 году создано Евразийское экономическое сообщество, а в 2003 – Соглашение о Едином экономическом пространстве. С 1 января 2010 года действовал Таможенный союз Белоруссии, Казахстана и России. 29 мая 2014 года началось более тесное сотрудничество с подписанием Договора о ЕАЭС, к которому присоединились Армения и Киргизия.

Такой уровень интеграционных процессов в сфере экономики и права нескольких независимых государств был бы невозможен без должной степени унификации правовых и хозяйственных документов. Для того, чтобы обеспечить надлежащее качество финансовой документации, каждая страна-участница ЕАЭС проводит гармонизацию стандартов финансовой отчетности и неразрывно связанных с ними стандартов аудиторской деятельности.

Российская Федерация

Аудит, будучи ключевым элементом системы финансового контроля и обеспечения прозрачности бизнеса, прошел значительный путь развития в Российской Федерации. Система аудита в России эволюционировала от отсутствия каких-либо стандартов к полному принятию Международных стандартов аудита, что кардинально изменило аудиторскую практику.

До 1987 года в Советском Союзе аудит не имел четкой модели и функции. Контрольные функции исполняли различные государственные органы, что способствовало неопределенности в аудиторской практике. Первые аудиторские компании стали появляться лишь в конце 1980-х годов в ответ на открытие рынка и экономические реформы. [11]

С 1987 по 1993 годы, на фоне перехода к рыночным отношениям, формировалось первое поколение аудиторских организаций. Нормативной основой их деятельности стали документы Международной федерации бухгалтеров, что свидетельствовало о начале ориентации на международный опыт.

С 1993 года Россия начала разрабатывать свою нормативную базу в сфере аудита. Указ Президента РФ «Об аудиторской деятельности в РФ» от 22 декабря 1993 года стал важным этапом в установлении порядка аудиторской деятельности. Закон «Об аудиторской деятельности» 2001 года усилил правовую защиту интересов участников рынка и клиентов, что способствовало росту доверия к аудиторским выводам. [11] На протяжении нескольких лет действовали национальные стандарты аудита, которые начали терять актуальность в условиях глобализации и требований международных партнеров.

С 2009 года, после принятия закона «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ, начался процесс официального признания Международных стандартов аудита в России. Однако обязательными к применению МСА стали только с 1 января 2017 года, согласно Приказу Минфина России от 24.10.2016 «О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации». [13]

Наконец, еще через год, 1 января 2018 года завершился переходный этап: национальные стандарты были отменены, и аудит стал осуществляться исключительно в соответствии с международными стандартами, что стало важным шагом к интеграции России в глобальную экономику и укреплению доверия к финансовым отчетам на российском и международном уровнях.

Республика Беларусь

Аудиторская деятельность в Республике Беларусь развивалась схожим образом и прошла несколько ключевых этапов своего развития, каждый из которых способствовал формированию стандартов и норм, регулирующих эту область.

Первый этап начался с появления первых элементов рыночных отношений. В 1991 году Совет Министров Республики Беларусь утвердил постановление «О контрольно-ревизионной службе», подчеркнув необходимость создания аудиторской службы для усиления финансового контроля, обеспечения экономии и предотвращения злоупотреблений. В рамках данного постановления было установлено Временное положение об аудиторской деятельности, заложившее основы нормативной базы. Аудиторские компании того времени создавались в форме малых предприятий и обслуживали различные хозяйственные субъекты.

Период начала-середины 90-х годов ознаменовался развитием аудиторской деятельности как в организационном, так и в методическом плане. В этот период были приняты новые Планы счетов бухгалтерского учета и Закон «О бухгалтерском учете и отчетности». В 1992 году была создана Аудиторская палата, получившая ответственность за организацию аудиторских услуг и подготовку специалистов в этой области. В 1994 году вступил в силу Закон Республики Беларусь «Об аудиторской деятельности», который определял правовые рамки работы аудиторов. В этом же году Аудиторская палата была преобразована на основе принципов самоуправления.

Начало 21 века в Беларуси характеризуется усилением административного контроля над негосударственным сектором экономики. [5] В 2000 году функции Аудиторской палаты были переданы Министерству финансов Республики Беларусь, что привело к лицензированию аудиторской деятельности и разработке методологии аудита. В 2004 году был выпущен Указ «О совершенствовании государственного регулирования аудиторской деятельности», в соответствии с которым контроль за

выполнением актов законодательства об аудиторской деятельности стал осуществлять Комитет государственного контроля Республики Беларусь.

В последующие годы стандарты аудита в Белоруссии проходили постепенный процесс модернизации и гармонизации с МСА. Наконец, с 1 июля 2020 года в стране были внедрены международные стандарты аудиторской деятельности и Кодекс этики профессиональных бухгалтеров, что стало новым этапом в развитии аудита. Эти изменения соответствуют мировым тенденциям и содействуют повышению качества аудиторской деятельности и общественного доверия.

Республика Казахстан

После распада СССР и обретения независимости в 1991 году Казахстан столкнулся с необходимостью создания своей собственной экономической и правовой системы, включая урегулирование аудиторской деятельности. Ключевым моментом в этом становлении стало принятие в 1993 году первого на территории бывшего СССР закона «Об аудиторской деятельности в Республике Казахстан», который определил основные принципы и требования к профессии аудитора, способствуя развитию рынка аудиторских услуг и профессиональных организаций. [19]

С середины 1990-х годов Казахстан активно интегрировался в мировую экономику, для чего требовалось приведения национальных стандартов в соответствие с международными. В 1998 году Казахстан стал членом Международной федерации бухгалтеров, что открыло новый этап в развитии аудита в стране.

Согласно Закону «Об аудиторской деятельности» в редакции от 5 мая 2006 года, аудит должен проводиться в соответствии с Международными стандартами аудита, которые не противоречат законодательству страны. [19] Установлено, что стандарты должны быть опубликованы на государственном и русском языках организацией, имеющей разрешение на их публикацию от Комитета по Международной аудиторской практике при МФБ. Это право принадлежит Палате Аудиторов Республики Казахстан, действительному члену МФБ.

Киргизская Республика

Как и в других бывших республиках СССР, аудит начал развиваться в Киргизской Республике с момента обретения независимости в начале 1990-х годов. Этот период был отмечен серьезными экономическими и правовыми изменениями, направленными на формирование новых институтов, включая систему аудита. В 1990 году начали функционировать отдельные аудиторские фирмы, что совпало с ростом производительных сил и внедрением экономико-математических методов в экономику страны. [6]

Ключевым событием в истории аудита в Киргизии стала регистрация 12 апреля 2001 года Киргизских стандартов аудита Министерством юстиции. Это событие обозначило первый шаг к формализации аудиторской профессии. Вскоре, 29 сентября того же года, правительство инициировало принятие Закона Кыргызской Республики «Об аудиторской деятельности», который стал основополагающим документом для регулирования данной сферы.

В 2008 году Постановление Правительства КР «О международных стандартах аудита в Кыргызской Республике» положило начало внедрению международных стандартов аудита, что значительно повысило качество аудиторских услуг и способствовало интеграции в международное экономическое сообщество. Вступление страны в Евразийский экономический союз в 2015 году стало новым этапом, когда началась активная адаптация национальных стандартов к требованиям МСА. Это внедрение положительно сказалось на профессиональной практике и укрепило позиции Киргизии на региональном уровне.

Самым свежим достижением в сфере развития стандартов аудита в Киргизии стало принятие Закона «Об аудиторской деятельности» в 2021 году. Этот нормативный акт заложил основы для повышения уровня прозрачности и подотчетности в финансовой сфере, внедрил внешний контроль за качеством аудита.

Республика Армения

Становление стандартов аудита в Армении также началось в середине 1990-х годов. На этом этапе армянские стандарты бухгалтерского учета были разработаны как адаптация Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Палата аудиторов и эксперт бухгалтеров, основанная в 1997 году, сыграла центральную роль в формировании аудиторской практики в Армении. С момента своего создания она приняла на себя задачи по квалификации аудиторов и контроль качества их работы. [10] С 2005 года Палата стала членом-корреспондентом Международной федерации бухгалтеров (МФБ), что подтвердило ее приверженность к международным стандартам и повышению профессионализма своих членов.

В 2009 году Парламент Армении инициировал переход на МСФО, который стал обязательным для банков. Позже требования охватили и другие финансовые организации, такие как кредитные и инвестиционные компании, что подчеркнуло стремление страны интегрироваться в глобальную экономику. В марте 2010 года был опубликован обновленный перевод МСФО на армянский язык, что улучшило доступность стандартов для местных бухгалтеров.

С 2020 года Палата аудиторов была аккредитована как специализированная организация, осуществляющая функции государственного регулирования в бухгалтерском учете и аудиторской деятельности.

Перспективы единого рынка аудиторских услуг в ЕАЭС

Как видно из истории развития стандартов аудита в странах ЕАЭС, каждая из стран-участниц союза прошла свой путь формирования аудиторских стандартов в разные сроки, что обусловлено различиями в экономических, политических и правовых системах. Однако общая тенденция на внедрения международных стандартов аудита в хозяйственную деятельность рассмотренных стран и постоянный процесс гармонизации национальных и международных стандартов аудита привели к тому, что в 2021 году при участии специализированных организаций стран СНГ и ЕАЭС была создана Евразийская группа бухгалтеров и аудиторов, а также Консультативный Совет аудиторов Евразийского экономического союза. [17] Позже, 19 апреля 2022 года, было заключено «Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза», устанавливающее право аудиторов и аудиторских организаций одного государства-члена осуществлять аудиторскую деятельность на территории других стран союза и закрепляющее права, обязанности и единые требования к деятельности аудиторов на территории ЕАЭС. Заключение этого соглашения подчеркнуло приверженность всех стран-участниц к взаимной экономической интеграции, а также создает устойчивую основу для развития деловой активности за счет снижения трансакционных и других административных издержек при проведении аудита. [7]

В ближайшие годы совместные усилия стран ЕАЭС в области аудиторских услуг ожидают значительных изменений. Консультативный Совет аудиторов ЕАЭС продолжает работу над процессом гармонизации локальных актов о ведении аудиторской деятельности для полного функционирования единого рынка аудиторских услуг ЕАЭС. [12]

Для бизнеса выход международных сетей аудиторских организаций из части стран ЕАЭС (в частности, из России и Белоруссии) был ощутимым вызовом: компании сталкивались с необходимостью выбора аудитора, который мог бы охватить их деятельность в различных странах. Это зачастую приводило к повышению стоимости услуг из-за дополнительных расходов на командировки и привлечения экспертов. Организации, стремившиеся оптимизировать свои затраты, могли прибегать к менее опытным аудиторам, что нередко приводило к ухудшению качества услуг и срыву сроков. [1]

После окончательного формирования единого рынка статус аудиторской организации, полученный в одной из стран ЕАЭС, позволит ей предоставлять услуги на территории других государств без дополнительных барьеров. Выданные аудиторские заключения будут признаваться на всей территории ЕАЭС, что создаст единое поле для аудиторской деятельности в регионе.

Быстрая и динамичная интеграция российских аудиторских организаций в пространство ЕАЭС станет ключевым фактором в упрощении процесса аудита для бизнеса, работающего на территории нескольких стран союза. В этом контексте можно отметить хороший потенциал деятельности российских аудиторов за рубежом. Это связано в первую очередь с абсолютным превосходством России в количестве аудиторских организаций по сравнению с другими членами ЕАЭС (см. Рис. 1).

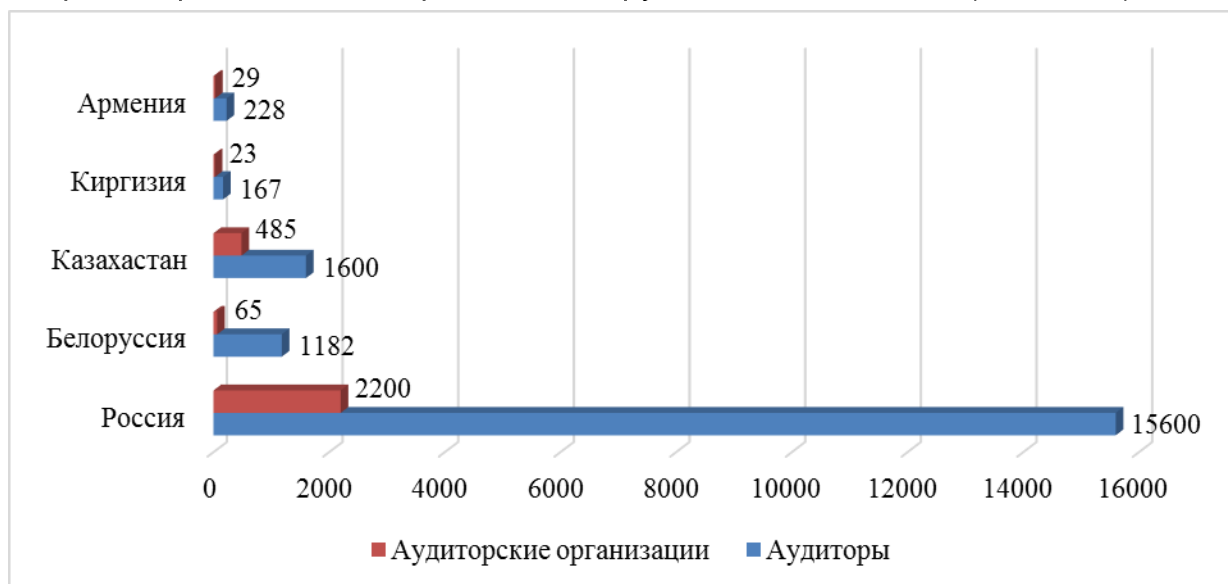

Рис. 1 Количество аудиторских организаций и аудиторов в странах ЕАЭС на 2023 год, шт.

Источники: Министерство финансов Российской Федерации, Министерство финансов Республики Беларусь, Министерство финансов Республики Казахстан, Служба регулирования и надзора за финансовым рынком при Министерстве экономики и коммерции Киргизской Республики, Палата аудиторов и эксперт бухгалтеров Республики Армения. [9, 3, 14, 15, 16]

В то же время, по данным Министерства финансов РФ, с 2021 по 2023 год число аудиторских организаций в России сократилось на 60%, а число аудиторов на 12%. [9] Вероятно, выход на общий рынок ЕАЭС придаст новый импульс росту числа аудиторов как в России, так и в других странах союза, а также будет способствовать развитию качества аудита за счет получения нового опыта и расширения практики профессиональной деятельности.

Заключение

В процессе своего становления национальные стандарты аудита, действующие в странах ЕАЭС, представляли собой результат адаптации Международных стандартов аудита к специфическим местным условиям и требованиям. Введение единых стандартов аудита в рамках ЕАЭС с 2022 года выводит рынок аудиторских услуг на новый уровень. Интеграция и упрощение процессов позволит не только улучшить качество аудиторских услуг, но и создать более благоприятные условия для ведения бизнеса на территории союза. Важно отметить, что успешность данных изменений будет во многом зависеть от готовности аудиторских организаций адаптироваться к новым условиям и от ответственности национальных контролирующих органов за высокий уровень стандартов аудирования.

Новые условия работы, предусмотренные Соглашением об осуществлении аудиторской деятельности в рамках ЕАЭС, обещают упростить взаимодействие между аудиторскими организациями и бизнесом, а также повысить качество аудиторских услуг. В то же время система контроля, которую осуществляют национальные регулирующие органы, будет касаться как местных организаций, так и тех, которые зарегистрированы в других государствах-членах ЕАЭС. Таким образом, будет обеспечена гармонизация стандартов аудита и подъем правового уровня всей отрасли.

[1]

Библиографический список

1. В 2024 году аудиторские организации и индивидуальные аудиторы из России смогут беспрепятственно работать в странах ЕАЭС // Аудиторская компания «РБ» : сайт. — URL: <https://rb-ias.ru/blog/tpost/oico43xuv1-v-2024-godu-auditorskije-organizatsii-i-i> (дата обращения: 17.02.2025);
2. Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Процесс внедрения международных стандартов финансовой отчетности в странах Евразийского экономического союза // Международные стандарты. — 2020. — № 11. — С. 45–50.
3. Итоги аудиторской деятельности за 2023 год // Министерство финансов Республики Беларусь : сайт. — URL: https://www.minfin.gov.by/special/auditor_activities/market_indicators/doc/45cd9ca068eb42f9.html (дата обращения: 17.02.2025);
4. Ищенко О. В., Берлин С. И., Петров Д. В. История развития международных стандартов аудита и международных стандартов финансовой отчетности // Вестник Академии знаний. – 2014.;
5. Козлова А. В. Становление и развитие аудита в Республике Беларусь // Электронный периодический научный журнал «SCI-ARTICLE.RU». – 2015. – № 20. – С.

164-166. // «SCI-ARTICLE.RU» : сайт. — URL: <https://sci-article.ru/stat.php?i=1428986692> (дата обращения: 17.02.2025);

6. Мурсалиев М. С. Особенности аудита и аудиторской деятельности в Кыргызской Республике // Журнал «Актуальные исследования». — 2022. — № 38 (117).

7. Новое в аудиторском законодательстве: факты и комментарии. Информационное сообщение 28 апреля 2022 г. № ИС-аудит-54 // Министерство Финансов Российской Федерации : сайт. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136086 (дата обращения: 17.02.2025);

8. Об аудиторской деятельности : Федеральный закон : № 307-ФЗ : принят Государственной Думой 24 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 29 декабря 2008 года : послед. ред. // Администрация Президента России : сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28747/page/1> (дата обращения: 17.02.2025);

9. Основные показатели рынка аудиторских услуг в Российской Федерации в 2023 г. // Министерство финансов Российской Федерации : сайт. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/audit/audit_stat/mainindex?id_57=307325-osnovnye_pokazateli_rynka_auditorskikh_uslug_v_rossiiskoi_federatsii_v_2023_g. (дата обращения: 17.02.2025);

10. Палата аудиторов и эксперт бухгалтеров Армении : сайт. — URL: <https://caaa.am/ru/palata/> (дата обращения: 17.02.2025);

11. Пименов, Д. М. Анализ и обобщение исторических аспектов развития аудита в России // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 9. – С. 292-295.;

12. Протокол №17 Президиума Консультативного Совета аудиторов ЕАЭС от 24 сентября 2024 года // Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество» : сайт. — URL: https://sroaas.ru/upload/iblock/2be/xf130rzyuweahgqouhj1xsc2sod8pzpt/PROTOKOL-_17-KSA-EAES-24-09-2024.pdf

13. Путинцева В. В. Переход российского аудита на международные стандарты аудита // Сборник научных трудов по результатам научно-практической конференции Современные социально-гуманитарные исследования: теоретико-методологические и прикладные аспекты. – 2019. // Издательство АПНИ : сайт. — URL: <https://apni.ru/article/49-perekhod-rossijskogo-audita-na-mezhdunarodnie> (дата обращения: 17.02.2025);

14. Реестр аудиторских организаций (по состоянию на 10 октября 2023 г.) // Министерство финансов Республики Казахстан : сайт. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37336807&pos=4;-88#pos=4;-88 (дата обращения: 17.02.2025);

15. Реестр аудиторских организаций // Служба регулирования и надзора за финансовым рынком при Министерстве экономики и коммерции Киргизской Республики : сайт. — URL: <https://fsa.gov.kg/реестры/аудиторские-организации/> (дата обращения: 17.02.2025);

16. Реестр аудиторских организаций и аудиторов // Палата аудиторов и эксперт бухгалтеров Республики Армения : сайт. — URL: <https://caaa.am/reestr/auditorakan-kazmakerputhyun/> (дата обращения: 17.02.2025);

17. Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество» : сайт. — URL: <https://sroaas.ru/about/mezhdunarodnaya-deyatelnost/egba/> (дата обращения: 17.02.2025);

18. Соглашение об осуществлении аудиторской деятельности в рамках Евразийского экономического союза от 19 апреля 2022 г. // Министерство финансов Российской Федерации : сайт. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=306395-soglashenie_ob_osushchestvlenii_auditorskoi_deyatelnosti_v_ramkakh_evraziiskogo_ekonomicheskogo_soyuza_ot_19_aprelya_2022_g (дата обращения: 17.02.2025);

19. Шакирова Г. А., Касымова А. Г. Анализ становления аудита в Республике Казахстан за годы независимости // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 1.1. – С. 4-6.

РЕКРЕАЦИЯ И ТУРИЗМ

УДК 338.47

Тришкин П.Р., Сливинский Д.В. Аспекты взаимодействия с туристическими фирмами как инструмента повышения конкурентоспособности авиационного предприятия

Aspects of cooperation with travel agencies as a means of enhancing the competitiveness of an airline

Тришкин П.Р.,

магистрант

Сливинский Д.В.,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. А.А. Новикова»

Россия, Санкт-Петербург

Trishkin P.R., master's student

Slivinskii D.V.,

candidate of economic sciences, associate professor

Saint-Petersburg state university of civil aviation named after the main marshal of aviation A.A. Novikov

Russia, Saint-Petersburg

Аннотация. Статья посвящена ключевым аспектам взаимодействия между авиаперевозчиками и организациями, занимающимися туризмом, направленных на повышение уровня конкурентоспособности посредством стратегии партнерства. В эпоху глобализации и быстрого технологического прогресса авиапредприятия сталкиваются с множеством вызовов, таких как высокая конкуренция, нестабильные цены на топливо, изменения нормативной базы и эволюция предпочтений клиентов. Например, АО «Авиакомпания «Россия», являясь одним из крупнейших игроков на отечественном рынке авиаперевозок, испытывает давление не только со стороны российских участников, но и международных компаний. Это подчеркивает важность внедрения действенных инструментов для повышения её позиций на рынке. Результаты анализа показывают, что использование совместных маркетинговых инициатив и разработка новых сегментов целевой аудитории способствуют не только кратковременному увеличению прибыли, но также обеспечивают стабильное развитие в долгосрочной перспективе, что особенно важно для сохранения конкурентоспособности в современных условиях.

Ключевые слова: воздушный транспорт, авиаперевозки, туристическая фирма, туризм, взаимодействие, конкурентоспособность, оптимизация, доходность, финансовая устойчивость.

Abstract. The article focuses on identifying the key aspects of cooperation between airlines and travel agencies that contribute to enhancing competitiveness through strategic partnerships. In the era of globalization and rapid technological advancements, airlines face numerous challenges, including intense competition, fluctuations in fuel prices, evolving legislation, and changing consumer preferences. In particular, JSC Rossiya Airlines, one of the country's leading carriers, is pressured by both domestic and international competitors, highlighting the critical need to boost its competitiveness. It is concluded that the synergy achieved through joint promotion and the exploration of new market segments can yield not only short-term benefits but also sustainable growth, which is essential in today's competitive environment.

Keywords: air transport, air transportation, travel agency, tourism, interaction, competitiveness, optimization, profitability, financial stability.

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Воздушный транспорт играет важную роль в глобальной системе коммуникаций — он обеспечивает связь между регионами и странами мира и способствует развитию туризма, деловой активности и международного товарооборота. На фоне усиливающейся конкуренции на рынке авиаперевозок компании вынуждены вкладывать усилия в повышение своей конкурентоспособности. Для этого необходимо оперативно реагировать на изменения во внешней среде и учитывать потребности пользователей услуг авиаперевозок через внедрение инновационных методов привлечения клиентов.

Партнёрство с туристическими агентствами предоставляет возможность разработать интегрированные предложения для потенциальных путешественников. Создание объединённых продуктов позволяет включать в единый пакет такие элементы, как перелёты авиалиниями, бронирование гостиниц или других средств размещения, экскурсионное обслуживание на месте отдыха или работы клиента; организацию трансфера; оформление страховых полисов; услуги визовой поддержки при необходимости поездки за границу. Комплексный подход к предоставлению услуг помогает обеим сторонам — авиационным компаниям укреплять свои позиции на рынке воздушного транспорта за счёт повышения удобства для пассажиров-клиентов компаний-партнёров отрасли.

Одной из ключевых стратегий, позволяющих авиаперевозчикам укреплять позиции на рынке, является тесное взаимодействие с организациями туристической отрасли. Форматы этого сотрудничества могут варьироваться: начиная с приобретения турфирмами блоков мест на рейсах и заканчивая разработкой совместных маршрутных сетей или созданием комплексных предложений для клиентов. Такие меры способствуют не только более эффективному заполнению воздушных судов, но и повышению экономической устойчивости авиакомпаний в условиях рыночной неопределённости.

Методологическая основа исследования

Методология анализа основывалась на применении универсальных научных подходов, включая изучение и синтез материалов из уже существующих исследований.

Основная часть исследования

В эпоху растущих требований со стороны пассажиров качество предоставляемых услуг становится определяющим фактором при выборе перевозчика. В связи с этим компании должны акцентировать внимание на изучении влияния новых технологий на свою конкурентоспособность. Это даст возможность внедрить инновационные решения для улучшения пассажирского опыта, что напрямую влияет на степень удовлетворённости клиентов и их приверженность к бренду.

Партнёрские отношения между авиационными предприятиями и представителями туристической индустрии являются значимым элементом стратегического планирования, способствующим укреплению позиций компаний в современных конкурентных условиях. Совместная работа в рамках программ сотрудничества призвана не только стимулировать рост числа перевезённых пассажиров, но также усовершенствовать сервисные стандарты и повысить общий уровень удовлетворённости клиентов.

Для лучшего понимания преимуществ такого подхода стоит обратиться к конкретным примерам успешного воплощения моделей взаимодействия и разработки интегрированных продуктов между компаниями обеих сфер деятельности.

Одним из важнейших подходов в совместной деятельности является создание объединённых маркетинговых стратегий. Авиаперевозчики и компании туристического сектора могут наладить сотрудничество, формируя выгодные комбинированные предложения, включающие перелеты, проживание в отелях и разнообразные дополнительные услуги. Такие программы становятся более привлекательными для потребителей за счет внедрения гибких схем скидок и акций, что позволяет путешественникам сократить расходы при планировании поездки. Для организаций подобное партнерство обеспечивает снижение затрат на рекламные кампании и продвижение услуг, одновременно открывая доступ к широкой аудитории.

Другим результативным инструментом является применение современных технологических решений для интеграции с автоматизированными системами бронирования. Унифицированные платформы предоставляют возможность одновременного резервирования авиабилетов и туристических сервисов, значительно упрощая процедуру как для пассажиров и путешественников, так и для специалистов отрасли — турагентов и операторов.

Применение информационных технологий через API-интерфейсы позволяет наладить обмен данными между перевозчиками и агентствами с минимальными рисками возникновения ошибок. Это ускоряет процессы оформления заказов и повышает общую удовлетворенность клиентов качеством предоставляемых услуг.

Не менее значимым направлением является организация совместного обучения сотрудников. Компании авиационного сектора вместе с туроператорами могут проводить курсы повышения квалификации или специализированные семинары для своих специалистов. Такие программы способствуют росту профессиональных навыков работников, что позволяет им оказывать более компетентную поддержку клиентам на всех этапах взаимодействия с сервисом. Этот подход создает единый стандарт обслуживания, что положительно отражается на репутации обеих сторон-партнеров в глазах пользователей услуг.

Сотрудничество может включать механизмы программ лояльности, которые при интеграции способны привлечь большее количество клиентов. Например, авиаперевозчик «Россия» может предоставлять скидки и бонусы для пользователей крупных туристических операторов, в то время как сами агентства могут предлагать своим постоянным клиентам эксклюзивные условия на покупку авиабилетов. Объединение таких программ лояльности превращает их в эффективный инструмент маркетинга, направленный на укрепление долгосрочной привязанности потребителей.

Значимую роль в данной системе взаимодействия занимает кросс-продвижение, реализуемое через разнообразные коммуникационные каналы. Применение социальных платформ, блог-постов и видеоматериалов для демонстрации совместных предложений позволяет существенно расширить охват целевой аудитории. Также мероприятия специализированного формата, такие как конференции или выставки, становятся дополнительными площадками для налаживания контактов и продвижения кооперативных услуг.

Внедрение современных технологий наряду с высоким уровнем сервиса и совместными маркетинговыми инициативами предоставляет авиакомпания «Россия» реальную возможность не только усилить свои рыночные позиции, но и значительно увеличить пассажиропоток за счет стратегического партнерства с туристическими агентствами.

Примеры успешной деятельности других компаний могут стать основой для адаптации схожих подходов, которые обеспечат конкурентное преимущество и стабильное развитие в масштабах мирового рынка. Формирование единой экосистемы интересов обеих сторон способствует не только улучшению экономических результатов, но также станет основой надежного взаимодействия в будущем, что будет способствовать устойчивому росту компании в долгосрочной перспективе.

Финансовая стабильность выступает одним из главных факторов, определяющих конкурентное преимущество авиакомпаний, особенно в условиях нестабильной рыночной среды, как это наблюдается у ПАО «Авиакомпания «Россия». Значимым инструментом для укрепления данной устойчивости является диверсификация, которая

способствует не только снижению рисков, но и открытию дополнительных источников финансовых поступлений. Таким образом, партнёрство с представителями туристического бизнеса представляет собой перспективное направление, обеспечивающее рост объёмов продаж и улучшение экономических показателей.

Диверсификация может осуществляться двумя основными путями: вертикальным и горизонтальным. Первый предполагает расширение спектра предоставляемых услуг в рамках существующего рынка. Для авиаперевозчиков это может включать введение новых маршрутов, развитие логистики грузоперевозок или внедрение дополнительных пассажирских сервисов. Горизонтальный подход связан с освоением новых рынков и созданием уникальных продуктов для привлечения целевой аудитории. В авиационной отрасли реализация этого направления может выражаться в совместных инициативах с туристическими агентствами.

Туристические предприятия обладают широкой экспертизой по работе с клиентами и способны предложить эксклюзивные предложения для своих покупателей на основе перелётов авиакомпаний. Такой альянс позволяет перевозчикам использовать инфраструктуру дистрибуции туристических посредников, что сокращает расходы на продвижение услуг и усиливает брендовый имидж.

Для ПАО «Авиакомпания «Россия» приоритетным направлением является более детальное изучение запросов своей целевой аудитории с целью преобразования пассажиров в лояльных клиентов. Это требует корректировки продуктового портфеля компании под потребности клиентов. Данная стратегия будет способствовать успешному внедрению горизонтальной диверсификации и усилению рыночных позиций компании на долгосрочной основе.

Сотрудничество с туристическими фирмами представляет собой важный инструмент, который позволяет авиаперевозчику совершенствовать ценовые стратегии. Применение специальных туристических тарифов, включая предложения формата «всё включено» и адаптированные групповые тарифы, становится ключевой возможностью для укрепления рыночных позиций компании.

Взаимодействие, направленное на совместное продвижение услуг и освоение новых потребительских сегментов, способствует укреплению конкурентных позиций как на краткосрочной, так и на долгосрочной основе, обеспечивая систематический рост и развитие в условиях конкуренции. Для акционерного общества «Авиакомпания «Россия» такое партнерство может стать фундаментом для достижения финансовой стабильности и эффективного преодоления существующих экономических вызовов.

Заключение

Исследование деятельности АО «Авиакомпания «Россия» выявляет значительные перспективы повышения конкурентоспособности. Однако актуальными остаются задачи увеличения загрузки пассажирских мест и улучшения финансовых результатов. В этих условиях сотрудничество с представителями туристического бизнеса выступает одним из наиболее действенных механизмов для реализации данных целей.

Практика успешного взаимодействия между авиаперевозчиками и туристическими организациями иллюстрирует эффективность таких подходов, как предварительный выкуп определённых блоков мест или создание комплексных предложений для путешественников. Эти решения позволяют увеличить коэффициент коммерческой загрузки рейсовых линий и расширить базу клиентов за счёт более выгодных условий для путешествий в рамках туризма. Для этого авиатранспортной компании необходимо проявлять гибкость и активно идти навстречу сотрудничеству, что положительно отразится как на финансовых результатах предприятия, так и на его устойчивости в рыночной среде.

Разработка программ лояльности клиентов совместно с туристическими партнёрами, проведение маркетинговых кампаний общего характера и внедрение новых цифровых технологий предоставляют реальные возможности для улучшения взаимодействия между сторонами. Реализация подобных инициатив способствует росту удовлетворённости пассажиров услугами компании и укрепляет её позиции среди конкурентов.

Библиографический список

1. Иванов С.П. Конкуренция в авиационном бизнесе: стратегии и тактики // Транспортная экономика. – 2020. – № 3. – С. 25-32
2. Петров А.В. Взаимодействие авиакомпаний и туристических фирм: новые подходы // Журнал туристической науки. – 2019. – № 1. – С. 15-22
3. Кузнецова Е.Н. Роль туристических агентств в развитии авиационного транспорта // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2022. – № 4. – С. 50-58
4. Семенова И.Б. Партнерство авиаперевозчиков и туристических компаний: опыт зарубежных стран // Туризм и экономика. – 2021. – № 7. – С. 40-47
5. Федоров А.Д. Инновационные решения в авиаперевозках: влияние на конкурентоспособность // Известия Российской академии наук. Серия: Экономика и социология. – 2020. – № 9. – С. 22-29
6. Антонов П.Г. Взаимодействие авиакомпаний и туроператоров: перспективы роста // Вестник науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 55

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

УДК 338.1

Никулина В. В., Шевченко Ю. С. Пути укрепления финансовой устойчивости акционерного общества и сокращения вероятности банкротства

Ways to strengthen the financial stability of a joint-stock company and reduce the likelihood of bankruptcy.

Шевченко Юлия Сергеевна

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»

Никулина Виолетта Владимировна

бакалавр 5 курса, направления подготовки 38.03.01 Экономика
направленность «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И. Т. Трубилина»
г. Краснодар

Shevchenko Yuliya Sergeevna
candidate of economic Sciences, Associate Professor
of Finance FGBOU VO

«Kuban state agrarian University of I. T. Trubilina»

Nikulina Violetta Vladimirovna

Bachelor 5 courses, directions of training 38.03.01 Economics
direction «Finance and credit»

FGBOU VO «Kuban state agrarian University of I. T. Trubilina»
Krasnodar

***Аннотация.** В статье проводится оценка финансового состояния АО «Родина», на основе которой разработаны мероприятия, способствующие улучшению финансовой устойчивости организации с целью сокращения вероятности банкротства.*

***Ключевые слова:** банкротство, финансовая устойчивость, собственный капитал, пути укрепления.*

***Abstract.** The article provides an assessment of the financial condition of JSC Rodina, on the basis of which measures have been developed to improve the financial stability of the organization in order to reduce the likelihood of bankruptcy.*

***Keywords:** bankruptcy, financial stability, equity, ways to strengthen.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

В условиях современной экономики деятельность любого хозяйствующего субъекта находится под пристальным вниманием различных участников рынка, которые заинтересованы в результатах работы этой компании.

Для успешного функционирования хозяйствующего субъекта необходимо обеспечить ее финансовую стабильность. Это включает в себя поддержание платежеспособности, поддержание баланса между активами и пассивами, а также экономическую независимость. Кроме того, важно достичь высокой рентабельности, эффективности и снизить риск банкротства.

Проблема банкротства представляет собой актуальный вопрос для многих участников рыночных отношений. Кризисное состояние может возникнуть в жизни любой компании и свидетельствует о скоплении в ней критической массы факторов, ограничивающих ее развитие. Для продолжения деятельности организации необходимо своевременно устранять или активировать эти факторы.

В широком смысле, финансовое состояние предприятия отражает его способность эффективно управлять финансовыми ресурсами, то есть использовать и размещать их в целях достижения стратегических целей, а также своевременно выполнять все принятые на себя финансовые обязательства.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью оценки финансовых рисков организаций с целью предотвращения банкротств, что имеет важное значение в условиях постоянно изменяющейся экономической среды. Объектом исследования выбрано АО «Родина». Специализируется данная организация на животноводстве и выращивании зерновых (за исключением риса) и зернобобовых культур. Предметом исследования работы является финансовое состояние организации.

Оценивать и характеризовать финансовое положение организации необходимо начинать с расчета динамики финансового капитала организации.

В таблице 1 рассчитаем динамику финансового капитала организации за анализируемый период.

Таблица 1

Динамика финансового капитала АО «Родина»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2021 г.
Всего источников, тыс. руб.	7307800	13540183	10995242	3687442
Собственный капитал, тыс. руб.	1969796	3448003	157707	-1812089
В % к общей сумме источников	26,95	25,46	1,43	-25,52
Заемный капитал, тыс. руб.	5338004	10092180	10837535	5499531
В % к общей сумме источников	73,05	74,54	98,57	25,52
Кредиты и другие заемные средства, тыс. руб.	4643542	9374048	10096696	5453154
В % к заемному капиталу	86,99	92,88	93,16	6,17
Кредиторская задолженность и прочие краткосрочные пассивы, тыс. руб.	694462	718132	740839	46377
В % к заемному капиталу	13,01	7,12	6,84	-6,17

Таким образом, источники имеют положительную динамику, так как в 2023 г. по сравнению с 2021 г. наблюдается прирост на 3687442 тыс. руб.

Собственный капитал организации составил 157707 тысяч рублей. За анализируемый период наблюдалось существенное сокращение собственного капитала на 1 812 089 тысяч рублей, обусловленное выплатой дивидендов.

Решение о выплате дивидендов по акциям общества было принято на внеочередном общем собрании акционеров 16 июня 2023 года. Согласно решению, прибыль, полученная по итогам первого квартала 2023 года, включая прибыль прошлых периодов, в размере 4 035 745 152 рублей, должна быть направлена на выплату дивидендов. Кредиты и другие заемные средства за анализируемый период увеличились в 2 раза в 2023г. и составили 10096696 тыс. руб.

Кредиторская задолженность и прочие краткосрочные пассивы за анализируемый период повысились на 46377 тыс. руб. и составили в 2023 г. 740839 тыс. руб.

Рассмотрим коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости АО «Родина» за исследуемый период в таблице 2.

Таблица 2

Коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости АО «Родина»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2021 г.
Коэффициент текущей ликвидности	1,93	1,97	1,96	0,03
Коэффициент быстрой ликвидности	0,43	1,09	0,53	0,1
Коэффициент абсолютной ликвидности пересчитать	0,15	0,79	0,19	-0,04
Коэффициент финансовой независимости	0,27	0,25	0,01	-0,26
Коэффициент финансовой устойчивости пересчитать	0,81	0,82	0,81	0
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,48	0,49	0,49	0,01
Коэффициент обеспеченности запасов	0,62	1,10	0,68	0,06

В 2023 году коэффициент текущей ликвидности предприятия достиг значения 1,96, что свидетельствует о росте по сравнению с 2021 годом на 0,03. Данный показатель указывает на наличие у компании достаточных краткосрочных активов для покрытия своих обязательств, что характеризует ее стабильное финансовое положение в краткосрочной перспективе.

Однако коэффициент абсолютной ликвидности в отчетном году снизился до 0,19, что означает возможность покрытия лишь 19% краткосрочных обязательств за счет доступных денежных средств. В 2021 году этот показатель составлял 15%, а в 2022 г. 79%. Полученные результаты анализа коэффициентов ликвидности могут быть использованы руководством АО для принятия решений в области рефинансирования, инвестирования и оптимизации распределения ресурсов. Коэффициенты финансовой независимости и устойчивости демонстрируют неудовлетворительный уровень, поскольку доля собственных средств в финансировании активов составляет менее 50%. Это требует от руководства компании принять меры по повышению уровня ее финансовой стабильности.

В таблице 3 определим финансовую устойчивость с помощью абсолютных показателей АО «Родина» за исследуемый период.

Таблица 3

Абсолютные показатели финансовой устойчивости АО «Родина»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Отклонение 2023 г. от 2021 г.
Собственный капитал, тыс. руб.	1969796	3448003	157707	-1812089
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	3950995	7687182	8745687	4794692
Краткосрочные кредиты, тыс. руб.	692547	1686866	1351009	658462
Запасы, тыс. руб.	2086436	2132287	2976289	889853
Собственные оборотные средства (СОС)	-2657145	-5350405	-6735375	-4078230
Собственные и долгосрочные заемные источники формирования запасов и затрат (СД)	1293850	2336777	2010312	716462
Основные источники формирования запасов и затрат (ОИ)	1986397	4023643	3361321	1374924
Обеспеченность запасов источниками их формирования				
Δ СОС	-4743581	-7482692	-9711664	-4968083
Δ СД	-792586	204490	-965977	-173391
Δ ОИ	-100039	1891356	385032	485071

Собственный капитал организации составил 157707 тысяч рублей. За анализируемый период наблюдалось существенное сокращение собственного капитала на 1 812 089 тысяч рублей, обусловленное выплатой дивидендов. Долгосрочные обязательства значительно возросли. На протяжении всего анализируемого периода в организации отсутствовали собственные оборотные средства, но при учете долгосрочных обязательств организация уже имела источники для формирования запасов.

В 2021 г. в организации сформировался кризисный тип устойчивости, в 2022 г. удалось сформировать нормальный тип устойчивости за счет привлечения долгосрочных кредитов, но в 2023 г. из-за резкого снижения собственного капитала организация оказалась финансово неустойчива.

Анализ свидетельствует о необходимости в первую очередь сконцентрироваться на разработке антикризисных мер. Эти меры должны обеспечить согласование источников поступления и направлений использования собственных средств компании, а также определить оптимальные пропорции их распределения.

Оптимальная структура капитала АО «Родина» должна обеспечивать такое соотношение собственного и заемного капитала, которое гарантирует постоянную финансовую устойчивость и ликвидность баланса, а также приемлемый уровень рентабельности, как собственного капитала, так и активов.

В таблице 4 приведены расчетные варианты соотношения собственного и заемного капитала АО «Родина» при неизменной величине валюты баланса.

Таблица 4

Прогноз изменения абсолютных показателей финансовой устойчивости АО «Родина»

Показатель	2023 г.	Прогноз		
		20/80	30/70	40/60
Собственный капитал, тыс. руб.	157707	2050881	3076321	4101761
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	8745687	7676999	6802836	5942097
Краткосрочные кредиты, тыс. руб.	1351009	526523	375246	210545
Запасы, тыс. руб.	2976289	2976289	2976289	2976289
Собственные оборотные средства (СОС)	-6735375	-4842201	-3816761	-2791321
Собственные и долгосрочные заемные источники формирования запасов и затрат (СД)	2010312	2834798	2986075	3150776
Основные источники формирования запасов и затрат (ОИ)	3361321	3361321	3361321	3361321
Обеспеченность запасов источниками их формирования				
Δ СОС	-9711664	-7818490	-6793050	-5767610
Δ СД	-965977	-141491	9786	174487
Δ ОИ	385032	385032	385032	385032

Таким образом при прогнозе 20/80 тип финансовой устойчивости не изменился, так как осталось два отрицательных показателя. Наблюдается положительная динамика по всем источникам, но этого не достаточно для нормальной финансовой устойчивости. Обеспеченность запасов основными источниками формирования при соотношении 30/70 возрастает на 975763 тыс. руб. и дает положительный эффект. Таким образом, АО «Родина» приобретает нормальный тип финансовой устойчивости,

что нормализует платежеспособность организации, рациональное использование заемных средств и высокую доходность текущей деятельности. При соотношении 40/60 собственного и заемного капитала наблюдается более устойчивый положительный показатель Δ СД = 174487 тыс. руб., что на 1140464 тыс. руб. больше фактического в 2023 г.

Так как АО «Родина» большую часть собственных средств потратила на дивиденды, ей необходимо за несколько лет стремиться к соотношению 40/60 собственного и заемного капитала, чтобы достичь нормальной финансовой устойчивости.

Увеличение собственного капитала может быть осуществлено двумя способами: путем повышения номинальной стоимости существующих акций или выпуска дополнительных акций. Увеличение собственных средств путем повышения номинальной стоимости акций предусматривает эмиссию новых акций с более высокой номинальной стоимостью и одновременную конвертацию уже находящихся в обращении акций. В результате все акционеры получают акции с увеличенной номинальной стоимостью.

Для повышения размера уставного капитала Акционерного Общества принимается соответствующее решение. В случае увеличения уставного капитала за счет эмиссии дополнительных акций, Обществу необходимо осуществить процедуры, связанные с выпуском акций. Если же увеличение осуществляется путем повышения номинальной стоимости акций, то Обществу требуется внести изменения в решение о выпуске ценных бумаг.

Для повышения платежеспособности предприятия необходимо привлечение денежных средств в АО «Родина», которые можно осуществлять, в основном, по трем главным направлениям для повышения финансовой устойчивости АО «Родина» целесообразно рассмотреть следующие основные мероприятия:

1. Оптимизировать структуру капитала, определив оптимальное соотношение собственных и заемных источников финансирования. Соотношение собственного и заемного капитала в соотношении 30/70 благоприятно отразится на величине собственных оборотных средств и улучшит тип финансовой устойчивости до нормального типа;
2. Провести инвентаризацию основных средств с целью оптимизации структуры активов, продолжать обновление и модернизацию машинно-тракторного парка, реконструкцию или строительство животноводческих ферм;
3. Увеличить величину уставного капитала с помощью эмиссии новых акций с более высокой номинальной стоимостью и одновременной конвертацией уже

находящихся в обращении акций, что будет способствовать оптимизации структуры капитала и повышению финансовой устойчивости предприятия.

Внедрение предложенных мероприятий позволит закрепить рыночные позиции и увеличить долю предприятия на рынке, что, в конечном счете, позволит повысить уровень финансового состояния (кредитоспособность, платежеспособность и конкурентоспособность) анализируемого предприятия.

Библиографический список

1. Дубинина, Д. А. Высокая финансовая устойчивость залог инвестиционной активности организации / Д. А. Дубинина, Ю. С. Шевченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2017 год, Краснодар, 25 апреля 2018 года / Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2018. – С. 694-696. – EDN UWURLC.

2. Малука, М. С. Платежеспособность и перспективы развития ОАО "Знамя Октября" / М. С. Малука, Ю. С. Шевченко // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год, Краснодар, 26 апреля 2019 года / Ответственный за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 660-663. – EDN ROCZNZ.

3. Реутова А. Е. Финансово-экономическое положение ОАО «Агроном» / Ю. С. Шевченко Ю.С., А. Е. Реутова // Экономические исследования и разработки. 2019. – № 3. – С. 63-72.

4. Шевченко Ю. С. Направления улучшения финансового состояния сельскохозяйственных организаций / Шевченко Ю. С., Шестакова А. Ю., Ребенко А. П., Адамян В. А. // Экономика и предпринимательство. 2023. – № 8 (157). – С. 1169-1175.

5. Шевченко Ю. С. Стратегия и тактические приемы оптимизации показателей платежеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций / Шевченко Ю. С., Малука М. С. // Экономика и предпринимательство. 2022. – № 6 (143). – С. 1384-1391.

6. Шевченко, Ю. С. Стратегии повышения финансовой устойчивости организации / Ю. С. Шевченко, А. В. Василенко // Экономические исследования и разработки. – 2023. – № 6. – С. 53-58. – EDN NPWZON.

7. Юдина, Л. В. Анализ ликвидности ПАО "Магнит" и способы ее повышения / Л. В. Юдина, Ю. С. Шевченко // Актуальные проблемы современной финансовой науки : сборник статей международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей факультета Финансов и кредита Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар, 15 апреля 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 222-228. – EDN HROQPP.

УДК 336.71

Филиппова А.А. Совершенствование методологии оценки рыночной стоимости коммерческого банка

The main approaches and methods of assessing the market value of a commercial bank

Филиппова А.А.

канд. экон. наук.

Filippova A.A.

Candidate of economic sciences

***Аннотация.** Статья посвящена анализу факторов, повышающих и понижающих рыночную стоимость коммерческого банка, разработке основных положений методологического подхода к оценке рыночной стоимости коммерческого банка, направленных на совершенствование методики оценки, содержащейся в стандартах оценочной деятельности, учитывающих специфику банковского бизнеса.*

***Ключевые слова:** рыночная стоимость, коммерческий банк, факторы, повышающие и понижающие стоимость, подходы и методы оценки, этапы оценки, виды стоимости.*

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of factors that increase and decrease the market value of a commercial bank, the development of the main provisions of a methodological approach to assessing the market value of a commercial bank, aimed at improving the valuation methodology contained in the standards of valuation activities that take into account the specifics of the banking business.*

***Keywords:** market value, commercial bank, factors that increase and decrease value, valuation approaches and methods, valuation stages, types of value.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.

Доцент кафедры прикладной информатики.

ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Оценка рыночной стоимости коммерческого банка является сложным процессом ввиду отсутствия универсального метода достоверной оценки, что определяет актуальность данного исследования.

Предлагается использовать не один показатель стоимости, а несколько показателей, рассчитанных с использованием разных подходов и методов оценки бизнеса, и учитывающих специфику банковского бизнеса по сравнению с другими компаниями нефинансового сектора.

Следует отметить, что первой составной частью оценки рыночной стоимости банка является финансовый анализ, который во многом предопределяет его рыночную стоимость. Финансовый анализ проводится по следующим основным направлениям:

- общий анализ деятельности, количественные показатели: специализация, размер банка: активы, капитал, кредитный портфель, положение на рынке (доля рынка);

- анализ финансовой устойчивости: выполнение обязательных экономических нормативов, требований к участию в системе страхования вкладов, уровень различных видов рисков;
- анализ динамики и структуры активов и пассивов, доходов и расходов: вертикальный и горизонтальный анализ: темпы прироста показателей (за период); доли составных частей;
- анализ качества кредитного портфеля: доля просроченной задолженности, структура по срокам просрочки, доля резерва на потери по ссудам;
- анализ качества других активов: ценных бумаг, межбанковских кредитов и др.;
- коэффициентный анализ: спрэд, чистая процентная маржа; показатели эффективности: ROA, ROE, CIR, ЧКД/ЧОД; показатели на одного работника (активы, кредитный портфель, издержки, прибыль и др.).

Основные показатели эффективности деятельности банка и порядок их расчета приведен в табл. 1.

Таблица 1

Основные показатели эффективности деятельности банка

Наименование показателя	Обозначение	Порядок расчета
Рентабельность активов (return on equity)	ROA	Отношение чистой прибыли к среднегодовой величине активов банка, в процентах годовых
Рентабельность капитала (return on assets)	ROE	Отношение чистой прибыли к среднегодовой величине собственных средств банка, в процентах годовых
Показатель эффективности издержек (cost income ratio)	CIR	Отношение административно-хозяйственных расходов (АХР) к чистому операционному доходу (финансовый результат до АХР и резервов – ЧОД), в процентах
Показатель устойчивости доходов (независимости от процентных доходов)	ЧКД / ЧОД	Отношение чистого комиссионного дохода (комиссионные доходы за вычетом комиссионных расходов - ЧКД) к ЧОД, в процентах

Общий тренд показывает: чем выше показатели рентабельности, тем выше рыночная стоимость банка.

В качестве показателя, характеризующего стабильность доходов, используется показатель ЧКД/ЧОД. Чем выше данный показатель (при прочих равных условиях), тем выше рыночная стоимость.

Отдельно следует отметить показатель CIR. Особую значимость данный показатель приобретает в кризисных условиях, когда банки были вынуждены

оптимизировать издержки. Показатель CIR зависит от размера банка, его специализации и региона. Чем ниже показатель CIR, тем выше рыночная стоимость.

Качество корпоративного управления в различных его аспектах также оказывает существенное влияние на рыночную стоимость банка. Эффективная система корпоративного управления увеличивает стоимость банка.

Рыночную стоимость также увеличивает узнаваемый бренд банка, особенно, на розничном рынке услуг, где успех банка прямо зависит от восприятия и узнаваемости бренда населением.

К факторам, понижающим стоимость банка, можно отнести следующие: наличие к банку претензий со стороны надзорного органа (в виде предписаний об ограничении отдельных банковских операций и др.) и государственных органов (налоговой инспекции и др.); наличие неурегулированных юридических споров, рассматриваемых в судах; небезупречная репутация владельцев, руководителей банка и др.

Перечень основных факторов, повышающих и понижающих рыночную стоимость коммерческого банка, приведен на рис. 1

Рис. 1. Факторы, повышающие и понижающие рыночную стоимость коммерческого банка

Следующий этап предусматривает проведение расчетов рыночной стоимости. Для этой цели предлагается использовать разные подходы и методы оценки, включая как традиционные, так и нетрадиционные. Анализ принятой комбинации подходов и методов представлен в авторской работе [1].

Для акцентирования различий расчетных величин стоимости, полученных с использованием разных подходов к оценке, каждому из расчетных видов стоимости банка даны названия.

Этап расчетов рыночной стоимости включает:

1. Определение реальной величины собственных средств банка в рамках затратного подхода методом чистых активов. Затратный подход относится к традиционным методам оценки [2]. При использовании данного подхода предлагается использовать скорректированный метод расчета чистых активов банка.

Расчетная стоимость названа «Собственные средства» и отражает нижнюю границу рыночной стоимости банка. Производится переоценка (корректировка) балансовых значений активов и пассивов банка по внутренней методике банка с использованием данных внутрибанковского учета, позволяющих, в том числе идентифицировать «ненадлежащие» активы. Гудвилл, как неидентифицируемый нематериальный актив, на балансе банка не отражается, соответственно, не оценивается.

Цель – отразить реальную стоимость собственных средств банка.

Размер собственных средств банка (K_c) на дату определяется следующим образом:

$$K_c = K + РВПС_б - РВПС_р \pm A_{пр} \pm A_{внб} \pm ОФ_п - В_д, \quad (1)$$

где:

K – собственные средства банка по балансу;

$РВПС_б$ – резерв на потери по ссудам, отраженный на балансе банка;

$РВПС_р$ – резерв на потери по ссудам по данным внутрибанковского учета;

$A_{пр}$ – корректировка резерва по прочим активам (дебиторской задолженности и др.);

$A_{внб}$ – корректировка резерва по внебалансовым обязательствам кредитного характера (гарантиям, аккредитивам и др.);

$ОФ_п$ – переоценка основных средств банка (в основном, недвижимости) по рыночной цене;

$В_д$ – вложения в дочерние компании.

Следует отметить, что наличие у банка лицензии на осуществление банковской деятельности находит прямое отражение в его доходе (без банковской лицензии его получить нельзя), а потому дополнительного учета не требует. Исключение составляет сегмент банковских лицензий (core&shell – голая лицензия), стоимость лицензии в этом случае фактически отражает расходы на создание банка с «нуля». Следует отметить, что организационные расходы, связанные с созданием банка, учитываются в составе нематериальных активов банка в случае, если они переданы учредителями в качестве вклада в уставный капитал.

Одним из самых простых прямых методов оценки гудвилла является метод, основанный на показателях деловой активности. В рамках этого метода стоимость гудвилла определяется как произведение показателя деловой активности на мультипликатор, характерный для отрасли.

2. Определение расчетной стоимости банка с использованием рыночного подхода [2] на основе мультипликатора P/BV (price book /value) – цена/балансовая стоимость.. Именно с использованием этого метода совершается большинство сделок по покупке-продаже банков. Расчетное значение рыночной стоимости с использованием данного подхода названо в методике «Условно рыночная стоимость». Тем самым автор хотел отразить, что определение данного вида стоимости производится с использованием рыночного подхода, а термин «условно» введен, поскольку рассчитываются и другие виды стоимости, а итоговая рыночная стоимость (результатирующая) определяется уже по совокупности полученных результатов.

Рыночная стоимость небольших банков сегмента банковских лицензий (core&shell) определяется, как сумма расчетного значения «Собственных средств» банка и рыночной стоимости банковской лицензии.

Для средних и крупных банков рыночная стоимость определяется как произведение P/BV на расчетное значение «Собственные средства». Стоимость лицензии для таких банков уже заложена в оценке и отдельно не рассчитывается.

Принимая во внимание ограниченное число сделок и достаточно малую вероятность найти среди этих сделок банк с полностью сопоставимыми характеристиками, P/BV устанавливается как некий ориентир.

Условно рыночная стоимость банка (K_p) рассчитывается следующим образом:

$$K_p = K_c \times (P/BV). \quad (2)$$

Отдельно следует остановиться на особенностях применения показателя P/BV при оценке рыночной стоимости банков с избыточным (excess) капиталом. Речь идет о банках, имеющих значение норматива достаточности капитала Н1, значительно превышающее среднее по банкам с сопоставимыми активами. Такая ситуация свидетельствует о том, что избыточный капитал не обеспечен соответствующими объемами бизнеса, т.е. является неработающим. В случае покупки такого банка собственные средства делятся на две части: первая обеспечивает «нормализованный» капитал со средним значением Н1 для группы сопоставимых по активам банков, вторая – избыточный капитал. Нормализованная величина собственных средств оплачивается с мультипликатором P/BV, а избыточное значение – по номиналу. Таким образом, неработающий капитал банка для покупателя дополнительной ценности не имеет.

3. Определение расчетной стоимости банка с использованием доходного подхода – метода капитализации [2]. Доходный подход позволяют учесть планы по развитию

бизнеса. При этом ожидания собственников (потенциальных продавцов банка) и инвесторов (потенциальных покупателей банка) могут отличаться в зависимости от их представлений о стратегии развития банка, учитывая собственные возможности участия в развитии банка (привлечение финансирования, клиентов; внедрение новых технологий; синергетический эффект при объединении и др.). Изменение плановых показателей по развитию банка ведет к изменению расчетного значения его стоимости указанным методам (что не происходит при использовании рыночного подхода – стоимость не меняется). Таким образом, расчеты с использованием метода капитализации позволяют определить ценность бизнеса для конкретного инвестора (собственника) и получить многовариантные значения. Для отражения данной возможности расчетное значение названо «Инвестиционная стоимость 1» (порядковый номер 1 принят по приоритету использования, как традиционный метод, по сравнению с расчетной величиной по методу реальных опционов, который назван «Инвестиционная стоимость 2»).

Цель – отразить вероятную стоимость банка с позиции ожидаемых доходов.

Стоимость банка ($K_{и1}$) определяется следующим образом:

$$K_{и1} = D_y / R, \quad (3)$$

где:

D_y – дивиденды условные, определяются как чистая прибыль (или ее часть), которая может быть направлена на выплату дивидендов без нарушения пруденциальных норм; могут быть рассчитаны как по прогнозным данным (бизнес-плана на следующий год), так и по данным отчетного (предыдущего) года;

R – ставка капитализации, рассчитывается как ставка дисконта за вычетом ожидаемых среднегодовых темпов роста банка.

Ставка дисконта определяется на основе доходности альтернативных вложений и рассчитывается методом кумулятивного построения. В качестве безрисковой ставки предлагаем использовать доходность долгосрочных ОФЗ.

Определение поправки на риск производится с использованием модели кумулятивного построения путем суммирования следующих индивидуальных для банка премий за риск: 1) размер банка; 2) финансовая структура: источники финансирования; 3) доходы: рентабельность и предсказуемость; 4) диверсификация клиентуры; 5) территориальная диверсификация; 6) качество менеджмента и ключевая фигура; 7) прочие (специфические) риски. Премия за риск по каждому виду риска определяется экспертным путем в границах: 0% – 5%. Применительно к российской специфике, которая характеризуется разными правилами игры для различных групп инвесторов и уникальностью каждой компании, модель кумулятивного построения наилучшим образом подходит для расчета затрат на капитал компаний в России [3].

4. Определение расчетной стоимости банка с использованием метода реальных опционов, модели Блэка-Шоулза [4]. Данный метод относится к нетрадиционным методам оценки. Расчетная величина по данному методу названа «Инвестиционная стоимость 2», поскольку так же, как и в случае использования доходного подхода позволяет учесть потенциал бизнеса и получить многовариантные расчеты в зависимости от предпочтений инвесторов (порядковый номер 2 принят с учетом того, что метод реальных опционов не является традиционным).

Цель расчета – определить вероятную стоимость банка с учетом реальной ликвидности активов.

Для целей оценки банка методом ценообразования опционов используется формула Блэка-Шоулза [4], согласно которой стоимость колл-опциона ($K_{и2}$) определяется следующим образом:

$$K_{и2} = P \times N(d1) - EX \times \exp(-r \times t) \times N(d2), \quad (4)$$

где:

$$d1 = [\ln(P / EX) + (r + \sigma^2 / 2) \times t] / (\sigma \times t^{0,5}) \quad (5)$$

$$d2 = d1 - \sigma \times t^{0,5} \quad (6)$$

где:

$N(d1)$, $N(d2)$ - интегральная функция нормального распределения;

P - цена акции, в расчетах принимается равной скорректированным активам нетто (A_c);

EX - цена исполнения (величина задолженности), рассчитывается следующим образом:

$$EX = A - K_c, \quad (7)$$

где:

A – активы (валюта баланса) банка;

r – безрисковая процентная ставка, принимается равной ставке доходности долгосрочных государственных облигаций РФ ГКО-ОФЗ на дату оценки;

σ – среднее квадратическое отклонение стоимости актива, рассчитывается по денежному потоку условных дивидендов; возможен расчет, как на основе прогнозных данных (долгосрочного бизнес-плана), так и на основе ретроспективных показателей банка (за последние 3-5 лет);

t – период до исполнения опциона, принимается равным дюрации обязательств банка; возможен расчет, как на основе прогнозных данных (долгосрочного бизнес-плана), так и на основе ретроспективных показателей банка (за последние 3-5 лет).

Следует отметить, что при оценке банков существуют различные подходы для определения параметров модели Блэка-Шоулза. На наш взгляд, среднее квадратическое отклонение по экономическому смыслу должно определяться на основе изменения части чистой прибыли банка, составляющей условные дивиденды.

4. Определение итоговой величины рыночной стоимости банка взвешиванием результатов расчетов трех указанных выше видов стоимости («Собственные средства» в согласовании результата не участвуют). Веса видов стоимости определяются по правилу «золотого сечения». Наибольший вес придан значению «Условно рыночной стоимости», как основному расчету, далее по значимости идут значения в рамках дополнительных расчетов: «Инвестиционная стоимость 1», и наименьший вес – «Инвестиционная стоимость 2». Итоговая расчетная величина названа «Результирующая стоимость», как отражающая окончательный результат расчетов рыночной стоимости банка.

Результирующее значение расчетной рыночной стоимости определяется методом взвешивания расчетных величин по правилу «золотого сечения», представляющее собой отношение частей и целого, при котором отношения частей между собой и каждой части к целому равны (значение составляет примерно 1,618 [5]).

Формула результирующей стоимости (K_0):

$$K_0 = K_p \times 0,6180 + K_{и1} \times 0,2361 + K_{и2} \times 0,1459. \quad (8)$$

Разница между максимальным расчетным значением и Результирующей стоимостью отражает возможный потенциал роста рыночной стоимости банка.

Следует отметить, что использование доходного подхода (Инвестиционная стоимость 1) и метода реальных опционов (Инвестиционная стоимость 2) позволяет, при расчетах на основе плановых показателей, получить различные варианты, позволяющие определить ориентиры потенциала роста рыночной стоимости.

Основные положения методологического подхода по оценке рыночной стоимости коммерческого банка приведены в табл. 2.

Таблица 2

Основные положения методического подхода по оценке рыночной стоимости
коммерческого банка

Этапы оценки	Подход, метод оценки	Комментарии
I. Определение реальной величины собственных средств банка (K_c)	Затратный подход, метод скорректированных чистых активов	Корректировка балансовых данных, в том числе: <ul style="list-style-type: none"> ▪ кредиты – на величину резервов; ▪ недвижимость – переоценка по рыночной стоимости
II. Определение видов рыночной стоимости		
Условно рыночная	Рыночный подход Затратный подход	Стоимость банка равна: <ul style="list-style-type: none"> ▪ для сегмента core&shell (банковских лицензий): $K_c + \text{цена лицензии}$ ▪ для крупных и средних банков: $K_c \times P/BV$

Этапы оценки	Подход, метод оценки	Комментарии
Инвестиционная 1. (дополнительный расчет)	Доходный подход, метод капитализации (условных дивидендов)	Только для крупных и средних банков
Инвестиционная 2. (дополнительный расчет)	Метод реальных опционов	Только для крупных и средних банков
III. Определение результирующей стоимости		Взвешивание расчетных видов стоимости по правилу «золотого сечения»
IV. Определение потенциала роста рыночной стоимости		Разница между максимальным расчетным значением (II) и результирующей стоимостью (III)

Приведенный авторский методологический подход, развивающий методологию оценки, включает следующие основные положения, направленные на совершенствование методики оценки рыночной стоимости коммерческого банка:

а) по используемым подходам к оценке: применение в дополнение к затратному, рыночному и доходному подходам также метода реальных опционов, как отражающего возможности погашения обязательств ликвидными активами, что актуально для банковского бизнеса;

б) по учету специфики банковской деятельности:

– конкретизированы показатели и параметры, используемые в методах оценки, отвечающие особенностям банковского бизнеса;

– приняты разные способы оценки для банков разных сегментов: сегмент банковских лицензий, средних и крупных банков;

в) по согласованию результатов:

– предложено рассчитывать результирующую рыночную стоимость по рыночному подходу, доходному подходу и методу реальных опционов путем взвешивания по правилу «золотого сечения»;

– отказ от включения в согласование результатов расчетов по затратному подходу, т.к. данный подход дает корректные результаты при оценке имущественных комплексов, а банки таковыми не являются.

Библиографический список

1. Филиппова А.А. Основные подходы и методы оценки стоимости коммерческого банка [Электронный ресурс] / А.А. Филиппова // Вектор экономики. - 2025.- №3. - Режим доступа URL: <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2025/3/financeandcredit/Filippova.pdf> (дата обращения: 18.03.2025)

2. Об утверждении федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки (ФСО №1)» [Электронный ресурс]: приказ Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 №256 (ред. от 22.10.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Экономика инноваций: учебник / Под ред. Иващенко Н.П. [Электронный ресурс] / Под ред. Иващенко Н.П. – Электрон. дан. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2025. – Режим доступа URL: <https://books.econ.msu.ru/Economics-of-innovation/sect03/chap13/13.3/>- Загл.с экрана.

4. Black F. The Pricing of Options and Corporate Liabilities / Fischer Black, Myron Scholes – Electronic data – Chicago : JSTOR, 1973. - Mode of access: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/1831029?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21101156502571> - Title from screen.

5. Аракелян Г. Математика и История золотого сечения / Г.Аракелян. – М.: Логос, 2014. – 404 с.

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

UDC 338

Stepanov M. The impact of digital financial tools on the development of small and medium-sized enterprises

Stepanov M.

Bachelor's degree, University of Derby, Kedleston Rd, Derby DE22 1GB, UK,

***Abstract.** This article explores the impact of digital financial tools on the development of small and medium-sized enterprises. Modern technologies such as electronic payment systems, blockchain, crowdfunding, and financial technology services are examined. Special attention is given to their practical use in enhancing business efficiency and sustainability. The role of digital tools in reducing transaction costs, expanding access to capital, and increasing the transparency of financial operations is analyzed. The impact of these technologies on improving interactions with clients and investors is also studied, which contributes to the sustainable growth and competitiveness of small and medium-sized enterprises in the context of the digital economy.*

***Keywords:** digital financial tools, small and medium-sized enterprises, electronic payment systems, blockchain.*

Рецензент: Бабкина Анастасия Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент.
Доцент кафедры прикладной информатики.
ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Introduction

Small and medium-sized enterprises (SME) play an important role in the modern economy, contributing significantly to employment, innovation, and overall economic activity. During age of globalization and the digital economy, this sector faced with some critical challenges like limited financial resource access, transaction costs being high, and improper financial transparency. These problems can limit the potential for business development, preventing its integration into a broader economic context.

In recent years, digital financial tools such as electronic payment systems (EPS), blockchain, crowdfunding, and financial technology (fintech) services have had a significant impact. Their usage encourages the development of more responsive and efficient business models, which affects the sustainability and competitiveness of firms. The goal of this research is to analyze the impact of digital financial tools on the sustainable development of SME.

Main part. Digital financial tools: definition and types

Digital financial instruments are information and communication technology-based products that provide access to financial services, enhancing the efficiency, accessibility, and transparency of financial operations. They include various technologies, platforms, and

services that enable the processing, transmission, and storage of digitally formatted information, fundamentally transforming traditional processes.

With the advent of the internet and mobile phones, financial services that previously required physical presence and huge time usage have become available in electronic form. This has created new channels of interaction between clients and institutions, improving access to finance and service quality. One of the most significant digital tools influencing SME growth is EPS. These are payment and money exchange facilitation technologies offered over the internet or other forms of digital channels. They serve as go-between parties in a transaction, effecting secure, fast, and convenient payment in the form of funds transfer and purchase payment for goods and services. Electronic payment is effected across various platforms that include mobile devices, online banking, specialty payment services and payment gateways [1].

One of the most pioneering uses of such platforms by SME is the American company **Square**, which specializes in providing mobile payment solutions and financial services for small and medium-sized enterprises. Its card reader hardware and mobile apps make it easy for businesspeople to accept payments from debit and credit cards, and mobile wallets. It also offers in-built solutions for inventory management, sales analysis, and tracking financial streams, which actually simplifies business management and makes it more efficient [2].

Aside from EPS, **blockchain** is another important SME tool. It is a distributed data storage and transmission technology based on the principles of decentralization, cryptographic protection and agreement of network participants. Unlike classical centralized systems in which data reside within a point, blockchain has an arrangement in which each transaction is recorded in a series of blocks, with each block having records of the last entry. These blocks are linked with cryptographic methods, so that it cannot be altered by anyone without the consent of all the parties in the network (fig. 1).

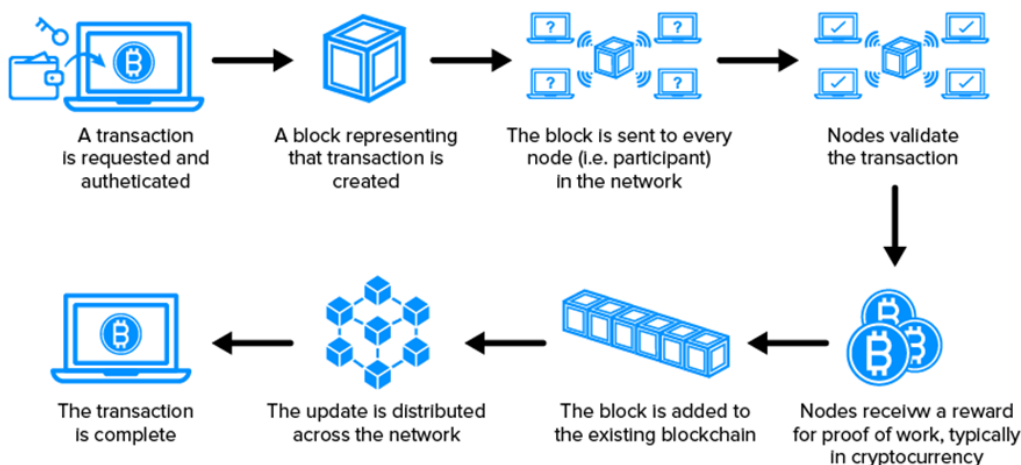

Figure 1. The scheme of blockchain technology

One of the popular and successful implementations of blockchain technology among SME is the business **Everledger**, which uses blockchain to track the origin of commodities, particularly gemstones and diamonds. It creates digital tokens for each gemstone. This allows market participants to trace the history of the stone, its journey through various production and sales stages, and verify its authenticity and freedom from criminal connections. Application of this technology has made the company ensure that it offers top-level transparency to customers as well as increased trust from partners and investors [4].

Another powerful tool to attract capital in the early stage of development is **crowdfunding**. This is a form of mass financing in which funds for the implementation of a project or startup are collected from private investors on a special online platform. It provides entrepreneurs with the ability to reach out to large groups of people, typically who lack professional investment capabilities.

Crowdfunding is based on several principles that determine its applicability as a method of capital raising. Firstly, there is the principle of **masses participating**, in that business or project capital is raised from a large community of individual contributors or investors who contribute small amounts. This helps entrepreneurs to access capital without relying on traditional financing sources, such as venture investors or banks. The second core principle is **openness and accessibility**. Projects launched by crowdfunding platforms are generally publicly displayed, and hence participants and investors may familiarize themselves with the project details and aims. This supports trust in the project and enables prospective investors to make more sound investment choices. Another principle is **flexibility and variety of funding models**. Crowdfunding offers several forms of engagement, including donations, pre-orders, equity participation, and lending. Depending on the model employed, investors receive rewards, company ownership, or even financial returns in the future. Additionally, **community support and social proof** play a significant role. Whether a campaign succeeds or fails typically depends on how aggressively it is shared by contributors and how the project is perceived by the community.

Two of the popular crowdfunding sites in the U.S., providing SME a unique opportunity to raise money for the completion of their projects, are **Kickstarter and Indiegogo** [5]. The first is devoted to creative and innovative ventures, offering entrepreneurs the opportunity to fundraise for innovative products and services, even such sectors as technology and ecology. On the other hand, Indiegogo is less stringent with funding terms and provides a fixed and flexible option, which is accommodative for startups at different stages of growth. Both platforms supplement each other in enhancing SME access to capital through providing entrepreneurs with alternative channels to access funds and get a backing customer base.

Another cutting-edge product developed on the basis of the use of digital technologies to improve and maximize financial services is **fintech services**. They are an excellent range of

instruments facilitating easier provision and receipt of services, increased accessibility, and reduced costs. They can be conditionally subdivided into several types depending on their function (table 1).

Table 1

Types of fintech services [6, 7]

Type of fintech service	Description	Examples of services
Online lending	Platforms for providing loans to SME via the Internet, bypassing traditional banks.	LendingClub, Funding Circle, Prosper
Financial management	Tools for income and expense accounting, budget planning, and tax liability optimization.	QuickBooks, Xero, Wave
Payment services	Services that allow SME to accept payments, manage financial transactions, and analyze revenue.	Square, PayPal, Stripe
Investment and asset management	Platforms for investment, analysis, and asset management, often with elements of automation and algorithmic solutions.	Robinhood, Wealthfront, Acorns
Digital banks	Digital platforms that provide a full range of banking services, including checking accounts, loans, and transfers without the need for physical branches.	Chime, Varo, Ally

These services, according to the author, are a set of solutions that have an important role in making the financial sector modern. They introduce access to tools to SME which were either not available previously or required much time and effort.

Thus, these financial digital solutions offer accessibility, security, and convenience, significantly improving the business environment. Technologies continue to evolve, delivering new instruments and opportunities for more effective interaction with financial markets, making them an integral part of the sustainable development of businesses in the context of the digital economy.

Advantages of using digital financial tools in the development of SME

Financial digital means are increasingly shaping the sustainable SME development, presenting entrepreneurs with new opportunities to organize processes and render them more effective. The greatest advantage of introducing them is surely the **reduction of transaction costs**. Physical financial systems involve many middlemen, such as payment systems, banks, and financial institutions, which necessarily incur additional costs, like transfer fees, currency conversion, and payment processing and administrative fees. Digital financial tools, however, minimize the number of middlemen, resulting in a radical reduction of operational costs related to finance.

For example, EPS enable the transfer and payment of goods and services instantly without the physical presence of the parties, which significantly reduces time and cost of transactions. Blockchain, with its decentralized structure and cryptography, eliminates the

need for intermediaries, resulting in lower costs for intermediary services and additional savings on transactions. For small businesses, where even small amounts are important, significant cost savings can be a significant factor in financial stability and growth.

Apart from that, the financial digitalization **opens opportunities for SME to raise capital more widely**. Traditional capital-raising tools, such as bank credit, may not be accessible to these enterprises under certain conditions due to stringent requirements, high interest rates, or the lack of suitable guarantees [8]. On the other hand, digital financial instruments, such as crowdfunding and fintech services, generate new ways for raising capital.

Financial digitalization also gives rise to higher **financial transparency**, required in order to create higher levels of trust from the side of investors, partners, and clients. Traditional financial systems attempt to limit the delivery of information regarding transactions, and it is difficult to trace the money flow and therefore can create potential risks for third-party players. On the other hand, blockchain technology, for example, ensures transparency of all financial transactions by recording every transaction in an immutable public ledger that can be seen by all users of the network. This not only reduces the possibility of fraud and errors but also facilitates greater trust between companies and their customers or investors.

For SME, which have difficulty in obtaining external funding, high transparency of operations is a precious asset for competition. Investors know that all operations can be easily checked, so they are more likely to invest in highly financially transparent companies. Accounting financial operations on digital platforms and communicating with clients on digital platforms also allow entrepreneurs to exercise better control over their cash flows and minimize risks. This level of transparency not only enhances the level of trust among the external partners but also strengthens the internal stability of the firm, as the business becomes predictable and more manageable.

Conclusion

Incorporation of electronic financial instruments into SME operations opens up new visions for its growth and sustainability. These innovations reduce transactions costs significantly, make more capital available, and ensure high financial transparency. Fintech services, EPS, crowdfunding and blockchain open opportunities for entrepreneurs to make the most of financial transactions and simplify fundraising process and asset management. Digitalization of these processes not only reduces costs, but also contributes to the creation of more flexible and competitive business models.

References

1. Nurdinova K. Integration of Artificial Intelligence Into Accounting as a Tool for Optimization and Risk Management // Bulletin of Science and Practice. 2024. Vol. 10. № 12. P. 405-410. DOI: 10.33619/2414-2948/109/52 EDN: KMHNQI

2. Electronic Payment Systems – What You Need to Know / Square // URL: <https://squareup.com/gb/en/the-bottom-line/managing-your-finances/electronic-payment-systems> (date of application: 20.02.2025)
3. Ponomarev E.V. The role of technological innovations in enhancing consumer protection in the financial sector // Dnevnik nauki. 2024. № 6. [Electronic resource]. URL: <http://www.dnevniknauki.ru/images/publications/2024/6/technics/Ponomarev.pdf> EDN: NVGWQM
4. Shaikh A. R., Ali I. Driving Business //Handbook of Digital Innovation, Transformation, and Sustainable Development in a Post-Pandemic Era. 2024. P. 34.
5. Chen W. D. Crowdfunding: different types of legitimacy //Small Business Economics. 2023. Vol. 60. №. 1. P. 245-263. DOI: 10.1007/s11187-022-00647-0 EDN: DJBRPE
6. Balgimbayev A. The evolution of digital payments in the global economy: the role of fintech startups and national initiatives // Cold Science. 2024. № 12. P. 38-47.
7. Łasak P. The role of financial technology and entrepreneurial finance practices in funding small and medium-sized enterprises //Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. 2022. Vol. 18. №. 1. P. 7-34. DOI: 10.7341/20221811 EDN: YEOLXL
8. Li W., Pang W. Digital inclusive finance, financial mismatch, and the innovation capacity of small and medium-sized enterprises: Evidence from Chinese listed companies //Heliyon. 2023. Vol. 9. №. 2. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e13792 EDN: YKCERJ

УДК 33

Дюсембаева Л.К., Тилепиев М.Ш., Серимбетов М.А. Причины коррупционных явлений в Казахстане

The causes of corruption in Kazakhstan

Дюсембаева Лаззат Каиратовна,

старший преподаватель, магистр

Тилепиев Мурат Шапенович,

доцент, к.ф.-м.н.

Серимбетов Мурат Абуталибович,

старший преподаватель, к.т.н.

Казахский агротехнический исследовательский университет им.С.Сейфуллина
Астана.Казахстан

Dyussebayeva Lazzat Kairatovna,

Master's degree, Senior Lecturer

Tilepiyev Murat Shapenovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate professor

Serimbetov Murat Abutalipovich

Candidate of Technical Sciences, Senior Lecturer

S.Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Kazakhstan

Аннотация. Коррупция – это одна из самых острых и актуальных проблем в современном мире. Она является серьезным препятствием на пути к развитию и процветанию общества. Коррупция – это не только нарушение закона, но и моральное разложение, которое подрывает основы демократии и правового государства. В первую очередь, коррупция приводит к неравенству и несправедливости. Коррупция также оказывает негативное влияние на образование и здравоохранение. Важно создать эффективные механизмы контроля и наказания за коррупцию, а также повысить общественное сознание и осведомленность о вреде коррупции. Кроме того, необходимо развивать прозрачность и открытость в государственных структурах. Открытые данные, доступная информация о бюджете и расходах, а также участие общественности в принятии решений – все это поможет снизить вероятность коррупционных схем и повысит доверие к власти.

Ключевые слова: концепция, коррупция, законодательство, преступность, конвенция, антикоррупция, бюрократический механизм, критерий.

Abstract. Corruption is one of the most acute and pressing problems in the modern world. It is a serious obstacle to the development and prosperity of society. Corruption is not only a violation of the law, but also moral decay that undermines the foundations of democracy and the rule of law. First of all, corruption leads to inequality and injustice. Corruption also has a negative impact on education and health care. It is important to create effective mechanisms for monitoring and punishing corruption, as well as to raise public consciousness and awareness of the harm of corruption. In addition, it is necessary to develop transparency and openness in government structures. Open data, accessible information on the budget and expenditure, as well as public participation in decision-making - all this will help reduce the likelihood of corruption schemes and increase trust in the authorities.

Keywords: concept, corruption, legislation, crime, convention, anti-corruption, bureaucratic mechanism, criterion.

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Сегодня во всем мире приобрело широкое распространение такое понятия, как коррупция. В связи с увеличившимися фактами коррупции во всем мире приобрела актуальность тема борьбы с коррупцией, перед государствами встали такие вопросы, «что такое коррупция?» какими методами бороться, «как победить коррупцию?» рамках такого понятия, как борьба с коррупцией разрабатываются различные программы и законы по предотвращению данного негативного элемента, такого, как коррупция.

Ярким примером того, что данная проблема мирового масштаба является принятие Конвенции совета Европы «об уголовной ответственности за Коррупцию, принятой 27 января 1999 года [1].

В нашей республике существует закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года «о борьбе с коррупции», так же существуют различные программы по борьбе с коррупцией, в частности, Государственная программа борьбы с коррупцией на 2006-2010 годы Принятая в соответствии с указом президента Республики Казахстан. Ещё одной программой, действующей и сегодня является, Отраслевая Программа по противодействию коррупции на 2011-2015 годы, утверждённой постановлением Правительства от 31 марта 2011 года. Так же в уголовном кодексе Республики Казахстан от 16.06 1997 года предусмотрена целая глава коррупционным и иным должностным притуплениям [2].

В юридической науке Казахстана история развития коррупции рассматривается впервые авторами данной работы. Известно, что нормы обычного права, принятые в родовых общинах на территории Казахской степи, были во многом predeterminedены традициями законодательного характера, установленными принципами кочевой культуры. В свою очередь особое влияние на процессы помадной цивилизации оказывали устои общественно-государственного устройства Монгольского ханства.[6]

С начала XVI века в Казахстане действовали законы хана Касыма, так называемая Столбовая дорога Касыма, в основу которых были заложены нормы обычного права (адата). Нормы обычного права казахов были окончательно кодифицированы и дополнены в конце XVI века при хане Тауке в виде единого свода под названием Жеті белгілеу (Семь установлений).

Как отмечает Т.М. Культелеев, в то время казахское обычное право состояло из трех источников: обычая, практики суда биев и положения съезда биев [4, с.139]. Судебные функции в Казахстане на тот период исполнялись ханами, султанами и биями (родоначальниками) словесно на основании казахского обычного права. Судебное разбирательство хана рассматривалось как последняя судебная инстанция. Эту функцию он осуществлял, разъезжая по степи. За судебное разбирательство он получал определенную сумму вознаграждения, называемую ханлык. Хан судил на

основании обычного права, заменяя пробел в обычном праве своей правотворческой деятельности. В таком случае судебное решение хана становилось важным дополнением обычного права и приводило к созданию новых норм права [4, с.50-51].

В Описании киргизских обычаев д'Андре указано, что каждому лицу, пользующемуся каким-либо уважением в орде, можно получать подарки, хотя то лицо и должностное. Другой вариант той же записи усиливает норму и говорит, что такое лицо даже не может отказываться от принятия подарка

Как указывает исследователь обычного права казахов Л.С. Фукс: Итак, перед нами в форме института обязательного подарка освящённое обычаем право султанов и знати вообще бесстыдно грабить зависимых от них людей. В этом подлинная причина и цель сохранения в казахском частнособственническом обществе такого пережитка патриархально-родовых отношений, как обязательный подарок, дающего возможность норму, санкционирующую их грабеж, представить как общую для всех норму, правопорядка. Возможно даже, что формально это соответствовало обычно-правовой норме, вуалировавшей таким путем свою грабительскую суть [3].

Таким образом, из приведенных Алухановым выдержек и мнений различных ученых позволяет сделать вывод, что традиции казахов делать подарки и всевозможные подношения имеют традиционный характер, а ее корни уходят в социально-политические и экономические отношения, господствовавшие в казахском обществе в период феодализма. Коррупция проявлялась в легитимных институциональных формах и её главными факторами в то время были: социальное расслоение общества на богатых и бедных, жёсткая иерархия между этими слоями по критерию их состоятельности, а также родовые отношения и патриархальная культура, воспитывавшие у казахов психологию чиновничества.

Я вполне согласен с выводами, сделанными автором, и считаю, что традиции являются основной причиной развития коррупции, так как, по моему мнению, традиции и обычаи играют очень большую роль в формировании в целом государственности и правовой системы.

Итак, для того, что бы разобраться что же такое коррупция? необходимо дать определения данному термину, Начнём с того что сам термин «Коррупция» был введён в правовой понятийный аппарат А.Я. Эстриным в работе "Взяточничество", которая вышла в рамках работы кружка уголовного права при Санкт-Петербургском университете в 1913 г. Наиболее простое определение коррупции - подкупаемость и продажность государственных чиновников, должностных лиц, а также общественных и политических деятелей вообще.

На мой взгляд, в вышеупомянутом документе совершенно справедливо отмечено, что: коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведет к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Коррупция такая же древняя, как и сам мир. Так, первые государства, как известно, появились в Месопотамии (IV тыс. до н.э.) на территории современных Ирака и Сирии, части территории современных Ирана и Турции. Одним из центров развития древнейшей цивилизации в этом регионе был Шумер. Уже тогда, здесь зарождалась идея о справедливых и несправедливых налогах, в переосмыслении меры и видов государственных налогов. Невыносимые налоги и злоупотребления администрации были в городе-государстве Лагаше. Жителям приходилось платить налоги не только за торговлю, но за развод с женой, за стрижку овец, а смотрители над лодочниками скотоводами захватывали лодки и скот. Поборами чиновников сопровождалась даже похороны. Обнищание народа, беззаконие и коррупция вынудило жителей свергнуть старую администрацию. Был избран новый правитель - Урукагина, с которым связывают первый в истории опыт антикоррупционных мероприятий. Как уверяет древний рассказчик «не осталось ни одного сборщика налогов». Другой Шумерский царь Ур-Намму попытался устранить взяточничество: «он позаботился о том, чтобы сирота не становился жертвой богача, человек одного шекеля - жертвой человека мины».

По мнению группы авторов работы «Коррупция как негативное социальное явления», названных ранее, свое современное значение коррупция приобретает в XV-XVI вв. - в период длительного политического кризиса, охватившего Европу и сопровождавшегося необыкновенным расцветом коррупции среди властителей. Начиная с этого времени под коррупцией понимается подкупаемость и продажность чиновников (государственных должностных лиц), а также общественно-политических деятелей по мнению выше названных авторов Термин «коррупция» использовался и как правовой принцип. Например, *corruptio optimi est pessima* - «извращение наилучшего есть самое худшее».

Следует отметить, что по словам главного научного сотрудника Института законодательства Республики Казахстан, академик НАН РК Мурат Баймаханов сказанные в интервью, порталу zakon.kz 3 апреля 2012 года. Если раньше лидером в части коррупции считались таможенная сфера, дорожно-транспортная служба и область государственных закупок, то ныне первенство в этом деле постепенно переходит к области земельных отношений [5].

По моему мнению основными причинами развития коррупции в Казахстане помимо традиций, о которых уже упоминалось являются: 1 причина развития коррупции — это бюрократия - (от фр. bureau - бюро, канцелярия и греч. kratos - власть) – 1) высший чиновничий аппарат, администрация; 2) система управления, основанная на формализме, административной волоките.

Примером того может служить факт: что бы получить какой-либо документ, люди должны оббежать множество коридоров и должностях лиц, что способствует развитию коррупции в беготне за различными справками и подтверждениями человек рискует просто напросто запутаться, и становится легче заплатить чиновнику для решения вопросов; снижение давления бюрократических механизмов, по моему мнению, может снизить коррупцию, как таковую причина - это незнание гражданами своих прав, как справедливо заметил уполномоченный по правам человека РФ Павел Астахов, с чем я всецело согласен, «необходимо, обеспечить условия хорошие доступные для обучения гражданам своим правам, научить людей понимать свои права и закон. Так как, по моему убеждению, незнание своих прав гражданами влечет к правовому нигилизму, то есть к тому, что гражданин перестаёт быть уверенным в том, что его права достаточно защищены и перестаёт верить в торжество закона и отрицанию права, чем активно пользуются некоторые чиновники путём угроз, давления и прочих методик, не разрешённых законом.

В свою очередь А.И. Гуров отмечает, что "...политическая коррупция - это когда чиновники аппарата вступают в противоречие с нормами морали и закона не столько из-за получения взяток, сколько из-за политической выгоды, родственных связей, кумовства и т.п."

Г.Н. Горшенков указывает, что политическая коррупция проявляется в деяниях, не наказуемых в уголовном порядке (опека политиками избирательных структур в обмен на личную преданность и политическую поддержку), и уголовно наказуемых деяниях (взятничество, подкуп), характеризующихся политической окраской. Данное определение охватывает не только всю совокупность уголовно наказуемых деяний, но и иные виды социальных отклонений в политике, то есть даётся в широком социально-политическом, а не криминологическом смысле.

По Конституции Республики Казахстан, избиратель обладает ресурсом, который называется "властные полномочия". Эти полномочия он делегирует избираемым лицам посредством специфического вида решения - голосования. Избиратель должен принимать это решение исходя из соображений передачи своих полномочий тому, кто, по его мнению, может представлять его интересы, что является общественно признанной нормой. В случае покупки голосов избиратель и кандидат вступают в сделку, в результате которой избиратель, нарушая упомянутую норму, получает деньги

или иные блага, а кандидат, нарушая избирательное законодательство, надеется обрести властный ресурс.

В республике Казахстан существуют различные программы по борьбе с коррупцией данной статье хотелось бы упомянуть о двух таких программах за 2005-20011 и с 2011 по 2015 годы целями данных программ является соответственно снижение уровня коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества путём повышения эффективности координации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества, по мнению авторов данной программы для достижения цели должны быть выполнены следующие задачи:

1. Обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов граждан и общества от коррупции;

2. Совершенствовании нормативной правовой базы по предупреждению, выявлению и пресечению коррупционных правонарушений;

3. Оптимизация форм, методов и средств противодействия коррупции; взаимодействие со структурами гражданского общества;

4. Расширение и активизация международного сотрудничества Казахстана в сфере борьбы с коррупцией [7] на мой взгляд, задачи определённые в программе совершенно правильно определены.

Действительно без решения таких задач как совершенствования законодательства невозможно решить любую правовую проблему ведь как всем известно, время не стоит на месте соответственно меняются реалии нашего времени, и так же важно оптимизировать те методы и механизмы, которые имеются в руках у государства согласно программе.

Антикоррупционная политика предполагает разработку и осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества по минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизни и побуждающих государственного служащего к совершению коррупционных действий. Однако следует учитывать, что предлагаемые основные направления не могут считаться исчерпывающими. Они должны корректироваться не только по мере осуществления отдельных мероприятий, но и с учётом результатов глубокого анализа явления коррупции, её причин, мотивации коррупционного поведения, более серьёзной и объективной оценки прямых и косвенных экономических и других потерь.

Данная программа поделена на 2 этапа, которые приведены:

На 1 этапе (2006-2008 годы) будут реализованы меры по обеспечению информационной прозрачности принятия решений государственными органами, завершены процессы оптимизации разрешительных и административных полномочий органов государственного управления, а также реформирования системы

государственных закупок на основе перехода к системе электронных форм государственных закупок, введено правовое регулирование процессов лоббирования и предотвращения конфликта интересов должностных лиц при исполнении ими функциональных обязанностей. Особое внимание будет уделено процессам вовлечения в антикоррупционную деятельность организаций гражданского общества, формированию правового сознания и правовой культуры в области соблюдения антикоррупционного законодательства.

На 2 этапе (2009-2010 годы) предусмотрено завершение введения эффективного механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, создания системы общественного контроля за расходованием бюджетных средств, передачи отдельных разрешительных функций институтам гражданского общества, внедрения мер по максимальному сокращению наличного оборота денежных средств и противодействию легализации денежных средств, полученных противозаконным путём. Будет осуществлена чёткая правовая регламентация форм и механизмов взаимодействия государственных органов и субъектов предпринимательства, а также процедур, содействующих прозрачности принятия судебных решений и своевременности их исполнения. Мы видим, что в данной программе очень подробно и доступно разъяснены задачи методы и этапы развития антикоррупционной политике, однако она уже является устаревшей и приведена в статье только как пример действия государства в этом направлении. Есть программа отраслевого противодействия коррупции, о которой уже упоминалось данная программа рассчитана до 2015 года на ней я думаю, следует остановиться подробнее. Задачами этой программы являются следующие:

1. Расширение международного сотрудничества и совершенствование национального законодательства по вопросам противодействия коррупции;
2. Повышение эффективности деятельности государственных органов по уменьшению коррупционных рисков.
3. Повышение антикоррупционного мировоззрения;
4. Снижение уровня теневой экономики.

Вот 4 задачи определённые в качестве ключевых в программе антикоррупционных действий рассчитанных до 2015 года.

Расширение международного сотрудничества и совершенствование национального законодательства по вопросам противодействия коррупции.

Для реализации данной задачи необходимы следующие меры:

В течение 2011-2015 годов на основе анализа криминогенной ситуации в стране, а также действующего законодательства будут разработаны и приняты поправки в Уголовный кодекс Республики Казахстан, Закон Республики Казахстан «О борьбе с

коррупцией» и другие законодательные акты в части их совершенствования. При этом вышеуказанный перечень нормативных правовых актов, требующих совершенствования, не является исчерпывающим [8]. Так, в течение реализации Программы, по мере присоединения Республики Казахстан к международным договорам и конвенциям, будут, также внесены соответствующие изменения, и дополнения в части имплементации международных норм в национальное законодательство. Также, Агентством совместно с другими уполномоченными органами будет организовано тесное взаимодействие с компетентными органами стран Содружества Независимых Государств в рамках создаваемого Межгосударственного Совета Содружества Независимых Государств по противодействию коррупции, Совета Европы и других стран, а также международными организациями, занимающимися вопросами противодействия коррупции. В 2011 году будет проведена международная антикоррупционная конференция с приглашением экспертов в этой области из не менее 25 стран дальнего и ближнего зарубежья. К 2014 году будет обеспечена реализация рекомендаций Стамбульского Плана действий Организации экономического сотрудничества и развития. В 2015 году будут приняты меры по присоединению к общепризнанным международным конвенциям в сфере противодействия коррупции, количество которых должно составить не менее 5 единиц, а также вступлению в членство в авторитетные международные организации, в частности в Группу стран по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). Кроме того, принимаемые меры в сфере социально-экономического развития и противодействия коррупции будут на постоянной основе освещаться в зарубежных средствах массовой информации. Повышение антикоррупционного мировоззрения населения. В реализацию данной задачи будут приняты следующие меры:

- проведены совместно с политическими партиями и неправительственными общественными организациями акции и кампании на антикоррупционную тематику;
- создан координационный центр по проведению единой политики в сфере научных и социологических исследований и проведены социологические исследования по определению уровня восприятия коррупции, а также наиболее проблемных сфер подверженных коррупции;
- в целях формирования антикоррупционного поведения будут разработаны и распространены разъяснительно-пропагандистские материалы, содержащие информацию о проводимой государством политики по противодействию коррупции;
- внедрён институт общественного порицания, предполагающий коллективное рассмотрение фактов коррупции в государственных органах с освещением результатов в средствах массовой информации; продолжены выступления

представителей государственных органов, в том числе руководителей, в средствах массовой информации, а также проведены занятия в учебных заведениях;

- подписаны дополнительные меморандумы с неправительственными организациями, что позволит повысить уровень взаимодействия государства и общества по вопросам противодействия коррупции здесь, расписаны лишь некоторые меры по достижению выполнения задач программы.

Реализация Программы будет осуществляться в пределах средств, предусмотренных республиканским и местными бюджетами на соответствующие финансовые годы.

Кроме того, в качестве источников финансирования могут быть использованы прямые иностранные и отечественные инвестиции, гранты международных финансово-экономических организаций или стран-доноров, и другие, не запрещённые законодательством Республики Казахстан, источники.

На реализацию Программы предусматривается выделение средств на общую сумму 355699 тыс. тенге: из них из республиканского бюджета - 355699 тыс. тенге, в том числе: 2011 год - 26 166,5 тыс. тенге; 2012 год - 27 363,5 тыс. тенге; 2013 год - 243 944,5 тыс. тенге; 2014 год - 29 112,5 тыс. тенге; 2015 год - 29 112,5 тыс. тенге. Суммы расходов являются предварительными, и будут уточняться Республиканской бюджетной комиссией при формировании проекта республиканского бюджета на соответствующий финансовый год. Реализация мероприятий, финансируемых за счёт местных бюджетов, предусматривается в пределах выделенных средств [5].

Заключение

Таким образом, в данном случае приведённые статистические данные, нормативные акты, для отражения той работы, которая в Казахстане ведётся и довольно на хорошем уровне, стоит отметить, однако, что идеала, контроля за коррупцией, мы не достигли, но приведённые программы свидетельствуют, о том, что мы все же, предпринимаем попытки достичь золотой середины. Я сказал, что мы не достигли идеала контроля за коррупцией не достигли, не случайно повторяю ещё раз, сказав что, по моему мнению, мы не можем полностью победить коррупцию, мы можем держать её под контролем, дабы она не выходила за рамки предела, во всяком случае, пока приходится говорить только о контроле за коррупцией, а не о полном её искоренении потому, как я считаю, что ещё нет такой платформы и не только в Казахстане, но и во всем мире, которая могла бы помочь полностью победить коррупцию, в первую очередь: правовая грамотность, формирование менталитета неприязни к коррупции через образование и агитационные действия и вытекающее из вышесказанного совершенствование законодательства, в том числе, неплохие

результаты могла бы принести разработка единой базы, такой как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, но между азиатскими странами Содружества независимых государств поскольку все эти страны имеют схожие традиции и обычаи, следовательно, будет гораздо проще решить проблему коррупции сообща с родственными народами. Только добившись, выполнения перечисленных задач, позволит говорить о пути к победе над коррупцией, этой связи нас ждёт ещё довольно большая и широкомасштабная работа и не только в рамках Казахстана, но и в масштабах мира.

Библиографический список

1. Г.С. Гончаренко. Криминалистический журнал, 2007 год «Понятие, виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов».
2. «Конвенция Совета Европы «об уголовной ответственности за коррупции» от 27 января 1999 года.
3. Абилкаиров М.Р., судья Верховного Суда Республики Казахстан, Камназаров М.М. судья Верховного Суда Республики Казахстан Рахметов С.М., заведующий кафедрой уголовного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, д.ю.н., профессор «Коррупция как социально негативное явление».
4. ЗАКОН о противодействии коррупции РК от 2 июля 1998 года.
5. Информационный портал www.zakon.kz <http://www.zakon.kz>.
6. Е.О. Алуханов - д.ю.н., профессор член Союза писателей Казахстана, член политсовета НДП «НУР ОТАН» Алматинского городского филиала, «Борьба с коррупцией в государственных органах Республики Казахстан».
7. «Программа противодействия коррупции в республике Казахстан на 2006- 2011 год».
8. «Отраслевая программа противодействия коррупции в Республики Казахстан на 2011-2015 год».

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 33

Вереникина А.О. Теоретические основы развития управленческих кадров на предприятии

Theoretical foundations for the development of management personnel at the enterprise

Вереникина А.О.

Инженер,
ПАО «Сургутнефтегаз».
г.Сургут, Россия
Verenikina A.O.
Engineer, PAO Surgutneftegas.
Surgut, Russia

***Аннотация.** Актуальность темы заключается в том, человеческие ресурсы в условиях любой экономической, финансово-хозяйственной, политической и любой другой деятельности играют большую роль в эффективности функционирования любого предприятия. Кадры на любом предприятии являются основными ресурсами, которые обеспечивают возможность существования самого предприятия. Руководители должны стремиться к обеспечению создания прочной базы наличия человеческого капитала. Целью исследования является изучение теоретических основ понятия управленческих кадров на предприятии и их развития для повышения эффективности деятельности. В ходе работы были определены роль управленческих кадров на предприятии, процесс и формы их развития.*

***Ключевые слова:** управленческие кадры, развитие, кадровая политика, человеческие ресурсы, персонал.*

***Abstract.** The relevance of the topic is that human resources in the conditions of any economic, financial and economic, political and any other activities play a major role in the effectiveness of the functioning of any enterprise. Personnel at any enterprise are the main resources that ensure the possibility of existence of the enterprise itself. Managers should strive to ensure the creation of a solid base of human capital availability. The purpose of the research is to study the theoretical foundations of the concept of management personnel at the enterprise and their development to improve the efficiency of activity. In the course of the work the role of managerial personnel in the enterprise, the process and forms of their development were determined.*

***Keywords:** managerial staff, development, personnel policy, human resources, personnel.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Мировой и отечественный менеджмент все чаще обращается к проблемам, которые касаются подготовки и повышения квалификации управленческих кадров.

Управленческие кадры – являются звеном, которое обеспечивает руководство и развитие всего персонала предприятия, так как управленческая деятельность является сложным и многогранным процессом.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы ученых, исследователей и экономистов, занимающихся проблемами управления персоналом. Были использованы материалы научных статей и научных конференций, нормативная литература, обзорно-аналитическая информация, ресурсы сети Интернет, современные исследования.

Использовался в работе синтез изученного материала, графический и статистический анализ.

Основная часть

В современных реалиях особое значение приобретает развитие управленческих кадров. Так создан и реализуется Государственный план подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации. Президентская программа направлена на подготовку в области экономики и управления управленческих кадров. [1]

Согласно Г.Б.Баканову управленческие кадры – руководители (управленческий персонал, который определяет работу других людей), специалисты (управленческий персонал, выполняющий непроизводственную работу (управленческие функции), требующую высокой квалификации), служащие (управленческий персонал, выполняющий непроизводственную работу (функции управления), не требующую высокой квалификации). [2]

А.В.Понеделков считает, что управленцы должны обладать профессионализмом, образованностью и высокой нравственностью, патриотизмом. [3]

Для управленческих кадров важно уметь современными средствами решения профессиональных задач. Управленческие кадры осуществляют управленческий труд, то есть совокупность трудовых действий по реализации функций управления. [4, 5]

Мы считаем, что управленческие кадры – это кадры, которые обеспечивают на предприятии рост, обучение, развитие, координацию, адаптацию персонала предприятия, а также осуществляют функции управления и контроля над деятельностью персонала для общего функционирования и увеличения производительности труда на предприятии.

Управленческие кадры – центр, который сосредотачивает вокруг себя весь остальной персонал.

Роль управленческих кадров на любом предприятии велика и неоспорима:

- обеспечение предприятия высококвалифицированными кадрами;
- создание общей системы управления кадрами;
- обучение и развитие персонала предприятия;
- управление и контроль деятельности предприятия;
- развитие и поддержание корпоративной культуры на предприятии;

- выстраивание общей концепции менеджмента на предприятии;
- объяснение политики управления для других работников;
- создание положительного имиджа предприятия.

Основной особенностью управленческих кадров является необходимость в их постоянном обучении и развитии. Ведь если данная категория работников не будет постоянно повышать свою квалификацию и следовать за новыми требованиями в области управления, то они не смогут и являться «двигателем» развития предприятия. Управленческие кадры должны не только создавать условия для обучения других работников, но и самим находиться в процессе непрерывного обучения. При этом руководство предприятия должно проводить качественный отбор «претендентов» на управленческие кадры. Менеджмент на предприятии должен стать неотъемлемой частью производства. Управление персоналом играет важную роль в обеспечении конкурентоспособного развития предприятия. Если работа с кадрами плохо будет налажена, то и сотрудники предприятия не смогут полноценно выполнять свои трудовые обязанности.

Управленческие кадры должны являться мотивирующей и двигающей силой для развития всего персонала предприятия.

При этом деятельность управленческих кадров должна:

- соответствовать целям предприятия (не должна противоречить стратегическим целям предприятия);
- иметь системность: вся деятельность управленческих кадров должна быть согласована с деятельностью персонала;
- быть гибкой и уметь подстраиваться под меняющиеся внутренние и внешние факторы;
- соответствовать принципам разделения ответственности (иметь свою зону ответственности);
- являться эффективной (при имеющихся ресурсах приносить максимум результата);
- обладать мотивирующей силой для других сотрудников;
- приносить общий результат для всего предприятия;
- соответствовать имеющимся возможностям (ресурсам);
- иметь подход к персоналу;
- соответствовать непрерывному развитию человеческих (трудовых) ресурсов;
- уметь отбирать и расставляливать кадры по их функциональным возможностям.

Мы выделяем в своей работе то, что для управленческих кадров важно актуализировать свои знания в процессе профессиональной деятельности. Так, как только при постоянном обучении, возможно эффективно выполнять свои обязанности.

Повышению актуализации знаний в процессе профессиональной подготовки управленческих кадров способствуют:

- анализ содержания обучающих программ и методов обучения;
- корректировка обучающих программ профессиональной подготовки;
- применение эффективных форм и методов подготовки;
- учет личных особенностей на основе личностно-ориентированного подхода.

Следуя вышеизложенным фактам про управленческие кадры, в работе мы приходим к выводу о важности существования системы управления развитием кадров на предприятии, которая включает в себя как повышение квалификации кадров, обучение, продвижение, адаптацию и оценку кадров.

Так по А.Я.Кибанову в понятие развития персонала входит управление деловой карьерой, кадровым резервом и обучением персонала. [6,7]

А В.Р.Веснин считает, что развитие персонала представляет собой совокупность организационно-экономических мероприятий в области обучения и переподготовки кадров, планирования карьеры и организации процесса адаптации, профессионального роста. [8]

И.И.Шаталова и А.П.Егоршин в своих исследованиях пришли к выводу, что развитие персонала является непрерывным процессом всестороннего развития личности работников, процесс обогащения интеллектуального капитала работников. [9,10]

Хариссон Р считает, что развитие персонала происходит от четкого и конкретного представления о способностях людей. [11]

С.В.Шекшня под развитием сотрудников понимает процесс подготовки сотрудника к выполнению производственных функций, решению новых задач. [12]

Любое развитие управленческих кадров будет иметь положительный эффект, как для деятельности, так и для всего предприятия. При обучении, повышении квалификации управленческие кадры приобретают новые знания, умения, навыки и способности, которые можно будет применять на практике. При этом они становятся наиболее конкурентоспособными и получают возможности для своего профессионального роста, а это очень важно в современных условиях, когда перманентно меняются требования к сотрудникам.

Развитие сотрудников это взаимосвязь процессов повышения квалификации кадров, обучения, продвижения, адаптации и оценки кадров. Возможность профессионального обучения и повышения квалификации на собственном предприятии ценится сотрудниками. При этом пользу получает и предприятия, которое подстраивает под свои требования любое обучение.

Эффективность деятельности компании находится в прямой зависимости от развития ее кадров. На наш взгляд сам процесс развития является системой взаимосвязанных действий, начиная с процесса найма, заканчивая оценкой персонала (рисунок 1).

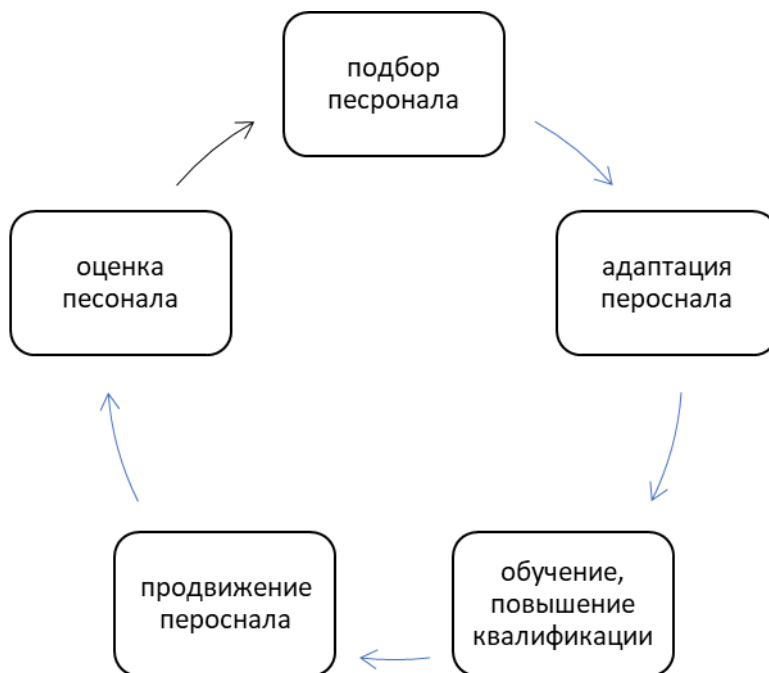

Рисунок 1. Процесс развития персонала на предприятии

На этапе подбора персонала важно отбирать претендентов по начальным достижениям, характеристикам и начальным компетенциям. При адаптации персонала формируются необходимые «паспорта» компетенций и происходит привыкание, а также первоначальное развитие необходимое для компании. При обучении персонала происходит и его продвижение, так как сотрудник должен быть замотивирован в обучающем процессе, что происходит при постоянной оценке персонала.

Развитие персонала – комплекс мер, которые включают в себя профессиональное обучение выпускников школ, переподготовку и повышение квалификации кадров, планирование карьеры персонала. [13]

Следует стремиться к увеличению положительного отношения у сотрудников к приобретению новых знаний, стремления к развитию и обучаемости. [14]

При этом важно понимать, что развитие своих управленческих кадров важно осуществлять для:

- повышения конкурентоспособности предприятия (чтобы сохранять и удерживать лидирующие положения на рынке, занимать определенный ниши и повышать результативность предприятия);

- привлечения и удержания персонала (регулярное развитие своих сотрудников позволит повысить заинтересованной работников в своей работе, а также привлечь новых работников, создавая положительный имидж компании);

- закрытия имеющихся вакансий (уменьшает текучесть кадров и позволяет производить ротацию кадров внутри компании);

- совершенствования трудового потенциала;

- повышения эффективности труда и достижения независимости на рынке труда; адаптации к новым технологиям.

В своей работе мы выделяем следующие принципы развития управленческих кадров:

- преемственность различных форм и способов образования, обучения, развития;

- целостность и организованность системы развития;

- адаптивность и гибкость системы развития персонала;

- опережающий характер системы образования на основе прогноза научного развития;

- стимулирования к процессу обучения сотрудников;

последовательности и научности обучения.

Мы приходим к выводу, что развитие управленческих кадров – сложный, многогранный и постоянный процесс, который включает в себя не только обучение и профессиональное развитие, но и сам подбор персонала, его адаптацию с целью повышения производительности труда, развитие личностных характеристик, которые бы соответствовали стратегическим целям компании, а также стремление к самообразованию и оценка трудового потенциала персонала.

В своей работе мы выделяем следующие формы развития управленческих кадров (рисунок 2)

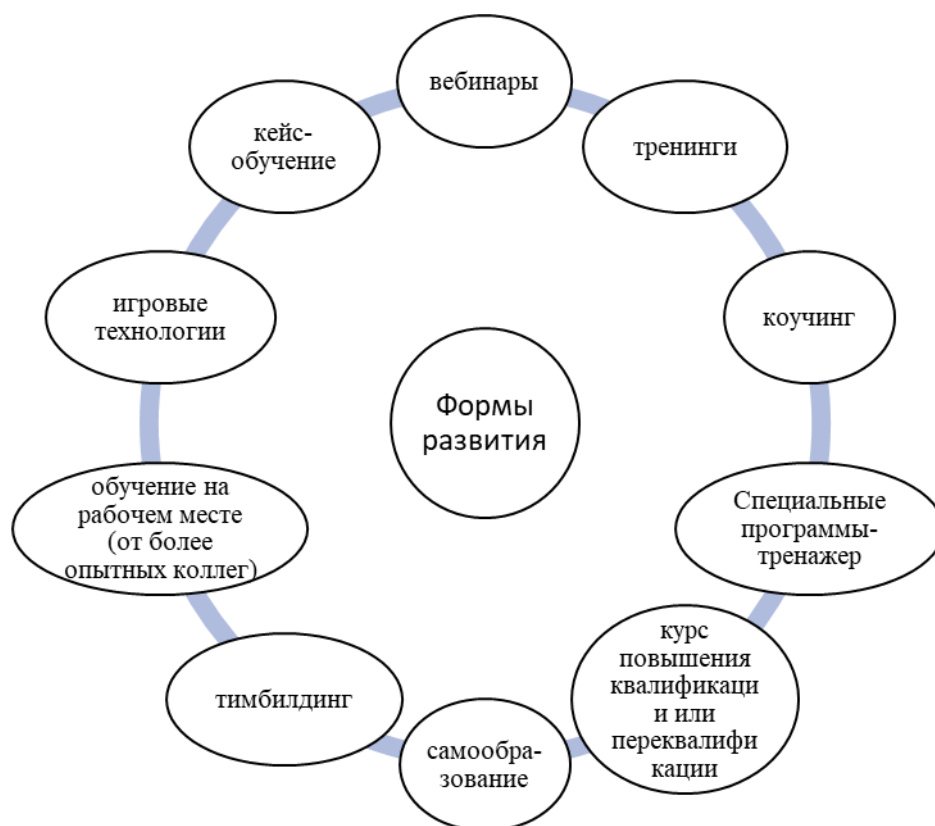

Рисунок 2. Формы развития управленческих кадров

Специальные программы-тренажеры – это различные программы, оборудования и т.д., с помощью которых управленческие кадры могут оттачивать свои навыки.

Тренинги и коучинг – это «тренировка» своих навыков, их развитие, раскрытие потенциала сотрудников с помощью специалистов.

Вебинары – различные формы обучения, чаще всего дистанционного, онлайн-мероприятия, встречи в онлайн-пространстве.

Тимбилдинг – форма для развития команды, направлен на повышение корпоративного духа и улучшения взаимоотношений в коллективе.

Игровые технологии – носят обучающий, развивающий, тренировочный, профориентационный, контролирующей виды характера.

Сюда мы можем отнести и метафорические игры (направлены на умение работать в нестандартных ситуациях), и мозговой штурм, и ролевые игр (моделирование реальных ситуаций с распределением ролей между участниками), buddying (закрепление за работником партнера, который будет обучать и давать обратную связь о действиях работника). [15]

Кейс-обучение – развитие практических навыков через построение реальных ситуаций.

Выводы

Управленческая деятельность сложный и многообразный процесс. Чем более грамотен управленческий персонал, тем более эффективны управленческие решения. Научная значимость исследования заключается в научно-практическом обосновании положений, которые обеспечивают совершенствование системы управления персоналом, в том числе:

- дано понятие «управленческие кадры»;
- рассмотрена роль системы управления развитием управленческих кадров на предприятии.

Библиографический список

1. Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://economy.gov.ru/material/departaments/d21/upravlencheckie_kadry/
2. Баканов Г.Б. Основы менеджмента на предприятии. // Таганрог: МРЦПКиПК ЮФУ, 2014 г.
3. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира. Информационно-аналитические материалы Третьего Всероссийского литологического конгресса с международным участием. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 219, 288 с.
4. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. / Учебное пособие для вузов. М.:ПЕРСЭ, 2001 – 511 с.
5. Сильченков А.Ф. Повышение эффективности управленческого труда. М., 1981.
6. Кибанов А.Я. Организация управления персоналом на предприятии / А.Я.Кибанов, Д.К.Захаров. – М.:ГАУ, 2004. – 183 с.
7. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: отбор и оценка при найме, аттестация: Учебное пособие для студентов вузов / А.Я.Кибанов, И.Б.Дуракова. – М.: Экзамен, 2004. – 416 с.
8. Веснин В.Р. Управление персоналом: теория и практика / В.Р.Веснин. – Кнорус, 2009. – 520 с.
9. Егоршин А.П. Основ управления персоналом / А.П.Егоршин. – НИЦ ИНФРА-М. 2024. – 352 с.
10. Шаталова Н.И., Земляков В.А. Управление персоналом: Учебное пособие для практических пособий и самостоятельной работы студентов по дисциплине «Управление персоналом / Н.И.Шаталова, В.А.Земляков. – Уральский государственный университет путей сообщения. 2016. – 211 с.

11. Магура М.Л., Курбатова М.Б. Организация обучения персонала компании. М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2012. – 123 с.
12. Шекшня С.В. Управление персоналом современной организации. Учебник / Шекшня С.В. 5-е изд., перераб и доп. – М.: 2012. – 88 с.
13. Лукашевич В.В. Основы менеджмента в торговле. – М.: Экономика, 2014
14. Викулина М.А., Яшкова Е.В. Профессиональная подготовка менеджера образования в вузе (аксиологический аспект) / Нижний Новгород, 2005.
15. Плугина Ю.А. Современные метод профессионального развития персонала предприятия // Вестник экономики транспорта и промышленности. – 2013. – №43. – С.248-251

УДК 351.9

Сергеев М.В., Шведов В.В. Теоретические основы формирования компетентного кадрового состава в органах внутренних дел

Theoretical basis for the formation of competent staff in the internal affairs bodies

Сергеев Максим Вячеславович,

магистрант кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Шведов Владислав Витальевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Sergeev Maksim Vyacheslavovich,
Master's student, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
Shvedov Vladislav Vitalievich,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В условиях динамично меняющейся криминогенной обстановки и усложнения правовых отношений вопрос формирования компетентного кадрового состава в органах внутренних дел приобретает особую актуальность. Высокий уровень профессиональных знаний и умений, а также личностных качеств сотрудников обеспечивает эффективность правоохранительной деятельности и укрепляет доверие граждан к государственным институтам. При этом компетентность должна рассматриваться не только как сумма теоретических знаний, но и как способность применять их на практике с учетом специфики оперативно-служебной деятельности, стратегических целей и особенностей правового регулирования. Формирование компетентного кадрового состава предполагает разработку и реализацию целостной системы отбора, подготовки, адаптации и дальнейшего профессионального роста сотрудников. Особое значение здесь имеют современные методики обучения и воспитания, ориентированные на развитие у будущих специалистов навыков анализа, принятия решений, управления конфликтами и взаимодействия с населением. Важным фактором становится и психолого-педагогическое сопровождение, позволяющее своевременно выявлять и корректировать пробелы в профессиональном становлении. Настоящая статья посвящена теоретическим основам формирования компетентного кадрового состава в органах внутренних дел, отражая ключевые методологические аспекты. Рассматриваются основные подходы к определению профессиональной компетентности, анализируются факторы, влияющие на ее развитие, и предлагаются направления совершенствования кадровой политики в правоохранительной сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел, компетентность, профессионализм, кадровая политика, обучение, управление, эффективность.

Abstract. In the context of a rapidly changing criminogenic environment and increasingly complex legal relations, the issue of developing a competent personnel structure in internal affairs agencies has become particularly relevant. A high level of professional knowledge and skills, as well as strong personal qualities, ensures the effectiveness of law enforcement activities and strengthens public trust in state institutions. Competence should be viewed not only as a set of theoretical knowledge but also as the ability to apply that knowledge in practice, taking into account the specifics of operational-service activities, strategic objectives, and legal frameworks. The development of a competent workforce involves creating and implementing a comprehensive system of recruitment, training, adaptation, and ongoing professional advancement. Modern pedagogical methods focused on cultivating analytical abilities, decision-making, conflict management, and community interaction skills are particularly vital. Additionally, psychological and pedagogical support plays an important role in detecting and remedying gaps in professional formation. This article deals with the theoretical foundations of building a competent personnel structure in internal affairs agencies, highlighting key methodological aspects. It examines principal

approaches to defining professional competence, analyzes the factors influencing its development, and proposes potential ways to improve personnel policies in the law enforcement sphere.

Keywords: *internal affairs, competence, professionalism, personnel policy, training, management, efficiency*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Современные органы внутренних дел функционируют в обстановке постоянных изменений, вызванных как внешними факторами (социально-экономическими, политическими и технологическими), так и внутренними трансформациями системы правопорядка. Усложнение оперативной обстановки, возникновение новых форм правонарушений и преступлений, глобализация и развитие цифровых технологий ставят перед правоохранительными структурами новые вызовы. Чтобы успешно противостоять им, требуется высокопрофессиональный кадровый состав, обладающий не только профильными знаниями, но и способностями оперативно реагировать на нестандартные ситуации, выстраивать эффективную коммуникацию и взаимодействовать с различными социальными группами.

Понятие «компетентность» в контексте органов внутренних дел гораздо шире, чем просто наличие специальных умений или формально подтвержденных навыков. Оно предполагает комплексный характер, сочетающий в себе когнитивную, поведенческую и эмоционально-волевую составляющие. Сотрудник, обладающий необходимыми компетенциями, способен адекватно анализировать ситуацию, выбирать оптимальные способы воздействия, реагировать в правовом поле и учитывать этические нормы. Такой подход к формированию компетентности объясняется специфическими требованиями, предъявляемыми к службе в органах внутренних дел: здесь требуется не только профессиональная грамотность, но и умение сохранять психологическую устойчивость, действовать в стрессовых условиях, проявлять лидерские качества и принимать ответственные решения.

Еще одним ключевым моментом становится процесс обучения и развития сотрудников. Простого набора знаний, приобретенных на этапе профессионального образования, обычно недостаточно. Без регулярного обновления компетенций и системы наставничества, обеспечивающей преемственность опыта, сотрудники могут утрачивать актуальность своих навыков. Новые технические средства, изменения в правовом регулировании, а также возрастающие ожидания общества в отношении прозрачности и эффективности органов внутренних дел — все это требует от кадрового состава постоянного совершенствования. В подобных условиях особое значение приобретает организационная культура, способствующая формированию ценностных ориентиров и профессиональной идентичности сотрудников.

Не менее важно и то, как выстроена кадровая политика. Механизмы отбора, продвижения, мотивации и удержания талантливых специалистов определяют качество всего личного состава в долгосрочной перспективе. Современные подходы к кадровому менеджменту в правоохранительных органах предполагают не только использование классических административных процедур и формальных аттестаций. В ряде случаев актуальны подходы, заимствованные из корпоративного сектора: оценочные центры, ротация, индивидуальные планы развития, наставничество и коучинг. При этом необходимо учитывать особенности службы в органах внутренних дел: высокую степень регламентированности, особый правовой статус сотрудников, значительную психологическую нагрузку и специфические критерии результативности.

Важным аспектом выступает и психолого-педагогическая составляющая процесса формирования компетентного кадрового состава. Поскольку органы внутренних дел осуществляют деятельность, связанную с опасностью и риском для жизни и здоровья, это вносит дополнительную нагрузку на личность сотрудника. Стрессоустойчивость, эмоциональный контроль, умение выходить из конфликтных ситуаций — эти навыки не менее важны, чем знание законов и уставных документов. Целенаправленная психологическая поддержка, формирование правильной системы ценностей, ориентация на служение обществу и государству должны сопровождать все этапы профессионального пути сотрудника: от поступления на службу и начального обучения до руководящих должностей.

Таким образом, сформировать компетентный кадровый состав в органах внутренних дел — это стратегическая задача, которая требует комплексного подхода, сочетающего образовательные, управленческие, организационные и психологические меры. Теоретическое обоснование данной задачи позволяет не только выявить методологические основы профессиональной компетентности, но и определить направления для ее дальнейшего развития на практике. Достижение этой цели способствует укреплению доверия к органам внутренних дел, повышает эффективность их деятельности и создает предпосылки для формирования современной системы правопорядка. При этом важно помнить, что компетентность не возникает стихийно — она формируется и поддерживается благодаря систематической работе, включающей научно-методическое сопровождение, нормативно-правовое обеспечение и эффективные кадровые решения.

В отечественной науке проблеме формирования компетентного кадрового состава в органах внутренних дел уделяется все большее внимание. Так, по мнению Т. Н. Буковцовой [3], важную роль в становлении социальной компетентности сотрудников играют их статусно-ролевые характеристики, определяющие взаимодействие в коллективе. В то же время Е. А. Шацкая [10] подчеркивает важность системной подготовки кадров к профессиональным вызовам, выделяя среди ключевых

показателей профессионализма умение действовать в стрессовых ситуациях. Раскрывая сущность профессиональной компетентности, И. В. Агуреева [1] указывает, что социально-психологические факторы влияют на успешность формирования необходимых умений и качеств. Важным направлением совершенствования кадровой политики выступает и внедрение современных методов управления аттестационными процедурами, о чем свидетельствуют исследования В. В. Сулимина [9]. Между тем, роль компетентностного подхода в условиях нехватки кадрового состава подчеркивает Е. С. Лысенко [6], поднимая проблему адаптации новичков к интенсивной служебной деятельности. С точки зрения общей структуры компетентности, А. А. Кулешов [4] акцентирует внимание на комплексном характере этого феномена, а в более поздней работе [5] рассматривает составляющие ее понятия, включая личностно-мотивационные и когнитивные компоненты. Исследования М. А. Серебренниковой [8], посвященные вопросам государственного управления, показывают, что тенденции в кадровом потенциале зависят от общей стратегии и приоритетов развития отрасли. Важнейшую роль в сохранении профессионального здоровья и развитии необходимых компетенций сотрудников правоохранительных органов отмечает К. Г. Сорокин [11], утверждая, что индивидуальные особенности оказывают прямое влияние на формирование социальной компетентности. При этом Р. Р. Манафов [7], анализируя структуру кадров в МЧС, выделяет схожие черты с органами внутренних дел в части организации службы и подбора специалистов. Наконец, некоторые социологические аспекты управления компетентностью обсуждаются Т. Н. Буковцовой и И. В. Коневым [2], которые указывают на важность социально-управленческой составляющей при формировании профессионального профиля сотрудника.

Органы внутренних дел, будучи ключевым звеном в системе правоохранительных учреждений, несут ответственность за поддержание общественного порядка, пресечение преступной деятельности и защиту прав и свобод граждан. Для реализации данных функций необходим кадровый состав, обладающий одновременно высокими профессиональными знаниями, психологической устойчивостью и способностью эффективно взаимодействовать с населением. Формирование такой компетентности требует целостного подхода, охватывающего этапы отбора, обучения, адаптации и постоянного совершенствования.

Кадровая политика в органах внутренних дел не может ограничиваться формальными критериями (образование, опыт, стаж). Существенное значение приобретает разработка профилей компетенций, в которых отражаются ключевые требования к сотрудникам: от знаний законодательной базы до навыков оперативной деятельности и стрессоустойчивости. Подобные профили дают возможность системно оценивать соответствие кандидата или действующего сотрудника должностным обязанностям и определять направления для развития.

Одним из приоритетных направлений становится систематическое обучение, организованное не только на уровне учебных заведений при подготовке будущих специалистов, но и в ходе повышения квалификации уже действующих сотрудников. Курсы, тренинги, семинары, а также дистанционные форматы позволяют оперативно обновлять и совершенствовать знания и умения, адаптируясь к изменяющимся условиям правоприменения. При этом особую роль играет прикладной характер обучения: моделирование ситуаций, изучение реальных кейсов, развитие практических навыков реагирования на различные угрозы.

Для того чтобы кадровая политика приводила к формированию качественного состава, необходимо использовать продуманные организационные инструменты. Среди них могут быть:

- Аттестационные комиссии: периодическая оценка результатов деятельности сотрудников, выявление сильных и слабых сторон, рекомендация мер по развитию компетенций.
- Наставничество: прикрепление к новичку опытного сотрудника, обладающего достаточной компетентностью и авторитетом, чтобы транслировать опыт и корпоративную культуру.
- Стажировки и ротации: временное перемещение специалистов в другие подразделения для расширения их профессионального кругозора и знакомства с новыми направлениями служебной деятельности.
- Регулярная оценка мотивации: опросы, беседы, оценочные мероприятия, позволяющие руководству понимать, насколько сотрудники вовлечены и готовы развиваться.

Важным ресурсом становления компетентного состава органов внутренних дел является психолого-педагогическая поддержка. Работа в сфере общественной безопасности связана с риском, стрессовыми ситуациями, эмоциональными перегрузками. Чтобы снизить негативное влияние этих факторов, рекомендуется организовать:

- Службы психологической поддержки: консультации, тренинги по стрессоустойчивости, восстановительные программы.
- Коррекционные мероприятия: при проявлении признаков профессионального выгорания или нарушениях поведения сотрудника своевременное вмешательство может предотвратить более серьезные последствия.
- Адаптационные программы: введение обучающихся и новичков в специфику службы и корпоративную культуру, проработка возможных конфликтных ситуаций.

Формирование компетентного кадрового состава в органах внутренних дел определяется также характером нормативно-правовой регламентации. Законодательные и ведомственные акты устанавливают требования к образованию, здоровью, морально-нравственным качествам, описывают процедуру отбора и прохождения службы. При совершенствовании этих норм важно учитывать динамику изменений в обществе и возможные технологические инновации, связанные с защитой правопорядка. Принципы прозрачности и объективности, равно как и адекватные социальные гарантии, позволяют привлекать в органы внутренних дел более широкий круг квалифицированных специалистов.

Компетентность сотрудников необходимо регулярно оценивать и корректировать. Невозможно раз и навсегда зафиксировать результат, поскольку требования к профессиональным умениям и личным качествам эволюционируют вместе с обстановкой. Поэтому в структуре МВД могут применяться различные модели оценки: от классических тестовых заданий до комплексных многокомпонентных методик, включающих собеседования, моделирование ситуаций, анкетирование и анализ достижений в реальной служебной деятельности.

Таблица 1

Основные факторы, влияющие на формирование компетентного кадрового состава

Фактор	Содержание	Результирующее воздействие
Нормативно-правовая регламентация	Требования к образованию, здоровью, психической устойчивости, процедуре отбора, социальные гарантии	Формирует «порог» допуска в профессию, определяет параметры карьеры
Образовательная система	Профильные учебные заведения, курсы переподготовки, программы повышения квалификации	Обеспечивает теоретическую и практическую базу, формирует базовые компетенции
Организационные механизмы отбора	Технологии рекрутинга, тестирования, собеседования, аттестационные комиссии	Гарантирует соответствие сотрудников формальным критериям и нуждам подразделений
Корпоративная культура и наставничество	Взаимодействие старших коллег с новичками, ценности и традиции, мотивационные программы	Передает практический опыт, способствует удержанию кадров, формирует лояльность
Психологическая поддержка	Тренинги по стрессоустойчивости, консультации психологов, программы реабилитации	Предотвращает профессиональное выгорание, сохраняет работоспособность
Система регулярной оценки компетенций	Периодические аттестации, тестирование, анализ показателей результативности	Позволяет выявлять пробелы и корректировать траектории профессионального роста

Современное общество требует от органов внутренних дел готовности к использованию высокотехнологичных решений. Цифровые платформы, аналитику больших данных, системы управления информацией — все это затрагивает и кадровую политику. Возможность анализировать профессиональные компетенции с помощью специализированных программ, проводить дистанционное обучение и обмениваться передовым опытом повышает общий уровень профессионализма. Наряду с этим встает вопрос о развитии «цифровой грамотности» сотрудников, без которой освоение новейших средств правопорядка становится затруднительным.

Большие перспективы открываются в сотрудничестве с научно-исследовательскими организациями, в том числе в области психологии, педагогики и управления. Формирование компетентного кадрового состава в органах внутренних дел может быть усилено посредством совместных исследований, обмена опытом, апробации новых методик обучения и оценки, а также внедрения лучших мировых практик в сфере правоохранительной деятельности.

Неотъемлемую роль играет руководство различных уровней. От профессионализма и управленческого стиля руководителей зависит, насколько полно будут реализованы инструменты кадровой политики, поддержаны инициативы по обучению и наставничеству, обеспечена мотивация сотрудников. Применение управленческих технологий контроля качества, проектного управления и непрерывного улучшения (continuous improvement) позволяет поддерживать высокий уровень компетентности на системной основе.

При формировании компетентного кадрового состава важно уделять внимание нравственной составляющей. Органы внутренних дел не только выполняют функции по обеспечению законности, но и являются примером соблюдения норм права. Поэтому сотрудники должны обладать высочайшими этическими стандартами, уметь применять закон в интересах гражданского общества, не ущемляя при этом ничьих прав. Строгая дисциплина, контроль и регулярные профилактические мероприятия помогают поддерживать высокий уровень служебной этики и предотвращать коррупционные или иные деструктивные явления.

Таким образом, основная часть формирования компетентного кадрового состава в органах внутренних дел складывается из целого набора взаимосвязанных мер: от совершенствования образовательных программ до внедрения современных методик оценки и развития персонала. Важнейшей задачей остается поддержка сотрудников на всех этапах их профессионального пути, а также обеспечение постоянной обратной связи и условий для непрерывного совершенствования.

Совершенствование кадровой политики в органах внутренних дел — ключевое условие эффективного функционирования системы правоохранительных структур.

Формирование компетентного личного состава не является разовым мероприятием; оно требует длительной, последовательной работы по внедрению современных образовательных, организационных и управленческих решений.

Прежде всего, актуальным остается вопрос отбора кандидатов, способных соответствовать высоким моральным и профессиональным стандартам. Использование комплексных профилей компетенций и технологий объективной оценки позволяет более точно определять, какие именно навыки и качества необходимы в той или иной должности. Систематический подход к обучению и повышению квалификации, основанный на современных методических разработках, обеспечивает своевременное обновление знаний, расширение профессиональных умений и рост ответственности за собственное развитие.

Важной составляющей выступает организационная культура, укрепляющая чувство принадлежности к коллективу и формирующая этические ориентиры. Благодаря наставничеству и мотивационным программам удастся плавно интегрировать новичков, передавать лучшие практики и поддерживать высокий уровень служебной дисциплины. Не меньшую роль играет и психологическая поддержка, призванная предотвратить профессиональное выгорание и повысить стрессоустойчивость сотрудников.

Дополняет картину совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей требования к кадровому составу, а также внедрение инновационных технологий, позволяющих усовершенствовать процесс отбора, обучения и оценки результатов деятельности. Применение цифровых инструментов аналитики, дистанционных обучающих платформ и систем управления информацией существенно расширяет возможности для развития компетентности личного состава.

Таким образом, создание компетентного кадрового состава в органах внутренних дел базируется на интеграции разнообразных ресурсов и практик. Грамотная организация данного процесса способствует укреплению доверия граждан к правоохранительной системе, обеспечивает высокий уровень правопорядка и способствует повышению эффективности государственной службы в целом.

Библиографический список

1. Агуреева, И. В. Социально-психологические аспекты формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел / И. В. Агуреева, В. В. Простяков, И. Б. Марьясис // Юридическая психология. – 2021. – № 2. – С. 17-20. – DOI 10.18572/2071-1204-2021-2-17-20. – EDN JQUHJZ.

2. Буковцова, Т. Н. Социально-управленческая компетентность сотрудников органов внутренних дел / Т. Н. Буковцова, И. В. Конев // Этносоциум и межнациональная культура. – 2024. – № 5(191). – С. 118-127. – EDN JSYSCL.

3. Буковцова, Т. Н. Статусно-ролевая структура социальной компетентности сотрудников органов внутренних дел / Т. Н. Буковцова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2024. – № 4(190). – С. 166-172. – EDN EFANUQ.

4. Кулешов, А. А. О сущности и структуре профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел / А. А. Кулешов // Образование и право. – 2023. – № 10. – С. 164-168. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-10-164-168. – EDN CXEAGO.

5. Кулешов, А. А. Профессиональная компетентность сотрудников органов внутренних дел: понятие и компоненты / А. А. Кулешов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2024. – № 1(103). – С. 179-185. – EDN MNKUJI.

6. Лысенко, Е. С. Особенности управления органами внутренних дел в условиях некомплекта кадрового состава / Е. С. Лысенко // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2020. – № 1. – С. 364-367. – EDN ZPMMDF.

7. Манафов, Р. Р. Особенности структуры кадров МЧС России / Р. Р. Манафов, В. В. Шведов // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий : Сборник научных статей по итогам X международной научно-практической конференции, Москва, 15–16 октября 2021 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "КОНВЕРТ", 2021. – С. 14-15. – EDN OTNGVF.

8. Серебренникова, М. А. Тенденции кадрового потенциала в государственной службе / М. А. Серебренникова, Е. С. Куликова // Экономические исследования и разработки. – 2022. – № 9. – С. 52-55. – DOI 10.54092/25420208_2022_9_52. – EDN SBTLINE.

9. Сулимин, В. В. Государственное регулирование процессов аттестации персонала на муниципальном уровне / В. В. Сулимин // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 7(121). – С. 129-131. – EDN MFZDAI.

10. Шацкая, Е. А. Профессионализм и компетентность сотрудников ОВД / Е. А. Шацкая // Полицейская деятельность. – 2020. – № 3. – С. 61-69. – DOI 10.7256/2454-0692.2020.3.33271. – EDN WTRJ CJ.

11. Сорокин, К. Г. Формирование социальной компетентности с учетом индивидуальных особенностей сотрудников правоохранительных органов / К. Г. Сорокин, А. С. Трушков, А. Н. Редников // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2023. – № 3(37). – С. 85-90. – EDN CRFNGD.

ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ, ОТРАСЛЯМИ, КОМПЛЕКСАМИ

УДК 33

Ветренко М.С. Возвращаемость - ключевой элемент роста медицинской клиники

Retention as a Key Element of Growth for a Medical Clinic

Ветренко Михаил Святославович,

студент магистратуры

Директор по маркетингу сети медицинских клиник

38.04.02 Маркетинговая аналитика и дистрибуция

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Vetrenko Mikhail Svyatoslavovich,

Master's Student

Marketing Director of a Network of Medical Clinics

38.04.02 Marketing Analytics and Distribution

Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

***Аннотация.** Цель статьи рассмотреть показатель возвращаемости в рамках работы медицинской клиники, а также выявить не эффективные процессы среди факторов, которые влияют на показатель по отношению к пациентам организации. На основании которых предложить инструменты улучшения работы.*

***Ключевые слова:** маркетинг, медицинская клиника, возвращаемость, лиды.*

***Abstract.** The aim of the article is to examine the return rate in the context of the medical clinic's operations and to identify inefficient processes among the factors affecting this metric concerning the organization's patients. Based on this, tools for improving operations will be proposed.*

***Keywords:** marketing, medical clinic, retention, leads.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Актуальность данной работы обусловлена политическими и экономическими факторами, в связи с чем спрос становится нестабильным, а цена привлечения пациента (CPA) растет с каждым периодом. Сегодня привлечь нового пациента дороже в 7 раз, чем работать со старыми. Показатель возвращаемости напрямую показывает эффективность работы с текущими пациентами.

Возвращаемость является ключевым показателем качества работы медицинской клиники и услуг, которые она оказывает.

Возвращаемость - в медицинской клинике отражает количество пациентов, которые возвращаются для получения дополнительных медицинских услуг или

повторного лечения после первоначального визита. Такие пациенты становятся лояльными к бренду клиники.

Лояльность — это доверие пациента к определенному медицинскому учреждению, врачу или системе здравоохранения в целом. Лояльность измеряется показателем NPS (Net Promoter Score) — индексом определения приверженности потребителей к товару, компании или бренду.

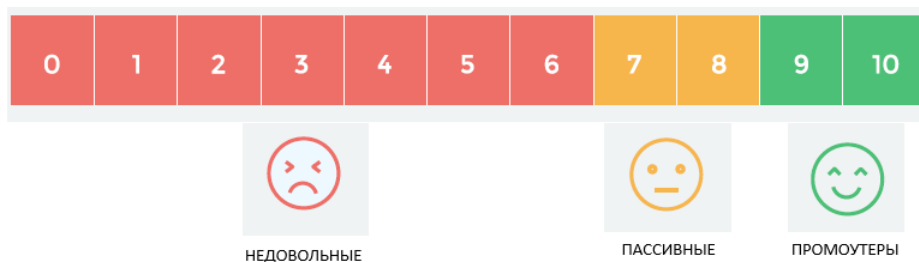

Рисунок 1. Шкала лояльности клиентов

Высокая возвращаемость может свидетельствовать о том, что пациенты довольны полученным лечением и доверяют врачу или клинике. Низкая возвращаемость, наоборот, может указывать на проблемы, такие как недостаточная удовлетворенность пациентов, неэффективность лечения или отсутствие доверия к медицинскому персоналу.

В рамках управления медицинской клиникой возвращаемость является метрикой, которая позволяет расти без бюджета, а лишь за счет клиентской базы.

выручка	количество лидов	конверсия из лида в сделку	средний чек	частота покупок
		$LCR = QS / L$	$AOV = R / Q$	$PF = Q / QS$
R =	L x	LCR x	AOV x	PF
73318327,00	3000,00	0,33	9000,53	8,15

Рисунок 2. Возвращаемость в медицинской клиникой за 8 месяцев

Важно понимать, что пациент при посещении клиники не может оценить качество услуг здесь и сейчас, если они не связаны с болью. После того как врач прописывает план лечения, должно пройти время. О чем это нам говорит? Только о том, что, если пациент не может оценить качество услуг в моменте, он начинает оценивать все, что косвенно относится к услуге — все те 6 пунктов, которые я перечислил ниже.

6 факторов в рамках работы клиники, которые влияют на показатель возвращаемости:

1. Качество медицинских услуг: Высокий уровень диагностики и лечения, внимание к деталям и применение новейших технологий способствуют удовлетворенности пациента.

Как проверить качество ваших медицинских услуг?

- Опросы пациентов.
- Анализ отзывов после приемов.
- Мониторинг результатов лечения.
- Аудит процессов и стандартов.

2. Отношение персонала: Сервис, профессионализм и внимательное отношение медперсонала к пациенту.

Как проверить отношение медперсонала в вашей клинике?

- Опросы пациентов.
- Наблюдение.
- Анализ отзывов.
- Обратная связь от коллег.
- Комиссия по качеству.

3. Комфорт и удобство: Удобное расположение клиники, чистота, комфортные условия ожидания и наличие современного оборудования.

Как проверить комфорт и удобство в клинике?

- Обзор помещений.
- Удобство записи на прием.
- Время ожидания.
- Парковка и доступность.
- Специализированные условия.
- Дополнительные услуги.

4. Стоимость услуг: Конкурентоспособные цены и прозрачная система оплаты играют важную роль в принятии решения о повторном визите.

Как проверить стоимость услуг клиники?

- Опросить пациентов.
- Провести критериальный анализ.
- Посчитать объем рынка и сегментацию по спросу.

5. Репутация клиники: Отзывы и рекомендации других пациентов, а также отзывы в интернете формируют впечатление о клинике и могут повлиять на решение о посещении.

Как проверить репутацию клиники?

- Рейтинг на агрегаторах (например, "Протокторов", "Направку" и т.д.).
- Рейтинг в картографических сервисах (Яндекс Карты, 2Гис).
- Отзывы в соцсетях.
- Форумы и обсуждения.
- Уровень NPS.
- Успешные кейсы.

После понимания ключевых факторов важно отследить, как они влияют на показатель возвратности. Для этого существует формула расчета возвращаемости.

$$\text{Возвращаемость} = \frac{\text{Количество пациентов, посетивших клинику в заданном периоде}}{\text{Общее количество пациентов, содержащихся в клиентской базе}} \times 100$$

Рисунок 3. Формула расчета возвращаемости

Разберем на примере:

Общее количество пациентов в базе данных стоматологии по состоянию на 01.01.2024 составляло 5 000 человек. В течение января 2024 года посетило 600 человек, не считая «новичков», которых пока еще нельзя считать возвратившимися.

$$600 : 5\ 000 \times 100 = 12\%$$

Рисунок 4. Результат расчета.

Рассчитав возвращаемость клиентов в январе 2024 года по указанной формуле, мы узнаём, что обсуждаемый показатель в данном периоде равен 12%. Это очень мало! Это говорит нам в первую очередь о низком качестве оказанных услуг: пациенты не хотят возвращаться в нашу клинику.

Но всегда ли происходит так? Нет!

Процент возвращаемости, помимо внешних факторов, очень сильно зависит от норм повторных приемов в конкретных нозологиях.

Например, считается нормой возвращаемости по 1 году:

- педиатрия — 90%
- стоматология — 70%
- эндокринология — 30%

Для того чтобы поднять процент возвращаемости, существует множество маркетинговых инструментов.

1. Работа с продуктовой линейкой. Любая частная медицинская клиника существует в первую очередь за счет допродаж и перенаправлений.
2. Подключение программы лояльности. Позволяет увеличивать возвращаемость за счет бонусов, кэшбеков и т.д.
3. Работа с CRM-маркетингом. Возможность работать с лидами на разных этапах продажи, делая персонализированные офферы.
4. Реферальные программы и рекомендации. Позволяют без бюджета создать сеть людей, которые довольны вашей услугой и готовы её рекомендовать.

Библиографический список

1. Балахнин И. Маршрут построен! Применение карт путешествия потребителя для повышения продаж и лояльности, 2024.
2. Котлер Ф, Армстронг Г. Основы маркетинга, 5-е издание, 2020.
3. Джеффри М. Маркетинг, на основе данных, 2013.

УДК 330.342:004(470+571)

Нарайкина В.М., Сысоева Е.А. Ретроспективный анализ нормативно-правового регулирования процессов цифровизации в России

Retrospective analysis of the legal regulation of digitalization processes in Russia

Нарайкина Виктория Михайловна,

студент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет;

Сысоева Евгения Александровна,

д.э.н., доцент, заведующий кафедрой статистики и
информационных технологий в экономике и управлении,

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
г. Саранск

Naraikina Victoria Mikhailovna,

student, National Research Mordovia State University;

Sysoeva Evgeniya Alexandrovna,

Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Statistics and IT in economics and
management, National Research

Mordovia State University

Saransk

Аннотация. Цифровые технологии и их применение в различных сферах экономической и общественной жизни в России актуализирует проблему создания эффективного нормативного правового регулирования, его дальнейшего совершенствования с учетом развития общественных отношений. Статья направлена на общий обзор развития отечественной законодательной базы в сфере нормативного регулирования процессов цифровизации в России. В основу статьи положены позиции отечественных авторов по вопросам правового регулирования цифровой трансформации российской экономики и внедрения цифровых технологий в современные общественные процессы. Данное исследование сосредоточено на комплексном анализе российского законодательства, регулирующего процессы цифровизации. В статье рассмотрены основные нормативно-правовые документы, регулирующие процессы цифровизации в истории Российской Федерации. Проведен анализ законодательной базы цифровой трансформации социально-экономических отношений, начиная с первых разработок Советского Союза в области вычислительной техники и заканчивая принятием в России новых национальных проектов в сфере экономики данных и цифровой трансформации государства. Дана оценка эффективности созданного на федеральном уровне нормативно-правового регулирования процессов цифровизации. Результаты ретроспективного анализа состояния правового обеспечения цифровой среды в России позволили предложить рекомендации, направленные на совершенствование процессов цифровизации экономической и общественной жизни в стране. Данная статья вносит определенный вклад в проблему изучения вопросов нормативно-правового регулирования цифровой трансформации различных сфер деятельности и может стать основой для дальнейших исследований в данной предметной области.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, нормативно-правовые документы, законодательные акты, правовое регулирование.

Abstract. Digital technologies and their application in various spheres of economic and social life in Russia actualize the problem of creating effective normative legal regulation, its further improvement taking into account the development of social relations. The article is aimed at a general overview of the development of the domestic legislative base in the field of normative regulation of digitalization processes in Russia. The article is based on the positions of domestic authors on the issues of legal regulation of the digital transformation of the Russian economy and the introduction of digital technologies into modern social processes. This study focuses on a comprehensive analysis of the Russian legislation regulating digitalization processes. The article considers the main regulatory documents regulating digitalization processes in the history of the Russian Federation. An analysis of the legislative base for the digital transformation of socio-economic relations is

carried out, starting with the first developments of the Soviet Union in the field of computing technology and ending with the adoption of new national projects in Russia in the field of data economy and digital transformation of the state. An assessment of the effectiveness of the regulatory framework for digitalization processes created at the federal level is given. The results of a retrospective analysis of the state of legal support for the digital environment in Russia made it possible to propose recommendations aimed at improving the processes of digitalization of economic and social life in the country. This article makes a certain contribution to the problem of studying the issues of legal regulation of digital transformation of various spheres of activity and can become the basis for further research in this subject area.

Keywords: *digitalization, digital transformation, regulatory documents, legislative acts, legal regulation.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Цифровизация представляет собой масштабный процесс трансформации всех сфер жизни, основанный на переходе от аналоговых к цифровым технологиям. Процесс цифровизации направлен на коренное изменение способов производства, обработки информации, коммуникации и взаимодействия людей.

В первую очередь, цифровизация затрагивает экономику, переводя традиционные процессы в цифровой формат, обеспечивая тем самым повышение эффективности и производительности деятельности. Это включает в себя автоматизацию бизнес-процессов, внедрение больших данных для анализа рыночной ситуации и принятия управленческих решений, развитие электронной коммерции и создание новых цифровых продуктов и услуг.

Кроме того, цифровизация оказывает влияние на все аспекты социальной жизни общества, от образования и здравоохранения до культуры и политики. В образовании появились онлайн-курсы, виртуальные лаборатории и системы дистанционного обучения, позволяющие получать знания независимо от географического положения. В здравоохранении цифровизация способствует развитию телемедицины, диагностики с помощью искусственного интеллекта и персонализированного лечения. Цифровые платформы обеспечивают доступ к огромному массиву информации, позволяют создавать и распространять контент в глобальном масштабе, формируя новую цифровую культуру.

Появление новых технологий требует адаптации существующего законодательства и разработки новых правовых норм, регулирующих отношения в цифровой среде и включающих законодательство в области защиты данных, интеллектуальной собственности, электронной коммерции, киберпреступности, юридического регулирования функционирования систем искусственного интеллекта. Следовательно, изучение нормативно-правового поля процессов цифровизации

является необходимым условием для обеспечения стабильного и справедливого развития общества в условиях новой цифровой реальности.

Цифровизация как явление начала формироваться в Советском Союзе с первыми шагами в области вычислительной техники, ставшими основой для дальнейшего развития информационных технологий и автоматизации процессов в различных сферах жизни. Одним из ключевых моментов в этом процессе стало создание первой вычислительной машины, что открыло новые возможности для обработки данных и управления производственными процессами.

В 1956 году Исаак Семенович Брук, выдающийся советский ученый и один из пионеров в области вычислительной техники, представил свою работу, посвященную процессам автоматизации. Он рассмотрел различные направления применения электронных вычислительных машин (ЭВМ) в промышленности, подчеркивая их важность для повышения эффективности и производительности. В 1958 году под его руководством была разработана проблемная записка «Разработка теории, принципов построения и применения специализированных вычислительных и управляющих машин» [1]. Эти исследования стали основой для создания первых программ автоматизации, которые впоследствии легли в основу более сложных систем управления.

Обзор литературы

Вопросы нормативно-правового регулирования процессов цифровизации экономической и общественной жизни Российской Федерации активно обсуждаются в связи с их высокой актуальностью.

Проблемы правового регулирования процессов цифровизации российской экономики исследуются в работах целого ряда ученых: Еланский И.Ю. [2], Земскова И.А. [3], Кахаров А.С. [4], Колоткина О. А. [5], Михеева Т. Н. [6] и других. Данными авторами рассматриваются ключевые понятия, связанные с феноменом цифровизации и трансформации системы правового регулирования в условиях цифровизации. В исследованиях затрагивается комплекс мер, которые необходимо в первую очередь предпринять государству для оптимизации нормативно-правового регулирования процессов цифровизации, анализируются объективные проблемы, которые препятствуют развитию цифровой экономики в России. Ученые акцентируют внимание на необходимости формирования такой нормативно-правовой базы, которая была бы способна своевременно и эффективно реагировать на динамику общественных процессов, обеспечивая правовое регулирование любых сфер социально-экономической жизни в соответствии с новыми требованиями цифровой реальности.

Процессы цифровой трансформации государственного управления, финансово-банковской системы в России с учетом особенностей развития новых информационно-

коммуникационных технологий анализируются в трудах Гаджиева Х. В. и Омарова З. Н. [7], Паниной О.В. [8], Тимофеева С.В. [9], Храпова И.А. [10] и других исследователей.

Вопросам изучения правового регулирования гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики посвящены работы таких исследователей, как Ефимова Л. Г. [11], Разуваев Н. В. [12], Яковлева-Чернышева А. Ю. и Дружинина А. В. [13]. В своих работах ученые рассматривают тенденции и проблемы развития гражданского законодательства в рамках правового регулирования процессов цифровизации в России. Авторы всесторонне изучают, осмысливают и раскрывают правовую сущность понятия цифровых прав как объекта гражданских прав, введенного в российское законодательство в рамках правового регулирования процессов цифровизации.

Следовательно, применение цифровых технологий в различных сферах деятельности актуализирует проблему создания в России эффективного нормативного правового регулирования процессов цифровизации. В свою очередь, формирование действенного нормативно-правового поля требует проведения комплексного ретроспективного анализа правовых основ регулирования отношений, возникающих в сфере цифровизации социально-экономических процессов.

Целью исследования является проведения анализа ключевых нормативно-правовых документов, регулирующих процессы цифровизации в России.

Материалы и методы

Исследование направлено на всестороннее изучение российского законодательства в рамках правового регулирования процессов цифровизации экономической и общественной сфер деятельности и основано на общенаучных и специальных юридических методах познания, таких как формально-юридический метод и метод толкования права. Кроме того, для проведения исследования конкретно-исторического материала и изучения эволюции правовых явлений в области внедрения цифровых технологий в различные сферы деятельности в России применялся историко-правовой метод.

Эмпирической базой исследования послужили законодательные акты, официальные правовые нормы, которые в разное время были приняты в Российской Федерации в целях регулирования процессов цифровизации. Следует отметить, что выбор нормативно-правовых документов проводился на основе критерия значимости для регулирования процессов цифровизации в отечественной экономике.

Результаты исследования

Началом внедрения вычислительных машин в управление можно считать Постановление Пленума Центрального комитета КПСС 1955 года «О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению

организации производства»¹. На этом заседании было подчеркнуто, что стране необходимо перейти на широкое применение электронной техники, что стало ответом на растущую потребность в обработке больших объемов данных. В условиях быстро развивающейся экономики и необходимости планирования ресурсов использование ЭВМ стало неотъемлемой частью управления.

Следующим этапом в истории развития процессов цифровизации в нашей стране стало секретное Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР № 1121-541 от 7 октября 1958 года «О неотложных мерах по созданию и производству электронных вычислительных машин»². В этом документе констатировалось отставание СССР в области вычислительной техники по сравнению с западными странами, и содержались предложения по увеличению выпуска ЭВМ, совершенствованию их конструкции и подготовке специалистов, способных работать с данной новой техникой. Это постановление стало своего рода сигналом к действию, призывающим к активизации работ в области разработки и внедрения ЭВМ.

1 октября 1959 года был подписан приказ № 597 «О создании Вычислительного центра при Госплане СССР»³. Эта организация была основана с целью использования электронно-вычислительной техники для выполнения планово-экономических работ. С этого момента началась история Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, который продолжает свою деятельность и в настоящее время. Вычислительный центр стал важным звеном в системе управления, обеспечивая необходимую информационную поддержку для принятия решений.

Однако с ликвидацией Госплана СССР и последующим распадом Советского Союза тема электронного правительства на долгое время отошла на второй план. В условиях перехода к рыночной экономике и изменениях в политической системе необходимость в автоматизации и цифровизации была недооценена. Тем не менее, с начала 2000-х годов интерес к цифровым технологиям вновь возрос, что было связано с глобальными тенденциями в области информационных технологий и необходимостью адаптации к новым условиям.

Современные технологии, такие как облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект и интернет вещей, открывают новые возможности для

¹ О задачах по дальнейшему подъему промышленности, техническому прогрессу и улучшению организации производства [Электронный ресурс] : Постановление Пленума ЦК КПСС, июль 1955 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/355230-postanovlenie-plenuma-tsk-kpss-iyul-1955-g-o-zadachah-po-dalneyshemu-podemu-promyshlennosti-tehnicheskomu-progressu-i-uluchsheniyu-organizatsii-proizvodstva> (дата обращения: 17.02.2025).

² Пионеры цифровизации [Электронный ресурс]. URL: https://ac.gov.ru/uploads/pdf/About._Documents._01/60_let_web.pdf?ysclid=m79a8herqg601664614 (дата обращения: 17.02.2025).

³ Там же

цифровизации различных секторов экономики и управления. Таким образом, можно утверждать, что цифровизация, начавшаяся в Советском Союзе с первых шагов в области вычислительной техники, продолжает развиваться и в современных условиях.

Продолжением процесса цифровизации в России можно считать принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 года № 65, которое стало основой для реализации Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)»⁴. Эта программа была нацелена на создание условий для перехода на электронное предоставление государственных услуг, что предполагало не только упрощение взаимодействия граждан с государственными органами, но и значительное улучшение качества этих услуг. Основными задачами программы были развитие инфраструктуры электронного правительства, а также внедрение технологий, позволяющих эффективно решать задачи государственного управления.

Одним из главных достижений проекта «Электронная Россия (2002–2010 годы)» стало создание системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), которая обеспечила безопасный и эффективный обмен информацией между различными государственными органами, что значительно упростило процесс оказания государственных услуг и минимизировало бюрократические процедуры. Еще одним важным результатом федеральной программы стал запуск Единого портала государственных услуг (ЕПГУ), который стал основным каналом взаимодействия граждан с государственными органами. Портал предоставил возможность получать государственные услуги в электронном виде, не выходя из дома, что значительно упростило жизнь гражданам и снизило временные затраты на получение необходимых документов. Важно отметить, что успешное функционирование портала стало возможным благодаря развитию широкополосного доступа в интернет, увеличению уровня компьютерной грамотности населения, а также постоянному совершенствованию самого портала. Однако на ранних этапах существовали проблемы с доступностью портала для людей старшего возраста или с ограниченными возможностями.

С момента запуска программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)» в стране начался активный процесс формирования стратегии цифровой трансформации, основывающийся на ряде ключевых нормативно-правовых актов. Одним из таких документов стала Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, утвержденная поручением Президента Российской Федерации от 7 февраля

⁴ О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65. URL: <http://government.ru/docs/all/> (дата обращения: 17.02.2025).

2008 года № Пр-212⁵. Эта стратегия определила ключевые направления развития информационных и телекоммуникационных технологий, которые должны были способствовать созданию современного и эффективного информационного пространства в стране.

Цели, поставленные в рамках этой стратегии, охватывали различные аспекты жизни общества. Одной из главных задач стало создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, которая могла бы обеспечить доступ к качественным услугам и информации для всех слоев населения, что требовало не только технического оснащения, но и повышения уровня цифровой грамотности граждан. Это, в свою очередь, было связано с необходимостью улучшения образовательных программ и повышения квалификации специалистов в данной области.

Кроме того, важной задачей Стратегии стало улучшение сферы здравоохранения и социальной защиты населения. Использование информационных и телекоммуникационных технологий в этих областях должно было привести к более эффективному управлению ресурсами, улучшению качества медицинских услуг и повышению доступности социальной помощи для граждан. Внедрение электронных медицинских карт, телемедицины и других цифровых решений стало важным шагом к улучшению качества жизни людей.

Следующим документом, регулирующим процессы цифровизации в России, стала «Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» (распоряжение Правительства РФ № 632-р от 6 мая 2008 года)⁶. Она определила цели и задачи создания электронного правительства, включая упрощение взаимодействия граждан с государственными органами, повышение прозрачности государственного управления и сокращение коррупции. В рамках этой Концепции были определены ключевые этапы развития электронного правительства, включая создание портала государственных услуг, разработку единых стандартов и интеграцию различных информационных систем. Важно отметить, что эта Концепция, хотя и имела ограниченный временной горизонт, заложила фундамент для последующего развития электронного правительства в России. Кроме того, успешная реализация Концепции предполагала значительные инвестиции в инфраструктуру, обучение персонала и разработку соответствующего законодательства.

⁵Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утверждена Президентом РФ от 7 февраля 2008 г. № Пр-212. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1691980/ (дата обращения: 17.02.2025).

⁶ О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р. URL: <http://government.ru/docs/all/64062/> (дата обращения: 17.02.2025).

В 2008 году было принято распоряжение Правительства РФ № 1663-р «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года»⁷, которое конкретизировало некоторые аспекты цифровизации, выделяя ее как приоритетное направление государственной политики. Этот документ уделял особое внимание развитию инфраструктуры электронного правительства, созданию условий для эффективного функционирования электронных сервисов и обеспечению информационной безопасности. В частности, в документе подчеркивалась необходимость создания единого информационного пространства и развития системы электронного документооборота.

Среди нормативных документов, регулирующих процессы цифровизации в Российской Федерации, особое место занимала «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (распоряжение Правительства РФ № 1662-р от 17 ноября 2008 года)⁸. Этот документ ставил перед страной задачу устойчивого повышения благосостояния населения, укрепления национальной безопасности, ускоренного экономического роста и повышения международного авторитета России. Цифровизация рассматривалась как один из важнейших инструментов достижения этих целей. Концепция не конкретизировала технические аспекты, но задавала общий вектор развития, предусматривающий, среди прочего, существенное улучшение качества жизни граждан за счет применения информационных технологий.

Важным шагом стало принятие распоряжения Правительства РФ № 1555-р от 17 октября 2009 года, утверждающего «План перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти»⁹. Этот план детализировал процесс перевода государственных услуг в электронный формат, устанавливая сроки и конкретные меры по их реализации. Он предусматривал создание унифицированных платформ, стандартизацию процессов и обеспечение совместимости различных информационных систем.

⁷ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р. URL: <http://government.ru/docs/all/66138/> (дата обращения: 17.02.2025).

⁸ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: <http://government.ru/docs/all/66158/> (дата обращения: 17.02.2025).

⁹ О плане перехода на предоставление государственных услуг и исполнение государственных функций в электронном виде федеральными органами исполнительной власти [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2009 г. № 1555-р. URL: <http://government.ru/docs/all/69940/> (дата обращения: 17.02.2025).

С 1 июля 2012 года регионы России начали активное внедрение электронных сервисов, присоединяясь к федеральной инициативе. Однако процесс внедрения был неоднородным, и темпы развития электронного правительства в различных регионах отличались в значительной степени. Это было обусловлено разными уровнями развития информационной инфраструктуры, кадрового потенциала и финансовых возможностей регионов. Кроме того, необходимо было учитывать специфику региональных законодательств и административных процедур. Для устранения этих несоответствий требовалась разработка единых стандартов и методических рекомендаций, а также оказание методической и финансовой поддержки регионам.

Следующим этапом регулирования процессов цифровизации в России стало Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»¹⁰. Основной целью данной программы являлось повышение качества жизни граждан и развитие экономики страны на основе информационных и телекоммуникационных технологий. В последующие годы в России появились новые государственные инициативы, направленные на развитие цифровой экономики и цифрового общества: указы Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»¹¹, от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹².

В целях создания и развития в России современного информационного общества Президентом Российской Федерации 9 мая 2017 года утвержден Указ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»¹³. Для реализации указанной Стратегии Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁴.

¹⁰ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313. URL: <http://government.ru/docs/all/91296/> (дата обращения: 17.02.2025).

¹¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646. URL: <http://government.ru/docs/all/109306/> (дата обращения: 17.02.2025).

¹² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 17.02.2025).

¹³ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения: 17.02.2025).

¹⁴ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утратило силу) [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р. URL: <http://government.ru/docs/all/112831/> (дата обращения: 17.02.2025).

Для решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере Правительством Российской Федерации 4 июня 2019 года утвержден национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»»¹⁵. В состав данной программы вошли следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли».

В 2025 году в России планируется завершение национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», который был направлен на развитие цифровой инфраструктуры, внедрение современных технологий и повышение цифровой грамотности населения. На смену ему придет новый национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»¹⁶, который будет сосредоточен на более глубоком использовании данных как ключевого ресурса для развития различных отраслей экономики и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке.

Основная цель нового проекта – создание условий для эффективного сбора, обработки, анализа и использования больших объемов данных. Это предполагает развитие технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, а также создание надежных платформ для хранения и обмена данными. Особое внимание будет уделено вопросам безопасности и защиты информации. Кроме того, проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» будет способствовать внедрению аналитических инструментов в бизнесе, государственном управлении и социальной сфере.

Следовательно, национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» станет очередным шагом в цифровой трансформации страны, направленным на создание инновационной, устойчивой и конкурентоспособной экономики, где данные будут играть ключевую роль.

¹⁵ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] : утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 17.02.2025).

¹⁶ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418512/1a62816b9079d3b2f614a419792d5ba66fb411c6/?ysclid=m79c97vvis388016820 (дата обращения: 17.02.2025).

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в ходе процессов цифровизации экономической и общественной жизни в России было разработано множество нормативных актов, направленных на создание правовой базы для внедрения различных цифровых технологий. Эти документы не только закрепляют правовые принципы, но и определяют механизмы взаимодействия между государственными органами, бизнесом и гражданами.

Анализ нормативных документов, касающихся трансформации социально-экономических процессов под воздействием цифровых технологий, свидетельствует о необходимости комплексного подхода к правовому регулированию цифровизации, который включает не только создание новых юридических норм, но и пересмотр существующего законодательства с целью повышения уровня правовой определенности.

Комплексный анализ позволил не только оценить текущую правовую базу, но и определить направления ее дальнейшего развития с учетом динамики изменений в цифровой среде. В связи с этим необходимо отметить, что несмотря на достигнутый прогресс, перед страной стоят серьезные задачи, связанные с обеспечением цифровой грамотности населения, развитием цифровой инфраструктуры, усилением кибербезопасности и решением этических и правовых вопросов, возникающих в связи с распространением цифровых технологий. В частности, появились новые вызовы, связанные с искусственным интеллектом, большими данными и развитием интернета вещей, что требует разработки новых стратегий и механизмов регулирования. Решение этих вопросов требует разработки принципиально новых законодательных актов, которые должны закреплять новые термины, устанавливать правовые основы регулирования цифровой среды и применения ее инструментов, что позволит российской экономике развиваться поступательно и результативно.

Библиографический список

1. Прохоров Н.Л., Ким А.К., Егоров Г.А. Творческий путь И.С. Брука. К 115-летию со дня рождения // Информационные технологии и вычислительные системы. – 2017. – № 3. – С. 3–9.
2. Еланский И.Ю. Нормативно-правовое регулирование цифровой трансформации российской экономики // Юридическая наука. – 2024. – № 3. – С. 42–45.
3. Земскова И.А. Цифровое развитие общества в России: государственный и бизнес-аспекты // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2020. – № 2 (81). – С. 13–15.

4. Кахаров А.С. Правовое регулирования экономической сферы в условиях цифровизации // Юридическая наука. – 2022. – № 12. – С. 37–42.

5. Колоткина О.А. Правовое регулирование процессов цифровизации российской экономики: теоретико-правовой аспект // Бюллетень инновационных технологий. – 2021. – Т. 5, № 2(18). – С. 103–106.

6. Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – № 9. – С. 114–122.

7. Гаджиева Х.В., Омарова З.Н. Вопросы правового регулирования цифровой трансформации финансовой системы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 1. – С. 91–93.

8. Панина О.В. Нормативно-правовое регулирование процессов цифровизации государственного управления // Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. – 2023. – Т. 13, № 5-1. – С. 163–170.

9. Тимофеев С.В. Проблемы правового регулирования цифровизации банковской сферы // Восточно-Европейский научный вестник. – 2022. – Т. 18, № 2. – С. 23–26.

10. Храпов И.А. Правовые основы цифровой трансформации бизнеса в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т. 14, № 6-1. – С. 21–28.

11. Ефимова Л.Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 8. – С. 52–62.

12. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 1. – С. 18–38.

13. Яковлева-Чернышева А.Ю., Дружинина А.В. Правовое регулирование процессов цифровизации в России: гражданско-правовой аспект // Юридические исследования. – 2021. – № 8. – С. 51–62.

УДК 33

Наумова Ю.А., Кузнецова Н.В. Резервы повышения эффективности деятельности сельскохозяйственной организации

Reserves for increasing the efficiency of agricultural organizations

Наумова Юлия Алексеевна,

студентка,

Кузнецова Наталья Владимировна,

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, Россия

Naumova Yulia Alekseevna,

student,

Kuznetsova Natalya Vladimirovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin", Krasnodar, Russia

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические аспекты понятия «резервы», изучено фактическое состояние и результаты деятельности сельскохозяйственной организации, проанализированы возможности повышения результатов деятельности и предложены пути их достижения.*

***Ключевые слова:** сельскохозяйственное производство, затраты, финансовые результаты, эффективность, резервы*

***Abstract.** The article examines the theoretical aspects of the concept of "reserves", studies the actual state and results of the activities of an agricultural organization, analyzes the possibilities of improving the results of activities and suggests ways to achieve them.*

***Keywords:** agricultural production, costs, financial results, efficiency, reserves*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Для осуществления успешной производственной деятельности в современных условиях не только главные специалисты, но и персонал предприятия должны обладать широким потенциалом знаний и навыков во областях своей деятельности, в том числе экономической [3]. Руководство предприятия, лица, ответственные за производственные подразделения, должны знать и уметь применять все знания и законы производственного процесса и легко разбираться в современных тенденциях.

В условиях конкурентной борьбы и постоянно меняющейся экономической ситуации, поиск и использование резервов повышения эффективности деятельности организации является критически важным для ее выживания и развития. Повышение

эффективности деятельности позволяет организации достичь лучших результатов с теми же или меньшими затратами ресурсов, что увеличивает ее конкурентоспособность и прибыльность. Резервы –это «...возможности роста управления ресурсами» [7]. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью постоянной оптимизации всех бизнес-процессов, поиска новых возможностей для роста объемов производства при снижении издержек.

Современные рынки характеризуются высокой степенью конкуренции между компаниями, стремящимися к максимальному охвату рынка, чтобы занять лидирующие позиции. Из-за необходимости постоянного поиска новых возможностей для получения конкурентного преимущества на рынке и минимизации своих затрат, многие организации не уделяют должного внимания раскрытию внутреннего потенциала компании, вследствие чего не обеспечивается максимальная эффективность работы подразделений. Тогда как оптимизация использования имеющихся ресурсов позволит добиться значительного повышения конкурентоспособности без существенных дополнительных инвестиций.

Следовательно, достижение наивысшего уровня эффективности функционирования возможно при полном задействовании имеющихся резервов организации [2, 4, 6].

Резервы предприятия – это неиспользованные или не в полном объеме использованные ресурсы и технологические возможности организации. По нашему мнению, резервами повышения экономической эффективности деятельности организации следует рассматривать нереализованные возможности в целях сокращения текущих и будущих затрат материальных, трудовых и финансовых ресурсов при таком же уровне развития экономического субъекта. Стоит отметить, что существует большое многообразие классификаций резервов организаций, но на наш взгляд наиболее интересен временный тип резервов (рис. 1).

Рисунок 1 – Разновидность временного типа резервов

Изучим резервы повышения производственной деятельности сельскохозяйственной организации на примере АО ОПХ «Центральное», основным видом деятельности которого является выращивание плодовых и ягодных культур. Ресурсный потенциал исследуемой организации представлен в таблице 1.

Среднесписочная численность работников за анализируемый период сократилась на 31,8 %, или 35 чел., что объясняется автоматизацией некоторых производственных процессов, а также с организационными потерями за последние несколько лет. Среднегодовая стоимость основных средств снизилась на 16,1 % или с 268219 тыс. руб. в 2021 г. до 225025 тыс. руб. в 2023 г. Это произошло в основном за счет выбытия основных средств и уменьшения количества новых закупок машин и оборудования.

Таблица 1

Ресурсы и затраты АО ОПХ «Центральное»

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к	
				2021 г.	2022 г.
Средняя численность работников - всего, чел.	110	85	75	68,2	88,2
в т. ч. занятых в сельском хозяйстве	110	85	75	68,2	88,2
Общая земельная площадь, га	1464	1479	1466	100,1	99,1
в т.ч. сельскохозяйственных угодий	1287	1282	1269	98,6	99,0
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	268219	244772	225035	83,9	91,9
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	99546	74849	78375	78,7	104,7
Производственные затраты, тыс. руб.	133815	177425	134448	100,5	75,8
в т. ч.: материальные затраты	57844	67037	59977	103,7	89,5
затраты на оплату труда	37803	38346	34900	92,3	91,0
отчисления на социальные нужды	8588	8219	7761	90,4	94,4
амортизация	31636	26257	24695	78,1	94,1
прочие затраты	65429	66636	7115	10,9	10,7
Наличие техники (на конец года), ед.: тракторов всех марок	32	26	26	81,3	100,0
машин и сельхоз оборудования для обработки почвы	23	23	23	100,0	100,0
тракторные прицепы	5	5	5	100,0	100,0
автомобили грузовые	9	9	9	100,0	100,0

Однако в отличие от основных средств, оборотные активы за последний год увеличились: рост в 2023 г. по сравнению с 2021 г. составил 4,7 %, или 3527 тыс. руб., но по сравнению с 2021 г. этот показатель снизился на 21171 тыс. руб., или на 21,3 %. Снижение запасов свидетельствует о том, что убыточная деятельность АО «ОПХ «Центральное» привела к снижению деловой активности и недостаточности оборотных средств для приобретения необходимого объема запасов.

Основную часть производственных затрат составляют материальные затраты, а меньше всего приходится на отчисления на социальные нужды (рис. 2). Следует отметить, что в 2023 г. наблюдается незначительный рост производственных на 0,5 %

по сравнению с 2021 г. и, наоборот, снижение на 24,2 % по сравнению с 2022 г. К сожалению, это не является результатом эффективного производственного плана по снижению затрат, а связано со снижением объемов производства и реализации сельскохозяйственной продукции. Так, материальные затраты в прошедшем финансовом году снизились на 10,5 %. Затраты на персонал и социальное обеспечение снизились на 9,0 % и 5,6 % соответственно, в основном за счет уменьшения количества штатных сотрудников в АО «ОПХ «Центральное». За анализируемый период практически не проводилась модернизация оборудования, что приводит к потерям и лишним затратам.

По нашему мнению, руководству АО «ОПХ «Центральное» необходимо разработать программу по снижению убытков и достижению рентабельности производства на тактическом и стратегическом уровне, например, путем внедрения экономически эффективных инновационных технологий.

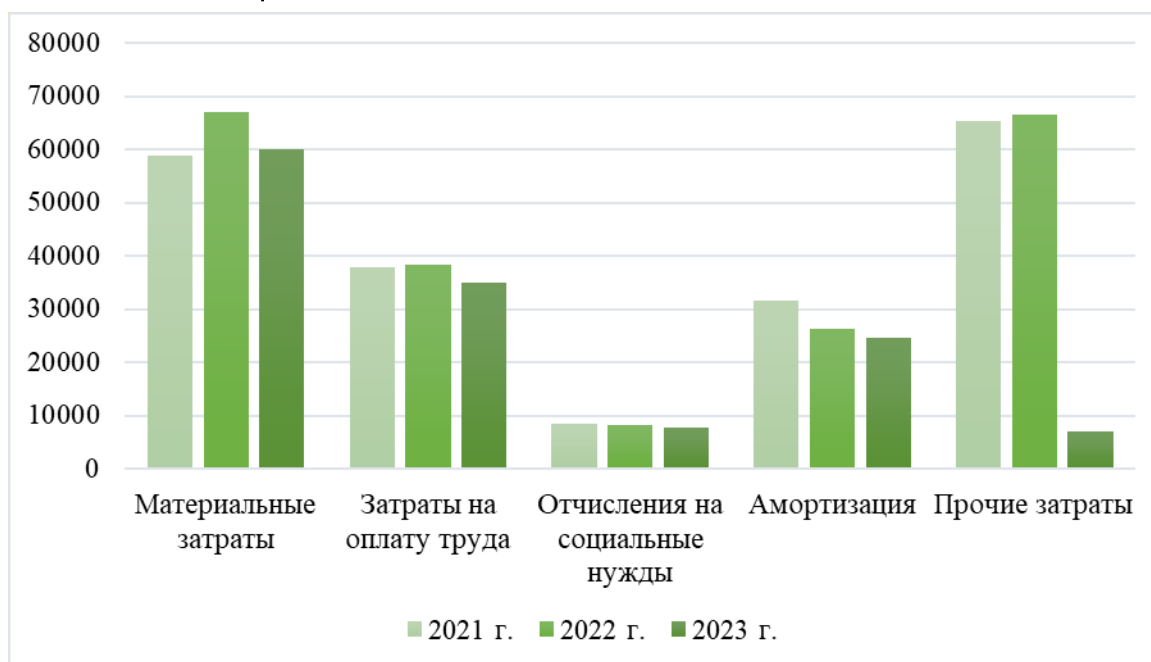

Рисунок 2 – Производственные затраты АО «ОПХ «Центральное», тыс. руб.

В АО ОПХ «Центральное» достаточно хорошая репутация на рынке, что связано с выгодным местоположением, а также высоким качеством продукции. Однако в связи с увеличением цен на материалы (особенно на средства защиты растений, ГСМ, электроэнергию, газ) и различными другими факторами в исследуемой организации наблюдается нестабильная динамика финансовых результатов.

В связи с этим можно предложить провести мероприятия, которые помогут повысить выручку, тем самым повысив финансовый результат.

В 2023 году в АО ОПХ «Центральное» были обнаружены недостатки и потери яблок, что негативно сказывается на объеме выручки организации, а также на ее расходах (таблица 2).

Таблица 2

Недостачи и потери продукции в АО ОПХ «Центральное»

Вид продукции	Недостачи и потери, ц	Себестоимость 1 ц, руб.	Цена 1 ц, руб.	Возможная выручка от продажи, руб.	Прибыль от продажи, руб.
Яблоки	247	2135,8	2826,59	698167,73	170625,13
Итого	247	2135,8	2826,59	698167,73	170625,13

Таким образом, в АО ОПХ «Центральное» из-за потерь яблок в объеме 247 ц возникли убытки в сумме 170 625,13 руб., что, естественно, повлияло на финансовый результат организации, хоть сумма и является относительно незначительной.

Однако изучив подробно информацию об исследуемом экономическом субъекте, в целях покрытия убытков предлагается сделать следующее.

В АО ОПХ «Центральное» имеются фруктохранилища объемом 8000 тонн, благодаря которым возможно длительно поддерживать сохранность плодов. В связи с высоким спросом на яблоки в зимний и весенний периоды, можно не продавать урожай яблок в осенний период, а заложить во фруктохранилище. Реализация продукции в зимнее время по более высокой цене позволит получить дополнительный доход (таблица 3).

Таблица 3

Результаты от использования фруктохранилища в АО ОПХ «Центральное»

Вид продукции	Объем продукции, т	Цена ед. в летний период, руб/кг	Цена ед. в зимний период, руб/кг	Себестоимость ед. продукции, руб/кг	Прибыль в летний период, тыс.руб.	Прибыль в зимний период, руб.
Яблоки	8000	60	130	21,36	309120	869120
Итого	8000	60	130	21,36	309120	869120

Таким образом, используя фруктохранилище, исследуемая организация способна повысить прибыль от продажи яблок в зимнее время на 560 тыс. руб., тем самым повышая результаты своей деятельности и обеспечивая их стабильность в течение года.

Также для улучшения деятельности АО ОПХ «Центральное» предлагаем расширить посевные площади, отводимые под выращивание пшеницы. Так как в прошлом периоде

проводилась раскорчевка старых садов (очищено 32 га), предлагается на данной площади посеять зерно пшеницы (озимой и яровой), что в дальнейшем принесет дополнительный доход (таблица 4).

Таблица 4

Эффект от дополнительных посевов в АО ОПХ «Центральное»

Вид продукции	Урожайность, ц/га	Валовой сбор, ц	Цена 1 ц, руб.	Себестоимость 1 ц, руб.	Себестоимость всей продукции, руб.	Выручка, руб.	Прибыль, руб.
Пшеница (озимая и яровая)	48,8	1 561,6	1369	811	1 266 458	2 137 830	871 372
Итого	48,8	1 561,6	1369	811	1 266 458	2 137 830	871 372

Таким образом, благодаря посеву наиболее рентабельной продукции АО ОПХ «Центральное» возможно будет получить прибыль в размере 871 372 руб., что положительно скажется на деятельности организации и повысит ее финансовый результат.

Библиографический список

1. Арналиев, К. А. Резервы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства в Иссык-Кульской области / К. А. Арналиев, Т. К. Шыгаева, Э. А. Мамыркулова // Вестник Иссык-Кульского университета. – 2017. – № 44. – С. 24-29. – EDN DGQEXA.
2. Говдя, В. В. Анализ эффективности использования имущественного комплекса аграрных формирований / В. В. Говдя, Ж. В. Дегальцева, К. В. Чунихина // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 230-234. – DOI 10.24412/2309-4788-2021-10861. – EDN RADKOC.
3. Димитриади, Н. А. Стратегическое управление современным бизнесом: резервы повышения эффективности / Н. А. Димитриади, Л. Е. Сиземова, Б. А. Фомин // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2024. – Т. 5, № 1. – С. 67-78. – DOI 10.18334/social.5.1.120967. – EDN GAZBIR.
4. Жердева, О. В. Внутренние факторы и резервы роста экономической эффективности сельскохозяйственного землепользования / О. В. Жердева, М. А. Столярова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 107. – С. 1305-1322. – EDN TPWEBN.

5. Методические рекомендации по определению экономико-экологической эффективности использования средств химизации в сельском хозяйстве / И. Т. Трубилин, Н. Г. Малюга, В. П. Василько [и др.]. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет, 2001. – 34 с. – EDN SFOPQL.

6. Пипа, К. Повышение эффективности использования оборотного капитала в сельскохозяйственном предприятии / К. Пипа, Е. В. Сидорчукова // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа в России и за рубежом : Четвертая международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, преподавателей, Краснодар, 25–27 марта 2015 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2015. – С. 158-167. – EDN UWWTHT.

7. Талайбекуулу, Т. Выявление резервов как механизм повышения эффективности управления предприятием / Т. Талайбекуулу, А. Ж. Жаныбеков, К. А. Найман // Вестник науки. – 2024. – Т. 1, № 6(75). – С. 385-389. – EDN RTXSTRY.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 33

Стрельников А. П. Реализация инвестиционных программ по внедрению цифровых технологий в атомной отрасли РФ

Implementation of investment programs for the introduction of digital technologies in the nuclear industry of the Russian Federation

Стрельников Алексей Павлович

Магистрант РГУ Нефти и Газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Научный руководитель: **Тинякова Виктория Ивановна**

Доктор экономических наук

Профессор кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками РГУ

Нефти и Газа (НИУ) имени И.М. Губкина Strelnikov Aleksei Pavlovich

Master's student at Gubkin Russian State University of Oil and Gas

Scientific supervisor: Tinyakova Victoria Ivanovna

Doctor of Economics

Professor of the Department of Digital Economy Security and Risk

Management at Gubkin Russian State University of Oil and Gas

***Аннотация.** Атомная энергетика играет ключевую роль в обеспечении энергетической безопасности и снижении выбросов парниковых газов. Однако инвестиционные проекты по внедрению цифровых технологий в этой области сопряжены с высокими рисками, обусловленными технологической сложностью, длительными сроками реализации и необходимостью соблюдения строгих стандартов безопасности. В связи с этим анализ и оценка внедрения таких программ является основополагающим фактором в составлении комплексного взгляда на развитие отрасли*

Данная статья выполнена в рамках написания Магистерской диссертации.

***Ключевые слова:** атомная энергетика, топливно-энергетический комплекс, цифровизация, оценка, методология управления рисками, инвестиционный проект, технология.*

***Abstract.** Nuclear power plays a key role in ensuring energy security and reducing greenhouse gas emissions. However, investment projects for the introduction of digital technologies in this area are fraught with high risks due to technological complexity, long implementation times and the need to comply with strict security standards. In this regard, the analysis and evaluation of the implementation of such programs is a fundamental factor in drawing up a comprehensive view of the development of the industry.*

This article was completed as part of writing a Master's Dissertation.

***Keywords:** nuclear power industry, fuel and energy complex, low-power nuclear power plant, risk management, economics, investment project.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

В последние десятилетия процессы цифровизации заметно ускоряются во всех отраслях экономики, в том числе и в высокотехнологичных сферах, таких как атомная энергетика. Введение в практику цифровых технологий предоставляет уникальные возможности для повышения эффективности управления, ускорения процессов проектирования и эксплуатации объектов, а также улучшения безопасности на всех этапах жизненного цикла атомных установок.

Атомная отрасль Российской Федерации, являющаяся стратегически важным сектором экономики, активно вовлекается в процессы цифровизации. Государственная корпорация «Росатом» занимает лидирующие позиции в разработке и реализации инновационных технологий, включая цифровые решения, которые могут быть интегрированы в различные этапы производственных процессов. Реализация таких инициатив требует значительных инвестиций, системного подхода и долгосрочного планирования, что делает изучение данной темы крайне актуальным.

Актуальность данного исследования заключается в необходимости анализа существующих проблем и перспектив применения цифровых технологий в атомной отрасли. Атомная энергетика играет ключевую роль в обеспечении устойчивого энергетического будущего, и ввиду имеющихся вызовов, таких как экологические проблемы и потребность в снижении углеродного следа, эффективное использование цифровых решений становится предметом повышенного интереса и обсуждения среди ученых, специалистов и государственных структур. Углубленное понимание текущих тенденций и возникающих вызовов в этой области позволит не только оценить текущее состояние дел, но и выработать рекомендации для будущего использования цифровых технологий в атомной отрасли.

Объектом данного исследования является атомная отрасль Российской Федерации, с особым акцентом на Госкорпорацию, которая охватывает все аспекты деятельности, связанных с проектированием, строительством и эксплуатацией атомных энергоблоков.

Предметом исследования являются проблемы и перспективы применения цифровых технологий в атомной энергетике, а также их влияние на процессы проектирования, эксплуатации и управления в ГК "Росатом".

Целью данного исследования является анализ подходов и практик реализации инвестиционных программ по внедрению цифровых технологий в атомной отрасли РФ на примере ГК «Росатом», а также оценка их влияние на повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли.

Научная новизна заключается в разработке комплексного подхода к оценке эффективности и рисков таких программ с учетом специфики атомной отрасли. В

отличие от существующих исследований, фокусирующихся преимущественно на технических аспектах цифровизации, данная работа предлагает интеграцию экономических, управленческих и социальных факторов в процесс анализа. Впервые рассматриваются особенности внедрения цифровых технологий в условиях высокой регуляторной нагрузки и требований безопасности, характерных для атомной отрасли

Методология исследования базируется на системно-структурном подходе и включает в себя такие теоретические методы исследования, как изучение и анализ теоретических работ и практических кейсов, синтез, формализация, статистико-экономический анализ данных, эмпирическое и аналитическое обобщение

Основная часть

Цифровые технологии представляют собой широкий спектр инструментов и методов, использующих цифровую информацию для управления, анализа и оптимизации процессов, как в энергетической отрасли, так и в других сферах деятельности. К числу таких технологий можно отнести автоматизацию процессов, Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), большие данные (Big Data) и обработки машинным обучением. Эти инструменты позволяют собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, что в свою очередь способствует повышению эффективности и сокращению затрат в производственной сфере [5].

В современном производстве цифровые технологии начинают играть решающую роль. Хотя традиционные производственные методы все еще имеют место, их эффективность все чаще подвергается сомнению в условиях быстро меняющейся экономической среды и нарастающей конкуренции. Применение цифровых решений позволяет предприятиям не только оптимизировать внутренние процессы, но и улучшить взаимодействие с клиентами, поставщиками и другими заинтересованными сторонами. В частности, использование IoT позволяет осуществлять постоянный мониторинг оборудования, что способствует предотвращению поломок и повышению надежности производственного процесса за счет прогностической аналитики.

Таблица 1

Значимость цифровых технологий на «умных» производствах

Ранг	Технологии	Направления	Индекс значимости
1	Промышленные роботы	Автоматизация процессов	1
2	Искусственный интеллект	Генеративный ИИ	0,86
3	Машинное обучение	Прогнозирование	0,68
4	Цифровое прототипирование	Виртуальные испытания	0,56
5	Сенсорика	Умные датчики	0,42

Ранг	Технологии	Направления	Индекс значимости
6	Беспроводная связь WLAN, PAN, RFID	Безопасность	0,3
7	Блокчейн	Безопасность	0,21
8	Большие данные	Структурирование	0,2
9	Виртуальная и дополненная реальность	Виртуальные испытания	0,12
10	Товар как услуга (Product-as-a-Service)	Автоматизация	0,09
11	Компьютерное зрение	Умные датчики	0,03
12	Смарт контракты	Безопасность	0,03
13	Промышленный интернет вещей	Прогнозирование	0,03
14	Цифровой двойник	Прогнозирование	0,02
15	Умные фабрики	Умные датчики, автоматизация	0,01

Источник: Составлено автором на основании данных Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Ключевым аспектом применения цифровых технологий в производственной отрасли является концепция "умного производства". Данная концепция подразумевает интеграцию цифровых технологий на всех уровнях производственной цепочки — от планирования и проектирования до эксплуатации и обслуживания. Умные производства используют данные в реальном времени для управления производственными потоками, что дает возможность оперативно реагировать на изменения в спросе и предлагать гибкие решения для удовлетворения потребностей клиентов [5].

Различные отдельные решения, такие как роботизация процессов и автоматизированные системы управления, являются неотъемлемой частью этой концепции. Современные промышленные роботы способны не только выполнять рутинные операции, но и адаптироваться к изменениям в процессе производства, а также взаимодействовать с другими машинными системами и людьми. Это позволяет достичь более высокого уровня эффективности и качества продукции.

Свыше того, использование больших данных в атомной энергетике предлагает новые горизонты для исследований и повышения безопасности. Анализ огромного объема данных, поступающих от датчиков и систем управления реакторами, может привести к выявлению паттернов и аномалий, которые невозможно обнаружить при ручном анализе. Это, в свою очередь, может помочь в оптимизации эксплуатации объектов, а также в повышении их безопасности.

Одной из основных категорий цифровых проектов является технология автоматизации процессов. В её рамках внедряются системы управления, которые позволяют оптимизировать эксплуатацию атомных станций. Примеры таких систем

включают SCADA (Supervisory Control and Data Acquisition) — системы, осуществляющие сбор, обработку и визуализацию данных в реальном времени. Использование SCADA-систем обеспечивает не только дистанционное управление оборудованием, но и мониторинг его состояния, что существенно снижает риски аварийных ситуаций [2].

Второй важной группой являются технологии сбора и анализа данных, такие как Большие Данные (Big Data). В атомной отрасли эти технологии используются для обработки больших объемов информации, получаемой от различных датчиков и систем контроля. Алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять закономерности, которые могут быть неочевидны при традиционном анализе. Например, анализ данных о состоянии оборудования может способствовать предсказанию вероятности его отказа, что в свою очередь позволяет планировать техническое обслуживание с минимальными затратами.

Технологии виртуализации и моделирования играют значительную роль в обучении персонала и проектировании новых атомных объектов. Виртуальные модели позволяют создавать симуляции работы реакторов и других систем, что дает возможность тестировать различные сценарии и выявлять потенциальные проблемы до их реального внедрения. Так, использование виртуальных тренажеров позволяет обучать персонал, не подвергая его риску, связанному с работой в реальных условиях.

Классические технологии проектирования также претерпевают изменения благодаря внедрению технологий цифрового двойника. Цифровой двойник — это виртуальная копия физического объекта или системы, которая постоянно обновляется с использованием данных, получаемых в процессе работы. Это позволяет не только оптимизировать проектирование и эксплуатацию, но также обеспечивает возможность анализа и моделирования различных вариантов развития событий, повышая уровень безопасности и эффективности.

Одним из основных преимуществ цифровизации является возможность сбора и анализа больших объемов данных в реальном времени. Использование современных информационных систем позволяет мониторить состояние оборудования и проводить предиктивное обслуживание. Системы, основанные на технологии IoT, способны осуществлять постоянный контроль за параметрами работы атомных реакторов. Это не только повышает оперативность принятия решений, но и значительно сокращает вероятность аварийных ситуаций. Кроме того, технологии искусственного интеллекта могут помочь анализировать данные для выявления потенциальных неисправностей заранее, что минимизирует время простоя и затраты на ремонт.

Интеграция цифровых технологий также способствует улучшению процессов проектирования и строительства новых объектов. Использование методов цифрового моделирования, таких как Building Information Modeling (BIM), позволяет создавать точные трехмерные модели атомных станций. Это не только ускоряет процесс

проектирования, но и позволяет более эффективно координировать работу различных специалистов, что, в свою очередь, приводит к снижению ошибок на этапе строительства.

Тем не менее, внедрение цифровизации в атомной энергетике сопряжено и с рядом недостатков:

1. Высокие начальные затраты на внедрение новых технологий могут существенно повлиять на финансовую устойчивость компании. Сложность интеграции современных цифровых решений с уже существующими системами зачастую требует дополнительных ресурсов и временных затрат. Это может стать серьезной преградой на пути реализации масштабных проектов;

2. Существует риск утечки конфиденциальной информации и данных, что особенно критично в такой чувствительной области, как атомная энергетика. Атаки хакеров могут привести не только к физическим повреждениям оборудования, но и к потере общественного доверия, что крайне негативно скажется на отрасли в целом. Таким образом, вопрос кибербезопасности остается актуальным и требует постоянного внимания;

3. Внедрение цифровых технологий может вызвать изменения в структуре рабочего процесса и необходимость переподготовки персонала. Специалисты, работающие на атомных станциях, должны обладать новыми навыками в области информационных технологий, что может потребовать дополнительных инвестиций в образование и обучение. Сопrotивление изменениям со стороны сотрудников также может стать препятствием для эффективной цифровизации.

Способы борьбы с вышеуказанными недостатками включают в себя создание комплексных программ по обучению и профессиональной переподготовке, а также разработку надежных систем защиты информации. Инвестиции в кибербезопасность и создание высококвалифицированных команд по управлению данными позволят значительно снизить риски, связанные с цифровизацией.

Примером внедрения цифровых технологий является проект «Виртуально-цифровая АЭС с ВВЭР», который позволяет реализовать концепцию цифровых двойников. Цифровой двойник — это виртуальная модель реального объекта, которая воспроизводит его характеристики и поведение в режиме реального времени. Это повышает уровень мониторинга и анализа работы оборудования, что, в свою очередь, способствует более безопасной и эффективной эксплуатации атомных станций.

Также стоит отметить значительную роль искусственного интеллекта (ИИ) в современных проектах ГК «Росатом». Искусственный интеллект находит применение как в непосредственном управлении процессами на атомных станциях, так и в системах прогнозирования и управления рисками. Например, алгоритмы ИИ могут анализировать данные о состоянии оборудования, предсказывая возможные аварийные ситуации. Это

позволяет не только продлить срок службы оборудования, но и существенно повысить уровень промышленной безопасности.

Проект «Умный энергоблок» демонстрирует интеграцию цифровых технологий в управление энергопроизводством. Эта инициатива подразумевает внедрение интеллектуальных систем для оптимизации производственных процессов, включая управление нагрузками и потреблением ресурсов. Используя технологию интернета вещей (IoT), руководство энергоблока может в реальном времени получать данные о его работе, а также производить моментальную корректировку в случае необходимости, тем самым минимизируя риски и улучшая общую эффективность.

Также следует обратить внимание на проекты опорного университета ГК «Росатом», который направлен на создание системы, способствующей цифровизации финансовых процессов в области атомной энергетики. Это включает автоматизацию бухгалтерского учета и финансовых расчетов, а также реализацию блокчейн-технологий для повышения прозрачности и надежности финансовых операций. Таким образом, обеспечивается не только экономическая эффективность, но и укрепляется доверие со стороны инвесторов [10].

Реализация данных проектов обусловлена не только внутренними потребностями ГК «Росатом», но и требованиями международных стандартов, которые все чаще акцентируют внимание на необходимости применения цифровых технологий в сфере атомной энергетики. Внедрение цифровых решений позволит не только повысить конкурентоспособность на внутреннем и международном рынках, но и сохранить лидерскую позицию России в области атомной энергетики.

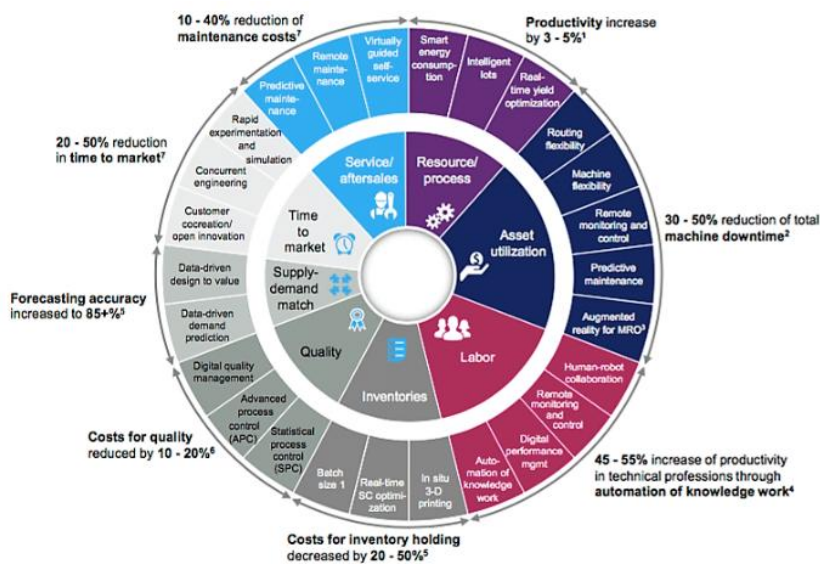

Рисунок 1. Эффект от применения цифровых технологий на производстве.

Источник: Carretta. Which technologies are the best for the performances in manufacturing? URL: <https://carretta.it/en/which-technologies-are-the-best-for-the-performances-in-manufacturing/> (дата обращения: 20.02.2025).

Кроме того, внедрение систем поддержки принятия решений (СППР) на основе больших данных также стало важным шагом в цифровизации атомной отрасли. Платформы, использующие аналитические инструменты для обработки больших объемов информации, позволяют точно оценивать риски и принимать обоснованные решения. В рамках проекта "Росатома", цифровые платформы позволяют объединять данные из различных источников, таких как оперативные параметры работы электроустановок и результаты профилактических проверок [3]. Это создает единую информационную среду, что улучшает взаимодействие между различными подразделениями компании.

Кибербезопасность в условиях цифровизации атомной отрасли также требует особого внимания. Внедрение сложных информационных систем несет в себе определенные риски, поэтому защита данных становится одной из первоочередных задач. "Росатом" активно развивает свои собственные решения для обеспечения информационной безопасности, включая системы защиты от кибератак, что позволяет минимизировать вероятность утечки конфиденциальной информации и обеспечить устойчивость работы критически важного оборудования.

С точки зрения управления проектами, цифровизация открывает новые горизонты для применения методологий гибкого управления, таких как Agile и Scrum [7]. Эти подходы в сочетании с цифровыми инструментами обеспечивают высокую скорость реагирования на изменения и процветание инновационного мышления. В условиях атомной отрасли, где ошибки могут привести к катастрофическим последствиям, возможность быстро адаптироваться к изменению требований проекта является критически важной. Применение цифровых технологий позволяет не только жестко контролировать сроки и ресурсы, но и эффективно внедрять изменения в ходе реализации проекта

Заключение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и их внедрения в различные отрасли, в том числе и в атомную энергетику, Группа компаний "Росатом" стоит перед необходимостью активизации работы в данной сфере. Рассмотрим несколько ключевых направлений, которые могут способствовать дальнейшему развитию цифровых технологий в рамках данной организации.

Одной из важнейших рекомендаций является расширение применения аналитики больших данных (Big Data) в процессе проектирования и эксплуатации атомных объектов. Сегодня объем данных, генерируемых в ходе работы атомных станций, значительно превышает возможности их обработки традиционными методами. Внедрение аналитических инструментов позволит не только повысить уровень безопасности, но и оптимизировать эксплуатационные процессы. Цифровые двойники,

представляющие собой виртуальные модели реальных физических объектов, могут существенно улучшить мониторинг состояния оборудования и предсказать возможные отказы, давая возможность проводить профилактические ремонты до возникновения критических ситуаций.

Кроме того, интеграция технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессы управления является актуальным направлением. ИИ может быть использован для автоматизации рутинных операций, что позволит сократить время отклика на нестандартные ситуации и повысить эффективность работы инженерного персонала. Разработка алгоритмов, способных анализировать информацию о внешних и внутренних факторах, влияющих на работы атомных станций, может оказать значительное влияние на принятие решений. Важно отметить, что обучение моделей ИИ на основе исторических данных о работе станций и аварийных ситуациях может привести к улучшению предсказуемости различных сценариев и минимизации рисков.

Невозможно обойти стороной и необходимость повышения кибербезопасности при внедрении цифровых технологий. В условиях глобальной цифровизации атомная отрасль становится уязвимой для кибератак, что может иметь катастрофические последствия. Обсуждение стратегий защиты информационных систем и внедрение комплексных решений по обеспечению информационной безопасности должно стать приоритетным направлением для "Росатома". Создание системы регулярного мониторинга и тестирования защищенности позволяет оперативно выявлять уязвимости и предотвращать потенциальные атаки, что является жизненно важным для обеспечения стабильной работы атомных объектов.

Обучение и подготовка кадров также играют значительную роль в успешной интеграции цифровых технологий. Нехватка специалистов, обладающих знаниями в области информационных технологий и атомной энергетики, может стать сдерживающим фактором для внедрения инновационных решений. "Росатому" следует развивать образовательные программы и тренинги не только внутри компании, но и в сотрудничестве с университетами и научными центрами. Это позволит создать кадровый резерв, способный не только использовать текущие технологии, но и активно участвовать в их разработке.

Дальнейшее развитие цифровых технологий в ГК "Росатом" должно основываться на комплексном подходе, который включает аналитические методы, искусственный интеллект, кибербезопасность и образование. Подобные инициативы помогут Госкорпорации не только упрочить свои позиции на международной арене, но и вывести атомную отрасль на новый уровень технологического развития, повышая тем самым безопасность и эффективность использования атомной энергии.

Библиографический список

1. Carretta. Which technologies are the best for the performances in manufacturing? URL: <https://carretta.it/en/which-technologies-are-the-best-for-the-performances-in-manufacturing/> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Сухарев О.С. Производительность труда в промышленности: системная задача управления [Текст] / О.С. Сухарев, Е.Н. Стрижакова // Экономика и предпринимательство, вып. №8, 2014г. - с. 389-402
3. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: Ц75 докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 239, с.
4. Дегтярёва В. В., Мурзинцева Д. А. Цифровизация как конкурентное преимущество госкорпорации «Росатом» // Вестник ГУУ. 2021. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n7tsifrovizatsiya-kak-konkurentnoe-preimuschestvo-goskorporatsii-rosatom> (дата обращения: 20.02.2025)
5. Марина Авилова, Росатом: «Мы формируем образ Росатома как технологического лидера» - Forbes. - 2023 - [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.ru/brandvoice/499130-marina-avilova-rosatom-my-formiruem-obraz-rosatoma-kak-tehnologiceskogo-lidera> (дата обращения: 20.02.2025)
6. Марина Авилова: «Росатом готов стать «ледоколом» в технологиях будущего» - Росатом. Официальный портал. - 2023 - [Электронный ресурс] URL: https://www.rosatom.ru/journalst/interview/marina-avilova-rosatom-gotov-stat-ledokolom-v-tehnologiyakh-budushchego/?sphrase_id=5933429 (дата обращения: 21.02.2025)
7. Отраслевая конференция "Цифровой Росатом" определила задачи нового этапа цифровизации атомной отрасли - ComNews. Новостной портал - 2024 - [Электронный ресурс] URL: <https://www.comnews.ru/content/235997/2024-10-31/2024-w44/1009/otraslevaya-konferenciya-cifrovoy-rosatom-opredelila-zadachi-novogo-etapa-cifrovizacii-atomnoy-otrasli> (дата обращения: 19.02.2025)
8. Бабкин, А. В., Кирпичникова, М. А. Разработка этапов цифровизации деятельности промышленного предприятия (на примере АО «АТОМПРОЕКТ») // Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием «Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025 (Industry 2019)» / под ред. А. В. Бабкина, Оанкт-Петербург, 3-5 апреля 2019 г. - СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский

политехнический университет Петра Великого», 2019. - С. 322-330.
<https://doi.org/10.18720/IEP/2019.1/49>

9. Белякова, Н. О. Цифровизация атомной отрасли, как приоритетное направление развития атомной промышленности // Сборник трудов I Международной научно-практической конференции «Современные технологии и автоматизация в технике, управлении и образовании» / отв. ред. Земсков В. М., Балаково, 20 декабря 2018 г. - Балаково: Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 2019. - С. 217-220.

10. Гибадуллин, А. А., Камчатова, Е. Ю., Дегтярева, В. В., Зеленцова, Л. А. Анализ и оценка готовности энергетической отрасли к процессам цифровизации // Инновации в жизнь. - 2019. - № 4 (31). - С. 98-109.

11. Дуненкова, Е. Н., Гуреев, П. М., Прохорова, И. С., Болдырев, В. А., Камчатова, Е. Ю., Фаюстов, А. А., Дегтярева, В. В. Развитие инновационной деятельности в условиях цифровой экономики: монография / Государственный университет управления; отв. ред. А. Т. Волков, Е. Н. Дуненкова. - М.: Издательский дом ГУУ, 2019. - 139 с.

12. Ермоленко, К. С., Емельяненко, А. С. Развитие элементов цифрового университета в рамках ассоциации опорных вузов «Росатома» // Инновации. Наука. Образование. - 2020. - № 23. - С. 685-699.

УДК 33

Стрельников А.П. Экономические риски инвестиционных проектов в области малой атомной энергетики

Economic risks of investment projects in the field of small-scale nuclear energy

Стрельников Алексей Павлович

Магистрант РГУ Нефти и Газа (НИУ) имени И.М. Губкина

Научный руководитель: **Тинякова Виктория Ивановна**

Доктор экономических наук

Профессор кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками РГУ

Нефти и Газа (НИУ) имени И.М. Губкина Strelnikov Aleksei Pavlovich

Master's student at Gubkin Russian State University of Oil and Gas

Scientific supervisor: Tinyakova Victoria Ivanovna

Doctor of Economics

Professor of the Department of Digital Economy Security and Risk

Management at Gubkin Russian State University of Oil and Gas

***Аннотация.** Растущее давление в области декарбонизации вместе с недавними шоками цен на энергоносители подогревают возобновленные дебаты о новых мощностях атомной генерации во многих странах. В данной статье представлен обзор экономических рисков проектов АЭС малой мощности (АСММ), учитывая особый профиль рисков таких проектов. Благодаря сокращенному сроку строительства и компактности таких проектов по сравнению с реакторами высокой мощности, данная технология завоевывает мир.*

Проекты малых атомных электростанций в значительной степени становятся привлекательными для банковского финансирования когда государство участвует в снижении рисков для частных инвесторов – что в конечном итоге может привести к возложению рисков проекта на налогоплательщиков или потребителей электроэнергии.

Данная статья выполнена в рамках написания Магистерской диссертации.

***Ключевые слова:** атомная энергетика, топливно-энергетический комплекс, атомная станция малой мощности, управление рисками, экономика, инвестиционный проект.*

***Abstract.** Growing decarbonization pressures, coupled with recent energy price shocks, are fueling renewed debate about new nuclear generation capacities in many countries. This article provides an overview of the economic risks of low-power NPP (ASMM) projects, taking into account the special risk profile of such projects. Due to the shortened construction time and compactness of such projects compared to high-power reactors, this technology is conquering the world.*

Small nuclear power plant projects become attractive for bank financing to a large extent when the government participates in reducing risks for private investors, which may eventually lead to the transfer of project risks to taxpayers or electricity consumers.

This article was completed as part of writing a Master's Dissertation.

***Keywords:** nuclear power industry, fuel and energy complex, low-power nuclear power plant, risk management, economics, investment project.*

Рецензент: Пучкова Ольга Сергеевна – кандидат экономических наук. Доцент кафедры прикладной информатики. ФГБОУ ВО «РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева»

Введение

Для оценки экономических рисков инвестиционных проектов АЭС малой мощности были взяты данные из открытых источников ГК «Росатом». Исследование проводилось на базе проекта по строительству АСММ «Якутия», который в данный момент реализуется на территории РФ. Также в работе были использованы данные Международного энергетического агентства (МЭА) и Европейского сообщества по атомной энергии.

Цель настоящего исследования – анализ экономических рисков инвестиционных проектов в области малой атомной энергетики (МАЭ), оценка их влияния на финансовую устойчивость проектов и разработка рекомендаций по минимизации рисков, включая возможные механизмы государственной поддержки для привлечения частных инвестиций.

Актуальность темы обусловлена растущим спросом на низкоуглеродные источники энергии и необходимостью диверсификации энергетического сектора. Малая атомная энергетика обладает потенциалом для обеспечения стабильной и экологически чистой энергии, особенно в удаленных регионах. Однако высокие экономические риски, связанные с такими проектами, требуют детального анализа и разработки эффективных механизмов их снижения для привлечения инвестиций и успешной реализации.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе рисков, специфичных для МАЭ, включая политические, проектные и операционные аспекты, а также в разработке подходов к минимизации этих рисков с акцентом на роль государства.

Методология исследования базируется на системно-структурном подходе и включает в себя такие теоретические методы исследования, как изучение и анализ теоретических работ и практических кейсов, синтез, формализация, статистико-экономический анализ данных, эмпирическое и аналитическое обобщение.

Основная часть

Использование низкоомощных реакторов с модульной конструкцией не является новшеством. В прошлом первые реакторы, используемые для коммерческой генерации электроэнергии, имели низкую мощность. Стратегия проектирования заключалась в том, чтобы начать с реакторов меньшей мощности для получения важных знаний о строительстве и эксплуатации перед переходом к более крупным мощностям [1]. Затем наблюдалась тенденция к увеличению мощности для использования эффекта масштаба: современный реактор Westinghouse типа AP1000 мощностью 1,630 МВт примерно в 280 раз больше, чем реактор 1954 года в Обнинске мощностью 6 МВт. Сегодня, под влиянием различных проблем, таких как увеличение сроков строительства

и связанные с этим превышения бюджета или низкие темпы строительства реакторов [1,2], часть отрасли возвращается к концепции реакторов меньшей мощности, несколько из которых могут быть построены на одной площадке для снижения сложности проекта. Согласно Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) и литературе, эти низкоомощные концепции, с мощностью около 300 МВт или до 1,000 МВт(тепл.), обычно определяются как «Малые модульные реакторы» (SMR) [4,5,6]. Однако модульность в этом контексте четко не определена. Кроме того, многие части АЭС – как малой, так и большой мощности – уже производятся модульным способом.

Если говорить про российскую энергетику, то «Росатом», российская государственная корпорация, активно развивает проекты в области строительства АСММ которые представляют собой перспективное направление для обеспечения энергией удаленных и изолированных регионов. В рамках этой стратегии Росатом реализует проекты в Якутии и Узбекистане, которые являются ключевыми для демонстрации возможностей малой атомной энергетики.

В Якутии Росатом планирует строительство АСММ на базе реакторной технологии РИТМ-200, которая разработана для использования в условиях Крайнего Севера и других труднодоступных регионов [7]. Реактор РИТМ-200 представляет собой инновационное решение, сочетающее в себе компактность, высокую безопасность и возможность работы в автономном режиме. Мощность одного такого реактора составляет около 50 МВт, что делает его идеальным для обеспечения энергией изолированных населенных пунктов и промышленных объектов.

Проект ГК «Росатом» в Якутии демонстрирует несколько ключевых преимуществ малой атомной энергетики:

1. Энергетическая независимость: АСММ позволяют обеспечить энергией удаленные регионы, где строительство крупных электростанций экономически нецелесообразно;

2. Экологическая безопасность: Использование атомной энергии позволяет значительно сократить выбросы парниковых газов по сравнению с традиционными источниками энергии, такими как уголь или дизельное топливо;

3. Экономическая эффективность: Малые реакторы, такие как РИТМ-200, обладают более низкими капитальными затратами и сроками строительства по сравнению с крупными АЭС, что делает их привлекательными для инвестиций;

4. Технологическая инновационность: Росатом активно внедряет новые технологии, такие как модульная конструкция и высокая степень автоматизации, что повышает безопасность и надежность АСММ.

Основные рекламные аргументы в пользу АСММ – это более короткие сроки строительства, снижение затрат, технологическое упрощение и возможность массового производства. С другой стороны, литература указывает на то, что затраты на эту технологию довольно неопределенны, если не сказать, что они даже выше на единицу мощности, чем у современных реакторов [8].

Согласно Системе информации о энергетических реакторах (PRIS) МАГАТЭ, в настоящее время существует очень мало действующих проектов низкоомощных реакторов (ранее классифицируемых как «SMR» в Системе информации о перспективных реакторах (ARIS) МАГАТЭ), включая KLT-40S (Россия), EGP-6 (Россия) и PHWR-2020 (Индия). Ни один из них пока не производится в значительных коммерческих масштабах, не говоря уже о массовом производстве на заводах.

Самый продвинутый коммерческий проект на Западе на сегодняшний день, сотрудничество NuScale с Utah Associated Municipal Power Systems (UAMPS), был отменен в 2023 году из-за продолжающегося роста затрат. Проект NuScale является одним из проектов, финансируемых Министерством энергетики США для создания первоначального прототипа [9]. В настоящее время государственное финансирование технологий в США поддерживает дальнейшие проекты для снижения рисков на пути к зрелости продукта. Другие европейские проекты по строительству первых реакторов в настоящее время реализуются в Восточной Европе. К ним относятся концепции от GE Hitachi, Rolls Royce и Westinghouse.

Данные проекты АЭС имеют особый профиль рисков. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что такие проекты, как правило, связаны с более высокими рисками: например, эксперты обнаружили, что компании, работающие в ядерной энергетике, имеют более высокие затраты на финансирование собственного капитала по сравнению с другими отраслями [10].

АСММ имеют специфические проектные риски, которые отличают их от других проектов в области генерации энергии. Во-первых, они требуют очень высоких первоначальных капитальных затрат, в то время как затраты в период эксплуатации относительно низки. Хотя такая структура схожа с возобновляемыми источниками энергии, такими как солнечная и ветровая энергетика, затраты на киловатт мощности значительно выше, чем для ВИЭ, а проекты обычно имеют гораздо большую установленную мощность, по крайней мере по сравнению с солнечной и наземной ветровой энергетикой [4].

При этом высокие капитальные затраты накапливаются в течение очень длительного периода строительства, который составляет около 8–16 лет для последних проектов [4], в течение которого еще нет потока доходов. Однако уже в этот период необходимо выплачивать проценты по кредитам, так называемые проценты во время

строительства, которые часто добавляются к балансу кредита. Даже небольшое изменение процентных ставок существенно влияет на стоимость проекта. Для сравнения, для возобновляемых источников энергии сроки установки и ввода в эксплуатацию значительно короче: от одного до четырех лет для солнечных электростанций, от одного до пяти лет для наземных ветровых и от двух до семи лет для морских ветровых установок [4].

Наконец, проекты АЭС связаны с высокими рисками на этапе строительства, которые регулярно приводят к превышению сроков и бюджета, как видно на примере некоторых недавних проектов, где первоначально объявленные сроки строительства в 4–5 лет были превышены в 2–3 раза, а бюджет – в 2–4 раза [4].

Дополнительные риски возникают на этапе эксплуатации АЭС: они рассчитаны на очень длительный срок службы – до 60 лет по сравнению, например, с 25 годами для солнечных и ветровых электростанций, что также увеличивает период амортизации и восстановления капитальных затрат. Проекты в области возобновляемой энергетики также обычно имеют более короткие сроки окупаемости, то есть время, необходимое для полного возврата первоначальных инвестиций.

В то же время прогнозировать уровень цен на электроэнергию на такой длительный период сложнее, что влияет на поток доходов и может увеличить финансовые риски проекта.

Другой риск связан с поставками топлива, поскольку текущие цепочки поставок ядерного топлива недостаточно диверсифицированы: 96% урана, закупаемого для реакторов в ЕС в 2021 году, поступило всего из пяти источников: Нигер (24%), Казахстан (23%), Россия (20%), Австралия (16%) и Канада (14%) (NEA и IAEA, 2023). Кроме того, «Росатом» управляет около 20% мощностей по конверсии и 46% мощностей по обогащению, необходимых в топливном цикле [4]. Производство топлива особенно уязвимо для реакторов ВВЭР российской разработки, поскольку топливные стержни широко импортируются из России, и Westinghouse в настоящее время является единственным западным поставщиком. Текущая ситуация политической нестабильности влияет как на цены на топливо, так и на потенциальные будущие поставки. Западные страны работают над стратегией диверсификации, однако это потребует времени и значительных затрат.

Финансирование проектов в области ядерной энергетики может осуществляться за счет различных источников, включая государственные средства, национальные инвестиционные банки, экспортные кредитные агентства, а также частные инвестиционные и коммерческие банки. Выбор подходящего варианта финансирования и его доступность определяются индивидуальными обстоятельствами каждого проекта.

Однако базовыми критериями, предъявляемыми кредитными организациями к заемщику, являются следующие аспекты:

1. Наличие гарантий целевого использования средств для покрытия затрат на товары и услуги, а также обеспечения эффективного расходования ресурсов;
2. Механизмы распределения рисков и расчета соотношения риск/доходность;
3. Способы минимизации рисков, связанных с задержками сроков реализации проекта и превышением бюджета;
4. Условия погашения долговых обязательств, включая обеспечение долга активами.

Указанные риски, как правило, регулируются комплексом мер, включающих оценку кредитоспособности заемщика и наличие государственных гарантий [11]. Помимо этого, правительства, международные агентства и инвестиционные банки могут устанавливать дополнительные критерии, которые оказывают влияние на процесс финансирования АЭС.

Основные расходы, возникающие в ходе реализации проекта, покрываются в рамках общей схемы финансирования, однако их контроль осуществляется через контрактные соглашения между заказчиками и подрядчиками. В случаях, когда контракты предусматривают поставки импортного оборудования, необходимо учитывать валютные риски, связанные с колебаниями курсов иностранных валют.

Управление коммерческими и финансовыми рисками осуществляется посредством тщательно разработанных контрактов, которые включают финансовые условия и схемы, направленные на контроль денежных потоков и минимизацию рисков. Заемное финансирование проектов в области ядерной энергетики по своей сути не отличается от финансирования других крупных инфраструктурных объектов [12]. Оно направлено на покрытие затрат, связанных с проектированием реакторов, производством компонентов, закупкой материалов и оборудования, строительством и вводом объектов в эксплуатацию.

После завершения строительства может быть рассмотрен вариант рефинансирования, что позволяет переоценить и перераспределить риски, связанные с переходом от строительной фазы к эксплуатационной. На данном этапе основные затраты уже определены, а структура рисков смещается от строительных к эксплуатационным.

Инвестиции в строительство новых АЭС представляют собой ответственный шаг, поскольку затрагивают не только государственные, но и общественные интересы. Понимание природы и содержания инвестиционных рисков позволяет ключевым участникам процесса принятия решений, включая консультантов, топ-менеджеров, представителей правительства, инвесторов, энергетические компании, промышленные

предприятия и регулирующие органы, разработать эффективную стратегию финансирования проектов в сфере ядерной энергетики.

Другие риски, влияющие на доходы в период эксплуатации, включают управление топливом, проблемы старения и аварии. АЭС также могут подвергаться военным рискам, как это было видно во время войн в Югославии. Это может повлечь прямые затраты на повреждение или уничтожение АЭС, а также косвенные затраты на защиту АЭС и предотвращение атак со стороны агрессора. Это также может привести к увеличению затрат на финансирование из-за более высоких процентных ставок в регионах, подверженных риску конфликтов. Поскольку этот общий риск также применим к другим энергетическим инфраструктурам, что видно по разным затратам на финансирование в зависимости от (политической) стабильности региона или страны, в случае АЭС дополнительным аспектом является риск распространения радиоактивных материалов, что делает их особенно уязвимыми целями в военных конфликтах.

Заключение

Проекты атомных станций малой мощности обладают особым профилем рисков по сравнению с другими инвестициями в энергетическую инфраструктуру из-за высоких первоначальных капитальных затрат, длительных сроков строительства, регулярного превышения бюджета и сроков, а также определенных рисков, связанных с доходами. Все варианты возникновения рисков в конечном итоге предполагают, что налогоплательщики или потребители электроэнергии несут значительную долю рисков проекта. Этот аспект становится особенно важным на фоне растущих процентных ставок и ограниченных государственных бюджетов, что затрудняет для правительств поддержку проектов тем или иным способом и превращает это в отдельный проектный риск. Кроме того, некоторые проекты подвержены геополитическим рискам из-за участия российских или китайских государственных компаний и их поставок топлива.

На основе проведенного исследования можно дать следующие рекомендации по снижению экономических рисков в части строительства АЭС АСММ:

1. Государство должно играть ключевую роль в снижении рисков для частных инвесторов через предоставление гарантий по кредитам, страхование рисков и участие в финансировании проектов;
2. Разработка и внедрение механизмов распределения рисков между государством, частными инвесторами и конечными потребителями;
3. Привлечение международных финансовых институтов и экспортных кредитных агентств для диверсификации источников финансирования и снижения зависимости от внутренних ресурсов.

Библиографический список

1. Todreas, H. Small modular reactors (SMRs) for producing nuclear energy: An introduction / Н. Тодреас // Handbook of Small Modular Nuclear Reactors : в 2 т. / ред. Д. Т. Ингерсолл, М. Д. Карелли. – 2-е изд. – Саутгемптон : Woodhead Publishing, 2021. – Т. 1. – С. 3–27. – (Woodhead Publishing Series in Energy). – DOI: 10.1016/B978-0-12-823916-2.00001-7.
2. MIT, 2003: Массачусетский технологический институт. Будущее ядерной энергетики : технический отчет / Массачусетский технологический институт. – Кембридж, Массачусетс : MIT, 2003. – URL: <http://web.mit.edu/nuclearpower/pdf/nuclearpower-full.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
3. MIT, 2018: Массачусетский технологический институт. Будущее ядерной энергетики в мире с ограничениями на выбросы углерода : технический отчет / Массачусетский технологический институт. – Кембридж, Массачусетс : MIT, 2018. – URL: <http://energy.mit.edu/wp-content/uploads/2018/09/The-Future-of-Nuclear-Energy-in-a-Carbon-Constrained-World.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
4. IAEA, 2021: Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Технологическая дорожная карта для внедрения малых модульных реакторов : отчет / МАГАТЭ. – Вена : МАГАТЭ, 2021. – URL: <https://www.iaea.org/publications/14861/technology-roadmap-for-small-modular-reactor-deployment> (дата обращения: 22.02.2025).
5. SMR Regulators Forum, 2018: Форум регуляторов малых модульных реакторов. Применение градуированного подхода, глубокоэшелонированной защиты и размеров зоны аварийного планирования для малых модульных реакторов : отчет по пилотному проекту / МАГАТЭ. – Вена : МАГАТЭ, 2018. – 158 с. – URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/18/01/smr-rf-report-29012018.pdf> (дата обращения: 22.02.2025).
6. Steigerwald et al., 2023: Штайгервальд, Б. Неопределенности в оценке производственных затрат будущих ядерных технологий: анализ малых модульных реакторов на основе модели / Б. Штайгервальд, Й. Вайбецахн, М. Словик, К. фон Хиршхаузен // Energy. – 2023. – Т. 281. – С. 128204. – DOI: 10.1016/j.energy.2023.128204.
7. Русатом Оверсиз. К 2028 году в Якутии будет построена атомная станция малой мощности : новости / Русатом Оверсиз. – URL: <https://www.rusatom-overseas.com/ru/media/news/k-2028-godu-v-yakutii-budet-postroena-atomnaya-stantsiya-maloy-moshchnosti.html> (дата обращения: 22.02.2025).
8. Мигнакка, Б. Экономика и финансирование малых модульных реакторов: систематический обзор и программа исследований / Б. Мигнакка, Дж. Локателли // Renew. Sustain. Energy Rev. – 2020. – Т. 118. – С. 109519. – DOI: 10.1016/j.rser.2019.109519.

9. Пистнер, К. Анализ безопасности и оценка рисков применения концепций малых модульных реакторов (SMR) : технический отчет / К. Пистнер, М. Энглерт, К. Кюпперс, Б. Веалер, Б. Штайгервальд, К. фон Хиршхаузен, Р. Дондерер. – Берлин : Федеральное ведомство по безопасности ядерного захоронения (BASE), 2021. – (Отчет BASE-001/21). – URL:

<https://www.base.bund.de/SharedDocs/Downloads/BASE/DE/berichte/kt/gutachten-small-modular-reactors.html> (дата обращения: 22.02.2025).

10. Эль Гуль, С. Влияет ли корпоративная социальная ответственность на стоимость капитала? / С. Эль Гуль, О. Гедхами, К. Квок, Д. Мишра // J. Bank. Financ. – 2011. – Т. 35, № 9. – С. 2388–2406. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2011.02.007.

11. Рыжикова Т.Н., Щепетина Т.Д., Чумак Д.Ю. Анализ экономических аспектов развития атомных станций малой и средней мощности в России // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 8. – С. 1400 – 1413. <https://doi.org/10.24891/ea.17.8.1400>

12. Любушин, Н. П. Генезис понятия устойчивого развития экономических систем различных иерархических уровней / Н. П. Любушин, Н. Е. Бабичева, Д. Г. Усачев, М. Н. Шустова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 48. – С. 2–14. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/genezis-ponyatiya-ustoychivoe-razvitie-ekonomicheskikh-sistem-razlichnyh-ierarhicheskikh-urovney> (дата обращения: 22.02.2025).

¥

Электронное научное издание

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3/2025

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к
сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2542-0208

Формат 60x84/16. Усл. печ. Л 10,1. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603000, г. Нижний Новгород, пл. М. Горького, 4/2, 4 этаж, офис №1